

05

E-22

XX,

Еврейская

старина

1909 ВЧ. № 11-12

05' 231040
22 227. старина
1909 в. 4
1304 90 15

Еврейское старина

1909 В. IV

(окт. - дек.)

05

E22

Садагорская династія.

Изъ исторіи хасидизма.

VII 1).

Преемники Израиля Ружинснаго. Мессіанскія претензіи.

Сыновья р. Израиля унаслѣдовали его богатство и большой хасидскій приходъ, но не то личное обаяніе, которымъ онъ пользовался даже внѣ круга своихъ приверженцевъ.

Въ Россіи тѣмъ временемъ росло вліяніе черныбыльской династіи. Семь сыновей р. Мотеля Черныбыльскаго расселились въ разныхъ городахъ югозападнаго края и вовлекли въ свою сѣть большую часть хасидскихъ приходовъ. Смерть „Ружинера“ развязала имъ руки: садагорская конкуренція временно ослабѣла. Въ Галиціи также грозила опасность престижу садагорскаго центра; все болѣе обострялись тѣ внутреннія противорѣчія между галиційскимъ и украинскимъ хасидизмомъ, о которыхъ мы говорили выше (глава VI).

„Садагорцамъ“ приходилось напрягать всѣ силы, чтобы устоять въ этой борьбѣ различныхъ теченій и конкуренціи цадикскихъ династій. Не имѣя талантовъ своего отца, сыновья р. Израиля стремились сплотить вокругъ себя его приверженцевъ доступными имъ способами. Они старались съ одной стороны импонировать хасидской массѣ блескомъ своего „двора“ и пышностью обстановки, а съ другой—продолжали внушать хасидамъ вѣру въ особую миссію садагорской династіи, отличающую ее отъ другихъ цадикскихъ родовъ. Сынъ р. Израиля Ружинскаго, садагорскій цадикъ

1) См. выпускъ III (выше, стр. 30—55).

р. Авраамъ-Яковъ передавалъ отъ имени своего отца такое откровеніе. „Въ Торѣ Богъ говоритъ: Я вспомню Мой союзъ съ Авраамомъ, союзъ съ Исаакомъ и союзъ съ Яковомъ,—это означаетъ: союзъ съ „Магидомъ“ (Беръ Меже-ричеръ), Малахомъ (р. Авраамъ Малахъ) и р. Шаломомъ Погребищенскимъ“, т. е. тремя родоначальниками ружинско-садагорской династіи ¹⁾. Въ чемъ же особенная миссія этой династіи цадиковъ? Въ томъ—увѣряли Авраамъ-Яковъ и его братья—что ей предначертано ускорить пришествіе мессіи; въ ея рукахъ—„тайна избавленія“.

Одинъ изъ сыновей р. Израиля Ружинскаго, р. Но х у мъ изъ Степанештъ, говорилъ въ кругу своихъ хасидовъ слѣдующее о миссіи садагорской династіи:

Когда Израиль за грѣхи свои былъ обреченъ на изгнаніе изъ Святой земли, Богъ позвалъ Самаеля (царь злыхъ духовъ, сатана) и сказалъ ему: возьми мой народъ въ „го-лусъ“ на тысячу лѣтъ. Самаель не пожелалъ взять евреевъ на срокъ, ибо опасался, что къ концу тысячелѣтія ему самому придется понести наказаніе, какъ понесли въ свое время наказаніе небесные „сары“ (архангелы-покровители) Фараона и Небухаднецара. Не соглашался онъ взять евреевъ и на двѣ тысячи лѣтъ. Тогда Богъ ему сказалъ: „Возьми ихъ безъ срока, но знай, что есть одинъ такой „ихудъ-шемъ“ (чудотворная формула единства Божія), который я передаю тебѣ и отъ котораго зависитъ моментъ освобожденія еврейскаго народа. Никакой ангелъ не долженъ открыть эту тайную формулу, но если кто-нибудь, рожденный женщиной, самъ откроетъ ее, то совершится избавленіе Израиля“. Самаель очень обрадовался этому предложенію и подумалъ: отнынѣ Израиль останется въ моихъ рукахъ навѣки. И вотъ явился рабби Симонъ бенъ-Иохан и попытался найти секретъ чудотворной формулы, съ цѣлью приблизить избавленіе, но не могъ. Пришелъ позже святой Ари (Исаакъ Лурія) и сдѣлалъ такую же попытку—и тоже неудачно. Пришли затѣмъ Бештъ, Беръ Межиричеръ и сынъ послѣдняго Авраамъ Малахъ, но и они не отыскивали спасительной формулы. Только сыну Авраама Малаха, р. Шалому изъ Погребища, удалось хитростью вывѣдать у самого Самаеля

¹⁾ См. *ספר חובת הלבבות*, стр. 141 (Петроковъ, 1907).

секретъ „ихудъ-шема“; онъ уже сталъ готовится къ употребленію формулы, и уже свѣтъ избавленія („геула“) забрежилъ въ мірѣ,—но тутъ Самаель началъ „потрясать міры“ и грозитъ р. Шалому. Послѣдній вынужденъ былъ дать обѣщаніе, что не будетъ пользоваться роковой формулой, но передастъ ее своимъ потомкамъ, которые будутъ обладать такой высокой душой, что Самаель ихъ не запугаетъ. „А потомъ—заканчивалъ рассказчикъ—явился нашъ отецъ блаженной памяти (р. Израиль), а нынѣ—мы, и путь нашъ извѣстенъ всѣмъ, ибо мы жертвуемъ жизнью своею“ ¹⁾.

Эта миссія—„приблизить пришествіе мессіи“—выдавалась, такимъ образомъ, за *specialité de la maison* въ родѣ р. Израиля Ружинскаго. Въ народѣ усердно распространялись такія представленія, конечно, въ видахъ вящаго прославленія садагорской династіи и облегченія ей способовъ конкуренціи съ другими цадикскими династіями. Вокругъ имени р. Израиля уже слагалась легенда, что въ его лицѣ скрывался мессія, но „поколѣніе оказалось недостойнымъ“—и мессіи не суждено было проявиться. Эту скрытую силу покойный праведникъ—гласила молва—передалъ своимъ дѣтямъ, о которыхъ онъ будто бы выразился: „*Vun meine Kinder wet men sehen, wer Gott ist*“ ²⁾. Потомокъ р. Израиля, нынѣ живущій тезка его, цадикъ въ Чортковѣ (Галиція), уже развязно пишетъ о своемъ отцѣ р. Давидъ-Моше Чортковскомъ: „Всѣ евреи надѣялись и ждали, что мой отецъ будетъ мошіахомъ (мессія), и онъ дѣйствительно былъ мошіахомъ, но поколѣніе оказалось недостойнымъ его“ ³⁾.

Воскрешеніе мессіанскаго элемента въ хасидизмѣ—черта совершенно новая, чуждая первоначальному бештовскому ученію. Легенда рассказываетъ о Бештѣ, что онъ въ дивномъ видѣніи удостоился лицезрѣть мессію и говорить съ нимъ, что онъ старался ускорить его пришествіе, но она никогда не выдавала за мессію самого Бешта. Потомки же Израиля Ружинскаго, въ интересахъ своей династіи, не стѣснялись въ средствахъ и дерзали приписать себѣ роль,

¹⁾ כנסת ישראל, собраніе изреченій р. Израиля Ружинера и его сыновей, стр. 132—133 (Варшава 1906).

²⁾ עשר אורות, стр. 140.

³⁾ עשרת ישראל (Варш. 1904).

на которую не осмѣливались претендовать и старѣйшіе цадики, столпы хасидизма.

VIII.

Развѣтвленіе Садагорской династіи.

Садагора стала „священнымъ городомъ“. Туда были обращены взоры тысячъ вѣрующихъ, оттуда шли лучи свѣта—воображаемаго свѣта, согрѣвавшіе тысячи сердецъ. Отъ этого главнаго очага цадикизма развѣтвилось нѣсколько меньшихъ центровъ, соотвѣтственно развѣтвленію семьи р. Израиля Ружинскаго въ ея мужскихъ представителяхъ.

Послѣ смерти Израиля Ружинскаго, санъ цадика въ Садагорѣ перешелъ къ его сыну Шаломъ Іосифу (1851); но послѣдній, человѣкъ очень болѣзненный, прожилъ не долго: онъ умеръ еще въ томъ же году въ Лейпцигѣ, куда пріѣхалъ лѣчиться. На садагорскій „престолъ“ вступилъ братъ его, вышеупомянутый р. Авраамъ-Яковъ (Аврумъ-Екуню) и занималъ его около тридцати лѣтъ—до своей смерти въ 1883 г.

Р. Авраамъ-Яковъ не отличался ни большою ученостью, ни особенною оригинальностью въ области теоретическаго хасидизма. Живя въ эпоху, когда хасидскія теоріи уступили мѣсто профессиональной практикѣ цадиковъ, онъ стремился къ усовершенствованію въ этомъ практическомъ направленіи. Его „Тора“ или устные проповѣди и изреченія, отрывки которыхъ сохранились въ нѣкоторыхъ хасидскихъ сборникахъ, свидѣтельствуютъ только о томъ, что онъ усердно пропагандировалъ культъ цадика въ интересахъ своей династіи. При этомъ онъ прибѣгалъ ко всѣмъ предосторожностямъ, необходимымъ въ вѣкъ разума и невѣрія. Одного маловѣрнаго хасида садагорскій „ребѣ“ отказался „исправить“, говоря, что цадикъ можетъ спасти душу только тѣхъ, которые въ него вѣрують, ибо „отъ вѣры въ цадика такіа люди могутъ перейти къ вѣрѣ въ Бога“¹⁾. Когда его спросили о нѣкоторыхъ обманщикахъ, которые подъ маскою цадиковъ морочатъ народъ „чудесами“ и иногда дѣйствительно творятъ чудеса, онъ отвѣтилъ: „Въ Мидрашѣ сказано,

¹⁾ עשר אורות, 143.

что когда праматерь Сара зачала Исаака, одновременно зачали многія дотолѣ безплодныя женщины. Это сдѣлалъ Богъ для того, чтобы оставить человѣку свободу воли, ибо если-бы родила одна только Сара, то это чудо такъ поразило бы людей, что всѣ принуждены были-бы увѣровать въ истиннаго Бога; когда же родили многія, считавшіяся безплодными, сила исключительнаго чуда ослабѣла, и люди могли свободно выбирать между истиннымъ Богомъ и ложными богами. Такъ и среди цадиковъ: Богъ иногда даетъ силу чудодѣйства лжецадикамъ, дабы дать людямъ возможность свободно и сознательно отличать истиннаго цадика отъ ложнаго¹⁾. Это—камень, ловко брошенный въ лагерь цадиковъ-конкурентовъ.

Органическую связь между хасидами и цадикомъ р. Авраамъ-Яковъ объяснялъ слѣдующимъ образомъ. Когда душа цадика нисходитъ на землю, отъ нея отдѣляется множество частицъ—„искръ“ (לִיקּוּטִים), изъ которыхъ образуются души многихъ среднихъ людей. Отъ этого душа цадика умалывается въ своей силѣ; но если отдѣлившіяся отъ нея малыя души впослѣдствіи соединяются съ нею въ одномъ духовномъ порывѣ, если хасиды имѣютъ духовное единеніе съ цадикомъ, тогда его душа снова восполняется оторвавшимися отъ нея частицами и становится всемогущей. Этимъ объясняется горячее желаніе цадика, чтобы вокругъ него собирались хасиды, „взятые изъ корня его души“²⁾.

Пропаганда культа цадиковъ имѣла, повидимому, успѣхъ не только въ смыслѣ спасенія душъ. Видимымъ ея результатомъ были: богатый цадикскій дворъ въ Садагорѣ, пышная обстановка, приумноженіе капиталовъ и вообще магнатская жизнь р. Авраамъ-Якова, слѣдовавшаго въ этомъ отношеніи по стопамъ своего отца.

Подобно отцу, и Авраамъ-Якову пришлось на нѣкоторое время познакомиться съ тюрьмою, но уже по совершенно прозаическому поводу. Нѣкоторые родственники и приближенные садагорскаго праведника занимались сбытомъ русскихъ фальшивыхъ денегъ (кредитныхъ билетовъ) въ Австріи. Одинъ „мосеръ“, узнавшій объ этомъ, потребовалъ отъ компаніи крупной дани за молчаніе, а когда его не

¹⁾ כנסת ישראל, 121, 122.

²⁾ Ibid, стр. 124.

удовлетворили, онъ донесъ австрійскимъ властямъ и присокупилъ, что и р. Авраамъ-Яковъ причастенъ къ дѣлу. Цадика арестовали и повезли въ тюрьму, въ Черновицъ. Слѣдствіе затянулось на нѣсколько мѣсяцевъ, пока не выяснилась непричастность цадика къ преступленію; послѣ этого, его выпустили на свободу ¹⁾.

Къ совершенно другому типу цадиковъ принадлежалъ братъ его, р. Давидъ-Моше, жившій сначала въ родовомъ имѣніи садагорцевъ, Патокѣ, а въ 1870 г. поселившійся въ галиційскомъ городѣ Чортковѣ. Этотъ основатель „Чортковской“ вѣтви садагорской династіи менѣе всего былъ одаренъ организаторскимъ талантомъ своего отца и брата. Это былъ слабовольный, смиренный и добродушный человѣкъ, нѣкоторыми чертами наминавшій своего прадѣда Авраама Малаха. Р. Авраамъ-Яковъ говорилъ про него: „Ich hob noch asa heiligen juden nischt gesehen“ (я еще не видалъ такого святого еврея). Когда р. Израилу Ружинскому доложили, что у него родился этотъ сынъ, онъ будто бы пророчески сказалъ (впрочемъ, довольно избитую среди хасидовъ фразу): „Ich hob auch arob gebracht asa nschome, wos wet mkarew sain jüdische herzer laawihem schebaschaim“ (Я низвелъ на землю душу, которая приблизитъ еврейскія сердца къ небесному Отцу) ²⁾.

Ученость р. Давидъ-Моше была незначительна ³⁾, но о добродушіи и терпимости его сложились легенды. „Когда я былъ семилѣтнимъ ребенкомъ,—разсказывалъ онъ,—я взялъ на себя обѣтъ не причинять зла ни одному созданію въ мірѣ“. Этому обѣту, по свидѣтельству хасидовъ и даже многихъ нехасидовъ, онъ остался вѣренъ всю жизнь. Когда его однажды спросили, что сдѣлалъ бы онъ противъ „гоя“, притѣсняющаго евреевъ, и не будетъ-ли онъ молиться о гибели этого врага, онъ отвѣтилъ: „Я молюсь о томъ, чтобы положеніе евреевъ такъ поднялось, чтобы гои не могъ имъ вредить; до гоя же мнѣ дѣла нѣтъ“ ⁴⁾.—Однажды братъ

¹⁾ По рукописному источнику. Ср. כהן כהן Цедербаума, стр. 143 (Одесса, 1867).

²⁾ עשר אורות, 145—146.

³⁾ Его поученія собраны впоследствии въ книгѣ רבני דור, напечатанной въ Гусятинѣ, 1904 г.

⁴⁾ עשר אורות, 147.

его р. Авраамъ-Яковъ, возмущенный поведеніемъ своихъ враговъ-„просвѣтителей“, воскликнулъ: „Пошли Богъ гибель на черновицкихъ апикорсимъ (безбожниковъ)!“ Р. Давидъ-Моше напомнилъ брату объ изреченіи Талмуда: „Пусть исчезнутъ грѣхи, а не грѣшники“; грѣшниковъ не проклинать надо, а молиться о нихъ, чтобы они покаялись ¹⁾. Этотъ эпизодъ проливаетъ свѣтъ на различіе въ характерахъ между двумя братьями.

Р. Давидъ-Моше проявлялъ необыкновенный экстазъ въ молитвѣ. Однажды, во время молитвы „Анени“, онъ впалъ въ такое забытіе, что не замѣтилъ, какъ стоявшему съ нимъ рядомъ сыну сдѣлалось дурно; когда отцу шепнули объ этомъ, онъ глазами указалъ, чтобы сына отвели, а самъ продолжалъ молитву до конца. Во время молитвы у него часто вырывались восклицанія: „Heiliger tate, Heiliger Vater, Heiliger Herr vun der ganzer Welt!“ ²⁾. Миссію цадика онъ видѣлъ въ проявленіи экстаза: въ цадикѣ горитъ внутренній огонь, который по временамъ вырывается наружу. Какъ изъ переполненнаго сосуда льется вода черезъ край, такъ праведникъ проявляетъ себя черезъ избытокъ святости, дабы люди видѣли эту святость и увѣровали въ него ³⁾.

Цадикомъ на свой манеръ былъ третій изъ оставшихся въ живыхъ сыновей Израиля Ружинскаго, р. Беръ или Беруню, поселившійся послѣ смерти отца въ румынскомъ (нынѣ бессарабскомъ) городкѣ Леовѣ. Про него хасиды говорили, что онъ „скрытый цадикъ“. Онъ не особенно любилъ шумное хасидское общество, не былъ вообще словоохотливъ въ дѣлахъ житейскихъ, но говорилъ „тору“ чаще своихъ братьевъ, и не только за „третьей трапезой“ по субботамъ, но и въ будни. Въ своихъ проповѣдяхъ р. Беръ проявлялъ иногда ясное логическое мышленіе, несвойственное хасидскимъ поученіямъ. Эта малая доза оригинальности давала уже поводъ хасидамъ грезить объ исключительной миссіи р. Бера, о его мессіанскомъ призваніи и т. п. ⁴⁾.

Кромѣ этихъ трехъ братьевъ, имѣвшихъ довольно обширный кругъ приверженцевъ, были еще два брата—dii mi-

¹⁾ כנסת ישראל 120.

²⁾ עשר אורות, 147; рукописн. источники.

³⁾ כנסת ישראל, 128.

⁴⁾ Изъ рукописныхъ сообщеній.

погес династiи: упомянутый выше р. Нохумъ въ молдавскомъ городкѣ Степанешты, и р. Мордхе-Шрага въ Гусятинѣ (Галиція). Оба они имѣли свои хасидскіе приходы, но ихъ вліяніе не простиралось далѣе опредѣленнаго района.

Изъ младшихъ членовъ садагорской династiи, въ 1860-хъ годахъ, выдвинулся внукъ Израиля Ружинскаго отъ его преждевременно умершаго преемника Шаломъ-Іосифа, Нохумъ-Беруню. Когда въ началѣ царствованія Александра II въ Россіи повѣяло духомъ терпимости, вдова Шаломъ-Іосифа исходатайствовала у русскаго правительства разрѣшеніе вернуться въ Россію. Она взяла съ собою своего двѣнадцатилѣтняго сына Нохумъ-Беруню и появилась съ нимъ въ Ружинѣ, бывшей резиденціи стараго „ребе“. Хасиды восторженно встрѣтили внука своего изгнаннаго учителя. Къ „святому отроку“ потянулась толпа вѣрующихъ съ приношеніями, которыя весьма охотно принимались матерью маленькаго цадика. Обѣхавъ съ сыномъ въ теченіе года различные города и собравъ отъ поклонниковъ значительную сумму денегъ, энергичная вдова сочла свою цѣль достигнутой и возвратилась въ Садагоры ¹⁾. Тамъ она женила своего сына на дочери его дяди р. Авраамъ-Якова, и такимъ образомъ пристроила его „при дворѣ“. Активной роли цадика Нохумъ-Беруню не игралъ, а состоялъ при своемъ тестѣ. Онъ былъ большимъ библиоманомъ и, завѣдуя библиотекою тестя, обогатилъ ее огромнымъ количествомъ книгъ старо-еврейской письменности ²⁾.

Если прибавить ко всему этому, что дочери р. Израиля Ружинскаго также повыходили замужъ за богатыхъ людей или за сыновей цадиковъ и удѣляли своимъ новымъ семьямъ часть своего династическаго престижа,—то мы поймемъ, какъ широко развѣтвилась по мужской и женской линіи садагорская династiя, какою сложною сѣтью охватила она

¹⁾ בטר כהנה, стр. 144. Цедербаумъ рассказываетъ, что и другой сынъ Израиля Ружинскаго сдѣлалъ попытку пріѣхать въ Россію подъ видомъ купца; но кишиневскіе „маскилимъ“ узнали о его ходатайствѣ и донесли властямъ, что цадикъ желаетъ пріѣхать въ Бессарабію ради торговли иного рода—спекулированія на довѣріе хасидской массы, и вѣздъ въ Россію цадика былъ запрещенъ.

²⁾ По рукописнымъ сообщеніямъ.

хасидскія массы въ Галиціи, Румыніи и югозападной Россіи въ послѣднія десятилѣтія XIX вѣка.

IX.

Внутренній врагъ: отступничество р. Бера Леовскаго.

Много лѣтъ продолжался этотъ процессъ развѣтвленія садагорской династіи. Широкою паутинною сѣтью охватывала она Галицію, Буковину и прилегающіе районы. Различныя ея представители пользовались огромною популярностью въ хасидскихъ массахъ. Только среди хасидовъ иныхъ приходовъ слышались глухія жалобы на поведеніе садагорцевъ. Слишкомъ мало вниманія—говорили противники династіи—удѣляютъ садагорскіе цадикъ молитвѣ и наставленію паствы, и слишкомъ много—житейскимъ дѣламъ; они живутъ по пански, въ богатствѣ и роскоши, ихъ жены и дочери одѣваются по послѣдней модѣ... На этотъ ропотъ, однако, не обращали вниманія въ широкихъ кругахъ общества, пока одинъ „скандалъ въ благородной семьѣ“ не обнаружилъ, что въ этой семьѣ не все благополучно.

Бѣда стряслась надъ семьею духовныхъ вождей народа. Изъ рядовъ тѣхъ, которые проповѣдывали хасидской массѣ слѣпую вѣру въ праведниковъ-чудотворцевъ, которые предавали анаѡемѣ „маскилимъ“—вольнодумцевъ и все новѣйшее „просвѣщеніе“,—изъ этой среды вышелъ цадикъ, окруженный поклоненіемъ массъ, и проявилъ рѣшительное стремленіе примкнуть къ этимъ „маскилимъ“ и зажить новою жизнью „европейца“. То былъ средній сынъ р. Израиля Ружинскаго, леовскій цадикъ р. Беръ (или рабби Беруню, какъ его ласкательно называли хасиды), которому въ то время было уже около 50 лѣтъ.

Трудно объяснить причину этого внезапнаго переворота въ душѣ леовскаго цадика. Одни говорили, что онъ тайно подружился съ нѣкоторыми галиційскими „маскилами“, которые тайно доставляли ему произведенія новоеврейской просвѣтительной литературы, въ томъ числѣ и книжки обличительно-реформаторскаго журнала „Ha'Chaluz“, и что подъ вліяніемъ этихъ книгъ р. Беръ превратился въ „Ахера“. Другіе утверждали, будто къ цадикѣ ходили миссіонеры,

склонявшіе его къ принятію христіанства. Однимъ изъ „друзей дома“ у него былъ телеграфистъ-христіанинъ, который часто посѣщалъ р. Бера и имѣлъ съ нимъ продолжительныя бесѣды наединѣ ¹⁾). Въ цадикѣ стали замѣчать перемѣну. Онъ часто отказывался принимать хасидовъ, приходившихъ за поученіемъ или совѣтомъ, и запирался въ своей комнатѣ. Вѣрующихъ это, впрочемъ не смущало: должно быть—говорили они—очень ужъ велика святость этого божественнаго мужа, если ему тягостно даже общеніе съ простыми людьми и суетными житейскими дѣлами.

Р. Беру, видимо, опротивѣло это наивное поклоненіе слѣпцовъ, надоѣла вся эта жизнь, гдѣ цадикъ долженъ былъ носить маску святого, притворяться экзальтированнымъ и по долгу службы „творить чудеса“. Его манила свободная жизнь, о которой онъ только слышалъ, и не разъ говорилъ онъ своей женѣ и братьямъ, что желалъ бы снять съ себя санъ „ребе“. Родные ужаснулись, и стали умолять его не навлечь „позора“ на себя и весь ихъ родъ.

Душевный кризисъ р. Бера начался около 1866 г., и три года продолжалась глухая борьба въ нѣдрахъ его семьи. Беръ не имѣлъ мужества сразу порвать съ окружающей средой, но жить въ согласіи съ нею онъ тоже не могъ. Наружу проникали только смутныя вѣсти о разладѣ въ семьѣ цадика; шептались о странностяхъ въ его поведеніи,—но никто изъ паствы вѣрующихъ не могъ думать, что въ душѣ святого мужа колебалась вѣра. Жена р. Бера, посѣтивъ въ 1866 г. своихъ братьевъ, сыновей р. Мотеля Чернобыльскаго, сказала имъ про мужа, что онъ проявляетъ признаки душевной болѣзни ²⁾). Эту мысль о „ненормальности“ р. Бера подхватили и его братья и рѣшили воспользоваться ею, какъ ширмою, въ случаѣ если дѣло получить огласку. Вскорѣ „скандалъ“ разыгрался.

Въ постъ Іомъ-Киппура 1868 г., когда въ Леово съѣхалось множество хасидовъ изъ окрестностей для лицезрѣнія святого „ребе“, р. Беръ отказался лицезрѣть своихъ хасидовъ. Онъ даже не соглашался идти въ синагогу къ тор-

¹⁾ Monatsschrift f. Gesch. u. Wiss. d. Judentums, XVIII, 191—192; рукописныя сообщенія; ср. *תולדות* 1869 г., № 26, въ статьѣ *לא דובים ולא יער*.

²⁾ О ренштейнѣ, *האור* въ ежемѣсичникѣ *האור* 1882 г.; также по рукописнымъ сообщеніямъ.

жественной молитвѣ „Коль-нидре“. Это привело въ ужасъ его жену и лицъ свиты—„габбаевъ“; они потребовали отъ Бера, во имя чести семьи, явиться въ синагогу, и почти насильно поволокли его туда. Хасиды восторженно встрѣтили своего любимца, но онъ былъ мраченъ и угрюмъ... Въ припадкѣ бѣшенства онъ однажды крикнулъ своей женѣ и габбаямъ, что если они его не оставятъ въ покоѣ, то ему останется только одинъ путь избавиться отъ нихъ: онъ приметъ крещеніе...

Встревоженная семья и свита рѣшились, съ своей стороны, на крутую мѣру. По окончаніи осеннихъ праздниковъ, когда р. Беръ однажды катался въ каретѣ по окрестностямъ Леова въ сопровожденіи габбаевъ и своего домашняго врача, послѣдній, заранѣе привлеченный къ семейному заговору, далъ ему понюхать какого то наркоза, и онъ заснулъ. Габбаи тотчасъ связали своему „ребѣ“ руки и ноги—и карета помчалась дальше, черезъ границу Румыніи, въ Садагоры. Проснувшись, Беръ сталъ кричать и возмущаться, но всѣ были глухи къ его протестамъ. Въ пятницу къ вечеру его привезли въ садагорскій дворецъ его старшаго брата, р. Авраамъ-Якова, и заперли въ одной изъ комнатъ. Ночью явился къ узнику братъ и сталъ упрекать его за его странное поведеніе, за то, что онъ не щадитъ памяти покойнаго отца и выставляетъ на посмѣшище передъ „апикоросами“ весь ихъ цадикскій родъ; онъ напомнилъ, что Беръ въ этотъ день даже не молился и не надѣлъ „тефиллинъ“. Беръ слушалъ и молчалъ, затѣмъ вдругъ подошелъ къ горячей свѣчѣ и очистилъ въ ней фитиль. Это умышленное нарушеніе субботняго закона такъ подѣйствовало на р. Авраамъ-Якова, что онъ лишился чувствъ. Когда его привели въ кабинетъ и онъ очнулся, онъ со скорбью сказалъ окружающимъ: „Не говорите, что нашъ братъ идетъ своимъ путемъ въ служеніи Богу; увы, нашъ братъ про к и с ь (רמקס), впалъ въ ересь)“¹⁾.

Х.

Р. Беръ въ Черновицѣ.

Недалеко отъ Садагоры расположилась столица Буковины, Черновицъ; но велика была культурная дистанція между

¹⁾ По рукописи; ср. הלכות חנוכה (Львовъ, 1869), стр. 26 прим.

этими двумя пунктами. Какъ непримиримые враги стояли другъ противъ друга большой городъ и маленькое мѣстечко: одинъ—центръ новаго просвѣщенія или „гаскалы“ въ Буковинѣ, богатый учебными заведеніями всѣхъ типовъ, куда стекалась новая еврейская молодежь, жаждущая европейскаго знанія; другое—резиденція „ребе“, святое мѣсто для хасидскихъ пилигримовъ, проникнутыхъ мистической вѣрою и слѣпымъ экстазомъ, видящихъ въ новомъ просвѣщеніи величайшее несчастье, бѣсовское навожденіе, отъ котораго можетъ спасти только святой цадикъ! То, что цадики тогдашней Волыни и Подолія говорили про „нечестивую“ Одессу: что вокругъ нея адъ горитъ на разстояніи нѣсколькихъ миль,—то же самое говорили садагорскіе цадикъ про Черновицъ. И дѣйствительно, оттуда грозила опасность и хасидской іерархіи вообще, и садагорской династіи въ частности.

Черновицкіе „маскилимъ“ изъ школы Мендельсона и Іосифа Переля въ то время вели отчаянную борьбу противъ хасидизма, и вѣсть объ отщепенствѣ одного изъ столповъ садагорской династіи имѣла для нихъ значеніе выиграннаго сраженія. Они рѣшили воспользоваться этимъ счастливымъ случаемъ и сдѣлать самого р. Бера орудіемъ своей просвѣтительной пропаганды. Прежде всего надо было освободить его отъ домашняго ареста. Для этого черновицкіе общественные дѣятели вступили въ сношенія съ прокуроромъ мѣстнаго суда, которому они представили дѣло въ криминальномъ видѣ. Прокуроръ прибылъ въ Садагоры, въ сопровожденіи еврейскаго писателя А. Оренштейна, и явился въ домъ р. Аврама-Якова. Комната, гдѣ содержался р. Беръ, оказалась запертой на замокъ, ключъ отъ котораго находился въ рукахъ старшаго брата. Прокуроръ спросилъ р. Аврамъ-Якова о причинѣ лишенія человѣка свободы, и ему предъявили свидѣтельство врача, что „заключенный“ страдаетъ душевною болѣзнью. Прокуроръ велѣлъ открыть „камеру“ р. Бера и спросилъ его, хочетъ-ли онъ уѣхать отсюда. Р. Беръ отвѣтилъ, что онъ здоровъ тѣломъ и духомъ и готовъ ѣхать куда угодно. Тогда прокуроръ взялъ его съ собою, отвезъ въ Черновицъ и передалъ на попеченіе представителей мѣстной еврейской общины (начало 1869 г.).

Тутъ встрѣтились затрудненія въ дѣлѣ устройства быв-

шаго цадика. Въ гостинницѣ администрація не хотѣла его помѣстить, опасаясь, что хасиды хитростью похитятъ его и увезутъ. Изъ трехъ представителей общины одинъ—адвокатъ, юрисконсультъ садагорскаго „двора“, — не согласился пріютить р. Бера въ своемъ домѣ, не желая терять выгодныхъ кліентовъ; другой вообще предпочиталъ держаться подалѣе отъ распри; и только третій—докторъ правъ Рейтманъ, ученикъ обличителя хасидизма Іосифа Переля—взялъ р. Бера въ свой домъ. Для сохраненія порядка мѣстная полиція поставила стражу возлѣ дома д-ра Рейтмана, такъ какъ народъ постоянно толпился кругомъ, порываясь войти въ квартиру, чтобы посмотрѣть на диковиннаго гостя¹⁾).

Это событіе взволновало еврейскій міръ вообще и хасидскій мірокъ въ особенности. Сынъ Израиля Ружинскаго и правнукъ апостола хасидизма—великаго р. Бера Межеричера, имя котораго онъ носилъ; популярный цадикъ, спасавшій души многихъ, самъ загубилъ свою душу, попалъ въ сѣти безбожныхъ „маскилимъ“ и даже оскверняется трѣфною пищею (въ домѣ д-ра Рейтмана „кошеръ“ не соблюдался)! Вѣсть о цадикѣ-апостатѣ проникла въ газеты. Распространились слухи, что р. Беръ влюбился въ христіанку и готовъ перемѣнить вѣру²⁾). Противники садагорской династіи радовались ея грѣхопадению и всячески раздували слухи объ этомъ. Но садагорскіе и особенно леовскіе хасиды въ большинствѣ не смутились и не утратили вѣры въ своего цадика; они объясняли все случившееся на мистическій ладъ. Повторилась въ миниатюрѣ исторія мессіанства послѣ отступничества Саббатая Цеви. Слепо вѣрующая масса тѣшила себя разными баснями о томъ, будто Ашмдай (царь нечистой силы) принялъ образъ р. Бера, чтобы одурачить еретиковъ. По поводу конкретнаго грѣха Бера—употребленія трѣфной пищи, молва говорила, что Ілія пророкъ является каждый разъ незримо во время обѣда и, вмѣсто блюда съ трѣфной пищею, ставитъ предъ нимъ блюдо съ настоящими кошерными яствами. Была пущена въ ходъ хасидская метафизика, что „цадикъ долженъ спуститься самъ до низшей ступени грѣха, дабы поднять оттуда падшія ду-

¹⁾ מורח מאכל, въ указ. статьѣ участника дѣла, А. Оренштейна.

²⁾ המליץ 1869 г. № 27; השחר 1869, т. I. въ концѣ.

ши". Р. Беръ—говорили многіе—пошелъ въ лагерь нашихъ безбожныхъ и распущенныхъ интеллигентовъ, и совершаетъ самъ ихъ грѣхи съ цѣлью искупленія этихъ грѣховъ. Вѣра въ чистоту р. Бера была такъ сильна, что иные хасиды заявляли, что если бы на ихъ глазахъ „ребе“ ѣлъ зайца (дичь—образецъ „трефа“), то они бы съѣли остатки. Однако, были и менѣе восторженные приверженцы, которые объясняли поведеніе своего бывшего кумира помраченіемъ разсудка¹).

Что же дѣлалъ въ это время виновникъ всей смуты, къ какому перевороту готовился онъ? Определеннаго плана дѣятельности не было у р. Бера, личности посредственной, пассивной и нерѣшительной. Въ немъ что-то творилось, но самъ онъ ничего не могъ творить. Въ немъ колебалась наивная вѣра хасида, улетучились преданія цѣлаго ряда поколѣній предковъ, но образовавшееся пустое мѣсто не наполнилось новымъ содержаніемъ; на мѣстѣ разрушеннаго храма души не воздвигся новый. Чувствовалъ только р. Беръ, что онъ освободился отъ тяжелой неволи, отъ ига окружающей среды, отъ деспотизма жены и габбаевъ, слѣдившихъ въ послѣдніе годы за каждымъ его шагомъ. Онъ теперь въ большомъ городѣ, гдѣ онъ воленъ дѣлать что угодно. Его тянетъ къ этой неизвѣданной свободной жизни, къ такимъ „революціоннымъ“ шагамъ, какъ бритье бороды, посѣщеніе театра. То были поздніе порывы человѣка, не знавшаго ни дѣтства, ни юности, наивные младенческіе порывы, роднившіе пожилого цадика съ малыми дѣтьми. Маленькая десятилѣтняя дѣвочка, дочь д-ра Рейтмана, являлась для р. Бера какимъ-то ангеломъ изъ иного міра: онъ любилъ слушать ея игру на рояли и нѣмецкія пѣсни; она обучала его читать по нѣмецки и подписывать свое имя: Бернгардъ Фридманъ. Старый „ребе“ любилъ проводить время въ обществѣ этого ребенка, котораго домашніе въ шутку называли „маленькимъ габбаемъ“.

Еврейскій писатель Оренштейнъ приносилъ р. Бери произведенія новой литературы. Однажды онъ принесъ „Диалогъ о каббалѣ“ С. Д. Луццато и „Hazofe l'beth Jsrael“

¹) אורח חיים въ указ. журналѣ; כנסת הגדולה (Львовъ, 1899), passim; 138 כנסת ישראל—приложеніе къ кн. ילקוט הרועים Одесса 1870, стр. 55; סמך דח (Львовъ, 1869), стр. 6; прим. 5; אגרת שלומים (Львовъ 1869), стр. 4; рукописн. сообщенія.

Эртера. Первую р. Беръ не хотѣлъ читать, сказавъ: „Кто-жъ не знаетъ, что каббалу выдумали обманщики“! Сатиру Эртера онъ немного почиталъ, и кое что ему понравилось, но сознался, что не все понималъ, ибо стиль автора слишкомъ труденъ для него. Р. Беръ велъ частыя бесѣды съ названнымъ писателемъ, который до своего перехода къ „гаскалѣ“ числился среди садагорскихъ хасидовъ. Онъ рассказывалъ цадикъ, по его просьбѣ, про современныхъ ученыхъ и мыслителей—Рапопорта, Гейгера и др., а также о Спинозѣ, о которомъ р. Беръ почти ничего не зналъ. Выслушавъ рассказъ о жизни этого философа и перенесенныхъ имъ гоненіяхъ, р. Беръ сказалъ: „Я вижу, что всѣ великіе евреи терпѣли за свои убѣжденія“.

Для черновицкихъ вольнодумцевъ пойманный „медвѣдь“ (Bär) былъ богатой добычей, которую выставляли на показъ. Однажды д-ръ Рейтманъ пригласилъ къ себѣ на субботнюю трапезу мѣстныхъ еврейскихъ интеллигентовъ и нѣкоторыхъ христіанъ, желавшихъ познакомиться съ р. Беромъ. Многіе испытали разочарованіе: они увидѣли предъ собою не вдохновеннаго человѣка, покорителя хасидскихъ сердецъ, а простого, необразованнаго провинціала, съ которымъ нельзя было объясниться ни на одномъ европейскомъ языкѣ. Толмачомъ между гостями и р. Беромъ былъ упомянутый писатель Оренштейнъ. Кто-то спросилъ р. Бера, изгонялъ ли онъ бѣсовъ, когда занимался цадикской практикой. Беръ отвѣтилъ довольно остроумно: „Однажды явился ко мнѣ человѣкъ изъ Яссы съ просьбою изгнать „леца“ (бѣса-шута) изъ вновь отстроеннаго имъ дома; я ему сказалъ: вѣдь ты знаешь, что есть „апикоросы“, отрицающіе существованіе чертей, и вѣроятно немало такихъ еретиковъ и въ твоёмъ городѣ; поэтому ты сдѣлаешь богоугодное дѣло, если ты черта не изгонишь изъ своего дома, а будешь его показывать всякому апикоросу для посрамленія его невѣрія“...

Родные садагорскаго бѣглеца въ это время не молчали. Жена и братья подсылали къ нему людей, которые уговаривали его вернуться домой. Его шурина, цадикъ р. Мендель изъ Визницы, пріѣхалъ съ такой же миссіей въ Черновицы, но увидѣвъ р. Бера въ новой обстановкѣ, расплакался и воскликнулъ: „Сынъ Ружинера, внукъ Магида, такъ низко палъ“!... Но никакія увѣщанія не дѣйствовали. Беръ

съ ужасомъ думалъ о возвращеніи въ семью, гдѣ онъ чувствовалъ себя узникомъ. Онъ думалъ о томъ, какъ бы получить судомъ свой капиталъ въ сорокъ тысячъ гульденовъ, который онъ оставилъ въ своей шкатулкѣ въ Леовѣ, и затѣмъ поселиться гдѣ-нибудь и жить свободнымъ человѣкомъ.

XI.

„Манифестъ“ р. Бера и отклики среди интеллигенціи.

Въ февралѣ 1869 г., въ еврейской газетѣ „*Namagid*“ и затѣмъ въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, появилось „Открытое письмо“ р. Бера, слѣдующаго содержанія:

„Я знаю, уважаемые читатели, что наши соплеменники, разбросанные по всѣмъ странамъ, какъ образованные, возсѣдающіе на вершинѣ „гаскалы“, такъ и темные, сидящіе за печью,—что всѣ они толкуютъ обо мнѣ и спрашиваютъ: что же случилось со мною, почему я превратился въ другого человѣка? Поэтому я рѣшилъ выступить съ этимъ письмомъ, чтобы объявить всенародно, передъ обществомъ еврейскимъ, то, что произошло во мнѣ.

„Въ сердцѣ своемъ я сохранилъ вѣру въ единого Бога, къ Нему я вѣчно привязанъ и пребываю вѣрнымъ Его Торѣ и ученію еврейскихъ мудрецовъ, идущихъ впереди, а не назадъ. Я не отказался отъ страха Божія, но удалилъ отъ себя толпу глупыхъ и суевѣрныхъ, окружавшихъ меня. Я обращаюсь (теперь) не къ лицемѣрамъ, превращающимъ тьму въ свѣтъ и свѣтъ въ тьму, прикрывающимся плащомъ ханжества, чтобы лгать, ибо эти люди—мятежники противъ свѣта образованія и чистой вѣры; но я хочу сказать слова отъ души просвѣщеннымъ и разумнымъ въ народѣ, шествующимъ при свѣтѣ науки и пролагающимъ себѣ путь при факелѣ вѣры.

„Правда, я не въ силахъ удалить тернъ изъ виноградника дома Израилева и очистить нашу религію отъ суевѣрія обрядовъ, не имѣющихъ корня въ божественной Торѣ и только заимствованныхъ нашимъ народомъ отъ вавилонянъ и другихъ народовъ, съ которыми онъ смѣшивался, какъ сказано въ Талмудѣ: „...вы поступали не какъ порядочные

среди нихъ (инородцевъ), а какъ испорченные среди нихъ“. Но я предпочитаю служить истинному Богу, и поэтому не боюсь миріадъ глупцовъ, шумящихъ какъ волны морскія; не отступлю передъ громадной толпой, бродящею во тьмѣ, лишь бы только намѣренія мои были угодны Богу и честнымъ людямъ.

„На этомъ я кончаю, съ привѣтомъ всеѣмъ друзьямъ мудрости (науки) и искателямъ нравственности.

Довъ-Беръ сынъ рабби Израиля.“

Черновицъ, 1 Адара (5)629 г.¹⁾

Читая это письмо, мы сейчасъ убѣждаемся, что оно не было продиктовано р. Беромъ, а продиктовано ему. Тутъ—вся фразеологія тогдашней „гаскалы“, ея элементарные протесты противъ „суевѣрія обрядовъ“ и гимны „мудрости“, т. е. европейской наукѣ, просвѣщенію, культурѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что „Открытое письмо“ было написано Оренштейномъ, редактировано черновицкими „маскилимъ“ и только подписано р. Беромъ. Самъ Оренштейнъ свидѣтельствуется, что когда онъ поднесъ письмо р. Беру для подписи, послѣдній будто бы сказалъ: „Ты изъ моего сердца извлекъ эти слова²⁾“.

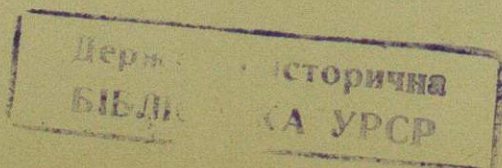
Какова была истинная цѣль „Открытаго письма“, видно

¹⁾ Вотъ еврейскій текстъ „Открытаго письма“.

(*) ידעתי קוראים נכבדים, כי בני עמנו הנפוצים בארצות רחוקות, כחכמים על גפי מרומי ההשכלה כבסילים היושבים אחורי התנור והכירים, אשר שמעו את שמי, ושיחו בי וישאלו, מה היה לי כי נהפכתי לאיש אחר? לכן גמרתי בלבי לבוא במגלת ספר להודיע בקהל עדת ישורון שורש דבר נמצא בי, כי בלבי צפנתי אמונת אל אחד, ובו אדבק כל הימים ונאמן אנכי לתורתו ולחכמי ישראל, החולכים לפניו ולא לאחור, ולא חסרתי מעלי את יראת ה', רק הרחקתי מעלי את המון הפתאים, השומרים הבלי שוא, אשר סביב שתו עלי אולם לא אל אנשי חנף, השמים תושך לאור ואור לחושך, המתכסים באדרת החנופה למען כחש, אשים דברתי, כי המה מורדי אור החכמה ואמונה טהורה, רק אל החכמים והנבונים בעם, אשר החכמה נר לרגלם, והאמונה אור לנתיבתם, אביעה רוחי ואודיעה דברי אותם, כי האמת אזור מתני, והאמונה אזור חלצי. ואם אמנם אין לאל ידי לבקר את הקיצים מכלם בית ישראל, לטהר את אמונתנו מהבלי המנהגים, אשר אין להם עבר בתורת אלהים, רק עלו עם בני עמנו מבבל ושאר הגוים, אשר התערבו בהם כאשר דרשו עליהם הו"ל: „כתוב אחד אומר כמשפטי הגוים עשיתם, וכתוב אחר אומר, לא עשיתם הא כיצד כמתקנים שבהם לא עשיתם, כמקילים שבהם עשיתם“, הלא טוב לי כי אעבוד את אלהי אמת, על כן לא אירא מרכבות פתאים, אשר כהמות ימים יהמיון, ולא אערוץ מהמין רב, אשר כחשכה יתהלכון אם רק מחשבתי רצויה בעיני אלהים וישרי לב. — ובוה אשים קנצי למילן, ולכל אוהבי חכמה שוחרי מוסר שלום!

טשערנאוויץ יום א' לחודש אדר תרכ"ט לפ"ק. דוב בער במוהר"ר ישראל.

²⁾ משרענאוויץ יום א' לחודש אדר תרכ"ט לפ"ק. דוב בער במוהר"ר ישראל.

изъ напечатаннаго рядомъ съ нимъ заявленія старшинъ Черновицкой общины. Оно гласило ¹⁾: „Событіе послѣдняго времени—водвореніе среди насъ р. Бера, сына р. Израиля Ружинскаго, снявшаго съ себя маску хасидства—вызвало тревогу въ сердцахъ хасидствующихъ, бродящихъ во тьмѣ. Кромѣ того, извѣстія, появляющіяся въ періодическихъ изданіяхъ, волнуютъ нашихъ братьевъ вблизи и вдали, ибо изъ нихъ нельзя извлечь правду. Одни шутятъ и измышляютъ, что будто (р. Беръ) лишился разсудка; другіе презрительно издѣваются и дѣлаютъ невѣрное заключеніе, что онъ отвергаетъ Бога израильскаго. Поэтому р. Д. Б. Фридманъ выступилъ съ напечатаннымъ здѣсь „Открытымъ письмомъ“ передъ всѣми нашими соплеменниками, чтобы объяснить все, что у него на душѣ, и утишить бурю, поднятую толпою хасидствующихъ, и успокоить ихъ душевную тревогу. Мы же, старшины и представители Черновицкой общины, подтверждаемъ, что это его подлинныя слова“.

Исаакъ Рубинштейнъ.

Д-ръ Іегуда-Лейба Рейтманъ.

Д-ръ Моше-Іосифъ Фехнеръ.

Просвѣщенные представители черновицкой общины удостоили подлинность „манифеста“, но едвали въ этомъ успѣли: для проникательныхъ людей было ясно, что р. Беръ служилъ только ширмою, за которою дѣйствовала организованная группа дѣятелей, желавшихъ использовать данный случай, какъ демонстраціей противъ хасидизма. Самъ виновникъ этого торжества „гаскалы“ едвали понималъ всю огромную отвѣтственность, которую налагало на него имъ же подписанное посланіе. Колеблющійся и нерѣшительный, охваченный смутнымъ чувствомъ протеста безъ яснаго пониманія объекта протеста, р. Беръ былъ противъ своей воли введенъ въ воинствующую рать „просвѣтителей“; его сдѣлали глашатаемъ опредѣленныхъ идей, которыхъ онъ не понималъ, ибо самъ онъ чувствовалъ только жажду переменъ въ личной жизни, жажду воли, безъ прямого отношенія къ идейной борьбѣ эпохи.

¹⁾ Ежегод. חמ"ד 1869, № 8; חמ"ד 1869, № 7; Ежемѣсяч. חמ"ד т. I, въ концѣ; חמ"ד חמ"ד (собраніе документовъ по дѣлу р. Бера), Одесса, 1869 стр. 4—5.

Многіе изъ тогдашнихъ интеллигентовъ оказались не-дальновидными и готовы были привѣтствовать р. Бера, чуть-ли не какъ реформатора іудаизма. Кіевскіе студенты-евреи отправили р. Беру благодарственный адресъ за его демонстративное „письмо“¹⁾. Не болѣе дальновиднымъ, чѣмъ эти университетскіе юноши, оказался старый писатель А. Б. Готлоберъ. Какъ ратоборецъ „просвѣщенія“, онъ счелъ своимъ долгомъ обратиться къ р. Беру съ широкоувѣщательнымъ и пренаивнымъ посланіемъ:²⁾ „Чудны дѣла твои, о мужъ великій среди гигантовъ духа!“—пишетъ экспансивный Готлоберъ, и затѣмъ рекомендуетъ, какъ авторъ многочисленныхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ, удостоенный медалью въ день коронаціи русскаго императора. Далѣе онъ совѣтуетъ бывшему цадику читать книги Моисея Мендельсона, въ особенности же „Іерусалимъ“ въ его, Готлобера, еврейскомъ переводѣ. Онъ выражаетъ удовольствіе по поводу той фразы „Открытаго письма“, гдѣ говорится о солидарности автора съ „идущими впередъ, а не назадъ“, и проситъ р. Бера обстоятельно „объяснить пути свои и свою систему въ основахъ вѣры“, ибо молва приписываетъ бывшему цадику „хуленіе устнаго ученія“, и необходимо знать, какъ далеко ушелъ онъ отъ традиціи. Прося о полной откровенности, Готлоберъ заранѣе обѣщаетъ р. Беру полное снисхожденіе, ради его добрыхъ намѣреній, ибо „не броситъ же человѣкъ всѣхъ прелестей міра, почета и блеска ради пустой затѣи“.

Болѣе проникательнымъ оказался вождь молодой литературы, П. Смоленскій, который въ 1869 г. началъ издавать свой „Ha'Schachar“ въ Вѣнѣ. „Я—писалъ онъ—не вѣрю словамъ этого письма („Открытаго письма“ р. Бера)“. Послѣ распространившихся въ обществѣ и печати слуховъ объ отступничествѣ бывшаго цадика и готовности его даже перемѣнить вѣру, ему слѣдовало бы выступить съ простымъ опроверженіемъ этихъ слуховъ и заявленіемъ, что онъ впредь намѣренъ пріобрѣтать реальное знаніе. „Если бы ты такъ поступилъ,—обращается Смоленскій къ р. Беру,—мы бы повѣрили, что ты искренно хочешь сойти съ дурного пути, по которому ты шелъ до сихъ поръ, съ пути глупости и обмана, и простили бы тебѣ всѣ твои прегрѣшенія противъ Бога и твоего народа, заблудшихъ овецъ котораго ты во-

¹⁾ *לוי וזקן*; адресъ былъ напечатанъ и на русскомъ языкѣ.

²⁾ Ibidem. [Привѣтственный адресъ р. Беру былъ посланъ и отъ „по-
12*

диль по ложнымъ путямъ¹⁾. Одна мелочь внушила Смоленскому подозрѣніе относительно подлинности „Открытаго письма“: имя отца Бера тамъ было обозначено безъ обыкновеннаго придатка: *ו"ל, וז"ל, ונ"ל*, обязательнаго по традиціи тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о покойникахъ; такое отступленіе отъ укоренившейся привычки едва ли могъ допустить человѣкъ, только что порвавшій съ патриархальной средой.

XII.

Посланія р. Хаима Гальберштама противъ садагорскихъ хасидовъ.

Если обрадовавшій интеллигенцію „манифестъ“ р. Бера вызывалъ среди садагорскихъ хасидовъ только смущеніе и недоумѣніе, то среди хасидовъ не-садагорскаго толка и вообще въ ортодоксальномъ лагерѣ онъ вызвалъ взрывъ негодованія. Главнымъ выразителемъ этого негодованія былъ человѣкъ, въ которомъ популярность „святого“ соединялась съ ученостью „гаона“, первокласнаго талмудиста; то былъ р. Хаимъ Гальберштамъ, раввинъ г. Сандеца (*זנז*) въ Галиціи.

Въ описываемый нами моментъ р. Хаимъ, семидесятилѣтній старикъ, занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди галиційскихъ раввиновъ. Получивъ въ молодости строго-раввинское образованіе и прославившись своей ученостью, р. Хаимъ впослѣдствіи сблизился съ тѣми галиційскими цадиками, которые стремились къ установленію гармоніи между раввинизмомъ и хасидизмомъ, и самъ прослылъ „святымъ мужемъ“. Его учителями и сподвижниками были галиційскіе цадикі: р. Нафтали-Цви Ропшицкій, Цви-Гиршъ Жидачовскій и р. Шаломъ Белзскій. Въ отличіе отъ садагорскихъ цадиковъ, они вели аскетическую жизнь и строго осуждали всякое отступленіе отъ традиціи въ домашнемъ обиходѣ, покроѣ платья и т. п. Р. Хаимъ также видѣлъ

четныхъ лицъ“ г. Кишинева; въ немъ выражается радость по поводу того, что отрeksiйся отъ своихъ прежнихъ заблужденій цадикъ поднялъ протестъ противъ раввинизма, и противъ хасидизма (См. *המליץ* 1869 г. № 7, стр. 52: *והיית גם דוב אורב להרבנות והחסידות שתי אהיות הפתיות*. Ред.).

¹⁾ *השחר* 1866, т. I, въ концѣ.

истинную святость въ отреченіи отъ матеріальныхъ благъ и косо смотрѣлъ на цадиковъ, умудравшихся извлечь изъ своей „святости“ большія богатства. Самъ онъ въ своемъ образѣ жизни придерживался завѣтовъ средневѣковыхъ раввиновъ-ригористовъ. Вокругъ него группировались и ученые талмудисты, и экзальтированные хасиды, и онъ своими бесѣдами удовлетворялъ жажду знанія однихъ, религіозныя исканія другихъ. Онъ писалъ и глубокомысленныя раввинскія изслѣдованія и респонсы, и поученія въ хасидскомъ духѣ¹⁾. Корыстолюбіе было чуждо ему. Значительную часть денегъ, которыя доставлялись ему богатыми почитателями, р. Хаимъ раздавалъ бѣднымъ, при чемъ часто самъ оставался безъ гроша въ карманѣ, а иногда даже закладывалъ какую нибудь вещь, чтобы помочь нуждающемуся²⁾.

Человѣкъ съ такими наклонностями не могъ безъ скорби смотрѣть на вырожденіе династіи р. Израиля Ружинскаго, къ числу поклонниковъ котораго онъ когда-то принадлежалъ. Когда же произошло „отщепенство“ р. Бера и затѣмъ появился его протестъ противъ „суевѣрія обрядовъ“, въ р. Хаимѣ заговорилъ строгій ревнитель традицій. Зная его настроеніе, нѣкоторые раввины и вожди ортодоксіи въ Галиціи обратились къ р. Хаиму съ просьбой выступить какъ противъ „отступника“, такъ и противъ всей садагорской „секты“, извращающей завѣты хасидизма³⁾. На этотъ призывъ р. Хаимъ отвѣтилъ слѣдующимъ громовымъ посланіемъ отъ марта 1869 г.⁴⁾.

„... Трепетъ охватилъ меня, когда я услышалъ хулу на Тору отъ возгордившихся, дерзнувшихъ поднять голосъ на современныхъ праведниковъ и на весь (правовѣрный) Израиль... Они считаютъ непостижимыми пути „Мешумеда“ (отступника), да сотрется его имя⁵⁾, говоря, что они очень возвышенны. Есть ли худшая ересь? Чтобы спасти святую

¹⁾ Нѣсколько томовъ подъ общимъ заглавіемъ דברי חיים.

²⁾ О р. Хаимѣ Сандецкомъ см. בנסת הגדולה, 36; שבט לנו כמלים (Львовъ, 1869), 12; דרך אמונה ומשע רב (Варш. 1889), 85; рукописныя сообщенія.

³⁾ См. письмо ржешовскихъ раввиновъ въ ילקוט הרועים 6—7; סמא דחי, 3.

⁴⁾ Дата: סאנץ, ב' תצוה תרכ"ט. См. въ тѣхъ же источникахъ. Мы приводимъ это посланіе только въ извлеченіи.

⁵⁾ Указаніе на р. Бера и его хасидскихъ приверженцевъ, выставлявшихъ его отступничество въ видѣ возвышеннаго символа или акта „очищенія душъ“.

паству, которую та секта богоотступниковъ сбиваетъ съ пути, мы обязаны жертвовать собою и объявить народу, что они—мятежники противъ свѣта (Торы), ихъ софёры (писцы для богослужебныхъ принадлежностей)—отступники, и нельзя употреблять ихъ tefillin u'mzuzot, что нельзя у нихъ обучать дѣтей, и рѣзка (скота) ихъ запрещена... Вы обязаны объ этомъ сообщать въ правительственныя учрежденія и добиваться изгнанія ихъ (садагорцевъ) изъ города, а меламдовъ (изъ ихъ среды) изгнать немедленно.. Удаляйтесь отъ шатровъ этихъ грѣшниковъ, не говорите съ ними, срамите ихъ публично, удаляйте ихъ изъ синагогъ... И Богъ, который избавилъ насъ отъ многихъ обманщиковъ, въ родѣ Саббатая Цеви и другихъ лжепророковъ, поможетъ намъ и избавить отъ этой шайки еретиковъ... Ибо эти люди ¹⁾ исказили слова Бога живого и приписали святымъ цадикамъ (прежняго времени) то, чего они не говорили. Превъзнесенные праведники, блаженной памяти, въ своемъ хасидскомъ рвеніи самоотверженно предавались Торѣ и служенію Богу, избѣгали почестей и удовольствій земныхъ,—между тѣмъ какъ эти измѣнники гоняются за приношеніями и умноженіемъ капитала; ѣдятъ, жирѣютъ, ѣздятъ въ каретахъ, устланныхъ золотомъ и серебромъ; ихъ жены одѣваются въ костюмы „гоевъ“ и держатся слишкомъ вольно, какъ извѣстно (ומומרים האלה נוטים אחרי הבצע ולהוסיף ממנו... ואוכלים ושמו) ועלן ורוכבים על מרכבות רצוף זהב וכסף... ונשיהם לבושות בגדי גיים (ובפריצות יתרה כידוע). Съ нихъ берутъ примѣръ и прочія еврейскія женщины... Путь этой кучки людей—путь смерти, и нужно удаляться отъ ихъ жилищъ“ и пр.

Исторія повторяется. Хаимъ Гальберштамъ боролся съ „шайкой“ (פכ) хасидовъ-отступниковъ тѣмъ же способомъ, какимъ сто лѣтъ раньше боролся противъ первыхъ піонеровъ хасидизма великій виленскій ревнитель, Илія Гаонъ: исключеніемъ изъ общины, гоненіями, систематическимъ бойкотомъ. Если въ Гальберштамѣ сочетались два вида благочестія: хасидское съ раввинскимъ, то въ данномъ случаѣ въ немъ говорилъ раввинъ-ревнитель, духовный преемникъ Виленскаго Гаона.

Посланіе Гальберштама распространялось въ копіяхъ въ

¹⁾ Рѣчь идетъ о садагорскихъ цадикахъ.

различныхъ городахъ. Вездѣ оно вызывало рѣзкія столкновенія между опальными садагорскими хасидами и ихъ противниками. Садагорцы распустили слухъ, что письмо р. Хаима подложно. Тогда ихъ противники напечатали это посланіе въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ, а самъ авторъ продолжалъ писать въ томъ же духѣ письма къ различнымъ раввинамъ, побуждая ихъ энергично дѣйствовать противъ садагорцевъ. Въ этихъ посланіяхъ онъ обличаетъ всѣхъ садагорскихъ братьевъ, извратившихъ смыслъ цадикизма, и называетъ ихъ лже-цадиками; имъ ставится въ вину тяготѣніе къ богатой, свѣтской жизни („они заботятся о прическѣ своихъ волосъ, смотрятся въ зеркало“, „ихъ жены нарушаютъ обряды іудейства“ и т. п.), съ чѣмъ приводится въ связь и „ренегатство“ Бера, который „публично оскверняетъ имя Бога и гуляетъ съ блудницами“. Гальберштамъ дѣлаетъ оговорку: глава династіи р. Израиль Ружинскій тоже позволялъ себѣ комфортъ, но все это у него „очищалось святостью“; не то его дѣти и внуки, и особенно женская молодежь; онѣ ѣздятъ по курортамъ, одѣваются по послѣдней модѣ и гуляютъ публично „по примѣру блудницъ“ ¹⁾. Рефренъ всѣхъ этихъ посланій: „Нельзя щадить эту шайку, какъ совратителей“.

Обличительныя посланія Гальберштама нанесли сильный ударъ репутаціи садагорской династіи и внесли деморализацію въ среду ея приверженцевъ. Присяжные защитники династіи старались набросить тѣнь на обличителя и распустили слухи, что онъ мститъ садагорскимъ братьямъ за личную обиду, за то, что они раньше недостаточно почтительно относились къ нему и его литературнымъ произведеніямъ ²⁾. Но все это не помогало. Для спасенія гибнущей репутаціи династіи нужно было устранить причину зла: освободить р. Бера изъ черновицкаго плѣна и вернуть его въ родную обитель.

ХІІІ.

Возвращеніе р. Бера въ Садагоры. Продолженіе борьбы.

Садагорцы теперь направили всѣ свои усилія къ возвращенію р. Бера изъ Черновица. Когда обращенныя къ бѣглецу

¹⁾ וְלִקְרֹם הַרוּעִים, 11—17; שֶׁבֶט לִגִּי כְּסִילִים, 5.

²⁾ סַמָּא דַּחִי, 20; рукописныя сообщенія.

письма родныхъ съ мольбою о возвращеніи домой не могли, они обратились къ высшимъ галиційскимъ властямъ съ ходатайствомъ, въ которомъ представили все дѣло въ видѣ злонамѣренной агитаціи: поведеніе р. Бера и агитація черновицкихъ дѣятелей, сдѣлавшихъ его своимъ орудіемъ, вызываютъ раздоры въ еврейскихъ общинахъ и могутъ привести къ серьезнымъ нарушеніямъ общественнаго порядка и спокойствія; эти раздоры прекратятся и весь шумъ уляжется, какъ только р. Беръ будетъ увезенъ изъ Черновица и отданъ на попеченіе своей семьи. Это ходатайство подкрѣплялось крупными суммами денегъ, шедшими изъ богатой казны садагорскаго „двора“ въ карманы галиційскихъ чиновниковъ. Буковинскій Landespräsident пригласилъ р. Бера и совѣтовалъ ему возвратиться къ своей семьѣ, обѣщая ему свою поддержку въ случаѣ непріятностей съ чьей бы то ни было стороны.

Положеніе р. Бера было тогда незавидно. Его надежда на полученіе изъ Леова своихъ капиталовъ не оправдалась. Его черновицкій патронъ д-ръ Рейтманъ поѣхалъ въ Леово съ довѣренностью на полученіе 40,000 гульденовъ, хранившихся тамъ въ домѣ цадика въ особой шкатулкѣ. Приѣхавъ туда, д-ръ Рейтманъ нашелъ шкатулку запертою, а ключа отъ нея у хозяйки дома, жены р. Бера, не оказалось. Уполномоченный ждалъ, пока привезли новый ключъ, но когда шкатулку открыли, тамъ никакихъ денегъ не нашли. Хозяйка заявила, что она до шкатулки не дотрагивалась и даже не знала, что именно тамъ хранится. Д-ръ Рейтманъ уѣхалъ съ пустыми руками ¹⁾).

Такимъ образомъ, недавно еще богатый р. Беръ очутился безъ всякихъ средствъ. На помощь своихъ покровителей - „маскилимъ“ онъ не могъ рассчитывать: они уже его использовали, какъ агитаціонное средство, и больше въ немъ не нуждались. Рассчитывать на какой либо самостоятельный заработокъ не могъ этотъ человѣкъ, съ дѣтства избалованный и не подготовленный ни къ какой профессіи, кромѣ полученія хасидскихъ приношеній... Онъ вдругъ почувствовалъ себя въ Черновицѣ чуждымъ, беспомощнымъ. А тутъ родные умоляли его пріѣхать, сулили жизнь въ богатствѣ

¹⁾ וורוּת מאוּפֶּל, въ указ. м.

и покоѣ... Для такой малосознательной и небоевой натуры, какъ р. Беръ, выборъ былъ уже предрѣшенъ.

И вотъ, послѣ двухмѣсячнаго сидѣнія въ Черновицѣ, р. Беръ покидаетъ этотъ городъ и возвращается въ Садагору (мартъ 1869). Онъ поселяется на первыхъ порахъ близъ Садагоры, въ имѣніи своей сестры.

Радости садагорскихъ хасидовъ не было границъ. „Леовскій цадикъ боролся съ Самаелемъ (царемъ нечистой силы) и одолѣлъ его!“—говорили вѣрующіе. Въ Садагорѣ возвратившагося бѣглеца фотографировали и разослали его карточку по разнымъ мѣстамъ, чтобы показать „всему міру“, что у него цѣлы борода и пейсы и что на головѣ у него ермолка ¹⁾. Что дѣлалось тогда въ кружкахъ хасидовъ, видно изъ слѣдующаго письма къ р. Хаиму Гальберштаму отъ раввиновъ и нотаблей м. Скалатъ, Тарнопольскаго округа (отъ 3-го Нисана = апрѣль 1869):

„Какъ только распространился слухъ, что леовскій „ребѣ“ (р. Беръ) покинулъ городъ Черновицъ, они (хасиды) стали собираться съ пѣснями и ликованіемъ, устраивая попойки съ пляской и музыкой... Они твердятъ, что р. Беръ святой человѣкъ и что всякій, кто въ чемъ-либо подозрѣваетъ его, совершаетъ кощунство, ибо все его поведеніе и мысли его весьма высоки и непостижимы. Послѣ шумныхъ попоекъ съ обычными дурачествами, они чередуютъ славословія леовскому ребѣ съ ругательствами и проклятіями по адресу великихъ гаоновъ нашего времени... Они сравниваютъ его (р. Бера) съ царемъ Давидомъ, примѣняя къ нему талмудическое изреченіе: „Ошибается тотъ, кто думаетъ, что царь Давидъ согрѣшилъ“. Шохетъ (рѣзникъ) выразился такъ: „Доселѣ мы просили, чтобы нашъ ребѣ удостоился повести насъ на встрѣчу царю Мессіи; теперь мы ждемъ, чтобы святой ребѣ открылся во всемъ блескѣ и повелъ насъ гордо въ нашу (обѣтованную) землю“ ²⁾.

Изъ другого города сообщали, что въ Садагорѣ „святой и чистый праведникъ р. Беръ возсѣдалъ въ прошлую субботу за столомъ по примѣру истинныхъ цадиковъ, и говорилъ Тору въ присутствіи болѣе чѣмъ двухсотъ хасидовъ, гостившихъ у него въ эту субботу, и онъ очень тронулъ ихъ сердца и

¹⁾ См. המליץ 1869 г., № 28.

²⁾ ילקוט הרועים, 14.

приблизилъ ихъ къ себѣ“¹⁾. Въ виду вызывающаго, задорнаго поведенія садагорскихъ хасидовъ, представители общины просили Гальберштама усмирить зазнавшихся сектантовъ и принять мѣры противъ ихъ опасной пропаганды.

Гальберштамъ продолжалъ издавать строгія пастырскія посланія, требовалъ отъ правовѣрныхъ хасидовъ, чтобы они во всѣхъ общинахъ избѣгали сношеній съ садагорцами, чтобы женщины сняли съ себя модныя платья и шляпки, дабы не походить на женъ и дочерей садагорскихъ цадиковъ, чтобы мужчины носили традиціонные шелковые халаты и т. п. Результатомъ агитаціи съ той и другой стороны были частыя ссоры, драки въ синагогахъ между садагорцами и ихъ противниками, взаимное предаваніе „херему“, столкновенія въ семьяхъ и т. д. Далеко не всѣ раввины стояли на сторонѣ ревнителя, р. Хаима. Многіе осуждали его непримиримость и сѣтовали, что онъ зашелъ уже слишкомъ далеко въ осужденіи садагорскихъ братьевъ²⁾.

Такое же броженіе, какъ въ Галиціи, происходило и на Волыни, гдѣ садагорская династія имѣла еще пламенныхъ приверженцевъ. Конкурировавшая здѣсь съ садагорцами династія, чернобыльская, заняла двойственное положеніе въ возгорѣвшейся борьбѣ. Съ одной стороны чернобыльцы радовались компрометаціи гордыхъ садагорскихъ цадиковъ, ожидая отъ этого усиленія своего вліянія; но съ другой—они не могли не выказать чувства родственнаго участія въ бѣдѣ садагорцевъ, съ которыми они были связаны узами родства: сестра „чернобыльскихъ братьевъ“ (дѣтей р. Мотеля) была женою самого виновника катастрофы—р. Бера Леовскаго. Старшій и наиболѣе авторитетный изъ чернобыльскихъ братьевъ, р. Аронъ (Ореле)³⁾ получилъ письмо отъ р. Хаима Гальберштама съ просьбою поддержать протестъ противъ „испорченной садагорской семьи“ (въ библейской цитатѣ כִּלּוֹ מִן יְהוָה נִאֲלָח —тутъ допущена игра словъ, путемъ превращенія слова כִּלּוֹ въ аббревіатуру, обозначающую Садагора). Р. Аронъ говорилъ окружающимъ: „не знаю, что ему писать. Сандецкій раввинъ—великій праведникъ и близокъ къ ихъ (садагорцевъ) району; вѣроятно, у него есть

¹⁾ Ibid. стр. 15; בְּנֵמַת הַגְּדוּלָה, 13.

²⁾ По рукописнымъ сообщеніямъ.

³⁾ См. мою кн. נְחֻם מִשְׁרָנוּבִּיל 'ר, 38—39 (Бердичевъ, 1902).

основаніе для протеста“. Но когда онъ черезъ недѣлю получилъ письмо отъ своего зятя, чортковскаго цадика р. Давидъ-Моше, одного изъ упомянутыхъ садагорскихъ братьевъ, съ мольбою о заступничествѣ—р. Аронъ выразилъ недовольство противъ агитаціи Хаима Гальберштама и сказалъ: „Ich weiss nit wos will der alter (т. е. р. Хаимъ). Er will verrecken die welt!“ Однако, открыто онъ не выступилъ въ защиту садагорцевъ ¹⁾.

XIV.

Переходъ садагорцевъ въ наступленіе. Херемы и контрхеремы.

Оправившись, послѣ покаянія р. Бера, отъ понесенныхъ поражений, садагорцы изъ гонимыхъ превратились въ гонителей. На Волыни состоялось собраніе раввиновъ хасидскаго толка, которое, разслѣдовавъ поведеніе р. Хаима Гальберштама въ борьбѣ противъ садагорцевъ и найдя его предосудительнымъ, постановило слѣдующій приговоръ (משפט כתוב): посланія р. Хаима, въ которыхъ поносятся память святыхъ праведниковъ, предковъ нынѣшнихъ садагорскихъ цадиковъ, подлежатъ уничтоженію, какъ пасквили и еретическія книги (ספרי מינים, כהני פלסתר); самъ Гальберштамъ отлучается отъ пастырскаго служенія, къ нему запрещается обращаться за религіознымъ наставленіемъ или совѣтомъ, и на него можно жаловаться правительству; въ загробной жизни его, какъ богохульника, ожидаютъ всѣ муки ада ²⁾. Этотъ „приговоръ“ былъ подписанъ 49-ю раввинами, малоизвѣстными, повидимому—изъ мелкаго духовенства, находившагося въ полной зависимости отъ цадиковъ. Онъ былъ отпечатанъ и распространенъ въ тысячахъ экземпляровъ (въ апрѣлѣ 1869 г.).

Не довольствуясь этимъ, садагорская группа снеслась съ своими единомышленниками, жившими въ Іерусалимѣ, и побудила ихъ къ протесту „изъ Святой земли“. И вотъ въ одной изъ синагогъ Іерусалима, при звукахъ „шофара“, хасиды предали р. Хаима Гальберштама „хе-

¹⁾ По рукописнымъ источникамъ.

²⁾ סמא דתי, 16

рему“. Кромѣ того, былъ разосланъ письменный протестъ противъ галиційскаго борца, покрытый многочисленными подписями. Это сдѣлали тѣ хасиды, получатели „халуки“ (пособія изъ сборовъ въ пользу палестинскихъ бѣдняковъ), которымъ изъ Галиціи дали понять, что въ случаѣ упорства они могутъ лишиться пособія ¹⁾).

Если волынскій „приговоръ“ прошелъ почти незамѣтнымъ, то палестинскій „херемъ“ произвелъ потрясающее впечатлѣніе даже на раввиновъ, которые до сихъ поръ не вмѣшивались въ борьбу. Они усмотрѣли въ этомъ явную фальсификацію общественнаго мнѣнія и были глубоко возмущены оскорбленіемъ, нанесеннымъ всѣми уважаемому ученому Х. Гальберштаму. Въ защиту поруганной чести сандецкаго раввина выступилъ главный представитель галиційскаго духовенства, львовскій раввинъ Юсифъ-Саулъ Натанзонъ. 25-го Іара (май 1869) онъ и еще два духовныхъ пастыря (Ицхокъ-Аронъ Этингъ и цадикъ Ицхокъ-Айзикъ изъ Жидачова) подписали грозное посланіе къ палестинскимъ раввинамъ, гдѣ они выражаютъ свое негодованіе по поводу дерзкаго поступка тамошнихъ хасидовъ, оскорбившихъ честь такого ученаго и святого старца, какъ р. Хаймъ изъ Сандеца, „подъ сѣнью котораго мы живемъ“ и „святое имя котораго недостойны упоминать тѣ люди... осквернившіе святую землю своимъ гнуснымъ дѣломъ“. ²⁾

Въ этомъ посланіи львовскій раввинъ осторожно обошелъ больной вопросъ о семейномъ скандалѣ садагорцевъ. Въ этомъ же направленіи онъ продолжалъ агитировать среди другихъ раввиновъ: онъ побудилъ къ такимъ же протестамъ краковскаго раввина Симона Софера, варшавскаго р. Беруша Майзельса и другихъ. По настоянію Натанзона, амстердамскій нотабль Акива Леренъ, одинъ изъ вліятельныхъ распорядителей кассы палестинскихъ сборовъ, навелъ справки въ Палестинѣ и затѣмъ огласилъ полученный оттуда отвѣтъ, что іерусалимскій „херемъ“ былъ вызванъ агитаціей и угрозами со стороны кучки садагорскихъ хасидовъ ³⁾.

Садагорская группа въ Палестинѣ отвѣтила на всѣ эти

¹⁾ Ibid 16; ילקוט הרועים 17.

²⁾ ילקוט הרועים 20—21.

³⁾ Ibid., 17—27.

протесты новымъ посланіемъ. Она объясняетъ свой шагъ необходимостью самозащиты противъ нападокъ р. Хаима на „святыхъ братьевъ“ и „десятки тысячъ садагорскихъ хасидовъ и примыкающихъ къ нимъ, составляющихъ большинство евреевъ Россіи и Польши“. „Онъ (р. Хаимъ) обрекъ насъ на полное исключеніе изъ общества хасидовъ, опорочилъ нашихъ раввиновъ, шохетовъ, соферовъ и меламедовъ, приразнилъ насъ къ идолопоклонникамъ... Развѣ мы послѣ этого могли молчать?.. Онъ первый провозгласилъ проклятіе... Этотъ человѣкъ—губитель Израиля. Въ то время, какъ въ нашемъ народѣ водворился покой и бывшя бѣдствія были забыты, когда хасиды и миснагиды дружно и мирно ужились другъ съ другомъ и не было никакого раскола въ нашемъ станѣ,—этотъ старецъ сталъ мутить и превратилъ весь Израиль въ кипящій котелъ... Развѣ есть chilul hacshem больше этого?“.. Авторы посланія заявляютъ, что они не отрекутся отъ своего перваго протеста, пока „сандецскій старецъ“ не извинится публично передъ всѣми оскорбленными имъ цадиками и хасидами и не отречется отъ своихъ пастырскихъ посланій противъ садагорцевъ ¹⁾.

Между тѣмъ въ Сандецѣ, резиденціи р. Хаима, было созвано многочисленное собраніе, въ которомъ участвовало около ста раввиновъ изъ разныхъ городовъ Галиціи, Румыніи и Венгріи, и присутствовало до 2000 человѣкъ изъ публики. Въ לולשׁ ןל ןלס (конецъ мая 1869 г.) это собраніе, находившееся подъ явнымъ вліяніемъ мѣстнаго раввина-ревнителя, составило воззваніе, прямо направленное противъ садагорскихъ хасидовъ. „Съ недавняго времени—говорится въ воззваніи—появились новые люди, называющіе себя садагорскими хасидами. Ихъ обычаи и поведеніе чужды духу нашихъ предковъ, и ни о чемъ подобномъ мы не слышали отъ нашихъ святыхъ учителей... Это—наглецы нынѣшняго поколѣнія, которые во всѣхъ городахъ, на всѣхъ своихъ собраніяхъ, занимаются сквернословіемъ, оскорбляютъ праведниковъ нашего времени и блаженныхъ покойниковъ. Ихъ учителя (садагорскіе цадики) тоже возбуждали подозрѣніе, ибо жены и дѣти ихъ вели себя слишкомъ свободно и подражали обычаямъ неевреевъ,—чему мы не видѣли

¹⁾ ןלס ןלס 27—29.

примѣра со времени нашего учителя Бешта, блаженной памяти, и его святыхъ учениковъ. Не смотря на это, мы до сихъ поръ молчали, щадя память ихъ святыхъ предковъ, Но теперь, когда одинъ изъ братьевъ отдѣлился отъ цѣлаго (еврейства), какъ извѣстно всѣмъ, мы убѣдились, что этотъ путь—кривой путь, идущій противъ нашей святой Торы. А эта секта еще возражаетъ нечистыми устами, что это путь высокій, „непостижимый для всякаго ума“. Далѣе говорится, что „нашъ святой учитель, гаонъ“ р. Хаимъ Гальберштамъ съ полнымъ основаніемъ обличилъ садагорцевъ и запретилъ правовѣрнымъ общеніе съ ними, ибо ихъ „меламеды оскверняютъ школьныхъ дѣтей, отвлекаютъ ихъ отъ Торы и приучаютъ ихъ только къ дерзости, нахальству, сквернословію и пьянству“; садагорцы же, вмѣсто раскаянія, напали на своего обличителя и вездѣ поносятъ его имя, оскорбляютъ и проклинаютъ; за это слѣдовало бы ихъ немедленно предать херему, но собраніе предоставляетъ рѣшеніе этого вопроса усмотрѣнію духовныхъ властей на мѣстахъ, причемъ обращаетъ ихъ вниманіе на опасность пропаганды садагорской секты.—Воззваніе подписали всѣ раввины (около 100), но только 46 раввиновъ разрѣшили огласить ихъ подписи; остальные пожелали сохранить свои имена втайнѣ изъ опасенія преслѣдованій со стороны садагорцевъ и ихъ приспѣшниковъ.

На это воззваніе откликнулись нѣкоторые авторитетные раввины изъ Россіи. Извѣстный калишскій раввинъ Хаимъ-Элеазаръ Ваксъ обращаетъ вниманіе въ своемъ посланіи на бѣду, грозящую еврейству съ двухъ сторонъ: садагорскихъ хасидовъ-неучей, унижающихъ достоинство Торы, и „такъ называемыхъ нѣмецкихъ раввиновъ“, созывающихъ собранія (тогдашніе реформатскіе „синаоды“) для упраздненія основъ вѣры и исключаящихъ изъ молитвенника молитву о возвращеніи въ Іерусалимъ²⁾. Брестскій раввинъ Гиршъ Оренштейнъ, отзываясь рѣзко о „ядовитомъ“ открытомъ письмѣ р. Бера, рекомендуетъ все-таки осторожность въ дѣлѣ борьбы съ садагорцами. „Пламя рели-

¹⁾ ולקוט הרועים, 25—27, כנסת הגדולה, 37—42.

²⁾ ולקוט הרועים 36-37.

гіознаго рвенія требуетъ особенной осторожности—пишетъ онъ: здѣсь необходимы осмотрительность и сдержанность¹⁾).

Дѣлались также попытки примирить вождей враждующихъ партій. Визницкій цадикъ р. Мендель, шуринъ садагорскихъ цадиковъ, обратился къ р. Хаиму съ предложениемъ—взять назадъ свои рѣзкія слова о садагорскихъ братьяхъ и подтвердить, что они—праведники. На это предложеніе Гальберштамъ отвѣтилъ негодующимъ письмомъ: онъ не можетъ называть грѣшниковъ праведниками, что поведеніе и садагорскихъ пастырей и ихъ паствы послѣ того какъ выяснилось цѣлымъ рядомъ свидѣтельскихъ показаній; тѣмъ не менѣе онъ готовъ взять обратно свои слова о садагорскихъ братьяхъ въ томъ случаѣ, если они напечатываютъ заявленіе, что всѣ слухи и показанія противъ нихъ ложны, что они вѣрны Торѣ и ни въ чемъ не отступаютъ отъ предписаній „Шулханъ-аруха“; они могутъ это доказать тѣмъ, что прикажутъ своимъ женамъ снять съ себя модные костюмы и одѣваться по старому, какъ „прочіе евреи“²⁾).

Убѣжденій р. Хаима не поколебала и появившаяся въ то время анонимная брошюра **אגרת שלומים** авторъ которой обращается къ сандецкому ревнителю съ увѣщаніемъ положить конецъ опасной распрѣ и не отлучать отъ еврейства тысячъ благочестивыхъ людей изъ-за того, что „совершилъ р. Беръ Леовскій, дѣйствуя не въ полномъ разумѣніи³⁾“. Это былъ, повидимому, голосъ умѣреннаго садагорскаго хасида. Но р. Хаимъ оставался непреклоннымъ.

XV.

Покаянный «манифестъ» р. Бера. Его послѣдніе дни. Эпигоны садагорской династіи.

Во все время раввинско-хасидской распри садагорскіе братья молчали. Тайныя пружины агитаціи находились, конечно, въ Садагорѣ; оттуда шли директивы и къ безкоры-

¹⁾ כנסת הגדולה 49.

²⁾ ילקוט הרועים 30-31.

³⁾ אגרת שלומים стр. 4, 8.

стнымъ, и къ хорошо оплачиваемымъ защитникамъ династїи; но тамъ совершенно не пользовались оружіемъ противниковъ—открытыми посланіями. Оправдываться было бы унизительно, а нападать—рискованно. Только послѣ того какъ борьба приняла огромные размѣры, въ Садагорѣ поняли, что молчать дольше нельзя,—и тогда тамъ прибѣгли къ тому дипломатическому маневру, къ которому въ началѣ кампанїи прибѣгли черновицкіе просвѣтители: къ обнародованію отъ имени р. Бера новаго воззванія, которое бы уничтожило дѣйствіе перваго, еретическаго „Открытаго письма“, выпущеннаго изъ Черновица. И вотъ въ іюлѣ 1869 г. было напечатано и распространено въ отдѣльныхъ листкахъ слѣдующее воззваніе (קול קורא), подписанное р. Беромъ въ Садагорѣ¹⁾.

„... Я, человѣкъ, видѣвшій горе моего народа, прислушался къ сѣтованіямъ, исходящимъ изъ болѣющаго сердца правовѣрныхъ, разсѣянныхъ въ четырехъ концахъ земли. Зная мое происхожденіе и (общественное) положеніе и услышавъ недавно о постигшемъ меня великомъ позорѣ, послѣ выхода изъ печати минувшей зимой „Открытаго письма“, носящаго мое имя (מכתב הגלוי המכונה על שמי), они съ изумленіемъ вопрошали; что случилось со мною, зачѣмъ измѣнилъ я свой нравъ, къ глубокому огорченію всякаго вѣрующаго человека? Поэтому я рѣшилъ выступить съ этимъ правдивымъ воззваніемъ, дабы снять съ себя нареканія и клеветы, и дабы я былъ чистъ передъ Богомъ и Израилемъ.

„Рука Божія легла на меня, и духъ мимо меня прошелъ, полный разныхъ соблазновъ и поставившій меня какъ прицѣлъ для стрѣлы. Ужасъ объялъ меня, и я не вѣрилъ въ свою жизнь. То, чего я боялся, случилось: отнять у насъ святой братъ мой, блаженной памяти, изъ Степанешта... Я палъ духомъ, сдѣлался безсильнымъ человѣкомъ,... и отсюда все постигшее меня горе. Не съ твердымъ духомъ и не съ полнымъ разумѣніемъ я сдѣлалъ всѣ эти непозволительныя дѣла, да и составленіе злосчастнаго письма не отъ моего сердца исходило,... но отъ пугавшаго меня духа, ниспосланнаго отъ Бога (לא ברוח נכון ודעת שלם עשיתי את כל) המעשים אשר לא יעשו, גם עריכת מכתב העמל לא מלבי כי אם רוח מאת (ה') אשר בעלתי. И если Богъ меня покаралъ немного, то

¹⁾ 1869, № 27; המליץ № 39; ילקוט הרועים 31—33. Приводимъ документъ съ сокращеніями.

враги моей души помогли злу, и я едва не споткнулся, попался въ сѣти и низко опустился... И еслибы не помощь Божія, опустилась бы моя душа въ преисподнюю, но Богъ моего отца въ великой милости своей помогъ мнѣ и сказалъ узнику: выходи! пребывающему во мракѣ: откройся! Онъ словомъ своимъ исцѣлилъ меня и освободилъ, привелъ меня въ жилище моего святого и чистаго брата, свѣточа очей моихъ и радости сердца моего, и въ мою прекрасную семью. И ожилъ мой сокрушенный духъ... И когда улеглись шумящія волны моихъ мыслей, и я одумался, то всплеснулъ руками, и глаза мои стали источать слезы по поводу оскверненія имени Божія нашими грѣхами; не могу утѣшиться. Но всевѣдущій Богъ знаетъ тайны моего сердца; Онъ знаетъ, что не по злой волѣ или ожесточенію сердца я нарушилъ Его заповѣди. Изъявляю теперь свою волю предъ Творцомъ моимъ: я рабъ Твой, буду хранить Твои законы, Тора и служеніе Тебѣ—отрада для души моей... буду тщательно соблюдать все мелкія предписанія ученыхъ и буду относиться къ мелкой заповѣди, какъ къ крупной (אודה בכל דקדוקי סופרים ובמצוה קלה) Буду ходить по стопамъ моихъ чистыхъ и святыхъ предковъ... Ты же, Боже, въ великой милости своей прости меня, верни меня къ себѣ—и я вернусь...

„Такъ говоритъ стонущій отъ бѣдствій времени, ожидающій, что съ помощью Божіей скоро возвысится рогъ Израиля и наступитъ царство Божіе. 7-го Тамуза . . . здѣсь въ г. Садагоры. Довъ-Беръ бенъ рабби Израиль“.

Это воззваніе сопровождалось припискою двухъ садагорскихъ раввиновъ, Лейбуша Ланды и Михеля Таубеса, выражающихъ увѣренность въ томъ, что всякій, проникнутый еврейскимъ духомъ, будетъ судить снисходительно о поступкѣ отпрыска святой семьи, ибо дѣйствующаго по принужденію Богъ прощаетъ (כל האיש אשר רוח חיי ישראלית באפיו ידן נטע קדש) (לכך זכות כי אנום רחמנא פטרי).

Такимъ образомъ, р. Беръ снова подписалъ заявленіе, продиктованное другими. И если въ первомъ его манифестѣ онъ выставлялся просвѣтленнымъ въ духѣ свободомыслія и чуть-ли не реформаторомъ, то во второмъ манифестѣ онъ является въ смиренной позѣ кающагося грѣшника, признающаго свои прежнія дѣйствія совершенными въ состоя-

нии умопомраченія, „безъ полнаго разумѣнія“. Причиной этого затменія духа выставляется угнетенное душевное состояніе, вызванное смертью брата, р. Нохума изъ Степанешть,—объясненіе явно вымышленное. Нельзя было больше оплевать себя, чѣмъ это сдѣлалъ р. Беръ, подъ диктовку родныхъ, въ вышеприведенномъ воззваніи. Для раввиновъ-протестантовъ изъ партіи Гальберштама это покаянное воззваніе было отчасти побѣднымъ трофеемъ. Они могли въ этомъ усмотрѣть покаяніе всей садагорской семьи и признать себя до нѣкоторой степени удовлетворенными. И дѣйствительно, послѣ опубликованія покаяннаго манифеста, борьба партій стала утихать и вскорѣ совсѣмъ прекратилась.

Р. Беръ доживалъ свои послѣдніе годы въ Садагорѣ, подъ надзоромъ семьи. Онъ жилъ одиноко, замкнуто, можетъ быть—не по своей волѣ: родные боялись „странностей“ съ его стороны. По свидѣтельству „маскилимъ“, р. Беръ въ душѣ остался свободомыслящимъ и даже однажды въ Ласху ѡль „хомецъ“; по свидѣтельству же хасидовъ, онъ послѣдніе годы жизни провелъ „какъ праведникъ и святой“¹⁾.

Весною 1876 г. умеръ въ Сандецѣ престарѣлый р. Хаимъ Гальберштамъ, а осенью того же года скончался р. Беръ. Такъ въ одинъ годъ сошли со сцены два главныхъ персонажа драмы „Садагора-Сандецъ“, взбудоражившей еврейскій міръ. Р. Беръ, этотъ Ахеръ садагорской династіи, былъ похороненъ въ семейной гробницѣ Израиля Ружинскаго, но ему не дали мѣста рядомъ съ отцомъ, а помѣстили нѣсколько поодаль, въ особомъ уголкѣ. Это была послѣдняя мѣсть родныхъ скомпрометировавшему ихъ члену семьи.

Въ 1883 г. умеръ въ Садагорѣ старшій представитель династіи, р. Авраамъ-Яковъ; въ 1894 г. умеръ гусятинскій цадикъ р. Мордхе-Шрага, а въ 1903 г. скончался послѣдній изъ садагорскихъ братьевъ—чортковскій цадикъ р. Давидъ-Моше²⁾.

Сыновья р. Израиля Ружинскаго умерли, но садагорская династія осталась. Ея представителями являются въ настоящее время внуки р. Израиля отъ всѣхъ его сыновей (кромѣ

¹⁾ אורח מאמל, указ. м.; рукописныя сообщенія.

²⁾ גזע תרשימים, 7—8 (Львовъ, 1905).

Бера Леовскаго, не оставившаго потомства цадиковъ). Садагорская группа цадиковъ понынѣ занимаетъ особое положеніе среди прочихъ хасидскихъ династій. По прежнему садагорскій цадикъ больше импонируетъ внѣшней обстановкой, чѣмъ духовнымъ содержаніемъ. Онъ держится сановникомъ и не любитъ слишкомъ часто бывать въ хасидскихъ кружкахъ; здороваясь съ посѣтителемъ-хасидомъ, онъ подаетъ ему только кончики пальцевъ.

Изъ внуковъ Ружинскаго извѣстны два сына р. Авраамъ-Якова: садагорскій цадикъ р. Израиль и бояновскій—р. Ицхокъ. Первый изъ нихъ, умершій года два назадъ, больше заботился о внѣшнемъ престижѣ садагорскаго двора. Бояновскій цадикъ (Бояново—въ Прусской Польшѣ), напротивъ, причисляется къ созерцательнымъ натурамъ и пользуется нынѣ большимъ вліяніемъ въ хасидскихъ кругахъ. Чортковская и гусятинская линіи садагорцевъ нынѣ представлены внуками р. Израиля Ружинскаго, носящими оба имя своего дѣда.

С. А. Городецкій.

„Депутаты еврейскаго народа“ при Александрѣ I.

По архивнымъ источникамъ ¹⁾.

II.

Не всѣ выборщики приняли участіе въ избраніи депутатовъ. Въ Вильну прибыли представители губерній: херсонской, могилевской (изъ трехъ явились Айзенштадтъ и Шикъ), витебской, бѣлостокской, волынской, полтавской (вмѣсто Барскаго—Ицка Рабиновичъ), черниговской, подольской (выборщики опоздали на одинъ день, но все же подписали листъ), виленской, гродненской ²⁾ и минской (вмѣсто Эліасберга и Меерлиса—Шмуила Рабиновичъ Кайни и Іосель Шліомовичъ Мозель).

Оказались избранными въ депутаты: Зундель Моисеевичъ Зонненбергъ, Бейнишъ Янкелевичъ Лапковскій и Михель Гиршевичъ Айзенштадтъ; кандидатами къ нимъ: Шмуила Лейбовичъ Эпштейнъ, ³⁾ Маркусъ Файбишевичъ Файтельсонъ ⁴⁾ и прежній депутатъ Лейзеръ Боруховичъ Диллонъ. Эти лица, за исключеніемъ Эпштейна, о которомъ

¹⁾ См. „Евр. Старина“, вып. III, стр. 29.

²⁾ Въ I главѣ настоящей статьи (Евр. Старина, вып. III, стр. 19), въ списокъ выборщиковъ указанъ Танхель Лейзеровичъ Бессигогенъ при чемъ сдѣлано поясненіе, что подъ этой неразборчиво написанной фамиліей фигурировалъ гродненскій раввинъ р. Танхумъ. По этому поводу петербургскій присяжный повѣренный Л. С. Эліяссонъ любезно сообщилъ мнѣ, что фамилія р. Танхума была „*tanha*“ въ русской транскрипціи „Бегасаонъ—„сынъ гаона“.

³⁾ ⁴⁾ Оба эти кандидата не отмѣчены въ списокъ выборщиковъ: первый изъ нихъ—виленскій обыватель, сынъ кенигсбергскаго раввина, а второй—лепельскій купецъ.

должно было послѣдовать особое повелѣніе, были высочайше утверждены въ своихъ званіяхъ.

Первымъ дѣломъ депутатовъ и прочихъ еврейскихъ представителей явилось подписаніе акта, выясняющаго намъ взглядъ избранниковъ на предстоявшую имъ задачу. „Какъ избранныя шесть особъ, т. е. три депутата и три заступающія ихъ мѣста—гласило постановленіе участниковъ виленскаго съѣзда отъ 19 августа—столь есть богобоязненные чистосердечные въ совѣсти своей, опасаясь въ столь немаловажномъ предметѣ, клонящемся ко всему еврейскому народу, основываться на собственномъ своемъ разумѣ, притомъ избѣгая отдачи отчета отъ всѣхъ имѣющихся быть въ С.-Петербургѣ необходимыхъ издержекъ, кои будутъ на немалую сумму, просили отъ насъ, нижеподписавшихся, избрать еще трехъ особъ, кои бы съ ними находились въ одномъ совѣтѣ по всѣмъ общественнымъ дѣламъ“. Ясно, что депутатовъ смущали два обстоятельства—обязанность высказываться предъ правительствомъ по важнѣйшимъ вопросамъ еврейской жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость безконтрольно расходовать крупныя суммы съ цѣлью благопріятнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ. Приглашая неофициальныхъ еврейскихъ представителей къ совмѣстной работѣ, депутаты слагали съ себя въ извѣстной степени отвѣтственность. „Мы же, три депутата и заступать имѣющіе наше мѣсто—говорилось далѣе въ указанномъ постановленіи—принимаемъ въ обязанность подъ присягою и другихъ религійныхъ проклинаній, что мы не можемъ писать, подписывать и подавать начальству никакихъ прошеній, никакихъ новыхъ проектовъ, или же по требованію правительства никакихъ либо отвѣтовъ и по всѣмъ общественнымъ надобностямъ, пока не согласятся и не подпишутся съ нами и тѣ три особы прибавочныя, или по крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ, дабы дѣло, заключаемо по-между ими, было по большинству голосовъ. Всѣ наши дѣянія по общественнымъ дѣламъ, что только будетъ отъ насъ начальству представляемо, должно быть въ особенномъ журналѣ записано и подписано тѣми тремя депутатами, или заступающими ихъ мѣсто, и съ однимъ по крайней мѣрѣ изъ тѣхъ прибавочныхъ особъ, съ означеніемъ числа и номера... И мы, губернскіе депутаты (т. е. выборщики)—такъ заканчивалось по-

становленіе ¹⁾—обязуемся постараться (изыскать) средства къ отысканію на расходъ въ С.-Петербургѣ денегъ. Все то учинено нами съ добровольнаго согласія всѣхъ губернскихъ и нынѣ избранныхъ депутатовъ и заступать имѣющихъ ихъ мѣсто безъ малѣйшаго принужденія ²⁾).

Депутатамъ нужны были деньги — въ Петербургѣ, въ тогдашнихъ канцеляріяхъ нельзя было безъ нихъ обойтись, и неудивительно, что первой заботой депутатовъ явился сборъ денегъ; помимо секретныхъ расходовъ, требовались средства также для содержанія депутатовъ и ихъ канцеляріи, и подъ флагомъ этихъ явныхъ расходовъ предстояло собрать деньги и для другихъ секретныхъ надобностей. Губернскіе выборщики сообщили литовскому губернатору, что для нуждъ депутатовъ и ихъ канцеляріи необходимо ежегодно 3660 червонныхъ, съ каковою цѣлью они выразили намѣреніе собрать „куски позументовъ, съ недавнихъ временъ для лишнихъ только пышностей пришитыхъ къ воротникамъ у верхнихъ рубахъ, употребляемыхъ въ школахъ“, какъ объ этомъ доносилъ въ Петербургъ литовскій губернаторъ 10 октября 1818 г., причемъ депутаты желали напечатать соотвѣтствующее воззваніе къ еврейскому населенію. Губернаторъ не далъ на это имъ своего разрѣшенія, указавъ, что они должны обратиться по этому поводу къ кн. Голицыну,—и тогда депутаты, заявивъ, что безъ денегъ не могутъ отправиться въ Петербургъ, разѣхались по домамъ ³⁾).

Однако, еще отправляясь въ Вильну, нѣкоторые выборщики сдѣлали распоряженіе о собираніи позументовъ для покрытія расходовъ по поѣздкѣ, а затѣмъ и виленскій сѣздъ выпустилъ обширное воззваніе относительно позументовъ ⁴⁾, угрожая херемомъ тѣмъ, кто не подчинится по-

¹⁾ Въ постановленіи указанъ порядокъ избранія „добавочныхъ“ особъ.

²⁾ Вслѣдъ за подписями, среди коихъ были не принадлежавшія участникамъ сѣзда, слѣдовала приписка: „Въ особенномъ договорѣ, что если во время нахожденія депутатовъ въ С.-Петербургѣ тѣ прибавочныя особы за дачею имъ по почтѣ знать, не прибудутъ въ С.-Петербургъ, то остается на волѣ депутатовъ поступать въ дѣлахъ по собственнымъ своимъ мнѣніямъ“. Переводъ съ еврейскаго былъ сдѣланъ Исаакомъ Синайскимъ.

³⁾ Особая канцелярія министра полиціи, 1817 г. № 101.

⁴⁾ Нѣкоторые экземпляры этого воззванія, а можетъ быть и всѣ, были конфискованы губернской властью. У г. Пена не приводится озна-

становленію. При этомъ были назначены по губерніямъ „вѣрники“, которые должны были завѣдывать сборомъ позументовъ.

Это постановленіе и вообще сборъ позументовъ вызвалъ недовольство въ Петербургѣ. Кн. Голицынъ приказалъ приостановить таковой по губерніямъ, но затѣмъ онъ измѣнилъ свое рѣшеніе.

30 января 1819 г. кн. Голицынъ послалъ „депутату еврейскихъ обществъ Зунделю Зонненбергу“ нижеслѣдующую подробную инструкцію ¹⁾, которой былъ, между прочимъ, благопріятно разрѣшенъ вопросъ о сборѣ позументовъ.

„О количествѣ, сборѣ и употребленіи суммы, назначенной для депутатскихъ издержекъ, Высочайшая воля есть слѣдующая:

1. Въмѣсто 3660 червонцевъ полагается на всѣ сіи издержки 2250 червонцевъ, по росписи при семъ прилагаемой.

2. Позволяется избрѣтенный самими евреями, какъ болѣе удобный и не обременительный способъ составить сію сумму 2250 червонцевъ, т. е. сборъ позументовъ на рубахахъ китель или денегъ, въмѣсто оныхъ, на томъ основаніи, какъ полагалось было въ совѣтѣ съѣзжавшихся въ Вильно евреевъ. Но сей сборъ долженъ быть добровольный, такъ что бы никто не былъ принуждаемъ къ оному мѣрами насилія, ни даже угрозами духовными или заклинаніями, противными 51 § Положенія 1804 г. о евреяхъ, какія были найдены въ объявленіи приготовленномъ въ Вильнѣ. Дайте знать всѣмъ еврейскимъ обществамъ, что бы они, согласно съ Высоч. волею, принимали настоящія пожертвованія только отъ тѣхъ евреевъ, которые сами собою будутъ приносить оныя. Я отнесся къ Г.г. Нач-камъ губерній что бы они, не препятствуя евреямъ въ сборѣ позументовъ съ рубахъ (китель), или денегъ въмѣсто позументовъ, въ то же время не допускали никакихъ мѣръ принужденія, ни заклинанія противъ не желающихъ имѣть участіе въ семъ сборѣ. Впрочемъ я надѣюсь, что они сами не позволятъ себѣ таковыхъ мѣръ, противныхъ закону и особенной Выс. волѣ и сверхъ сего еще бесполезныхъ; ибо изъ Вашихъ донесеній 1818 г. 12 ноября № 113 и 3-го Декабря № 133 видно, что евреи имѣютъ полную готовность къ пожертвованіямъ на депутатскія издержки.

ченное воззваніе, имѣющееся у меня въ рукописной копіи; имъ опубликовано менѣе обширное воззваніе.

¹⁾ Особая канцелярія министерства полиціи, 1817 г.

3. Еврейскія Об-ва въ свое время должны представить по порядку Нач-камъ губерній свѣдѣніе о количествѣ сбора и если, по общему счету, вся собранная сумма будетъ простираться выше 2250 червонцевъ, то остатокъ долженъ быть хранимъ до особеннаго повелѣнія объ ономъ. Не оставьте предписать всѣмъ Еврейскимъ об-вамъ, что бы они показывали въ сихъ отчетахъ собранную сумму со всею точностью и чтобъ давали Вамъ также свѣдѣніе о количествѣ сбора, какъ Н-камъ губерній, а Вы въ свое время представите оное мнѣ. Въ донесеніи 12 Ноября 1818 г. № 113, Вы представляли мнѣ, что при распоряженіяхъ, сдѣланныхъ Виленскимъ Совѣтомъ съѣзжавшихся евреевъ, счетъ собранной суммы можетъ быть сдѣланъ со всею вѣрностію и точностію. Почему я надѣюсь, что евреи сохранять въ семъ дѣлѣ всю точность и вѣрность, а если въ послѣдствіи откроется противное, то начальство съ основательностію можетъ приписать всякій таковой случай или небреженію или даже намѣренію. Я отнесся къ Г.г. Гр. Губернаторамъ, что бы они съ своей стороны обратили надлежащее вниманіе на сіе обстоятельство, согласно съ Выс. волею,

4. Собранныя деньги могутъ быть доставляемы депутатамъ прямо отъ еврейскихъ обществъ или посредствомъ Правительства. Во первыхъ, обстоятельства показали, что послѣдняя мѣра болѣе надежна; при томъ по распоряженію, сдѣланному о прекращеніи сего сбора, начатаго безъ надлежащаго позволенія, — нѣкоторая часть позументовъ и денегъ уже должна находится у Г.г. Гражд. Губернаторовъ.

Почему я считаю нужнымъ, что бы Еврейскія общества не только давали свѣдѣніе Нач-камъ губерній о собранныхъ позументахъ и деньгахъ, какъ выше сказано, но представляли бы имъ самые позументы и деньги по мѣрѣ сбора. Не оставьте предписать Еврейскимъ Об-вамъ о точномъ исполненіи сего распоряженія. Я предупредилъ объ ономъ Г.г. Гражданскихъ Губернаторовъ.

5. Еврейскіе депутаты, получивъ деньги, могутъ употреблять оныя единственно на тѣ статьи, которыя опредѣлены именно въ росписи позволенныхъ имъ издержекъ. И не должны смѣшивать одной съ другою безъ особеннаго позволенія отъ вышняго начальства. Изъ доставленныхъ мнѣ отъ Г. Литовскаго воен. Губ-ра бумагъ видно, между прочимъ, что съѣзжавшіеся въ Вильно евреи обязали избранныхъ ими депутатовъ вести журналы обо всѣхъ ихъ дѣлахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что депутаты должны наблюдать то же правило и порядокъ о всякомъ приходѣ и расходѣ денегъ, т. е. прежде записывать ихъ непременно въ общемъ журналѣ и потомъ

6. Въ шнуровыхъ книгахъ надлежащимъ образомъ. Ду-

ховный Департаментъ доставить Вамъ въ свое время сіи книги.

7. Въ концѣ года депутаты должны давать подробный отчетъ въ приходѣ и расходѣ суммы, бывшей въ ихъ распоряженіи М-ву Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, и въ то же время обществамъ, отъ которыхъ были получены деньги. Сіи распоряженія не относятся къ евреямъ, живущимъ въ Лифляндской и Курляндской губ. Я считаю за нужное, что бы Вы доставили мнѣ отношеніе, какое будетъ Вами сдѣлано Еврейскимъ Обществамъ вслѣдствіе сего предписанія.

Сообщите тоже Вашимъ новымъ товарищамъ тѣ обстоятельства сего дѣла, о которыхъ имъ нужно имѣть свѣдѣніе. Между тѣмъ поспѣшите пріѣхать вмѣстѣ съ ними въ С.-Петербургъ, для исправленія возлагаемой на Васъ и на нихъ должности“...

„Роспись издержекъ, опредѣляемыхъ для еврейскихъ депутатовъ и для канцеляріи ихъ.

Каждому депутату на содержаніе съ служителемъ при немъ въ годъ по 300 червонцовъ, всѣмъ тремъ 900 чер.

Каждому депутату квартирныхъ денегъ въ годъ по 100 черв., всѣмъ тремъ 300 „

На жалованье письмоводителю, переводчику, писцамъ и сторожу всего въ годъ 800 червонцевъ, а именно:

1. Одному письмоводителю въ годъ жалованья 250 „

2. Двумъ писцамъ, каждому по 120 червонцевъ, а обоимъ 240 „

3. Одному переводчику съ нѣмецкаго и польскаго въ годъ 150 „

4. Еврейскому писцу, знающему и по русски . 120 „

5. Одному сторожу 40 800 „

На канцелярскіе припасы 100 „

Примѣчаніе. На наемъ дома для канцеляріи не полагается ничего, ибо канцелярія можетъ быть въ домѣ самихъ депутатовъ.

Единовременно каждому депутату на проѣздъ въ С.-Петербургъ по 50 черв., всѣмъ тремъ . . 150 „

Всего . . . 2.250 чер.

Примѣчаніе. Сіи деньги употребляются не иначе, какъ на тѣ статьи, на которыя именно они опредѣлены и ни въ какой статьѣ не можетъ быть ни малѣйшей перемѣны даже на счетъ другой безъ особеннаго представленія и позволенія отъ вышняго начальства“.

III.

Новые депутаты дѣйствовали несомнѣнно—по крайней мѣрѣ въ первое время—подъ руководствомъ опытнаго дѣльца и знакомаго въ столичныхъ канцеляріяхъ Зонненберга; они ходатайствовали о томъ, чтобы были осуществлены тѣ пожеланія еврейскаго населенія, которыя были выражены въ запискѣ Зонненберга, представленной имъ государю въ 1813 г. и имѣвшей, вѣроятно, въ виду при возвѣщеніи въ Брухзалѣ о еврейской реформѣ; однако, всѣ представленія депутатовъ кн. Голицыну остались безъ удовлетворенія, по свидѣтельству одного оффиціального документа, „какъ противныя общему порядку и особннымъ законамъ о евреяхъ изданнымъ“¹⁾. Только „по особой ихъ просьбѣ въ разсужденіи податей сдѣлано еврейскимъ обществамъ снисхожденіе по указу 20 апрѣля 1817 г.“, но это освобожденіе еврейскаго населенія отъ пени по недоимкамъ послѣдовало еще тогда, когда Зонненбергъ дѣлилъ свои обязанности съ Диллономъ, или же дѣйствовалъ одинъ.

Безрезультатными оказались и другія ходатайства новыхъ депутатовъ, вызывавшіяся событіями дня. Такъ, въ 1820 г. они жаловались на притѣсненія, которымъ подвергались евреи, пріѣзжавшіе въ Ригу; но эта жалоба была признана неосновательной, и депутатамъ было предписано чтобы они „впредь не утруждали таковыми правительствомъ“; правда, комитетъ министровъ хотѣлъ было частично удовлетворить просьбу депутатовъ—онъ намѣревался предложить рижскому военному губернатору не принуждать пріѣзжающихъ евреевъ „къ употребленію нѣмецкаго платья, такъ какъ они и въ самой столицѣ терпимы въ одеждѣ, обыкновенно ими употребляемой“, но на этомъ положеніи комитета министровъ государь положилъ резолюцію: „я полагаю полезнѣе не дѣлать отмѣны въ рижскихъ постановленіяхъ“.

¹⁾ Меморія Еврейскаго Комитета (за іюнь 1826 г.) ознакомившагося, среди прочаго матеріала, также съ запиской Зонненберга.

Не достигла цѣли и просьба Зонненберга (1819 г.) объ освобожденіи евреевъ изъ Россіи, какъ русско-подданныхъ, отъ уплаты установленной въ Царствѣ Польскомъ пограничнаго сбора для пріѣзжающихъ евреевъ.

Безплодность этихъ попытокъ къ защитѣ еврейскихъ интересовъ объясняется общимъ политическимъ настроеніемъ въ высшихъ сферахъ; правительство не только не намѣревалось смягчить тяжелый правовой бытъ евреевъ, но, напротивъ, принимало новыя репрессивныя мѣры; самъ кн. Голицынъ заявилъ, будто евреи „считаютъ своей обязанностью обращать всѣхъ въ свою вѣру“, что должно было еще болѣе сгустить атмосферу недовѣрія, которою было окружено еврейское населеніе; въ это же время начались массовыя выселенія евреевъ подъ различными предлогами; государь лично распорядился объ удаленіи евреевъ съ казенныхъ и частныхъ заводовъ на Уралѣ и изъ Екатеринбурга. При такихъ условіяхъ депутаты не могли, конечно, возбуждать вопросы общей еврейской реформы.

„Сіи депутаты—сообщаетъ меморія Еврейскаго Комитета за сентябрь 1826 г.—оказали не болѣе пользы для правительства (чѣмъ прежніе); ихъ представленія, наконецъ, были рѣдки и больше относились къ случаямъ частнымъ... Сіе служить доказательствомъ, что отъ нихъ было представлено все, что считали нужнымъ вообще для блага своего народа“¹⁾.

Возможно, что дѣятельность депутатовъ ослаблялась, между прочимъ, и отсутствіемъ средствъ, необходимыхъ не только для проведенія дѣлъ въ канцеляріяхъ, но и для личныхъ надобностей депутатовъ; отсутствіе средствъ заставляло, повидимому, депутатовъ покидать столицу. „Сія депутація—читаемъ мы въ меморіи Еврейскаго комитета за сентябрь 1825 г.—не долго оставалась въ ея полномъ составѣ; депутаты и кандидаты ихъ, получая отпускъ, не возвращались. Причиною сему было, вѣроятно, то, что еврейскія общества, при избраніи депутатовъ назначивъ имъ содержаніе, съ самаго начала доставляли оное неисправно, а съ 1822 г. прекратили всякое пособіе къ ихъ содержанію“.

¹⁾ Депутаты просили, между прочимъ, о предоставленіи евреямъ права обучать дѣтей у частныхъ учителей безъ учрежденія особыхъ еврейскихъ школъ (Меморія Евр. Комитета, сентябрь, 1825 г.).

А между тѣмъ, депутаты прибѣгали къ энергичнымъ средствамъ, чтобы получить деньги. Въ 1820 г. они разослали, тайно отъ правительства, письма ко всѣмъ обществамъ, стараясь воздѣйствовать на нихъ тѣмъ, что рисовали правительство въ невыгодномъ свѣтѣ. Въ 1824 г. власти перехватили такія же письма, адресованныя къ брацлавскимъ евреямъ; депутаты сообщали, что правительство разрабатываетъ законъ о взятіи евреевъ на военную службу, о запрещеніи имъ заниматься продажей горячихъ напитковъ и производить торговлю безъ записки въ гильдію, о переселеніи несостоятельныхъ евреевъ въ степи и о запрещеніи вступать въ бракъ ранѣе 25 лѣтъ и т. д.

Изъ шести лицъ, избранныхъ въ Вильнѣ, двое уѣхавшіе въ отпускъ въ 1820 и 1822 г. (Лапковскій), не вернулись болѣе въ столицу. А самъ Зонненбергъ „за дерзость предъ начальствомъ, по представленіи государя цесаревича, былъ лишенъ своего званія“. Съ 1823 г. въ Петербургѣ оставались только двое: депутатъ Айзенштадтъ¹⁾ и кандидатъ Файтельсонъ; наконецъ, въ февралѣ 1825 г. оба они, взявъ отпускъ на 4 мѣсяца, не вернулись къ сроку, прося продлить таковой еще на 4 мѣсяца.

Представляя это ходатайство объ отпускѣ государю, главноуправляющій духовными дѣлами заявилъ, что онъ не считаетъ болѣе нужнымъ пребываніе депутатовъ въ Петербургѣ, „ибо они представили уже обо всемъ, что могли считать нужнымъ для своихъ собратій“, и государь выразилъ на это согласіе. Но потомъ государь потребовалъ, чтобы вопросъ о депутатахъ былъ рассмотрѣнъ въ Еврейскомъ Комитетѣ. Это новое распоряженіе было вызвано слѣдующимъ обстоятельствомъ.

Вопросъ о депутатахъ былъ рассмотрѣнъ къ тому времени комитетомъ министровъ въ связи съ распространеніемъ

¹⁾ Около 1823 г. „депутатъ еврейскаго народа Михель Айзенштадтъ“ представилъ гр. Мордвинову записку по поводу предстоящаго выселенія евреевъ изъ селъ и деревень въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, въ которой онъ, между прочимъ выразился: „по обязанности своей исходатайствовать отъ высшняго правительства для своихъ братьевъ милосерднаго воззрѣнія къ облегченію таковой ихъ горестной участи“... Записка полностью напечатана въ моей книгѣ „Евреи въ Россіи“ стр. 438, гдѣ она ошибочно была отнесена къ болѣе раннему времени.

въ подольской губерніи свѣдѣній о намѣреніяхъ правительства, каковыя извѣстія, по мнѣнію министровъ, исходили, вѣроятно же всего, отъ депутатовъ, при чемъ комитетъ министровъ постановилъ представить государю докладъ объ упраздненіи института депутатовъ, „ибо многократные случаи доказываютъ, что пребываніе ихъ здѣсь не только не нужно и бесполезно, но весьма вредно, почему они, подъ предлогомъ ходатайства объ общественныхъ дѣлахъ, собираютъ только съ евреевъ понапрасно деньги и преждевременно разглашаютъ постановленія и даже самыя предположенія правительства“.

Это предложеніе было сдѣлано новымъ главноуправляющимъ дух. дѣлами адмираломъ Шишковымъ; его же предшественникъ, кн. Голицынъ, высказался въ комитетѣ министровъ за то, чтобы депутаты находились въ Петербургѣ до окончательной выработки новаго положенія о нихъ Еврейскимъ Комитетомъ, такъ какъ они призваны для защиты еврейскихъ общественныхъ дѣлъ, а потому и вопросъ объ ихъ дальнѣйшей судьбѣ долженъ быть разрѣшенъ Еврейскимъ Комитетомъ; къ мнѣнію кн. Голицына присоединились еще лишь двое лицъ, но государь принялъ это мнѣніе меньшинства (апрѣль 1825 г.). Однако уже вскорѣ Шишковъ представилъ государю новый докладъ: Еврейскому Комитету указывалъ онъ—поручено разрѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли призвать депутатовъ, и въ утвердительномъ случаѣ—установить какимъ образомъ составить депутацію, „такъ какъ еврейскія общества раздѣлились на разныя секты, и состояніе ихъ въ разныхъ губерніяхъ не вездѣ одинаково“; поэтому нѣтъ необходимости вызвать въ Петербургъ Айзенштадта и Файтельсона, тѣмъ болѣе, что эти двое не составляютъ депутаціи, „каковой токмо еврейскія общества дали свое полномочіе“.

Это представленіе рѣшило судьбу депутатовъ. Государь санкціонировалъ докладъ Шишкова. А затѣмъ Еврейскій Комитетъ, принявъ во вниманіе, что онъ долженъ „ограничиваться въ собираемыхъ свѣдѣніяхъ самою необходимостью и доселѣ не предвидитъ надобности вызывать новыхъ депутатовъ“—постановилъ признать прежнюю депутацію упраздненной „пока не представится надобности въ вызовѣ новой“.

Такова внѣшняя недолгая исторія института депутатовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что они не имѣли значительнаго успѣха, но это, конечно, не даетъ еще права говорить о нихъ въ на-смѣшливой формѣ, какъ это было сдѣлано однимъ изслѣдователемъ. Чтобы высказать сужденія о дѣятельности депутатовъ и объ ихъ личныхъ качествахъ, необходимо ознакомиться съ письменнымъ матеріаломъ, который они представляли кн. Голицыну. А это не легко.

Пожаръ 1862 г. истребилъ архивъ департамента духовныхъ дѣлъ и, между прочимъ, дѣла, касавшія евреевъ, и такимъ образомъ оффиціальныя матеріалы могъ сохраниться лишь въ отрывочномъ видѣ въ дѣлахъ другихъ учреждений, съ которыми кн. Голицынъ сносился по отдѣльнымъ поводамъ.

Такой отрывочный, случайно сохранившійся матеріалъ и легъ въ основу настоящей статьи; давая общее представленіе о возникновеніи и уничтоженіи института депутатовъ, онъ далеко недостаточенъ, чтобы на основаніи его можно было вынести какое либо обоснованное сужденіе о личности депутатовъ, на долю которыхъ выпало, несомнѣнно, не мало горя и разочарованій.

Юлій Гессенъ.

Воспоминанія о южнорусскихъ погромахъ 1881 года¹⁾).

Въ выпускѣ № 1 журнала „Еврейская Старица“ помѣщены свѣдѣнія объ антиеврейскомъ движеніи въ 1881-82 гг., съ предисловіемъ г. Дубнова. Эта статья дала мнѣ поводъ вспомнить то, что мнѣ, какъ очевидцу, извѣстно по этому дѣлу. Полагая, что мои воспоминанія могутъ служить дополненіемъ къ упомянутой статьѣ, я рѣшаюсь подѣлиться ими съ читателями „Старицы“.

I.

По случаю трагической смерти императора Александра II, въ мартѣ 1881 г. былъ положенъ глубокій трауръ: театры и цирки были закрыты; запрещались всякія увеселенія. А между тѣмъ приближалось время Пасхи, когда во всѣхъ городахъ устраиваются на площадяхъ обычныя народныя увеселенія—балаганы съ „Ваньками Рю-ту-тю“, качели, игры и т. д.

Вотъ этимъ обстоятельствомъ и пожелали воспользоваться неизвѣстные пока для отечественной исторіи, но несомнѣнно историческія лица, инициаторы и руководители задуманнаго „дѣла“.

Въ 1881 году Пасха была въ половинѣ апрѣля. Въ половинѣ марта мнѣ пришлось быть въ г. Елисаветградѣ, Херсонской губерніи. Полицмейстеромъ тамъ былъ И. П. Богдановичъ, съ которымъ я былъ хорошо знакомъ, честнѣйшій и доброжелательный человѣкъ, относившійся весьма гуманно ко всѣмъ инородцамъ и иновѣрцамъ.

¹⁾ Подписавшійся псевдонимомъ авторъ статьи—русскій общественный дѣятель 1880-хъ годовъ, нынѣ занимающійся литературною дѣятельностью.

Захожу я однажды къ нему и нахожу его въ какомъ то странномъ смущеніи и недоумѣніи.

— Чѣмъ это вы, Ил. Петр., такъ смущены? Или мнѣ такъ показалось? Какое нибудь происшествіе?..

— Да, своего рода происшествіе, и я дѣйствительно смущенъ.

— Какъ? Разскажите, пожалуйста, если не секретъ.

— Секрета нѣтъ, а дѣло вотъ въ чемъ... Сегодня утромъ заходитъ ко мнѣ „по дѣлу“ какой-то господинъ среднихъ лѣтъ, съ лысиной... По стрижкѣ головы, формѣ бакенбардъ, фасону сюртука и манерамъ вижу, что это не провинціальный посѣтитель. Рекомендуется статскимъ совѣтникомъ въ отставку такимъ-то¹⁾. Спрашиваю—чѣмъ могу служить? Не отвѣчая на вопросъ, докладываетъ, что онъ пріѣхалъ еще третьяго дня, что былъ въ Екатеринославѣ, Херсонѣ, Николаевѣ, Одессѣ и Балтѣ, что нашъ городъ ему понравился, и очень только жаль, что въ немъ много жидовъ... Я—продолжалъ Богдановичъ—на это отвѣтилъ указаніемъ на черту осѣдлости и на торговое значеніе города. Но услышалъ отъ своего гостя такую отповѣдь:

— Да, конечно... ужъ эта черта осѣдлости!.. ее слѣдовало бы провести въ двухъ саженьяхъ отъ западной границы... Пусть жида отправляются за нее куда хотятъ, хоть въ Америку, хоть на тотъ свѣтъ...

— Пострадаютъ и евреи, и русскіе—невольнo вставляю я.

— Пустяки! ложные страхи!—возражаетъ статскій совѣтникъ. На первыхъ порахъ—да, но потомъ какое раздолье, какое блаженство, особенно здѣсь у васъ, на богатомъ югѣ!

— А русскіе не станутъ обманывать, обдирать и душить другъ друга, какъ всюду?—невольнo опять вырвалось у меня.

— Что вы, что вы! вѣдь мы христіане... Развѣ вы слышали объ обманахъ среди русскихъ въ Москвѣ, Петербургѣ, Казани, Вяткѣ? Все честно и на чистоту! Между русскими даже мало простого воровства!

Короткое молчаніе. Вдругъ, прервавъ прежній разговоръ, статскій совѣтникъ меня спрашиваетъ:

¹⁾ Богдановичъ передалъ мнѣ и фамилію, но я позабылъ: Петровъ, Ивановъ или подобная.

— Вамъ, конечно, какъ полицмейстеру, извѣстно, что на Пасху, по случаю народнаго траура, запрещены всѣ рѣшительно и народныя, и благородныя зрѣлища, театры, развлеченія... Вы не опасаетесь, что на Пасху по этому поводу могутъ возникнуть безпорядки?

— Какіе же безпорядки? изъ за чего именно?

— Народъ можетъ захотѣть вознаградить себя за лишеніе веселья...

— Я не опасаюсь.

— Напрасно, скажу вамъ откровенно... Вы развѣ ничего не замѣчаете среди низшаго населенія, этихъ подонковъ?

— Ничего... полное спокойствіе.

— А скажите мнѣ, пожалуйста, прямо, откровенно: если начнутъ громить евреевъ, не можетъ ли погромъ перейти на состоятельный классъ вообще: богатыхъ русскихъ купцовъ, помѣщиковъ, нѣмецкихъ подданныхъ?

Вопросъ этотъ былъ произнесенъ такимъ тономъ, рѣшительнымъ и пророческимъ, что смутилъ Богдановича.

— Вы меня извините—продолжалъ статскій совѣтникъ... Я чувствую къ вамъ, какъ представителю власти, симпатію и уваженіе, и потому повторяю: если бы случился, чего не дай Богъ, еврейскій погромъ, вы не виноваты вы не причемъ, и не въ вашей власти было предусмотрѣть... неожиданный взрывъ... народнаго негодованія... экономическая почва, эксплуатація... наконецъ, и религія... Ну, а если бы начали грабить русскихъ—богатыхъ горожанъ, нѣмцевъ, то это уже другое дѣло... тутъ всецѣло оплошность и вина полиціи... Да!!

Богдановичъ не успѣлъ ничего отвѣтить, какъ статскій совѣтникъ поспѣшно, скороговоркой проговорилъ:

— Однако, я у васъ засидѣлся и отнялъ столько времени... *Je vous demande mille pardons!*..

И статскій совѣтникъ исчезъ, оставивъ полицмейстера въ томъ смущеніи и недоумѣніи, въ какомъ я его засталъ.

— А какое же это дѣло, по которому онъ къ вамъ зашелъ?—спрашиваю я.

— Объ дѣлѣ онъ ничего не объяснилъ... все это очень странно и непонятно. Что вы скажете?—спросилъ меня Богдановичъ.

Но я тоже ничего не могъ объяснить: Все это было въ тѣ времена большою новостью на Руси: „дѣла“ только начинались—происходила первая проба...

Черезъ нѣсколько дней я опять зашелъ къ полицмейстеру. Онъ мнѣ передалъ, что статскій совѣтникъ уже уѣхалъ и передъ отъѣздомъ зашелъ проститься и извиниться, что понапрасну побеспокоилъ, такъ какъ по его дѣлу не понадобилось, къ счастію, содѣйствія полицмейстера.—Но вмѣсто него явились два какихъ то субъекта и остановились въ томъ же номерѣ гостинницы, гдѣ стоялъ статскій совѣтникъ. Изъ нихъ одинъ одѣтъ въ костюмъ торговца (синій кафтанъ, такой же картузь и пр.), а другой щеголяетъ въ кучерскомъ одѣяніи (красная шелковая рубаша, черная плисовая поддевка, шапка съ павлинымъ перомъ). Документы обоихъ (одинъ московскій, а другой петербургскій) въ порядкѣ. У обоихъ видимо имѣются не малые деньги въ карманахъ. Они бывають въ чайныхъ, трактирахъ, кабачкахъ, ходять по предмѣстьямъ города, гдѣ живетъ голытьба... Что именно они дѣлали и что рассказывали—полицмейстеръ въ то время, какъ я съ нимъ видѣлся, еще не зналъ; онъ могъ только сказать, что, по всему, пріѣзжіе „что-то“ дѣлали. Изъ Елисаветграда оба уѣхали въ окрестности, но въ разные направленія.

Въ концѣ страстной недѣли я ѣхалъ изъ Елисаветграда въ Одессу. На станціяхъ желѣзной дороги: Плетеный Ташлыкъ, Ольвіополь (Голта) и Балта въ нашъ поѣздъ сѣла группа незнакомцевъ въ костюмахъ, какіе описалъ полицмейстеръ. При остановкахъ на станціяхъ, они собирались вмѣстѣ, оживленно бесѣдовали и много смѣялись. Когда я проходилъ мимо этой группы, доносились слѣдующія отрывочныя фразы или слова:

— Удалось... глупый народъ... бояться... боялись сначала... захлопали въ ладоши, какъ сказалъ, что ничего не будетъ... показалъ бумагу... А какъ же безъ этого! Богъ знаетъ! Чортъ ихъ возьми!.. проклятая нехристь!..

Эти отрывочныя фразы меня заняли, но я ихъ понять не могъ, и смыслъ ихъ открылся мнѣ позднѣе.

Я упомянулъ уже о томъ, что въ 1881 году Пасха была въ половинѣ апрѣля (кажется, 12 числа). Этотъ мѣсяцъ очень часто бываетъ на югѣ теплымъ, солнечнымъ, пріят-

нымъ. Такимъ онъ оказался и въ 1881 году, что благопріятствовало исполненію гдѣ-то задуманнаго злого дѣла, злого умысла, который въ концѣ концовъ принесъ громаднѣйшій вредъ не однимъ евреямъ...

На Свѣтлой недѣлѣ, въ первый базарный день, неожиданно-негаданно произошелъ въ Елисаветградѣ „еврейскій погромъ“. За день или наканунѣ (хорошо не помню) по желѣзной дорогѣ пріѣхало около двадцати „молодцовъ“, одѣтыхъ или по сидѣльчески, или по кучерски. Они явились открыто предводителями нѣсколькихъ шаекъ, которыя стали, безъ видимой причины и поводовъ, „разносить“ и грабить убогія еврейскія лавчонки, а затѣмъ разбрелись по городу, грабя и разоряя еврейскія жилища и магазины. Малочисленная въ то время городская полиція сразу съ буянами и грабителями справиться не могла; да и трудно было, такъ какъ, не говоря о множествѣ пунктовъ погрома, многіе низшіе чины полиціи оказались напоенными чѣмъ-то допьяна.

Окрестные крестьяне съѣхались въ этотъ день на базаръ во множествѣ, одновременно, какъ по командѣ, но возы ихъ были большею частію пусты. Погромы и разбои происходили на ихъ глазахъ, но они не принимали въ нихъ прямого участія. Они занимались только подбираниемъ съ улицъ тѣхъ вещей, которыя выбрасывались изъ лавокъ и квартиръ погромщиками. Наполнивъ чѣмъ попало возы, крестьяне спѣшили изъ города къ себѣ въ деревни, опасаясь, чтобы ихъ не задержали.

Характерны и достойны упоминанія слѣдующія обстоятельства. Во время погрома ни убійствъ, ни истязаній, ни смертельныхъ избіеній не было. Въ тѣхъ случаяхъ, когда обезумѣвшій еврей черезчуръ защищалъ свое достоинство, вырывалъ изъ рукъ свои вещи, его „помнутъ“ порядочно и бросать, оставлять, насмѣявшись досыта. Не было еще тѣхъ ужасовъ „конституціонныхъ“ годовъ, которые заставляютъ содрогаться и сжиматься сердце отъ жгучей человѣческой боли.

Отсутствіе убійствъ и вообще тогдашній характеръ погромовъ теперь объясняется легко: то были первыя „пробы перьевъ“, петербургскихъ и московскихъ, въ ужасномъ чело-вѣконенавистническомъ дѣлѣ. Не было также положительной увѣренности въ безнаказанности...

II.

Въ концѣ апрѣля и началѣ мая 1881 г. я былъ въ Одессѣ. Здѣсь въ русскомъ простонародьѣ шли слухи о погромѣ 23—27 апрѣля въ Кіевѣ, въ тѣ самые дни, когда погромъ тамъ происходилъ. Съ базара эту новость приносили деньщики офицеровъ и прислуга, раньше, чѣмъ о ней сообщалось въ мѣстныхъ газетахъ... Приблизительно черезъ недѣлю послѣ кіевского погрома, изъ Кіева пріѣхалъ въ Одессу мой знакомый, мѣстный житель К. А. Ф. (русскій), и передалъ мнѣ подробности происшествія, какъ очевидецъ. Вотъ эти подробности, записанныя мною съ его словъ.

О томъ, что въ Кіевѣ будетъ „жидовскій погромъ“, говорили „въ народѣ“, да и въ „обществѣ“ открыто, говорили увѣренно задолго—чутьли не за мѣсяцъ до погрома. Народная молва не назначала только дня... Определенно стали говорить о погромѣ послѣ того, какъ промелькнули въ Кіевѣ и окрестностяхъ „молодцы“ въ костюмахъ, описанныхъ мною выше. Эти „молодцы“ увѣрили, что „дозволено трое сутокъ потѣшиться надъ жидами-кровопійцами“, что „за это ничего не будетъ“, а „поживиться нашему брату не мѣшаетъ“.

Подоль — это нижняя часть Кіева, береговая, приднѣпровская. Тамъ—Гостинный дворъ, магазины и лавки средней руки, главнѣйшій базаръ, второклассныя гостинницы. Тамъ—обширная торговля и много торговаго люда, среди котораго не мало евреевъ...

Зная о предстоящемъ погромѣ, многіе евреи заранѣе приготовили себѣ надежныя убѣжища, нерѣдко у сердобольныхъ малороссовъ. Знали ли о готовящемся „надлежащее начальство“? Судя по всему, не могло не знать...

23 Апрѣля, около девяти часовъ утра на улицахъ Подола и у торговыхъ рядовъ стали собираться толпы мальчишекъ—подростковъ со свистками и палками. За ними потянулись изо всѣхъ частей Кіева и окрестностей партіи погромщиковъ... Дикая оргія возбужденной толпы, явно увѣренной въ безнаказанности, началась, какъ бы по командѣ, сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Отряды погромщиковъ перекликались между собою условленными свистками и сигналами. Среди пронзительныхъ свистковъ, криковъ и гама, со всѣхъ

сторонѣ слышался трескъ разбиваемыхъ стеколъ, стукъ отъ разбиваемыхъ оконъ и дверей.—Отъ времени до времени слышались неистовые крики: „жидъ, жидъ! лови его, бей его“! Иногда слышался взрывъ гогота тысячной толпы.

К. Ф., который еще здравствуетъ, передалъ между прочимъ такую сцену. Недалеко отъ его квартиры, на углу, былъ еврейскій магазинъ часовъ, золотыхъ и серебрянныхъ вещей. Около магазина собрался погромный отрядъ, который старались „оттѣснить“ (приказано было оттѣснять, но не арестовывать и не бить) нѣсколько городскихъ и три верховыхъ казака. Многолюдная толпа видимо колебалась. Въ этотъ моментъ лихо подкатываетъ къ магазину въ кабріолетѣ рыжій, здоровенный мужчина, въ описанномъ выше костюмѣ московскаго гостинодворца (кучеръ былъ тоже въ щегольскомъ нарядѣ), и зычно кричитъ:

— Эй! что вы, братцы! Перепугались что ли? али вы бабы!

Затѣмъ онъ соскакиваетъ съ кабріолета, подбѣгаетъ къ казаку, выхватываетъ у него пику и этою пикою, разбивъ стекла магазина, начинаетъ ломать двери.

Толпа ринулась за нимъ... Черезъ нѣсколько минутъ магазинъ былъ пустъ, толпа двинулась далѣе, и лишь нѣсколько мальчишекъ продолжали ломать стойки и всю магазинную обстановку.

Какъ безумный, бросился К. Ф. къ себѣ на квартиру. Когда онъ подходилъ, вдругъ послышался въ приближавшейся толпѣ крикъ: вонъ жидъ! лови его!

Вслѣдъ за Ф. нѣсколько погромщиковъ ворвались въ его квартиру.

— Что вамъ нужно отъ меня?—спрашиваетъ Ф.

— Ты—жидъ?

— Что вы, развѣ ослѣпли! Вотъ иконы—развѣ не видите? а вотъ вамъ и мой крестъ (крестится).

— Ну, коли русскій—пожелаемъ тебѣ добра... а гдѣ твой сосѣдъ?

— Почему же я знаю!

Погромщики бросились въ сосѣднюю квартиру, нашли хозяина-еврея, прибили его, растаскали и уничтожили его убогое имущество и—удалились на дальнѣйшіе поиски.

Свистки, крики, гиканье оглашали несчастный Подоль.

Улицы полны были остатками мебели, рваной одеждой... Мальчишки забавлялись тѣмъ, что разрывали перины и подушки и пускали пухъ по вѣтру...

„Было что то нечеловѣческое, замѣчалъ К. Ф. Сердце сжималось, холодѣло... Умъ отказывался соображать“...

Ночь прошла относительно спокойно, но на слѣдующій день возобновился погромъ въ тѣхъ частяхъ Подола, которыя остались нетронутыми¹⁾. Въ одномъ домѣ, въ еврейской квартирѣ, пьяные грабители хотѣли, для потѣхи, устроить пожаръ. Повалилъ изъ разбитыхъ оконъ дымъ... Моментально явился „кучеръ“ со спутниками, крикнулъ зычно: „воды! туши скорѣй! не дозволено!“—и пожаръ былъ потушенъ въ зародышѣ.

Тѣмъ временемъ мѣстное начальство, мѣры котораго (если можно назвать „мѣрами“ то, что было предпринято съ перваго же дня) оказывались неудачными и недостигающими цѣли, сносило съ Петербургомъ, „доносило“ туда, ждало „предписаній и инструкцій“. Такъ объяснялось перепуганнымъ жителямъ, чтобы они не думали, что почему либо, изъ какихъ либо таинственныхъ соображеній и побужденій, бездѣйствуютъ...

— Скажите,—спросилъ я К. Ф.—вы живете на Подолѣ, все происходило на вашихъ глазахъ... Неужели не было никакой возможности остановить дневной разбой.

— Какъ не было возможности? Была полнѣйшая: стоило немедленно задержать колоновожатыхъ, пріѣзжихъ, не мѣстныхъ жителей, одѣтыхъ столичными гостинодворцами и кучерами... преграждать толпѣ путь... да и мало ли что? Но я самъ видѣлъ, какъ при разграбленіи перваго же магазинчика часовыхъ и золотыхъ дѣлъ мастера мальчишки, держа въ рукахъ часы или какую либо вещь, перебѣгали черезъ улицу къ полицейскимъ, что то имъ говорили.. и затѣмъ полицейскіе опускали руку въ карманъ...

Упоеанные легкой побѣдой надъ „внутреннимъ врагомъ“, не встрѣчая отпора, погромщики, покончивъ совсѣмъ съ Подоломъ, къ вечеру втораго дня раздѣлились на двѣ боль-

¹⁾ Кіевскій погромъ начался 23 апрѣля, а затѣмъ, послѣ двухдневнаго перерыва, продолжался 26 и 27 апрѣля. Такимъ образомъ „слѣдующій день“ погрома былъ 26 апрѣля. См. „Разсвѣтъ“ 1881 г. №№ 18—19.

шія партіи. Одна партія направилась по Александровской улицѣ въ „Старый городъ“, Печерскъ, а другая на Крещатикъ—Невскій проспектъ Кіева—съ его богатыми магазинами, среди которыхъ не мало принадлежащихъ иностраннымъ подданнымъ, роскошными жилищами, банками и т. д. Но объ орды скороразсѣялись. Говорили разное, но я, потрясенный всѣмъ видѣннымъ, не допытывался: сами ли погромщики разошлись въ виду ночи, или по другой причинѣ...

На третій день утромъ К. Ф. вышелъ изъ дому и увидѣлъ, что по Подолу, какъ будто вымершему, ходятъ патрули, развѣзжаютъ конные отряды; на столбахъ онъ прочелъ объявленія отъ начальства, что всякія сборища запрещаются, что толпы должны расходиться по первому требованію, что послѣ третьяго предупрежденія будутъ стрѣлять, и проч. и проч.

Пройдя далѣе по городу, К. Ф. замѣтилъ, что на Александровской горѣ и на горѣ Андреевской выдвинуты даже пушки. На горѣ Александровской въ два ряда... Военные отряды и наряды полицейскихъ двигаются по всему городу и предмѣстьямъ...

Но всюду было тихо и пусто...

— Былъ ли кто либо арестованъ и судился ли ктонибудь?—спросилъ я К. Ф.

На эти вопросы я получилъ отвѣтъ, что были взяты, такъ сказать, въ плѣнъ „головныя части“ отрядовъ погромщиковъ, двигавшихся на Крещатикъ и на Печерскъ, и отправлены въ крѣпость.

Чѣмъ же кончилось все „дѣло“? Въ народѣ говорилось, что тѣхъ, кто раскаивался и просилъ прощенія немедленно освобождали изъ крѣпости, а кто отговаривался: „знать не знаю, вѣдать не вѣдаю“, „взять безвинно“—всѣхъ тѣхъ отечески стегали розгами и затѣмъ тоже отпускали на всѣ четыре стороны.

„Столичные же гости“ испарились уже вечеромъ второго дня,—по крайней мѣрѣ извѣстныхъ костюмовъ на третій день не было нигдѣ замѣчено...

Вотъ рассказъ очевидца.

Въ заключеніе долженъ повторить то, что я сказалъ раньше: не только убитыхъ или истерзанныхъ дѣтей или женщинъ, но даже мужчинъ-евреевъ не было.

Запахъ крови еще не отуманивалъ... не опьянялъ...

III.

Въ Одессѣ погромъ произошелъ подобнымъ же образомъ.

Не помню, въ какой день пасхальной недѣли, прибѣгаетъ съ базара опоздавшая кухарка, возбужденная, чего то боящаяся или ожидающая, и объявляетъ, что съ утреннимъ или ночнымъ поѣздомъ пріѣхали „столичные гости“ и много ихъ.

— Какіе гости?

— Столичные, все молодой народъ, рослые да красивые... Товарищи ихъ пріѣхали сюда изъ Москвы уже съ недѣлю... Человѣкъ тридцать, или сорокъ... И одѣжа на нихъ вся новая: бархатныя поддевки, синіе кафтаны. Расхаживаютъ по улицамъ, по базарамъ...

— Чего же они пріѣхали?

Кухарка замялась, видимо колеблясь:— говорить ли?

— Такъ что же говорятъ эти гости?

— Говорятъ, что вышло разрѣшеніе—бить жидовъ... да отнимать отъ нихъ что они понаграбили отъ христіанскаго народа...

— Ну, вы, Вѣра, говорите чепуху: развѣ можетъ выйти разрѣшеніе бить и грабить неповинныхъ людей? Какъ же вы, разсудительная женщина, вѣрите этому?!

Кухарка обидѣлась.

— Не разрѣшено, а приказано!—бросила она въ отвѣтъ и поспѣшно вышла.

Черезъ день городъ былъ взволнованъ начавшимся погромомъ въ предмѣстьяхъ, а затѣмъ отдѣльныя шайки ринулись на главныя улицы города и стали громить и грабить еврейскіе магазины, лавочки, квартиры. Толпы эти, болѣею частію малочисленныя, состояли изъ подростковъ, уличныхъ мальчишекъ, бѣжавшихъ впереди, съ гикомъ, свистомъ, крикомъ, и хулигановъ и портовыхъ босяковъ, полупьяныхъ. Во главѣ каждой шайки, рѣшительно шествовалъ „столичный гость“, котораго выдавалъ костюмъ.

Погромщики все то, чего нельзя было унести съ собою, ломали, уничтожали и разбрасывали по улицамъ.

Въ окнахъ и на входныхъ дверяхъ домовъ и квартиръ христіанскихъ жителей появились иконы и кресты...

Полиція не поспѣвала за шайками къ мѣстамъ погромовъ... ¹⁾).

Совершенно неожиданные, эти „еврейскіе безпорядки“ (какъ ихъ тогда называли) возбудили общее негодованіе и произвели удручающее впечатлѣніе, хотя ни убійствъ, ни истязаній евреевъ не было, какъ и въ г. Елисаветградѣ, и отвѣтственность, такъ сказать, несло на себѣ еврейское имущество.

Лишь только начался погромъ, англійскій консулъ созвалъ своихъ коллегъ, затѣмъ консулы явились къ градоначальнику и сдѣлали соотвѣтственное „представленіе“, какія полагается дѣлать представителями культурныхъ странъ властямъ въ странахъ некультурныхъ, полудикихъ, въ защиту иностранныхъ подданныхъ. Градоначальникъ объяснилъ, что ничего особеннаго нѣтъ, что опасаться иностранцамъ нѣтъ основанія: произошла неожиданная вспышка народнаго негодованія противъ угнетателей, что она застала вачальство врасплохъ что будетъ сдѣлано „надлежащее распоряженіе“, и т. д.

Распоряженіе дѣйствительно было сдѣлано о „прекращеніи“ и „арестѣ“.

Полицейскіе стали „задерживать“, но попадались имъ большею частію тѣ, что были во хвостъ шакъ, съ пустыми руками и карманами, такъ какъ не успѣли еще „попользоваться“.

Пройдя по улицамъ города и насытившись, шайки къ вечеру окончательно разсѣялись, и съ ночными и утренними поѣздами желѣзныхъ дорогъ благополучно успѣли улизнуть „столичные гости“, изъ которыхъ, какъ говорили, не былъ арестованъ никто.

Задержаніе и аресты продолжались и на другой день.

Какъ передавали компетентныя лица, всѣхъ арестованныхъ оказалось 300 (можетъ быть, немного болѣе или менѣе—сейчасъ не могу вспомнить, но вѣдь въ моемъ скорбномъ повѣствованіи важна не статистика). Такъ какъ тюрьма и полицейскіе участки были переполнены большею частію „политическими“, то погромщиковъ помѣстили на нѣсколь-

¹⁾ Подробности объ одесскомъ погромѣ 3—5 мая 1881 г.—см. въ воспоминаніяхъ Бенъ-Ами, въ журн. „Еврейскій Міръ“ 1909 г., май.

кихъ баржахъ Русскаго общества пароходства и торговли, стоявшихъ въ гавани ¹⁾).

Для разбора полицейскихъ протоколовъ были командированы два мировыхъ судьи, которые спеціально разбирали только эти дѣла. Судились погромщики не за взломы дверей и замковъ, не за грабительство и дневное воровство, а громадная часть ихъ судилась только за „нарушеніе общественной тишины“.

Судьи разбирали дѣла, если не ошибаюсь, болѣе мѣсяца. За понесенные труды они получили по Аннѣ на шеѣ.

Таковъ былъ ходъ и исходъ „еврейскихъ безпорядковъ“ въ трехъ городахъ на югѣ.

Что касается до антиеврейскихъ погромовъ въ другихъ городахъ юга въ 1881 и 1882 годахъ, то я не былъ ихъ свидѣтелемъ и не слышалъ о нихъ непосредственно отъ очевидцевъ; но хорошо помню, что рассказы объ нихъ оставляли несомнѣнное впечатлѣніе, что всѣ „дѣла“ происходили по установленному (какъ позже, въ 1905 г.), неизвѣстнокѣмъ, шаблону.

П. Сонинъ—М.

¹⁾ Какъ видно изъ вышеупомянутыхъ воспоминаній Бенъ-Ами, на баржахъ содержалась подъ арестомъ и большая группа еврейской самообороны.

„Лудмирекая дѣва“.

(Die Ludmirer moid) ¹⁾.

Въ хасидизмѣ женщинѣ вообще отведена скромная, пассивная роль: она отъ времени до времени можетъ приближаться къ „цадику“, изливать передъ ними свою душу и получать отъ него совѣты и благословенія. Очень рѣдко мы встрѣчаемся въ исторіи хасидизма съ активными женскими натурами, имѣющими вліяніе на окружающую среду. Къ числу такихъ святыхъ женщинъ, приближающихся къ степени „цадика“, принадлежитъ загадочная личность, выступившая во второй четверти XIX вѣка и увѣковѣченная въ народныхъ преданіяхъ подъ именемъ „Лудмирской дѣвы“.

Она родилась въ городѣ Лудмирѣ или Ладомірѣ (Владиміръ-Волинскій) около 1815 года. Имя ея было *Хана-Рохель*. Она была единственной дочерью у своего отца Монеша Вербермахера, человѣка зажиточнаго и отчасти книжнаго; мать ея также была свѣдуща въ душеспасительной женской литературѣ. Дѣвочка съ ранняго возраста обращала на себя вниманіе кротою лица и рѣдкими умственными способностями. Еще ребенкомъ она изучила Библію въ подлинникѣ и научилась писать по древне еврейски; потомъ она усвоила многое изъ талмудической агады, мидраша и нравоучительныхъ книгъ. Дѣвочка молилась, какъ мужчина, три раза въ день, и молилась съ такимъ экстазомъ, который приводилъ въ изумленіе всѣхъ окружающихъ. Мѣстные жители говорили, что дочь рабби Монеша достойна сдѣлаться „цадикомъ“.

Необычайныя достоинства дѣвочки, съ одной стороны, и благосостояніе ея отца—съ другой—сдѣлали Хану-Рохель, какъ только она вышла изъ дѣтскаго возраста, предметомъ усиленнаго вни-

¹⁾ Матеріаломъ для этой замѣтки послужили рассказы волинскихъ старожиловъ, лично знавшихъ и помнящихъ Лудмирскую дѣву.

манія „шадхеновъ“—сватовъ. Для нея предлагались блестящія партіи изъ другихъ городовъ, но старый Монешъ, скупясь на большое приданое, отклонялъ эти партіи. Вскорѣ Хана-Рохель была сосватана за юношу изъ ея же родного города. Это событіе произвело переворотъ въ ея духовной жизни. Зная своего жениха съ дѣтства, молодая дѣвушка полюбила его со всеѣмъ жаромъ своей пылкой души; она порывалась видѣться съ нимъ, говорить наединѣ, изливать передъ нимъ душу; но по обычаямъ того времени это считалось невозможнымъ: свиданія жениха съ невѣстой до брака строго запрещались. Отъ тоски по любимомъ человѣкѣ дѣвушка заболѣла. На это не обратили вниманія. Отецъ былъ постоянно занятъ дѣлами, а мать, которая очень ее любила, умерла въ то время. Тогда дѣвушка стала уединяться отъ людей. Цѣлые дни просиживала она въ своей комнатѣ, отлучаясь изъ дома только для того, чтобы посѣтить могилу матери и выплакать тамъ свое горе.

Однажды—говоритъ преданіе,—когда Хана-Рохель сидѣла на могилѣ своей матери, она впала въ забытіе. Когда она проснулась, былъ уже вечеръ, а кругомъ, на кладбищѣ, не было ни одного человѣка. Дѣвѣ стало жутко въ этомъ царствѣ мертвецовъ; страшно перепуганная, она пустилась бѣжать домой черезъ старое кладбище, гдѣ были похоронены святыя мужи древности. По дорогѣ она споткнулась и упала на одну изъ этихъ святыхъ могилъ. Она вскрикнула и упала въ обморокъ. Сторожъ стараго кладбища услышалъ крикъ, подошелъ къ дѣвѣ и когда та пришла въ себя, отвелъ ее въ родительскій домъ. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль послѣ этого, она была опасно больна; она не произносила ни одного слова. Врачи уже потеряли надежду на излѣченіе больной. Но однажды она вдругъ позвала отца и сказала ему: „Я сейчасъ была на небѣ, въ засѣданіи верховнаго „бетдина“ (суда), и тамъ дали мнѣ новую, очень высокую душу“. Черезъ нѣсколько дней она выздоровѣла.

Съ тѣхъ поръ она стала вести себя какъ мужчина: надѣвала „талесъ-котонъ“ съ „цицисъ“ (короткій четырехугольный нагрудникъ съ „нитями видѣнія“), облекалась въ молитвенную ризу („талесъ“) и филактеріи („тефилинъ“) и предавалась по цѣлымъ днямъ молитвѣ и „Торѣ“. Актъ помолвки („тнѣимъ“) она возвратила своему жениху: она рѣшила не выходить замужъ, ибо она вознеслась надъ міромъ плоти.

Между тѣмъ умеръ отецъ святой „дѣвы“ и оставилъ ей боль-

шое состояніе. Тогда она построила новый „бесъ-гамедрашъ“ съ особой при немъ комнатою ¹⁾. Въ этой комнатѣ она сидѣла постоянно, молясь и изучая Тору.

Слава „лудмирской дѣвы“ распространилась по всѣмъ окрестнымъ мѣстечкамъ и селеніямъ, и много народа, женщинъ и мужчинъ, ходило къ ней на поклонъ, какъ къ святой; къ ней ѣздили даже ученые мужи и раввины. Но близко къ себѣ она никого не подпускала. Большею частью она сидѣла одна въ своей комнатѣ, при открытыхъ дверяхъ, а народъ, собиравшійся въ соседнемъ залѣ „бесъ-гамедраша“, слушалъ ее рѣчь черезъ открытыя двери.

Она прослыла чудодѣйкой. Говорили, что она знаетъ тайны неба и земли и умѣетъ исцѣлять больныхъ. Обращавшихся къ ней пациентовъ она, дѣйствительно, лѣчила разными травами.

Мало по малу вокругъ нея образовалась особая группа хасидовъ, которыхъ называли „хасидами лудмирской дѣвы“. Они молились въ ея „бесъ-гамедрашѣ“, а по субботамъ, во время „третьей трапезы“, они собирались слушать ея проповѣдь: слова проповѣдницы доносились къ слушателямъ, сидѣвшимъ въ молельнѣ, изъ соседней комнаты, гдѣ уединялась святая дѣва.

Извѣстные въ то время цадики выражали изумленіе по поводу появленія новаго коллеги въ женскомъ платьѣ. Иные заѣзжали къ ней, чтобы посмотреть на этотъ феноменъ; она же называла по имени всякаго изъ такихъ посѣтителей, даже совершенно незнакомыхъ. Но въ концѣ концовъ многіе цадики начали сомнѣваться: не говоритъ-ли устами этой странной дѣвушки „нечистая сила“? Ее стали уговаривать, чтобы она перемѣнила свой образъ жизни и вышла замужъ; но она и слышать объ этомъ не хотѣла. Только спустя нѣкоторое время, когда знаменитый цадикъ *Мотель Чернобыльскій* сталъ склонять ее къ этому, она уступила и вышла замужъ за одного раввина.

Рабби Мотель—разсказываетъ преданіе—говорилъ про лудмирскую дѣву: „Мы не знаемъ, душа какого славнаго цадика переселилась въ эту женщину, но трудно все-таки душѣ цадика найти покой въ тѣлѣ женщины“. Онъ хотѣлъ привести душу этой женщины въ низшее, нормальное состояніе путемъ заму-

¹⁾ Эта молельня до сихъ поръ еще существуетъ во Владимірѣ и извѣстна подъ именемъ „Grünstübel“. Въ ней молятся хасиды ротмистровскаго прихода.

жества, возбужденія женскихъ чувствъ и ощущеній. Но это ему не удалось. Мужъ лудмирской дѣвы боялся имѣть общеніе съ такой святой праведницей, и вскорѣ развелся съ ней. Она вышла замужъ вторично—и дѣло опять кончилось разводомъ. Такъ и осталась лудмирская праведница дѣвою до самой смерти.

Однако, уже послѣ перваго „замужества“, хотя и фиктивного, обаяніе лудмирской дѣвы умалилось. Къ ней уже не приходили за „чудесами“, а считали ее только праведницей („цадикисъ“), одаренною въ нѣкоторой степени „святымъ духомъ“ (руахъ га-кодешъ),—какъ выразился одинъ изъ лично знавшихъ ее.

Въ послѣдніе годы своей жизни лудмирская дѣва уѣхала на жительство въ Святую Землю.

С. А. Г.

Матеріалы, документи и сообщенія.

Краковскій сводъ еврейскихъ статутовъ и привилегій¹⁾.

(Окончаніе).

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ:

Спеціальныя привилегіи краковскихъ евреевъ (1549 - 1678).

Краковъ (1549-1562 г.). Король Сигизмундъ-Августъ подтверждаетъ Краковскимъ евреямъ права и вольности, дарованныя имъ и подтвержденныя королемъ Сигизмундомъ I.

Subalternarum vero literarum tenor est huiusmodi: Oblatae sunt ad officium et acta castrensia capitanealia Cracoviensia literae sacrae Maiestatis regiae, feliciter modernae in pargameno scriptae, titulo et sigillo minori subappenso suae Maiestatis munitae et manu eisdem sacrae Maiestatis regiae subscriptae, per nobilem Sebastianum Targosziński ex parte communitalis circumsectorum Judaeorum Cracoviensium omni vitii subspitionisque nota carentes. Quarum literarum tenor de verbo ad verbum sequitur et est talis:

In nomine Domini Amen. Ad perpetuam rei memoriam sempiternam.

Sigismundus Augustus Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, nec non terrarum Cracoviae, Sandomiriae, Siradiae, Lancitiae, Cuiaviae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Culmeniae, Elbingeniae et Pomeraniae etc. dominus et haeres.

Significamus tenore praesentium quorum interest aut postea interesse poterit, universis et singulis praesentibus et futuris, harum notitiam habituris. Quia quaemadmodum anno ab hinc tredecimo solenni praestito iuramento et literis ad id datis

¹⁾ См. выпускъ III (выше, стр. 76 и слѣд.).

obligavimus. Nos postquam regni gubernacula acceptaremus omnia iura privilegia et libertates quorumvis subditorum Nostrorum omnium statuum et ordinum tam publicas quam privatas confirmare, ita posteaquam Serenissimus princeps dominus parens Noster desideratissimus ex hac vita excessit regni-que gubernacula ad nos sunt delata, tametsi memores iurisiurandi a Nobis praestiti et fidei per literas Nostras datae ea ad quae verbis nos adstrinximus in conventionem generali regni Nostri Petricoviae proxime celebrata, re ipsa praestiterimus omniaque iura privilegia libertates literas et immunitates ecclesiasticas et saeculares tam publicas, quam privatas personis cuiuscunque status et ordinis a regibus Poloniae et aliis antecessoribus Nostris concessas literis super ea re specialiter datis confirmaverimus eaque Nos omnia sancte et inviolabiliter observatu-ros vigore praestiti iuramenti obligaverimus; quia tamen venientes ad praesentiam Nostram regiam seniores Judaeorum civitatis Cracoviensis suo et communitatis Judaeorum Nostrorum ibidem degentium nominibus Nobis humiliter supplicarunt, ut omnia iura privilegia libertates et immunitates per serenissimos antecessores Nostros ipsis Judaeis Cracoviensibus concessas et iuxta quas vivente olim serenissimo parente Nostro sunt conservati et illis gaudebant specialibus literis auctoritate Nostra regia approbare ratificare et confirmare dignaremur; cum itaque pari modo his atque aliis subditis Nostris per literas generaliter datas omnia iura confirmaverimus ideo supplicationi dictorum Judaeorum Nostrorum Cracoviensium benigne annuentes per has speciales literas Nostras omnia iura privilegia, literas, libertates, immunitates legitime tamen et iuste a Serenissimis antecessoribus Nostris ac divo olim parente Nostro concessas et emanatas. Insuper et consuetudines quibuscunque usi sunt tempore Serenissimi domini parentis Nostri desideratissimi tam in mercaturis, quam rebus aliis et quibus gaudebant ipsisque publice et privatim sunt concessae, quae omnia hic pro praenominatis specificatis et expressis habere volumus, tam in genere, quam in specie et generalitati per specialitatem ac speciei per genus non derogando in omnibus eorum punctis et articulis conditionibusque approbandas confirmandas et ratificandas duximus, approbamusque ratificamus et confirmamus per praesentes decernendo omnia iura, privilegia literas et immunitates ipsis Judaeis Cracoviensibus modo praemisso concessas, insuper et consuetudines quibus usi modo praemisso sunt, robur debitaе et perpetuae firmitatis obtinere debere, non secus atque si quaelibet singulatum expressae descriptae et insertae praesentibus literis essent. Quos quidem Judaeos non ad aliam iurisdictionem, quam Nostram et palatini Cracoviensis pro tempore existentis aut illius officium pertinere nec aliis legibus teneri, quam statutis vetustis est

cautum et expressum et quibus hucusque usi sunt, volumus. In quorum omnium et singulorum fidem et testimonium sigillum Nostrum praesentibus est appensum. Datum Cracoviae feria secunda post dominicam reminiscere (!) proxima (19 Martii) anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo nono. Regni vero Nostri vigesimo¹⁾. Praesentibus reverendo in Christo patre domino Samuele Maciejowski, episcopo Cracoviensi regni Nostri cancellario et magnificis generosis ac venerabilibus Petro Zborowski Sandomiriensi ac Sanocensi; Martino Zborowski Calisiensi et Odolanoviensi Sidloviensique; Szytkowne de Tarnow Woynicensi, regni Nostri thesaurario ac Krzepicensi, Brzeznicensi, Krzessoviensique; Severino Bonar de Balicze Sandecensi zuppario, burgrabio et magno procuratore Cracoviensi, Zathoriensi, Oswiecimensi Ducatum ac Biecensi, Rabstiniensi, Czechoviensi et in Ociecz capitaneo; Joanne Ocieski, Biecensi succamerario et burgrabio Cracoviensi serenissimae Dominae Bonae Reginae Poloniae supremae ducis Lithuania etc. curiae magistro ac sandecensi; Nicolao grabia Chelmensi, regni Nostri vice cancellario et Lubomliensi; Joanne Leziński Malogostensi et Przedboriensi; Joanne Komorowski Polanecensi; Joanne Bonar de Balicze Oswiecimensi; castelanis et capitaneis Nostris Jacobo Uchański decano Plocensi et canonico Cracoviensi, Valentino Dembiński; curiae Nostrae referendariis, Stanislae Ossicz canonico Cracoviensi nominato episcopo Culmensi; Joanne Przezbowski praeposito Cracoviensi secretario Nostro. Datum per manus praenominati magnifici Nicolai Grabia, castellani Chelmensis regni Nostri vice cancellarii Lubomiliensique etc. capitanei sincere Nobis dilecti. Relatio magnifici Nicolai Grabia castellani Chelmensis regni Poloniae vice cancellarii Lubomiliensique etc. capitanei. Sigismundus Augustus rex scripsit. Actum in castro Cracoviensi, sabbatho ante festum Sancti Francisci confessoris proximo (3 Octobr.) anno Domini millesimo quingentesimo sexagesimo secundo. Locus sigilli castrensis Cracoviensis correxit Morawski lectum per Choczewski.

5 августа 1564 г. Декретъ Сигизмунда-Августа Краковскому магистрату, о томъ, чтобы не препятствовать евреямъ въ наймъ домовъ и лавокъ.

Tertiarum vero literarum tenor est talis: Oblatae sunt ad officium et acta castrensia capitanealia Craco-

¹⁾ 1549 годъ — официально 20-й годъ царствования Сигизмунда Августа, объявленнаго соправителемъ еще при жизни отца, въ 1529 г. Въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ исправить недосмотръ во вступленіи къ настоящей коллекціи актовъ (*Ев. Старица* т. I, стр. 263 и т. II, стр. 77): вмѣсто 1569 г. слѣдуетъ читать 1549 (1562), причемъ первая цифра обозначаетъ первоначальную дату акта, а вторая — дату его возобновленія, приводимую въ концѣ настоящаго документа.

viensia literae mandati Sacrae Maiestatis Regiae titulo et sigillo subimpresso maiori eiusdem Maiestatis Regiae munitae manuque propria magnifici Valentini Dembiński regni Poloniae cancellarii subscriptae omnis vitii suspicionisque nota carentes per nobilem Joannem Starczewski nomine et ex parte Judaeorum civitatis Casimiriensis apud Cracoviam incolarum quarum literarum tenor de verbo ad verbum sequitur estque talis.

Sigismundus Augustus Dei gratia rex Poloniae magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiaeque etc. dominus et haeres. Famatis pro consuli et consulibus civitatis Nostrae Cracoviensis. Fidelibus Nobis dilectis gratiam Nostram regiam famati fideles Nobis dilecti. Quaeruntur Judaei civitatis Nostrae Casimiriensis apud Cracoviam incolae. Quod fidelitates vestrae, contra illorum iura, atque privilegia et praeter consuetudinem publice edixerunt, etiam poena centum aureorum irrogata, ne quis civium Cracoviensium audeat cuiquam dictorum Judaeorum, non tantummodo domum, sed neque testudinem, ubi vel merces asservare vel pignora collocare possit (locare) cum ea semper libertate usi sunt, et cives Cracovienses in locandis testudinibus et Judaei in conducendis, ut quotiescunque et cuicunque illorum aliquibus testudinibus, vel aliis aedificiis pro asservandis mercibus opus erat illa libere conducere poterant et conducebant, cives itidem pro arbitrio suo et secundum quod commoda illorum postulabant locabant quare cum nollemus eam consuetudinem sine legitimis causis abrogare mandamus fidelitatibus vestris, ut hoc edictum, quod ea in re promulgaverunt fidelitates vestrae abrogent et irritum faciant et quaemadmodum publice edictum, hoc vestrum de eo factum est, ut itidem publice abrogetur et tam cives Cracovienses, quam Judaeos iuxta veterem consuetudinem illos locare conducere testudines et alia conclavia pro deponendis mercibus et pignoribus permittant et ab aliis permitti curent, pro gratia Nostra et gravi animadversione regia secus non facturae fidelitates vestrae. Datum in conventu regni Nostri generali die quinta mensis Augusti, anno Domini MDLX quarto. Regni vero Nostri anno trigesimo quinto. Ad proprium mandatum sacrae Maiestatis regiae etc. Valentinus Dembinski R. P. cancellarius significat. Actum in castro Cracoviensi feria secunda post dominicam cantate proxima (22 Maii). Anno Domini millesimo quingentesimo sexagesimo quinto. Locus sigilli castrensis Cracoviensis correxit Morawski. Lectum per Choczewski.

Торнъ, 25 декабря 1576 г. Стефанъ Баторій дозволяетъ краковскимъ евреямъ держать свои товары на рынкѣ и запрещаетъ взимать съ нихъ налоги, установленные закономъ.

Quartarum vero literarum tenor est huiusmodi: Oblatae sunt ad officium et acta praesentia, castrensia surro-

gata capitanealia Cracoviensia, literae infrascriptae pargamaeneae sacrae Maiestatis regiae ex parte Judaeorum Cracoviensium sigillo maiori eiusdem Maiestatis regiae communitae, ac manu propria subscriptae omni prorsus vitio et suspicionis nota carentes tenoris talis.

Stephanus Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae etc, princeps Transylvaniae etc. Significamus Nostris hisce literis universis et singulis, quorum interest expositum esse Nobis nomine et ex parte Judaeorum omnium Cracoviensium, quod a priscis temporibus hactenus usque liberam semper facultatem habuerunt, atque etiam nunc habeant conducendi in civitate Cracoviensi causa adservandarum mercium fornices apud cives quosvis venientesque ad forum publicum civitatis illius et in eo morandi, ceterum quoniam pleri pro civium iniquo id ferentium animo contendant saepius eam ipsam facultatem infringere, atque conducendi potestatem illis impedire, idque diversis rationibus et plerumque tacitis plebiscitis ne ergo ea in re ipsis successu temporis aliquid praeiudicetur, supplicarunt Nobis diligenter per quosdam ex Nostris consiliariis, ut hanc ipsis fornices et cameras omnis generis, in quibus res et merces asservantur conducendi veniendique ad forum publicum et in eo mercandi facultatem ita uti nunc in usu est perpetuam esse volumus specialique Nostro privilegio cum stabiliremus praeterea etiam quoniam ad solvenda thelonea quaeque non debita, tam a personis, quam mercibus novis quibuscunque inventis maxime vero praetextu constitutionis de emptoriis, quae effectum sortita, atque ad exactionem deducta non est compellunt, ut eorum hac in parte rationem haberemus, atque non aliam ipsorum quam Cracoviensium civium in eo conditionem esse vellemus hoc est ut non alia ratione theloneum ab ipsis, atque a civibus exigatur; quibus supplicationibus Nos uti iustis cumque more et consuetudine veteri consentientibus annuentes statuimus et decernimus ut quaemadmodum a priscis temporibus hactenus usque Judaei liberam habuerunt potestatem conducendi fornices et omnis generis cameras mercium adservandarum causa, ita in posterum quoque atque in perpetuum eandem facultatem obtineant neque in eo ullis unquam rationibus, vel plebiscitis impediri possint similiter veniendo ad forum publicum atque in eo ita uti nunc in usu est mercandi, praeterea in theloneis solvendis aequalem eorum ut et Christianorum conditionem esse volumus, ita ut neque adulta ratione personarum, quae plerumque ab eis contra eorum privilegia extra Cracoviam extorquentur, neque ratione mercium ad alia Nostra et civilia thelonea, quam iuxta praescriptum legum et consuetudinem et uti a civibus Cracoviensibus et Casimiriensibus dari solent cogi atque compelli possunt; quam ad rem neque constitu-

tionem de emptoriis praetextus, neque alius quivis modus excogitatus eis obesse poterit. Quod ad omnium quorum interest notitiam deducentes mandamus, ut in omnibus iuxta hasce privilegii Nostri literas praedictos Judaeos conservent conservarique semper curent, neque in conducendis mercium depositoriis veniendique ad forum facultate ac in exigendis ab ipsorum personis mercibusque tum oraque extra theloneis ipsis quemcunque praeiudicent, pro gratia Nostra et poenis in statuto, ac eorum Judaeorum privilegiis contra eiusmodi qui talia ausi fuerint descriptis secus non facturi; atque in horum omnium fidem hasce manu Nostra subscripsimus. Datum Thorunii die vigesima quinta mensis Decembris anno Domini millesimo quingentesimo septuagesimo sexto regni vero Nostri primo. Stephanus rex manu propria. Actum in castro Cracoviensi feria secunda ante festum sancti Petri in vinculis proxima (31 Juli) anno Domini millesimo quingentesimo octuagesimo primo. Locus sigilli castrensis Cracoviensis correxit Morawski. Lectum per Choczewski.

Краковъ, 25 марта 1588 г. Декретъ Сигизмунда III ко всѣмъ административнымъ учреждениямъ о томъ, чтобы евреямъ не запрещали покупать съѣстные припасы и товары въ городахъ наравнѣ съ христіанами.

Quintarum vero literarum tenor est talis: Ad officium et acta praesentia castrensia capitanealia Cracoviensia personaliter veniens infidus Moises Nucha Judaeus Cracoviensis obtulit officio praesenti castrensi capitaneali Cracoviensi literas infrascriptas Sacrae regiae Maiestatis pro parte Judaeorum Cracoviensium servientes sigillo minoris cancellariae sacrae regiae Maiestatis communitas et manu propria eiusdem sacrae regiae Maiestatis subscriptas, petens easdem per officium praesens suscipi et in acta praesentia inserere mandari quibus quidem literis officium praesens visis sanis salvis et illaesis omnique vitio suspicionis nota carentibus, easdem suscepit et in acta praesentia castrensia, capitanealia Cracoviensia inserere mandavit. Quarum tenor sequitur talis.

Zygmunt trzeci z Bożej łaski król polski, wielki książę litewski, ruski, pruski, mazowiecki, żmudzki, inflantski i z tejże łaskiznaczony król szwedzki, wielkiego księstwa litewskiego dziedzic. Wszem wobec i każdemu z osobna komu o tem wiedzieć należy, a mianowicie, tak prywatnym jako i na urządach będącym osobom w mieściech, miasteczkach i wsiach naszych mieszkającym, poddanym naszym oznajmujemy, że się skarżyli przed Nami Żydowie na niektórych z miast Naszych poddane iż oni za konstytucją na blisko przeszłym sejmie szczęśliwej koronacyi Naszej uczynioną, która ma w sobie, aby Żydowie towarów i żywności nie zakupowali i przed miasta dla skupowania ich, uprzedzając

w tym Chrześcianie, nie zachadzali, tym Żydom towarów i żywności kupować, azby Chrześcianie pierwey nakupili, nie dopuszczali, przez co dostawanie żywności Żydom bardzo jest zatrudnione; a iżto rzecz być słuszną widzimy, aby Żydzi, jako się do podatkow Naszych i Rzeczypospolitej wydawania przykładają, tak też do skupowania żywności i towarów zarówno byli przypuszczone, przeto My, podlegając na tejże konstytucyi sejmu przeszłego rozkazujemy wiernościom waszym, abyście Żydom gbiekolwiek w koronie mieszkającym w miastach, miasteczkach i wsiach Naszych towarów i żywności na miejscach zwykłych kupować nie zabraniali i owszem onych do wolnego towarów skupowania i żywności dostawiania jako Me (?) poddane Nasze zarówno przypuszczali, wszakże aby w tym Żydowie Chrześcianów nie uprzedzali, przed miasta do skupowania nie zachadzali oprócz jarmarków głównych. Co uczynią wierności wasze z powinności swej dla łaski Naszej. Dan w Krakowie dnia XXV miesiąca marca, roku Pańskiego MDLXXXVIII, panowania Naszego roku pierwszego. Mikolaj Poradowski. Sigismundus rex actum in castro Cracoviensi feria quarta post festum Sanctorum Trium regum proxima (7 Januarii) anno Domini millesimo sexcentesimo primo. Locus sigilli castrensis Cracoviensis, correxit Morawski. Lectum per Choczewski.

Варшава, 31 октября 1597 г. Сигизмундъ III приказываетъ Краковскому магистрату — не препятствовать евреямъ въ наймѣ лавокъ въ Краковѣ.

Sextarum vero literarum tenor est talis: Ad officium et acta praesentia castrensia capitanealia Cracoviensia personaliter veniens infidus Leo alias Lewek Doktorowicz de Lublin obtulit eisdem officio praesenti literas infrascriptas papireas, manu Sacrae regiae Maiestatis propria subscriptas et sigillo minoris cancellariae regnia communitas, petens easdem ab officio praesenti suscipi et in acta praesentia, castrensia capitanealia Cracoviensia ingrossari; quas officium praesens ad affectationem eiusdem offerentis suscepit et in acta praesentia castrensia capitanealia Cracoviensia inscribere mandavit. Quarum literarum tenor de verbo ad verbum sequitur et est talis:

Sigismundus tertius Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Livoniaeque etc. nec non Svecorum, Gottorum, Vandalorumque haereditarius rex. Spectabilimus et famatis proconsuli, consulibus, advocato et Scabinis civitatis Nostrae Cracoviensis fideliter Nobis dilectis, gratiam Nostram regiam. Spectabiles et famati fideliter Nobis dilecti. Dana nam jest sprawa z prze-

łożeniem skargi imieniem Żydów krakowskich; iż wierność wasza sklepów u mieszczan w kamienicach onych najmować zabranianie i ustawę mimo zwierzchność Naszą między sobą uczyniliście pod winą, ktoby się ważył sklepów im najmować. Co iż jest przeciw prawu ich, które mają od przodków Naszych nadane, że im jest pozwolono i dopuszczono sklepów w mieście Krakowie w domach jakichkolwiek najmować i rozmaitych towarów z nich odbywać, czego do tych czasów w spokojnym używaniu bez żadnych tórbacyi byli. My tedy, chcąc każdego przy prawie jego zachować, rozkazujemy i chcemy to mieć aby wierność wasza za pokazaniem tego listu Naszego, te ¹⁾ Żydy krakowskie według dawnych zwyczajów i przywilejów ich we wszystkim cale i nienaruszenie zachowali a nie tylko sami z powinności tego przestrzegali ale i innym bronić nie dopuszczali i tę ustawę jeżeli jaka jest, jako prawu ich przeciwną zniesli i na egzekucyę nieprzywodzili, takowych niezwyčajnych i szkodliwych zmów i stanowienia sobie nie należącego zaniechali, a Żydom najmowania sklepów i rozmaitych kupiectw nie zabraniali, a jeśliby Wiernościom Waszym Żydzi w czym nie prawi byli, onych w urzędzie ich prawem patrzyli, inaczej nie czyniąc z powinności swej dla łaski Naszej. Datum w Warszawie die ultima mensis Octobris anno Domini MDXCVII regnorum Nostrorum Poloniae decimo, Suetici anno quarto. Sigismundus rex actum in castro Cracoviensi feria quinta pridie festi praesentationis beatissimae virginis Mariae, anno Domini millesimo quingentesimo nonagesimo septimo. Locus sigilli castrensis Cracoviensis correxit Morawski. Lectum per Choczewski.

Варшава, 13 апрѣля 1600 г. Приказъ Сигизмунда III Краковскому магистрату такого же содержанія, какъ предыдущій.

Septimarum vero literarum tenor est talis: Ad officium et acta praesentia castrensia capitanealia Cracoviensia personaliter veniens infidus Markus Jeleniewicz senior Judaeorum Cracoviensium suo et totius communitatis ²⁾ Judaeorum Cracoviensium nominibus obtulit officio praesenti castrensi capitaneali Cracoviensi infrascriptas literas sacrae regiae Maiestatis pro parte sua ad spectabiles et famatos proconsulem et consules advocatos et scabinos totamque communitatem civitatis Cracoviensis datas sigillo minoris cancellariae regni sacrae regiae Maiestatis communitas et manu propria eiusdem sacrae regiae Maiestatis subscriptas, petens easdem literas per officium praesens suscipi et in acta praesentia inserere admitti, cuius affectationi officium praesens annuendo

¹⁾ Въ текстѣ ошибочно: że.

²⁾ Въ текстѣ: communitas.

literas praedictas omni vitio et suspitione carentes suscepit et in acta praesentia inserere mandavit. Quarum tenor sequitur talis.

Sigismundus tertius Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Livoniaeque necnon Svecorum, Gottorum, Vandalorumque haereditarius rex. Spectabilibus famatis proconsuli, consulibus, advocatos et scabinis civitatis Nostrae Cracoviensis fideliter Nobis dilectis, gratiam Nostram regiam. Spectabiles et famati fideliter Nobis dilecti. Dana Nam jest sprawa z przełożeniem skargi imieniem Żydów krakowskich, iż Wierność Wasze sklepów u mieszczanów w kamienicach onym najmować zabranianie i ustawę mimo zwierzchność Naszą między sobą uczyniliście, pod winą ktoby się ważył sklepów im najmować; co iż jest przeciwko prawu ich, które mają od przodków Naszych nadane, że im jest pozwolono i dopuszczono sklepów w mieście Krakowie, w domach jakichkolwiek najmować i rozmaitych towarów w nich odbywać, czego dotychczas w spokojnym używaniu bez żadnych turbacyi byli. My tedy chcąc każdego przy prawie jego zachować, rozkazujemy i chcemy to mieć, aby Wierności Wasze za pokazaniem tego listu Naszego, te Żydy krakowskie podług dawnych zwyczajów i przywilejów ich we wszystkim cale i nienaruszenie zachowali, a nie tylko sami z powinności tego przestrzegali, ale i innym bronić nie dopuszczali i tę ustawę jeżeli jaka jest, jako prawu ich przeciwną, zniesli i egzekucyą nieprzywodzili, takowych niezwyczajnych i szkodliwych zmów i stanowienia sobie nie należącego zaniechali, a Żydom najmowania sklepów i rozmaitych kupiectw nie zabraniali; a jeźliby wiernościom waszym Żydowie w czym nie prawi byli onych w urzędzie ich należnym wedle praw i przywilejów ich prawem patrzyli, inaczej nie czyniąc z powinności swej i dla łaski Naszej. Dan w Warszawie dnia XXIII miesiąca kwietnia roku Pańskiego MDC, panowania królestw Naszych polskiego XIII, szwedzkiego roku VII.

Actum in castro Cracoviensi feria quarta post dominicam rogationum proxima (1 Maii), anno Domini millesimo sexcentesimo. Correxerit Morawski. Lectum per Choczewski.

Краковъ, 16 марта 1633 г. Владиславъ IV подтверждаетъ евреямъ всей Короны ихъ старинныя права, въ особенности же точно устанавливая компетенцію суда въ дѣлахъ по обвиненію евреевъ въ святотатствѣ или ритуальномъ убійствѣ.

Octavarum vero literarum tenor est talis. Ad officium et acta praesentia castrensia capitanealia Cracoviensia personaliter veniens infidus Iacobus Będzinski syndicus Iudaeorum Cracoviensium nomine eorundem Iudaeorum, totiusque com-

munitatis ipsorum obtulit officio praesenti literas infrascriptas sacrae regiae Maiestatis privilegiorum ipsorum approbatorum et conservatorum in pargamaeno scriptas et ratione infrascriptorum emanatas sigillo pensili cereo maioris cancellariae regni communitas et manu propria eiusdem sacrae Maiestatis regiae subscriptas petens easdem a se suscipi et in acta praesentia inserere admitti. Quibus quidem literis officium praesens visis sanis et illaesis easdem ad affectationem praedicti offerentis suscepit et in acta praesentia inserere admisit. Quarum tenor sequitur talis.

Ad perpetuam rei memoriam Nos Vladislavus quartus Dei gratia rex Poloniae, magnus, dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Livoniaeque necnon Svecorum, Gottorum, Vandalorumque haereditarius rex, electus magnus dux Moschoviae. Significamus praesentibus literis Nostris quorum interest universis et singulis id Nobis vel imprimis curae et cordi esse, uti susceptis divina voluntatae regni huius sceptris ad quae concordibus amplissimorum istius reipublicae ordinum suffragiis acciti sumus, omnes et singulos cuiuscunque status conditionis praeeminentiae sortisque extiterint homines in libertatibus immunitatibus praerogativis et quibusvis concessionibus per Divos praedecessores Nostros Poloniae reges universim sigillatimque gratiose concessis integre illibateque conservemus, nec eas aliquo modo immutemus multominus in quavis parte convellamus, seu praetextu quovis infringamus; quo nomine etsi Nos religione iurisiurandi, dum regno inauguraremur obstrinxerimus generaliterque omnes omnium libertates iura privilegia immunitates ac praerogativas ecclesiasticis ac secularibus personis vel, alterius cuiusvis professionis vocationis et differentiae hominibus per Serenissimos praedecessores Nostros concessas iureiurando confirmaverimus, tamen et in specie id ipsum facere non abnuimus. Quocirca insistendo Serenissimorum antecessorum Nostrorum Poloniae regum exemplo ad intercessionem nonnullorum regni consiliariorum pro omnibus generaliter Iudaeis ubivis locorum in regno commorantibus, apud Nos factam eorundem Iudaeorum in civitatibus oppidis municipiis et aliis quibusvis locis per Regnum, dominiaque illi subiecta, degentium omnia iura, privilegia, diplomata, rescripta, decreta, libertates, praerogativas, immunitates, literasque, tam omnium publicas, quas nonnullorum privatas, per Serenissimos Poloniae Reges, perque palatinos et capitaneos locorum quorumvis praenominatis Iudaeis universis et singulis concessas, pacta etiam, transactiones, compositiones et conventiones cum civitatibus et oppidis ultro citroque factas et initas, nec non consvetudines in mercaturis negotiationibusque et opificiis exercendis: (quorum intuitu privilegia a Serenissimis antecessoribus Nostris concessa habent); quam etiam aliis rebus hucusque observatas continuoque et interrupto usu

firmatas, alias omnes libertates et immunitates structuris aedificiis locisque et personis eorum servientes, in quorum usu et possessione ad hoc usque tempus extant quaeve his¹⁾ pro expressis habere volumus, tam in genere quam in specie ita ut generalitas specialitati et e converso specialitas generalitati in nullo, derogent, in omnibus punctis, clausulis, articulis, positionibus et conditionibus approbandas ratificandas et confirmandas esse duximus, uti quidem approbamus ratificamus et confirmamus hisce literis Nostris decernentes eadem omnia iura privilegia literas decreta libertates et immunitates consvetudines pacta et conventiones non secus ac si hic specificè et sigillatim de verbo ad verbum insertae essent, firmas ratas ac inviolabiles esse debere temporibus perpetuis. Similiter eosdem Iudaeos omnes Regni omnium civitatum et oppidorum Nostrorum circa liberum usum Synagogarum et coemeteriorum quaecunque ad hoc usque tempus extractae extant et quarum in usu continuo et possessione sunt perpetuo conservamus. Synagogas tamen et coemeteria alias kirchowow in posterum plures praeter eas quarum ad praesens in possessione sunt, sine speciali consensu Nostro aedificare non debent; Porro in mercibus extra Regnum evehendis vectigalibusque eo nomine persolvendis praedictos Iudaeos non deteriori iure, quam reliquos in Regno Nostro mercatores, uti et, gaudere volumus, tutosque et securos non minus quam alios Regni subditos, a violentiis personarum quarumvis praestabimus, nec eos alteri cuivis iurisdictioni, quam Nostrae aut palatinorum sive illorum officiis et vicesgerentibus legibusque non aliis quam uti statutis, privilegiis consvetudinibusque vetustis cautum est et quibus hactenus usi sunt subesse debere perpetuo statuimus, edicimus et, declaramus. Hoc specialiter adiecto quod a decretis praefatorum palatinorum, seu eorum vicesgerentium appellationes ad Nos iudiciumque Nostrum ipsis salvas esse velimus. Caeterum cum experimento constet civiles magistratus id sibi iuris et praerogativae vindicare, ut Iudaeos contra apertam legum publicarum dispositionem libertatesque et immunitates a Divis praedecessoribus Nostris ipsis concessas et indultas ad ius forumque suum civile in praeiudicium ac derogationem potestatis palatinalis saepius trahere et evocare ac in eos iurisdictionem suam in causis plerumque criminalibus pro libitu suo exercere praesumant, idque legibus et institutis Regni vel maxime adversari intelligamus velimusque, ut quisque magistratus intra circumscriptos potestatis iurisdictionisque suae cancellos consistat, atque, adeo officiis sui limites non excedat; proinde dictorum Iudaeorum indemnitati consultum esse cupientes, ne amplius in posterum extra proprium forum et iurisdictionem, nempe ad civiles magistratus praetextu et

¹⁾ Чит. hic.

occasione cuiusvis delicti evocentur, praesenti diplomate Nostro Regio in perpetuum et nunquam irrevocabiliter statuimus et decernimus, quod videlicet si et in quantum quodocunque contigerit, Iudaeum de crimine et maleficio capitali accusari, sive etiam in torturis a maleficio Christiano sacrilegii sacrosanctae eucharistiae per se aut per submissam et subordinatam personam subreptionis, Christiani sanguinis effusionis vel alterius cuiusvis facinoris et delicti conscius et participem insimulari, in tali casu magistratus civilis nullum iudicium ratione obiecti criminis cum Iudaeo inculpato instituet nihilque iuris et iurisdictionis in eum sibi arrogabit, verum malefactorem Christianum capitaneo loci vel in absentia illius officio castrensi ad incarcerandum tradet et praesentabit, capitaneus vero loci sive illius officium castrense Iudaeum de eiusmodi delicto inculpatum pariter comprehendi faciet et insimul cum officio palatini atque commisario seu secretario Nostro ad id delegando sive quavis procrastinatione iudicium ratione eiusdem criminis instituet atque adeo in utrumque tam Christianum quam Iudaeum pro gravitate excessus poenas statuet et decernet. Ceterum si delictum extra locum officii castrensis patratum commissum[ve] fuerit, eo casu civilis magistratus utrumque inculpatum videlicet Christianum et Iudaeum comprehendet eosque quantocius ad capitaneum loci sive officium castrense vicinius in nullam iurisdictionem facti sese ingerendo remittet. Qui quidem capitaneus vel in absentia officium ipsiusmodi suprascripto cum officio palatini et commissario seu secretario Nostro ad id per Nos destinando de tali crimine iudicium cognitionemque faciet, ita tamen ut utrique inculpato appellationem ad Nos iudiciumque Nostrum salvam reservatamque esse velimus. Porro in aliis causis et actionibus tam civilibus, quam criminalibus, et exceptis duntaxat supra exaratis, Iudaei iuxta eorum iura et consuetudines palatinis seu eorum vicesgerentibus plene subiacebunt. Quod omnibus et singulis quorum interest nominatim vero capitaneis Nostris locorum quorumvis eorumque vicesgerentibus nec non civitatum et oppidorum Nostrorum quorumvis civilibus magistratibus notum esse volumus eisdem serio mandantes, ut iuxta praescriptum praesentium literarum Nostrarum sese conservent easque inviolabiliter teneant et observent et ab aliis quorum interest observari curent, pro gratia Nostra et sub poenis in ¹⁾ privilegiis declarationibus quibusvis literis Serenissimorum antecessorum Nostrorum expressis, nec non pro arbitrio Nostro statuendis. Praeterea cum saepius tumultibus contra Iudaeos in civitatibus et oppidis Nostris excitatis personae Synagogae aedificia resque ipsorum periclitentur et diripiantur, ideo praesenti privilegio id quoque ipsis cautum esse

¹⁾ Въ текстѣ ошибочно.

volumus et statuimus, ne in posterum tales tumultus et excessus in civitatibus et oppidis Nostris fiant, quibus magistratus civiles atque privati cives requisiti, sive, etiam audientes violentum Iudaeorum clamorem sub poenis in privilegiis et vadiis per Serenissimos antecessores Nostros eo nomine Iudaeis concessis obviare eosdem sedare ac Iudaeos defendere; authores vero tumultorum capitanei locorum seu officium castrense capere et iuxta qualitatem delicti praemissio scrutinio punire tenebuntur. Cunque saepius in diversis Iudaeorum sub-seliis Iudaei causas habere soleant, in quibus reproductio privilegiorum ipsis est necessaria, quorum originalia difficulter pro tempore reque nata haberi possunt, volumus ut eorundem privilegiorum rescripta ex actis quibusvis authentice deprompta tam coram Nostro, quam coram quovis alio iudicio eum perinde habeant valorem acsi originalia reproducta fuissent. In cuius rei fidem praesentes manu Nostra subscriptas sigillo Regni communiri iussimus. Datum Cracoviae in conventionem generali felicitis coronationis Nostrae die XVI mensis Martii anno Domini MDCXXXIII, Regnorum Nostrorum Poloniae et Sveciae primo anno. Albertus Kadzidłowski secretarius regiae Maiestatis. Vladislaus rex. Actum in castro Cracoviensi feria quinta post festum solennia sari¹⁾ Pentencosten proxima (14 Iunii) anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo tertio. Locus sigilli castrensis Cracoviensis, correxit Korytowski; legit Waga.

Варшава, 25 сентября 1665 г. Янъ-Казиміръ возобновляетъ тѣ торговыя привилегіи Краковскихъ евреевъ, которыя во время тогдашнихъ войнъ были уничтожены или утеряны. Эту хартію подтверждаетъ и король Михаилъ на коронаціонномъ сеймѣ въ Варшавѣ, 26 ноября 1669 г.

Nonarum vero literarum tenor est talis: Ad officium et acta praesentia, castrensia capitanealia Cracoviensia personaliter veniens nobilis Blasius Kuczewicz nomine partis cuius interest infrascriptas privilegii sacrae regiae Maiestatis literas per Serenissimum Divae memoriae Ioannem Casimirum, una cum approbatione earundem literarum privilegii sacrae regiae Maiestatis per serenissimum Divae memoriae Michaellem reges Poloniae Synagogae Casimiriensi ad Cracoviam sitae eidemque servientes manu sacrae regiae Maiestatis subscriptas et sigillo minoris cancellariae regni communitas officio praesenti castrensi capitaneale Cracoviensi ad acticandum obtulit petens easdem literas privilegii sacrae regiae Maiestatis a se offerente suscipi et in acta praesentia inscribere permitti, cuique affectationi officium praesens annuendo praefatas sacrae regiae Maiestatis privilegii literas ab eodem offerente suscepit

¹⁾ Слѣдуетъ читать: Sacri.

et in acta praesentia inscribere permisit. Quarum quidem literarum privilegii sacrae regiae Maiestatis tenor est talis.

Michael Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Kiioviae, Volhyniae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae, Smolensciae, Czernechoviaeque. Significamus praesentibus literis Nostris quorum interest universis et singulis: Exhibitas Nobis esse literas papiraeas manu Serenissimi antecessoris Nostri Iohannes Casimiri Poloniae, Svetiae Regis subscriptas et sigillo Cancellariae Regni minori communitas sanas, salvas et illaesas omnique suspicionis nota carentes, continentes in se renovationem omnium privilegiorum praeteritis bellorum motibus deperditorum tam super liberum mercaturae exercitium, quam etiam emptionem venditionem distractionemque omnis generis et speciei pecorum pecudumque a Serenissimis antecessoribus Nostris regibus Poloniae senioribus totique Synagogae Iudaeorum Casimiriensium ad Cracoviam clementissime impertitorum. Quarum quidem literarum is estque de verbo ad verbum sequitur tenor.

Ioannes Casimirus Dei gratia Rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae Livoniae, Smolensciae, Czerniechoviaeque, necnon Svecorum, Gottorum, Vandalorumque haereditarius Rex. Significamus praesentibus literis Nostris quorum interest universis et singulis post tot calamitates Regni dominiorumque Nostrorum, quibus, ante actis annis undique Respublica a plurimis et quidem sine causa hostibus quassata existens vix iam non ultimum pene exhalaret spiritum, ni excelsa Dei praepotentis eandem ex tantis periculorum faucibus erueret, nihil magis in aaditissimis cordis Nostri regii penetralibus intendebamus et exoptabamus ac inter peculiare fastigii Nostri regalis curas pretiosius habebamus, quam ut cives, incolas et subditos Nostros undiquaque multis bellorum calamitatibus depressos ab hostibus depredatos opibus et facultatibus spoliatos ac per milites in nexu existentes, vix non ad extremam penitus inopiam redactos et ingentibus contributionibus attenuatos pristinae fortunae restitueremus, ut¹⁾ quoquomodo damna sibi tot anterioribus bellorum anfractibus causata resarcire possint et valeant, non deessemus ac iura et privilegia iniuria praeteritorum temporum partim per hostes Regni ablata partim in cinerem et favillam redacta ex benignitate Nostra regia innovare et nova gratiae Nostrae concessione amplectaremur. Cum vero Nobis per certos consiliarios Nostros relatum sit, Iudaeis Casimiriensibus ad Cracoviam iura et specialia privilegia, tam super liberam mercaturam cuiuscunque generis et speciei, tam intra civitatis Nostrae Cracoviensis moenia aliis civitatibus suburbiis, nec non universa circumferentia ad civi-

¹⁾ Въ текстѣ: et.

tatem Nostram Cracoviensem existente, tum et emptionem, venditionem mactationem distractionemque pecorum pecudum boum, vaccarum, vitulorum, agnorum, ovium et, aliorum quocumque nominis vocabulo vacandorum per Serenissimos olim Divos praedecessores Nostros Reges Poloniae collata et per Nos gratiose confirmata incursione Hungaro Svetica ablata, subsequenter vero per tumultuariam colluviei violentam invasionem recepta esse, et deficientibus ilis ab omnibus magistratibus praesertim Cracoviensi nec non contuberniis tam mercatorum, quam et lanionum et aliorum oppidorum in circumferentia Cracoviensi existentium Iudaei Cracovienses ad Cracoviam in exercendis mercimoniis emendis pecoribus et pecudibus turbantur et nunquam tam merces cuiusvis generis et speciei quam et pecora pecudes, per ipsos emptas sub praetaextu praetensionum iurium nulliter recipiunt modumque quaerendi victus tantis impedimentis adimunt et, quod maius, proventibus ad thesaurum Regni, tam ab inductis, quam et evectis mercibus, tum et mactandis bobus eisdemque distractis inferri solitis Rempublicam et fiscum Nostrum privant contributioque capitalis per Iudaeos solvi debita diminutionem non postremam post se trahit; proinde tantae praefatorum contuberniorum obviare volentes licentiae et minus iustis ipsorum praetextibus ac eo in consideratione habito, memoratos Iudaeos Casimirienses ad Cracoviam citra quarumvis personarum contradictionem liberum antea habuisse exercitium mercaturae omnis generis et speciei, nec non emptionem pecorum pecudumque generaliter universorum, per praesentes privilegii Nostri innovatorii licere declarandum esse duximus et iisdem declaramus omnino id habere volentes: quatenus praedictos Iudaeos Casimirienses ad Cracoviam existentes et praesertim in circulo fori Cracoviensis eiusque circumferentialibus adiacentiis omnibus iuxta antiqua iura et privilegia receptamque consuetudinem in multo tempore observatam circa exercendas mercantias conducendasque fornicesque tum et emptionem pecorum et pecudum conservent et ne quovis modo; colore et praetextu ipsos impedire praesumant, sed libere tam merces distrahere quam et pecora pecudes emere mactare et distrahere iuxta originalia iura permittant nullamque ipsis eo nomine molaestiam facessere audeant.

Quod omnibus quorum interest praesertim vero officiis astrensibus, terrestribus, magnae procurationis atque Cracoviensi Casimiriensi, Clepardiensi Stradomiensi et alijs quibusvis in circumferentia Cracoviensi magistratibus civilibus nec non eorundem civitatum, mercatorum, lanionum contuberniis notum esse volentes mandamus, ut praefatos Iudaeos circa hanc concessionem Nostram totaliter et inviolabiliter conservent omninoque conservari curent pro gratia Nostra. In cuius rei fidem praesentes manu Nostra subscriptas sigilli

Regni communiri iussimus. Datum Varsaviae die vigesima quinta mensis Septembris, anno Domini millesimo sexcentesimo sexagesimo quinto. Regnorum Nostrorum Poloniae et Sveciae decimo septimo anno. Ioannes Casimirus rex. Franciscus Kawczyc secretarius regiae Maiestatis.

Supplicatum itaque Nobis est humillime nomine praedictorum Iudaeorum Casimiriensium ad Cracoviam, quatenus eadem literas sibi uti praemissum est servientes autoritate Nostra regia approbare, confirmare et ratificare dignaremur. Cui supplicationi Nos tamquam iustae et aequitati consonae benigne annuentes, praeinsertas literas, in omnibus, earum punctis, clausulis, articulis et conditionibus approbandas confirmandas et ratificandas esse duximus, prout quidem approbamus confirmamus et ratificamus praedictos infideles Iudaeos Casimiriensis circa liberum mercaturae cuiusvis generis, et speciei et nominis tam in circulo fori Cracoviensis, quam in fornicibus Cracoviae, ubi sibi placuerit, conductis exercitium lanionibus quoque ipsorum liberam pecorum pecudumque omnis generis speciei, nominis, differentiae emptionem; carniū vero tam publice in macellis suis, quam privatim in mansionibus propriis temporibus tamen et diebus licitis vendendi et distrahendi, sine quavis mercatorum lanionum Cracoviensium et Casimiriensium, aliarumque quarumvis personarum praeepediciónе, et aliqua interturbatione. Insuper circa omnia iura et privilegia supradictis universaliter et specialiter omnibus Iudaeis Casimiriensibus ad Cracoviam a Serenissimis olim divae memoriae antecessoribus Nostris Regibus Poloniae gratiose data a Serenissimo vero praedecessorae Nostro Ioanne Casimiro Poloniae et Sveciae rege clementissime approbata et renovata usu et consuetudine firmata conservamus et manutenemus ab omnibus conservari et manuteneri volumus, pro gratia Nostra. In cuius rei fidem praesentes manu Nostra subscriptas sigillo regni communiri iussimus. Datum Cracoviae in comitiis felicis coronationis Nostrae die XXVI mensis Novembris anno Domini MDCLXIX regni Nostri Poloniae anno primo. Michael rex. Locus sigilli minoris cancellariae Regni Confirmatio privilegii certi Iudaeis Casimiriensibus ad Cracoviam servientis. Stanislaus Lipski, Cracoviensis, Plocensis canonicus, regens cancellariae regni. Actum in castro Cracoviensi feria quinta in vigilia festi sancti Mathaei apostoli et evangelistae (15 Septembris) anno Domini millesimo septingentesimo quadragesimo secundo locus sigilli castrensis Cracoviensis. Correxerit Morawski.

Краковъ, 30 ноября 1669 г. Король Михаилъ подтверждаетъ приказъ Сигизмунда I отъ 1530 года (подтвержденный также Владиславомъ IV 18 марта 1633 г.), обращенный къ Краковскому магистрату относительно предупрежденія антиеврейскихъ безпорядковъ.

Decimarum vero literarum tenor est talis: Ad

officium et acta praesentia castrensia capitanealia Cracoviensia personaliter veniens nobilis Blasius Kuczewicz nomine partis cuius interest infrascriptas privilegii Sacrae Regiae Maiestatis literas per Serenissimum Divae memoriae Vladislaum quartum una cum approbatione earundem litterarum privilegii Sacrae Regiae Maiestatis per Serenissimum ¹⁾. Divae memoriae Michaellem regem ²⁾ Poloniae Synagogae Casimiriensi ad Cracoviam sitae datas eidemque servientes manu Sacrae Regiae Maiestatis subscriptas et sigillo maioris cancellariae Regni communitas officio praesenti castrensi capitaneali Cracoviensi ad acticandum obtulit, petens easdem literas privilegii Sacrae Regiae Maiestatis a se offerente suscipi et in acta praesentia inscribere permitti. Cuius affectationi officium praesens annuens praefatas Sacrae Regiae Maiestatis privilegii literas ab eodem offerente suscepit et in acta praesentia inscribere permisit. Quarum quidem litterarum privilegii Sacrae Regiae Maiestatis tenor est talis.

Michael Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Kiioviae, Volhiniae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae, Smolensciae, Severiae, Czerniechoviaeque. Significamus praesentibus literis Nostreis quorum interest universis et singulis. Praesentatas esse Nobis literas pargamaeneas manu Serenissimi olim Vladislai IV antecessoris Nostri subscriptas sigilloque pensili cancellariae Regni munitas, sanas salvas et illaesas omnique suspicionis nota carentes confirmationem in se vadii Iudaeis Casimiriensibus Serenissimi Divae memoriae Sigismundi primi, Regis Poloniae praedecessoris Nostri continentes quarum tenor de verbo ad verbum sequitur estque talis. Vladislaus quartus Dei gratia Rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae etc. Significamus praesentibus literis Nostreis quorum interest universis et singulis, exhibitas Nobis esse nomine et ex parte Iudaeorum civitatis Nostrae Casimiriensis ad Cracoviam literas infrascriptas Serenissimi olim Sigismundi primi, Regis Poloniae antecessoris Nostri; supplicatumque Nobis est, ut easdem auctoritate Nostra regia approbare et confirmare dignaremur; quarum tenor talis est ³⁾.

Sigismundus Dei gratia Rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, etc. dominus et haeres. Famatis proconsuli et consulibus omnibus communitatibus civitatum Nostrarum Cracoviensis, Casimiriensis, Stradomiansis et Kleparz fidelibus dilectis gratiam Nostram, fideles dilecti. Quia horum periculosissimorum temporum tanta est praesumptio, ut ob impia lucra homines ad omne malum

¹⁾ Въ текстѣ: Serenissimos.

²⁾ Текстѣ: reges.

³⁾ Оригиналъ этого декрета хранится въ кагальномъ архивѣ въ Краковѣ.

patrandum non invitantur solum, sed etiam illiciuntur hinc est quod circumscripti viri videlicet universitas Iudaeorum apud urbem Nostram regiam Cracoviensem Casimiriae agentium plurimum sibi metuit, ne in eos ipsos Iudaeos tumultus periculosi tam Cracoviae, quam Casimiriae Stradom et in Kleparz excitarentur, quemadmodum in civitatibus Nostris Posnaniensi maioris Poloniae et Brestensi Cuiaviae factum fuit; quid enim facit licentia ubi poena non adhibetur; volentes igitur securitati vitae et rerum ac facultatum huius gentis prospicere et tales periculossimos tumultus avertere, vobis suprascriptis magistratibus et communitatibus civitatis Cracoviensis Stradomiensis et Kleparz mandamus omnino habere volentes ut ¹⁾ adversum communitatem Iudaeorum in civitate Casimiriensi commorantium nunc et in posterum ac contra res facultates et bona ipsorum aliquos tumultus clam aut manifeste excitare et exercere non praesumeretur sub gravissimae indignationis Nostrae aculeo et sub poena decem millium marcarum monetae et numeri in Regno curentis. Sed quia verentur praedicti Iudaei et eorum universitas, (quod utique omnium Nostrarum non est segura de vita et moribus suis ²⁾) ideo volentes indemnitati et securitati ipsae communitatis Iudaeorum in Casimiria aientium providere, commisimus et praesentibus committimus, magnifico Christophoro de Szydłowice castellano et capitaneo Cracoviensi, Regni Nostri cancellario et aliis Capitaneis Cracoviensibus pro tempore existentibus sincere et fidelibus dilectis, ut vadium Nostrum decem millium marcarum monetae et numeri Polonialis, quadraginta octo grossos marcam in quamlibet computantur ³⁾, inter vos videlicet proconsulem et consulem civitatum praedictarum Cracoviae Casimiriensis Stradomiensis et Kleparz communitatemque eorundem ex una et ipsam communitatem Iudaeorum in Casimiria agentium praesentibus ⁴⁾ ex altera interponat et vallet, prout Nos tempore praesenti id ipsum vadium decem millium marcarum vallamus et interponimus hoc modo: quod si una pars contra alteram vi aut armis atque violentia ac hostiliter et non iure competenti ordine, aliquid, agere ausa fuerit, extunc vadium praedictum decem millium marcarum praedictarum succumbet; cuius medium pro Nobis et medium pro parte tenente et servante vadium irremissibiliter sumus repetituri. Et in super si unus Christianus vel plures contra ipsam communitatem Iudaeorum aliquid vi et violentia atque armis attentare praesumpserit ⁵⁾, talis vel tales noverint se

¹⁾ Въ текстъ ошибочно: et.

²⁾ Тутъ искажено переписчикомъ цѣлое предложеніе. Въ оригиналѣ читаемъ: quod nisque ex parte omnium vestrum non est segura de vita et rebus suis.

³⁾ Въ оригиналѣ: computando.

⁴⁾ Въ оригиналѣ: partibus.

⁵⁾ Въ оригиналѣ: praesumpserint.

poenam capitis vel confiscationem bonorum omnium Nobis succumbere. Quare vobis proconsulibus et consulibus communitatibusque civitatum suprascriptarum Cracoviae, Casimiriensis Stradomiensis Kleparz mandamus, ut de omnibus rebus, iniuriis cum communitate praedicta Iudaeorum non vi, aut armis vel tumultus excitatione sed iure experiantur, sub vadio praedicto; et quicumque privatim secus facere praesumpserit, poena capitis et bonorum confiscatione, ut praemissum est, immisericorditer punietur. Volumus autem, ut hoc vadium Nostrum ad notitiam omnium et singulorum, quos tangit hoc negotium, deveniat, ita ut nemo de illo se ignorantiam habere praetendat. Harum quibus sigillum Nostrum est subappensum testimonio literarum. Datum Cracoviae feria quarta in vigilia corporis Christi (15 Iunii) anno Domini millesimo quingentesimo trigesimo regni vero Nostri vigesimo quarto. Commissio Regiae Maiestatis propria. [Christophorus] ¹⁾ de Szydłowiec castellanus et capitaneus Cracoviensis, Regni Poloniae cancellarius manu propria.

Nos itaque praedictus Vladislaus Rex supplicationi praedictae benigne annuentes praeinsertas literas in omnibus earum punctis clausulis et articulis approbamus et confirmamus praesentibus literis Nostris, decernentes eas vim et robur perpetuae firmitatis obtinere debere, cum ea insuper declaratione, quod si aliquis tumultus in et extra civitatem Nostram Cracoviensem Casimiriensem Kleparz aut Stradomiensem contra memoratos Iudaeos vadio suprainserto expressos a licentiosis hominibus exortus fuerit, magistratus vero et cives eundem tumultum sedare et compescere neglexerint, quinimo conniventia sua ausum dederint, extunc vadio supramemorato incumbere debent toties quoties id fecerint. In cuius rei fidem praesentes manu Nostra subscriptas sigillo regni communiri iussimus. Datum Cracoviae die XVIII mensis Martii anno Domini MDCXXXIII. Regnorum Nostrorum primo anno. Vladislaus rex. Andreas Kowaliński. Nobis quoque supplicatum est nomine eorundem infidelium Iudaeorum, ut praeinsertas literas in omnibus earum punctis clausulis articulis et conditionibus autoritate Nostra Regia approbare confirmare et ratificare dignaremur; Nos itaque Michael rex praedictae supplicationi benigne annuentes, suprafatas literas praesentes approbamus, confirmamus et ratificamus, decernentes eas vim et robur perpetuae firmitatis obtinere debere. In quorum fidem praesentes manu Nostra subscriptas sigillo regni communiri iussimus. Datum Cracoviae die trigesima mensis Novembris anno MDCLXIX, Regni Nostri primo anno Michael rex. Locus sigilli maioris cancellariae Regni. Hieronymus Pinocci sacrae regiae Maiestatis secretarius manu propria

¹⁾ Такъ въ оригиналѣ.

Confirmatio vadii Iudaeorum Cracoviensium. Actum in castro Cracoviensi feria quinta invigilia festi sancti Mathaei apostoli et evangelistae (15 Septembris) anno Domini millesimo septingentesimo quadragesimo secundo. Locus sigilli castrensis Cracoviensis correxit Morawski, lectum per Choczewski.

Яворовъ, 6 октября 1678 г. Универсалъ Яна III къ магистрату города Кракова о строгомъ соблюденіи торговыхъ договоровъ съ евреями и о начиненіи имъ обидъ.

Undecimarum vero literarum in originali productarum tenor est talis¹⁾.

Jan trzeci z Bożej łaski król Polski wielki książę litewski, ruski, pruski, mazowiecki, żmudzki, kijowski, wołyński, podolski, podlaski, inflancki, smoleński, siewierski i czarniechowski. Wszem wobec i każdemu z osobna mianowicie: sławetnym burmistrzowi, rajcom i całemu magistratowi miasta Naszego Kazimierza, przy Krakowie, wiernie Nam miłym, łaskę Naszą królewską. Wiernie Nam mili, wyrozumiełiśmy z pokornej suppliki niewiernych Żydów kazimirskich, przy Krakowie, poddanych Naszych; iż Wierności Wasze przez niezwyčajne i prawom przeciwne egzekucye w któreście się Wierności wasze wezwyczaili, gdy sobie jakie pretensye przeciwko nim urościecie, sami sobie z nich sprawiedliwość czyniąc, tychże Żydów ciemieżycie, bram zabraniając, do miasta wpuszczać i wypuszczać nie każecie, przez co im do handlów i do pożywienia drogę zagradzacie do ubóstwa przywodzicie i w niwecz obracacie, przeciwko paktom z Żydami kazimirskimi od dawnych lat uczynionym i postanowionym uporczywie się przeciwicie i one łamiecie, to jest sztukowe jakieś sobie przeciwko tymże paktom i prawu pospolitemu wymyślacie, od wózów żydowskich i kosztów z ulic żydowskich do Krakowa wchodzących, albo nazad się powracających, płacić sobie rozkazujecie, nawet od ubogich Żydów, którzy tylko brzemieniami noszą bardzo tani towar, płacę wyciągacie, na ostatek obrony, którąście Wierności Wasze z obowiązku powinni od wszelakich impedimentów, za co Wierności Wasze co rok znaczna dochodzi od tychże Żydów intrata, denegujecie i nie tylko bronić nie chcecie, ale jeszcze okazye do zniesienia ulicy żydowskiej jawnie podajecie, kiedy grunty swoje предаwać chcecie, na założenie fundacyi szkoły rycerskiej urodzonemu Krzysztofowi Miroszowskiemu pod samą ulicą żydowską, przezco by snadna okazya była do wzniecenia tumultów i zniesienia onych z gruntu a prawo temuż urodzonemu Miroszowskiemu na fundacyą pomienionej szkoły rycerskiej w Krakowie samym przy akademii, a nie na Kazimierzu

¹⁾ Оригиналъ декрета хранится въ актахъ кагальнаго архива въ Краковѣ.

naznaczyło; przez które takowe krzywdy nieznośne musiałyby się pakta łamać, żeby Żydzi już [nie]¹⁾ Wiernościom Waszym pożytki czynić, ale na swoją własną obronę i na prawne terminy z Wiernościami Waszymi za dworem Naszym musieliby obracać, żeby na potem słuszny rząd otrzymać mogli, a co największa, że im do wypłacenia tak skarbowi Rzeczypospolitej, jako i kredytorom swoim przeszkadzacie. Czemu wszystkiemu My zabiegając, aby się na potem takowe inconvenientia nie działy, mieć chcemy i koniecznie rozkazujemy, abyście ab hinc takowych przeciwko Żydom egzekucyi zaniechali, ale stosując się do prawa, przywilejów i zwyczajów dawnych²⁾ od Najjaśniejszych antecessorów Naszych onym nadanych i od Nas potwierdzonych, w których wszelkie pożywienie jest im pozwolone, nie tylko w Krakowie i na Kazimierzu, ale i po wszystkich okolicznych przedmieściach nie bronili, a jeżelibyście Wierności Wasze, jakie, do nich pretensye mieli żebyście z nimi ordinaria iuris *via in foro fori* z nimi postępowali, wedle prawa egzekucye zwyczajne otrzymywali, a bram przed nimi żadną miarą nie zamykali, ani ich zatrzymywali, surową niniejszą deklaracyą Naszą zakazujemy i owszem przykazujemy, abyście od wybierania tego wymyślnego sztukowego tak teraz, jak i na potem supersedowali; po uśmierzeniu powietrza, gdy się będą do domów swoich powracać, abyście od żadnego wozu tych Żydów nie brali, gdyż samo prawo pospolite jako pogorzalców tak i zapowietrzonych od podobnych egzakcyi uwalnia, ponieważ i Wierności Wasze prawa na to nie macie. Żydzi też według pakt z Wiernościami Waszymi postanowionych swobód zarówno z Wiernościami Waszymi zażywać powinni; zaczęm żadne sztukowe nigdy od nich niema być wybierane. Co³⁾ z strony fundacyi szkoły rycerskiej, ponieważ według prawa urodzonemu Miroszowskiemu sekretarzowi Naszemu, nie na Kazimierzu, ale w samym Krakowie przy akademii jest nadana erekcyja szkoły rycerskiej, tedy zabiegając tumultom i ostatniej ruinie pomienionych Żydów kazimirskich, koniecznie rozkazujemy, abyście Wierności Wasze żadnych gruntów na fundowanie pomienionej szkoły przedawać nie ważyli się i owszem tej fundacyi zabraniali, a według pakt z wiernościami Waszymi a Żydami postanowionych we wszystkim się cale zachowali, inaczej nie czyniąc dla łaski Naszej, et sub poenis Nostris arbitrariis. Ażeby ten uniwersał do wszecch wiadomości tym snadniej przyjść mógł, urzędóm grodzkim rozkazujemy, aby go do akt swych przyjąć i na miejscach zwyczajnych publikować kazali, na co dla lepszej wiary ręką naszą Naszą podpisali i pieczęć koronną przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w

1) Такъ въ оригиналъ.

2) Въ текстъ ошибочно: даных.

3) Въ оригиналъ: тож.

Ja w o r o w i e dnia szóstego miesiąca Oktobra, roku Pańskiego MDCLXXVIII, panowania Naszego V roku. Jan król. Locus sigilli minoris cancellariae Regni. Deklarat[ia] do magistratu kazimierskiego przy Krakowie, aby się z Żydami tamiecznymi według pakt między sobą z dawna postanowionych zachowali. Krzysztof Tarnowski Warszawski kanclerz J. K. Mci sekretarz, manu propria.

Яворовъ, 6 октября 1678 г. Универсалъ Яна III къ Краковскому магистрату о томъ, чтобы не запрещать евреямъ въѣзда въ городъ Краковъ изъ предмѣстья Казиміръ, послѣ прекращенія морового повѣтрія.

Duodecimarum vero literarum in originali productarum tenor est talis¹⁾; Jan Trzeci, z Bożej łaski król Polski, wielki, książę litewski, ruski, pruski, mazowiecki, żmudzki, kijowski, wołyński, podolski, podlaski, inflanski, smoleński, siewierski, czerniechowski. Wszem wobec i każdemu z osobna, mianowicie szlachetnym burmistrzowi, rajcom i całemu magistratowi miasta Naszego Krakowa, wiernie Nam miłym, łaskę Naszę królewską. Szlachetni [wiernie]²⁾. Nam mili. Wyrozumieliśmy z pokornej suppliki niewiernych Żydów kazimierskich przy Krakowie, poddanych Naszych, iż Wier. W.w. przez niezwyčajne i prawom przeciwne egzekucye w któreście się Wier. W. w. wezwyczaili, gdy sobie jakie pretensye przeciwko nim urościecie sami sobie sprawiedliwość czyniąc z nich, tychże Żydów ciemiezycie, do miasta Krakowa w bramach zabraniając, puszczać nie każecie, przez co im do handlów i do pożywienia drogę zagradzacie, do ubóstwa przywodzicie i w niwecz obracacie, a z tej przyczyny ani skarbowi Rzeczypospolitej, ani kredytorom swoim dosyć czynić nie mogą, a co większa za takowym Wier. W. w. postępkem lud swawolny, luźny, do tumultu i rabowania ich okazyą i śmiałość bierze, towary im wydzierają biją, widząc że kupami przed bramą prawie jak w (polu)³⁾ stoją, nigdzie ani tam, ani sam przed tymi rabownikami obrócić się nie mogą, a ztąd tumult wznieciwszy i do rozbójstwa wielu przychodzi. Zaczem chcemy i mieć po Wier. W. w. i rozkazu-jemy, abyście takowych na potem przeciwko nim egzekucyi zaniechali, ale stosując się do praw, przywilejów, zwyczajów dawnych od Najjaśniejszych antecessorów Naszych nadanych i od Nas potwierdzonych, w których im wszelkie sposoby do pożywienia są pozwolone, w mieście Krakowie i po wszystkich okolicznych przedmieściach nie bronili, a jeźlibyście Wier. W. w. jakie do nich pretensye mieli, ordinaria iuris via in foro fori, żebyście z nimi postępowali i według prawa egze-

¹⁾ Оригиналъ хранится въ актахъ кагальнаго архива въ Краковѣ.

²⁾ Такъ въ оригиналѣ.

³⁾ Такъ въ оригиналѣ. Въ нашей копіи слово искажено.

kucye zwyczajne otrzymywali ¹⁾, a bram przed nimi żadną miarą zamykać nie pozwalamy, i zakazujemy. A że teraz świeżo obawiać się potrzeba abyście Wier. W. w. nie wynajdowali okazji po uśmierzeniu gniewu Boskiego do niepuszczenia ich do miasta z okazji powietrza, tak deklarujemy i mieć koniecznie chcemy, jako skoro urząd grodzki rewizyą w mieście żydowskim na Kazimierzu uczyni i żadne się niebezpieczeństwo powietrza niepokaże, zaraz im wolno ma być do miasta wnieść, sklepy pootwierać, handle odprawować a Wier. W. w. bram przed nimi żadną miarą zamykać i wejścia im do miasta bronić nie macie, żeby tym snadniej i prędzej skarbowi Rzeczypospolitej i kredytorem swoim satysfakcyą czynić mogli; inaczej tedy Wier. W. w. nieuczynicie dla łaski Naszej et sub poenis arbitrio Nostro irrogandis. Na co dla lepszej wiary rękąsmy Naszą się podpisali i pieczęć koronną przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Jaworowie dnia VI miesiąca Oktobra, roku Pańskiego MDCLXXVIII panowania Naszego V roku. Jan król. Locus sigilli minoris cancellariae regni Krzysztof Taranowski manu propria. Uniwersał do magistratu krakowskiego, żeby po uśmierzeniu powietrza, wejścia do miasta Krakowa nie bronili.

Cui supplicationi, uti iustae et aequitati consonae benigne annuentes praeinsertas omnes literas approbandas confirmandas et ratificandas esse duximus, prout quidem hisce literis Nostris approbamus confirmamus et ratificamus, circaque easdem praefatam Synagogam Iudaeorum Casimiriensium conservamus easdemque vim et robur perpetuae firmitatis (in quantum iuri communi non repugnant et usus earum habetur) obtinere debere decernimus. In quorum fidem praesentes manu Nostra subscriptas sigillo regni communiri iussimus. Datum Varsoviae die XIV mensis Iunii anno Domini MDCCLXV, regni vero Nostri primo anno.

Stanislaus Augustus rex.

Confirmatio iurium Synagogae Iudaeorum Casimiriensium ad Cracoviam sitae servientium.

Antonius Sikorski.

S-ae Regiae Maiestatis et sigilli regni secretarius.

М. Шоррь.

¹⁾ Въ копіи ошибочно: otrzywowali.

Эпизодъ изъ исторіи изгнанія евреевъ изъ Россіи въ 1727 году.

Поставка серебра на русскій монетный дворъ и еврей Зундель Гиршъ.

Весьма любопытную картину отношенія русскаго правительства къ евреямъ въ началѣ XVIII в. даетъ находящееся въ протоколахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта дѣло о поставкѣ серебра въ концѣ царствованія Екатерины I и началѣ царствованія Петра II (1727—1728 гг.). Суб подрядчикъ по поставкѣ серебра на русскіе монетные дворы, еврей Зундель Гиршъ не успѣлъ къ назначенному сроку поставить должное количество серебра по обязательству, а въ это время подоспѣлъ указъ императрицы Екатерины I (отъ 26 апрѣля 1727 г.) о выселеніи всѣхъ евреевъ изъ Россіи. Зундель Гиршъ, какъ получившій лишь временное право жительства въ Россіи, подлежалъ немедленной высылкѣ изъ Петербурга. Тогда онъ обратился съ прошеніемъ на высочайшее имя черезъ Бергъ-Коллегію, а послѣдняя—съ доношеніемъ въ Верховный Тайный Совѣтъ, который и опредѣлилъ: до окончательнаго срока договора оставить его, Гирша, съ семьей и товарищами въ С.-Петербургѣ, а затѣмъ немедленно выслать ихъ всѣхъ „изъ Россіи за рубежъ“. Очень характерны языкъ прошенія Гирша на высочайшее имя, наивное перечисленіе имъ въ этомъ прошеніи своихъ „требованій“, а также и мотивировка коллегіей своего ходатайства объ оставленіи Гирша въ Россіи. Приводимъ всѣ эти документы полностью.

І. Доношеніе Бергъ-Коллегіи.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданѣйшее отъ Бергъ-Коллегіи доношеніе. Прошедшаго мая

10 числа 1727 г. указомъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества опредѣлено: жидовъ, какъ мужескаго пола, такъ и женскаго, которые обрѣтаются на Украинѣ и въ другихъ россійскихъ городахъ, тѣхъ всѣхъ выслать вонъ изъ Россіи за рубежъ немедленно, и впредь ихъ ни подъ какимъ образомъ въ Россію не впускать и того предостерегать во всѣхъ мѣстахъ накрѣпко и о прочемъ, о чемъ значится въ ономъ указѣ. А понеже, прежде вышеописаннаго указа, имѣющійся здѣсь при С.Петербургѣ, жидъ Зундель Гиршъ съ сыномъ своимъ Моисеемъ да съ жидомъ Соломономъ Самсономъ обязались у россійскихъ купцовъ Дениса Култыгина съ товарищами (которые подрядились поставить на монетные дворы серебра двѣ тысячи пудовъ, о чемъ съ ними въ кабинетѣ контрактъ заключенъ) поставить имъ изъ-за моря серебра 200 пуд. до срока, до предбудущаго 728 года до мая мѣсяца, и въ томъ съ ними заключили контрактъ и на поставку того серебра взяли отъ нихъ, купцовъ, денегъ напередъ 5 тыс. рублей и въ томъ контрактъ написали, что до оной поставки жить имъ, жидамъ, всѣмъ въ Петербургѣ или одному изъ нихъ безъ выѣзда. И въ оное число они, жида, поставили серебра 30 пуд., за которое выдали имъ по договору и деньги сполна, а затѣмъ долѣеть поставить серебра 170 пуд. и данныя имъ напередъ деньги 5 тыс. рублей надлежитъ вычесть при послѣдней поставкѣ. И вышеписанный жидъ Гиршъ изъ полицеймейстерской канцеляріи для высылки присланъ въ бергъ-коллегію.

А оный жидъ Гиршъ въ бергъ-коллегіи сказкой и прошеніемъ объявилъ, что у оныхъ компанейщиковъ серебра 200 пуд. поставить они обязались и денегъ напередъ 5 тыс. рублей взяли, но токмо оныхъ денегъ ему, Гиршу и компанейщикамъ его заплатить, не токмо нынѣ, но и далѣе показаннаго по контракту срока, невозможно, для того, что отъ него, Гирша съ компанейщиками для выписыванія означеннаго серебра изъ за моря перевезено въ Амстердамъ 10 тыс. руб., которыхъ оттуда до вышеписаннаго срока достать невозможно. И ежели ему Гиршу высылка изъ Россіи не будетъ, то онъ по оному контракту недоставленное серебро 170 пудъ, имъ, Култыгину съ товарищами, поставить можетъ, токмо бы до того мая мѣсяца повелѣно ему, Гиршу, быть въ С.-Петербургѣ. Сверхъ же того, онъ Гиршъ, прошеніемъ объявилъ, — ежели де повелѣно будетъ въ С.-Петербургѣ на монетные дворы, когда означенныхъ компанейщиковъ контрактъ окончится, или хотя и прежде окончанія онаго, сначала будущаго 728 года по январь 729 поставить серебра нѣсколько сотъ пудъ въ годъ, какъ цѣною въ томъ договоренось будетъ, — о чемъ значится въ его прошеніи, съ котораго при семъ доношеніи прилагается копія.

Того ради бергъ-коллегія всеподданѣйше доносить: ежели по силѣ вышеписаннаго указа того жида Гирша изъ Россіи выслать вонъ, то могутъ взятыя отъ россійскихъ купцовъ деньги 5 тыс. руб. про-

пасть, отчего будетъ тѣмъ россійскимъ купцамъ конечное разореніе, ибо оный подрядъ съ тѣмъ жидомъ заключенъ прежде того указа, какъ ихъ жидовъ изъ Россіи выслать велѣно.

Подлинное подписали: *Александръ Зыбинъ.*

Василій Нероновъ.

Къ поданію въ Верховный Тайный Совѣтъ.

Ноября 20 дня 1727 г.

II. Прошеніе Гирша на Высочайшее имя.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій Государь Всемиловитѣйшій!

Вашего Имп. Вел. указомъ велѣно всѣхъ жидовъ, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, которые въ Россіи обрѣтаются выслать за рубежъ немедленно. А понеже прежде помянутаго указа въ нынѣшнемъ 1727 г. обязался я, нижепоименованный, контрактомъ москвичамъ купеческимъ людямъ Денису Култыгину да Андрею Семенову съ товарищами, до послѣднихъ чиселъ мая будущаго 1728 года поставкой серебра не малой суммы, которое они имѣютъ отдавать на монетные Вашего Имп. Вел. дворы въ передѣль, о чемъ извѣстно въ бергъ-коллегіи, и на поставку взяли отъ нихъ, купцовъ, 5 тыс. руб. напередъ и за переводомъ оныхъ денегъ въ Голландію на покупку серебра, нынѣ толикаго числа заплатить имъ, Култыгину съ товарищами, нечѣмъ, тако же и серебра вскорѣ поставить сюда не могу, развѣ, какъ контрактъ мой гласитъ. И для того до окончанія помянутаго контракта, выѣхать мнѣ изъ Россіи не возможно. А понеже Всемиловитѣйшій Государь для умноженія въ Имперіи Вашего Имп. Вел. серебра, когда означенныхъ подрядчиковъ контрактъ окончится, или хотя и прежде окончанія онаго, ежели повелѣно будетъ, желаю я, нижепоименованный съ начала будущаго 1728 г. по январь 1729 поставить на монетные В. Имп. Вел. дворы серебра нѣсколько сотъ пудовъ въ годъ, какою цѣной въ томъ договоренось будетъ.

Но однако при томъ требую слѣдующія мнѣ вольности всемиловитѣйше пожаловать: 1-ое, оное серебро мнѣ съ товарищемъ моимъ Соломономъ Самсономъ возить изъ Риги на собственныхъ нашихъ, или вольною цѣною на наемныхъ лошадахъ; 2-ое, отъ С. Петербурга до Риги и оттолѣ до С.-Петербургга намъ и дѣтямъ и служителямъ нашимъ свободный проѣздъ имѣть; 3-е, по ставкѣ того серебра деньги намъ платить безъ всякаго задержанія рублевиками; а въ прочихъ моихъ требованіяхъ и въ цѣнѣ почему я могу то серебро, смѣшась (?) съ расходами и посо-

вѣтовавшись съ товарищемъ моимъ помянутымъ Соломономъ, желаю учинить обстоятельный контрактъ, гдѣ Вашего Имп. Вел. указомъ повелѣно будетъ. При томъ же себя подъ лишеніемъ всѣхъ нашихъ движимыхъ и недвижимыхъ имѣній и жестокимъ штрафомъ обязать можемъ, что мы въ ту поставку никакого серебра изъ Россіи покупать не будемъ, но все вывозное изъ другихъ государствъ въ чужестранныхъ монетахъ, изъ чего ко умноженію имперіи Вашего Имп. Вел. серебра будетъ не въ малую пользу. Всемилостивѣйшій Государь! прошу Ваше Имп. Вел., дабы сіе мое прошеніе, гдѣ подлежить, разсмотрѣть и о заключеніи со мною контракта опредѣленіе учинить повелѣно было; насъ же для онаго и помянутаго прежняго обязательства съ купеческими людьми, изъ Россіи безвременно не высылать.

Вашего Импер. Вел. нижайшій рабъ
жидъ Зундель Гиршъ.

1727 г. Ноябрь ... день.

III. Журналъ Верховнаго Тайнаго Совѣта.

отъ 5 янв. 1728 г.

Января въ 5 день Его Превосходительство баронъ А. И. Остерманъ изволилъ спросить доношенія бергъ-коллегіи о невысылкѣ изъ Россіи жида Гирша до того времени, покамѣстъ онъ съ прочими по контракту доставленное серебро изъ-за моря поставитъ. И по тому доношенію Его Превосходительству докладывано, что о невысылкѣ того жида изъ Россіи резолюція учинена, токмо руками господъ министровъ за отѣздомъ ихъ въ Москву не подписана. И Его Превосходительство изволилъ приказать по той резолюціи куда надлежитъ указъ отправить, который и отправили въ Сенатъ того-же Января 6 дня¹⁾.

И съ онаго 5 по 14-е число въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ собранія не было за отсутствіемъ въ Москву гг. Министровъ: ихъ сіятельствъ генерала-адмирала графа Ф. Матв. Апраксина и князя Дмитрія Михайловича Голицина и графа Гавріила Ивановича Головкина, который еще прошедшаго декабря 26 числа пополудни изволилъ отѣхать для погребенія тѣла покойной жены его въ маетность свою близъ С.-Петербурга въ село Ропшу.

¹⁾ Этотъ отрывокъ изъ журнала Верховнаго Тайнаго Совѣта напечатанъ въ томѣ 79 „Сборника Русск. Историч. Общества“, стр. 21. Онъ помѣщенъ также во 2-мъ томѣ „Регестъ и надписей“ (имѣетъ скоро появиться въ изданіи Евр. Историко-Этногр. Общ.), гдѣ собраны еще нѣкоторыя свѣдѣнія, относящіяся къ исторіи изгнанія 1727 года.

IV. Протоколъ Верховнаго Тайнаго Совѣта отъ 16 января 1728 г.

О невысылкѣ изъ Россіи жида Зунделя Гирша до
окончанія имъ поставки серебра.

1728 г въ ... день по сему доношенію Его Имп. Величество указалъ: жиду Зунделю Гиршу, который съ сыномъ своимъ Мойсеемъ, да съ жидомъ же Соломономъ Самсономъ обязались у російскихъ купцовъ Дениса Култыгина съ товарищами (которые подрядились поставить на монетные дворы серебра 2 тыс. пудъ, въ томъ контрактъ заключенъ) поставить изъ-за моря серебра 200 пудовъ до срока 1728 г. до мая мѣсяца и въ томъ съ ними заключили контрактъ, и въ оное число они, жида, поставили серебра 30 пудовъ, за которые имъ выданы по договору деньги сполна, а затѣмъ долѣтъ поставить серебра 170 пудовъ и данныя имъ деньги напередъ 5 тыс. рублей подлежить вычестъ изъ послѣдней поставки, — нынѣ его, жида Гирша, изъ Россіи не высылать, до того времени, покамѣстъ оное достальное по контракту серебро на срокъ поставить: какъ по контракту то серебро поставить сполна, тогда по силѣ состоящаго Ея Имп. Вел. указа апрѣля 20 дня прошлаго 1727 г. выслать ихъ изъ Россіи за рубежъ немедленно. Потомъ въ Сенатъ послать указъ.

Сообщилъ Я. Гурляндъ.

Къ исторіи еврейскихъ типографій. Крещеные евреи Зандбергъ и Фоделло.

Въ августѣ 1827 г. императоръ Николай I пожелалъ имѣть свѣдѣнія о томъ, гдѣ именно и съ чьего дозволенія существуютъ еврейскія типографіи и сколько ихъ. Дѣло почему то было очень спѣшное. Торопясь представить Государю требуемыя свѣдѣнія, министерство народнаго просвѣщенія собрало ихъ у себя въ теченіе двухъ дней, не обратившись за болѣе точными и подробными указаніями къ мѣстнымъ властямъ¹⁾. Матеріаломъ для доклада послужили, между прочимъ, записки двухъ крещеныхъ евреевъ: Зандберга, служившаго при департаментѣ иностранныхъ исповѣданій, и Фоделло, о которомъ было сказано, что онъ „представлялъ свѣдѣнія о евреяхъ Государю Императору и гг. министрамъ, признанныя Еврейскимъ Комитетомъ полезными для его соображеній“.

Оба—и Зандбергъ, и Фоделло—доставляли матеріалы Еврейскому Комитету, учрежденному въ 1823 г. Такъ, въ журналѣ 11 сентября 1825 г. обсуждался вопросъ объ образованіи евреевъ. „по запискѣ крещенаго еврея, служащаго въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій“; въ журналѣ отъ 25 сентября было отмѣчено, что тотъ же крещеный еврей представилъ свѣдѣнія „о еврейскомъ языкѣ, евреями употребляемомъ“. Въ другихъ мѣстахъ, упоминается и самое имя Зандберга, напр., въ журналѣ за май 1826 г., въ докладѣ объ еврейской торговлѣ цитируется особая записка Зандберга²⁾. Тамъ же цитируется и „проектъ Фоделло“ (наряду съ извѣстными писателями Домомъ

¹⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія о типографіяхъ имѣются въ моей книгѣ „Евреи въ Россіи“, въ статьѣ „Возникновеніе цензуры еврейскихъ книгъ“.

²⁾ Въ 1828 г. Зандбергъ по порученію Еврейскаго Комитета далъ отзывъ о сочиненіи И. Б. Левинзона.

и Чацкимъ!). Этотъ Фоделло пользовался особымъ благоволеніемъ со стороны Еврейскаго Комитета. Въ журналѣ за іюнь 1826 г. встрѣчаются слѣдующія строки: „Слушали: препровожденное отъ г. Министра Нар. Просвѣщенія, Главноуправляющаго Дух. Дѣлами Иностр. Испов. письмо крещеннаго еврея изъ прусскихъ подданныхъ Фоделло, при которомъ представилъ свѣдѣнія о Талмудѣ, о Массорѣ, о Кабалистикѣ, о Хасидской и другихъ сектахъ, также о настоящемъ положеніи кагаловъ. Отъ Фоделло прежде были представлены свѣдѣнія вообще о евреяхъ. Комитетъ признаетъ оныя, по ихъ вѣрности и подробности, полезными для своихъ соображеній о мѣрахъ къ преобразованію евреевъ“. А далѣе, въ томъ же засѣданіи, Комитетъ постановилъ: „представить гг. министрамъ (въ меморіи), не угодно ли будетъ имъ обратить вниманіе на усердіе и труды Фоделло, для общей пользы имъ принимаемые“.

О дѣятельности Фоделло въ области еврейскаго вопроса сообщаетъ и составитель записокъ о петербургскихъ слухахъ для Аракчеева (цитирую по книгѣ Голицына, „Ист. Рус. Закон. о евреяхъ“, стр. 985—6). „Особенная канцелярія министра полиціи вознамѣрилась писать организацію для жидовъ. Неизвѣстно мнѣ, по повелѣнію сіе дѣлается господина главнокомандующаго или г. министра полиціи, но вѣренъ слѣдующій анекдотъ. Не всѣмъ людямъ извѣстна іерархія жидовъ; прибѣгнули къ нѣкому маляру комнатъ, жиду Фоделла, числящемуся по особенной канцеляріи. Онъ рисовалъ комнаты Фока¹⁾, по случаю вторичнаго его бракосочетанія на сестрѣ первой своей жены, съ которой онъ развелся. Фоделла, усматривая въ семъ порученіи барышки, бросился ко всѣмъ знакомымъ своимъ и просилъ о снабженіи его книгами и совѣтами. Между учеными Фоделла бросился къ одному изъ знакомыхъ моихъ, который не могъ довольно надивиться такому порученію, и не повѣрилъ бы, если бы онъ не принесъ (письма) отъ другого, въ канцеляріи служащаго чиновника, съ прошеніемъ именно о снабженіи его книгами и совѣтами, относящимися до даннаго Фоделлѣ порученія. Натурально, что ему отказано было, но вотъ какъ выслуживаются новыми начертаніями для организаціи, а Фоделла пишетъ“...

Анекдотъ, какъ мы видимъ, оказался дѣйствительностью.

¹⁾ Это, повидимому, тотъ дѣйств. ст. сов. фонъ-Фокъ, который, будучи управляющимъ третьяго отдѣленія собственной Его. Имп. Вел. Канцеляріи, состоялъ членомъ Еврейскаго Комитета.

Изъ представленныхъ Зандбергомъ и Фоделлою записокъ, Министерство составило слѣдующія извлеченія:

Изъ записки Зандберга. „Въ Волынской и Подольской губерніяхъ (сколько мнѣ извѣстно) находятся еврейскія типографіи: въ Бердичевѣ, Славато ¹⁾, Острогѣ, Заславлѣ, Цидилковѣ ²⁾, Полонѣ ³⁾, Корецѣ; въ Литовскихъ и малороссійскихъ губерніяхъ: Вильнѣ, Минскѣ, Могилевѣ, Шкловѣ, Капцетѣ ⁴⁾, Новодворѣ, Бѣлостокѣ, Гроднѣ, Дубровнѣ.—Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ находятся по двѣ типографіи.

Есть типографіи, въ которыхъ печатаются въ годъ на 100 тыс. р., а въ другихъ на 10 тыс. руб.

Порядокъ печатанія слѣдующій. Еврейскіе типографщики весьма хорошо промышляютъ, нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣли въ короткое время капиталъ, простирающійся до 20 тыс. черв. Сіе доказываетъ, что еврейскія книги печатаются въ большемъ количествѣ и продаются съ барышемъ. Но не нужно удивляться, что болѣе 20 типографій находятъ занятіе въ доставленіи книгъ (не считая привозимыхъ изъ за границы) небольшому числу евреевъ, находящихся въ Россіи, зная, что еврейскій народъ гораздо болѣе занимается чтеніемъ, нежели другіе. Самый простой и неученый еврей долженъ имѣть какъ для себя, такъ и для каждаго члена своего семейства слѣдующія книги, въ которыхъ только читаютъ, а ничего въ нихъ не понимаютъ: Буднешній молитвенникъ—сидеръ, праздничный махзоръ, Заутренникъ Слеха, Плачъ о разрушеніи храма Іерусалимскаго—тылемъ, Библію на еврейскомъ языкѣ для мужскаго, а на польскомъ—для женскаго пола. Ученые евреи имѣютъ тѣ же книги; но кромѣ ихъ еще разныя сочиненія о обрядахъ и законахъ, которыя печатаются на еврейскомъ языкѣ въ чрезвычайномъ множествѣ. Сверхъ сего, по обычаю евреевъ, они стараются отличаться книгами, хотя читать ихъ не умѣютъ. Открылись бы большія злоупотребленія, если бы сравнить вышедшія съ 1811 г. изъ 20 типографій, ежедневно занятыхъ, книги, съ числомъ поступившихъ въ Государственную Библіотеку. Иныя типографіи, находясь на время безъ работы, придумываютъ сами или поощряютъ какого нибудь сочинителя къ изданію книгъ, какихъ бы ни было, хотя самыхъ глупыхъ и безсмысленныхъ, только чтобы содержали критики, скрытныя насмѣшки, хуленія другихъ вѣръ и было бы что печатать. Таковыя книги внушаютъ юношеству ненависть къ христіанскому отечеству и невѣрность къ правительству“.

Выписка изъ записки Фоделло. „Еврейскія и жидовскія типографіи, съ дозволенія правительства и безъ онаго существующія, находятся, сколько мнѣ извѣстно, въ слѣдующихъ горо-

¹⁾ М. Славуты (Вол. губ.). *Ред.*

²⁾ М. Судилковъ (Вол. губ.).

³⁾ М. Полонное (Волын. губ.).

⁴⁾ Не Копысь-ли (Могилев. губ.)?

дахъ: въ Славечнѣ, Бердичевѣ, Могилевѣ, Жабрицѣ, Пулное, Шкловѣ, Копысѣ, Гроднѣ, Вильнѣ, Остерѣ, Жадиловѣ¹⁾, Вѣлостокѣ, Дубровнѣ, Витебскѣ и еще въ нѣсколькихъ другихъ, о коихъ свѣдѣнія не имѣю. Что касается до типографіи Хасидимовъ, то онѣ еще существуютъ въ Жабренцѣ и въ Могилевѣ. А потому сіи типографіи, какъ увѣряютъ, не имѣютъ позволенія отъ правительства, то и пишутъ они на заглавномъ листѣ вмѣсто Жабрицъ, Остро²⁾, на тѣхъ же, кои печатаются въ Могилевѣ, во-всѣ не означаютъ мѣста печатанія. NB. Въ каждомъ изъ означенныхъ выше городовъ находятся четыре, пять или болѣе типографій. Число печатаемыхъ книгъ весьма велико (ибо каждый раввинъ или толкователь Талмуда, дабы прославиться, отдаетъ свои сочиненія, большей частью самый большой вздоръ въ себѣ заключающія, въ печать) какъ для домашняго употребленія, такъ и для вывоза за границу. Можно навѣрное полагать, что всѣ оныя типографіи доставляютъ болѣе нежели пятидесяти тысячамъ хлѣбъ“.

Кромѣ того министерство составило, по другимъ матеріаламъ, слѣдующій списокъ типографій:

Вѣдомость о еврейскихъ типографіяхъ.

Гдѣ именно и кѣмъ основаны.	Съ чьего дозволенія.
1) Въ Гроднѣ заведена 1803 г. Апрѣля 20, словолитчикомъ евреемъ Нахимовичемъ Гизеромъ.	По дозволенію губернскаго правленія.
2) Въ Дубнѣ заведена въ 1802 г. княземъ Михайломъ Любомирскимъ.	По привилегіи короля Станислава Августа.
3) Въ Житомирѣ заведена въ 1803 г. Новоградскимъ Волынскимъ мѣщаниномъ евреемъ Гершкомъ Шимановичемъ.	По дозволенію губернскаго правленія.
4) Въ Острогѣ заведена 1792 г. Марта 20 Острожскими мѣщанами евреями Шмулемъ Берковичемъ и Аарономъ Іосіовичемъ.	Съ позволенія владѣльца того города Референдара Малаховскаго.
5) Въ мѣстечкѣ Корцѣ заведена въ 1790 г. евреемъ Шмулемъ Берновичемъ.	Съ дозволенія тамошняго владѣльца.
6) Въ мѣстечкѣ Славутѣ (Волынск. губ. Заславск. уѣзда) заведена въ 1790 г. евреемъ Мошкомъ Пинсаховичемъ.	Съ дозволенія владѣльца того мѣстечка, кн. Сангушки.
7) Въ мѣстечкѣ Полонномъ заведена въ 1788 г. Острожскимъ евреемъ Шмулемъ Берновичемъ.	Съ позволенія владѣльца того мѣстечка.

¹⁾ Рядъ названій городовъ здѣсь исковерканы; см. предыдущія примѣчанія. Ред.

²⁾ Жабрицъ или Жабренцъ — названіе, исковерканное до неузнаваемости. Остро — Острогъ (волын. губ.). Ред.

8) Въ мѣстечкѣ Миньковцахъ (Под. губ.) заведена 1792 г. съ воли помѣщика Мархоцкаго.

9) Тамъ же заведена въ 1802 г. Марта 12 жителемъ того мѣстечка евреемъ Мордкою Шейваховичемъ.

10) Въ м. Межировѣ заведена въ 1787 г. межировскимъ евреемъ Михелемъ Дувидовичемъ съ дозволенія помѣщика Орловскаго и съ вѣдома Цивильной бывшей воинской комисіи.

11) Тамъ же заведена въ 1787 г. межировскимъ евреемъ Хаскелемъ Шейваховичемъ съ дозволенія того же помѣщика въ той же комисіи.

12) Въ м. Яновѣ (Под. губ. Литинск. у.) заведена въ 1801 г. евреемъ Хаимомъ Гершковичемъ.

Съ 1798 до 1799, до полученія отъ Рижской цензуры позволеннымъ къ печатанію книгамъ реестра, и съ 1800 г. по требованію Радзивилловской цензуры до 1802 г., по запрещенію, печатанія не производила, а съ того времени, на основаніи Именнаго Высочайшаго указа 9 Февраля 1802 г.¹⁾, возобновлена по силѣ Им. Выс. ук. 9 Фев. 1802 г. и съ дозволенія помѣщика.

Со времени заведенія обѣихъ сихъ типографій печатаніе производилось на еврейскомъ языкѣ, по 1800 г., съ котораго, по запрещенію, оставались безъ дѣйствія. Возобновлены по силѣ Выс. указа 3 Марта 1801 г.¹⁾, но за неимѣніемъ матеріаловъ остается съ 1803 г. безъ дѣйствія.

По силѣ Им. Выс. указа 1801 г. Марта 3 печатаніе производится съ 1802 г.—Въ 1803 г. въ Сентябрѣ мѣсяцѣ по недостатку матеріаловъ и мастерскихъ оставлена безъ послѣдствій.

Сообщилъ Ю. Г.

¹⁾ Этимъ указомъ были упразднены цензурные комитеты, и надзоръ за книгами возложенъ на директоровъ народныхъ училищъ. Въ 1804 г. были возобновлены цензурные комитеты

²⁾ Не имѣется ли здѣсь въ виду указъ 31 Марта 1801 г., разрѣшившій ввозъ иностранныхъ книгъ, прекращенный Павломъ 18 Апр. 1800 г.

Какъ была введена рекрутская повинность для евреевъ въ 1827 г.

Императоръ Николай I былъ, какъ извѣстно, „просвѣтителемъ“ евреевъ на свой ладъ. Въ теченіе всего своего царствованія онъ „просвѣщалъ“ ихъ черезъ казарму, вводя въ еврейскую жизнь такіе страшные институты, какъ николаевская рекрутчина съ ея „ловцами“ и „пойманниками“, или институтъ малолѣтнихъ кантонистовъ съ его системой насильственныхъ крещеній; только во второй половинѣ этого царствованія рядомъ съ казармою стала „казенная школа“ уваровскаго типа. Мысль о „преобразованіи евреевъ“ (а преобразование это понималось желѣзнымъ паремъ, какъ постепенное обращеніе одной части въ православіе и полное раствореніе остальныхъ среди христіанскаго населенія), засѣла въ мозгу Николая I съ первыхъ дней его царствованія. Еще въ 1826 г. царь объявилъ министру внутреннихъ дѣлъ свою волю, чтобы для евреевъ было установлено отбываніе воинской повинности натурою, и велѣлъ изготovitъ въ этомъ смыслѣ законопроектъ. Вѣсть о готовящемся царскомъ указѣ, естественно, вызвала сильнѣйшее волненіе среди евреевъ, для которыхъ введеніе натуральной воинской повинности должна была имѣть неисчислимыя послѣдствія — религіозныя, экономическія, бытовыя. Полетѣли ходатаи въ Петербургъ, пошли переговоры съ сановниками и канцелярскими дѣятелями; въ ходъ были пущены, повидимому, и значительныя суммы денегъ. Если принять во вниманіе, что къ подобнымъ мѣрамъ противодѣйствія введенію натуральной рекрутской повинности прибѣгали и тогда и позже почти всѣ „некоренныя“ народности Россійской имперіи (татары, армяне и др. ¹⁾), —

¹⁾ „Привилегированные“ еврей-караимы добивались, и наконецъ добились (1828 г.), полного освобожденія отъ натуральной рекрутской повинности. См. подробный разсказъ о поѣздкѣ караимской депутаціи въ Петербургъ въ рѣдкой книгѣ *מגלת תשובה לישראל* (Евпаторія, 1828).

то такое явленіе въ самобытной еврейской средѣ станетъ вполне понятнымъ...

На время подготовительныя работы въ канцеляріяхъ затормозились. Среди министровъ и членовъ государственнаго совѣта возникли разногласія относительно цѣлесообразности поспѣшнаго введенія рекрутчины для евреевъ во всемъ ея объемѣ. Изготовленіе проекта подвигалось медленно. Но Николай I не терпѣлъ возраженій и проволочекъ въ дѣлѣ, которое для него лично было уже предрѣшено, хотя бы это было дѣло, колеблющее всѣ устои жизни цѣлой народности. Его раздражала медлительность канцелярій, собраніе столь важныхъ въ такомъ дѣлѣ статистическихъ свѣдѣній и т. п. Потерявъ терпѣніе, онъ однажды попросту приказалъ министру заготовить ему для подписанія указъ о рекрутской повинности. Этотъ указъ сенату и „уставъ рекрутской повинности о военной службѣ евреевъ“ были подписаны 26 августа 1827 года ¹⁾.

Смутные отголоски того, что происходило тогда въ петербургскихъ бюрократическихъ сферахъ, донеслись до насъ въ запискахъ Ципринуса ²⁾. Этотъ чиновникъ состоялъ тогда на службѣ въ канцеляріи министерства внутреннихъ дѣлъ въ I-мъ его отдѣленіи, гдѣ главнымъ образомъ и производилось дѣло о введеніи натуральной рекрутской повинности съ евреевъ. Вотъ что о ходѣ дѣла рассказываетъ Ципринусъ, своимъ типичнымъ языкомъ николаевского чиновника (разсказъ относится къ 1826-му и къ первой половинѣ 1827 года):

„До того времени, какъ извѣстно, Евреи не несли рекрутской повинности натурою, а за то платили двойную подушную подать, которой значительная недоимка постоянно числилась на нихъ. Императоръ Николай, вскорѣ послѣ своего воцаренія, объявилъ тогдашнему министру внутреннихъ дѣлъ, что онъ непремѣнно желаетъ, чтобы съ Евреевъ набираемы были рекруты натурою, наравнѣ съ другими сословіями, подлежащими этой повинности, и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ сравнить ихъ съ тѣми же сословіями и въ платежѣ подушной подати. Такъ какъ часть Имперіи, въ которой исключительно позволено было жить евреямъ, находилась подъ главнымъ начальствомъ Константина Павловича ³⁾, то не смотря на твердую волю Государя ввести эту мѣру немедленно, высшія

¹⁾ Леванда. Сборникъ законовъ о евреяхъ, №№ 153—154.

²⁾ „Калейдоскопъ воспоминаній“, Рус. Архивъ 1872 г., ст. 1751—57.

³⁾ Намѣстникъ Царства Польскаго и главнокомандующій всего Западнаго края.

государственные приличія требовали, чтобы объ этомъ, особенно при тогдашнихъ обстоятельствахъ ¹⁾, предварительно сообщено было Его Императорскому Высочеству на его заключеніе. Въ такомъ смыслѣ отправленъ былъ отзывъ министра къ Великому Князю. Вскорѣ отъ него полученъ отвѣтъ, что дѣло это онъ поручилъ сенатору Новосильцеву ²⁾, по ближайшей извѣстности ему быта жителей и вообще обстоятельствъ, касающихся западныхъ, юго-западныхъ и Вѣлорусскихъ губерній, и что соображенія сенатора по этому предмету онъ, Великій Князь, не преминетъ сообщить министру для довода Его Величеству.

Государь не дѣлалъ изъ этого тайны: всѣ знали и разсуждали о предстоящей рекрутчинѣ Евреевъ. Последніе давно уже знали о томъ, что для нихъ готовится, и имѣли въ Петербургѣ своихъ агентовъ для того, чтобы ударъ отворотить, или по крайней мѣрѣ отсрочить *ad calendas Graecas*. Они вѣроятно успѣли бы въ этомъ, какъ успѣвали во многихъ другихъ своихъ дѣлахъ, еслибъ это не была мысль самаго Государя и непреклонная его воля.

Евреямъ очень не хотѣлось давать рекрутъ по разнымъ причинамъ. По врожденной трусости, они имѣютъ отвращеніе отъ военной службы; во всякомъ случаѣ принадлежать къ войску не собственно Израильскому противилось ихъ убѣжденіямъ; наконецъ они предвидѣли, что для набора рекрутъ произведена будетъ строгая поголовная повѣрка ихъ населенія, а это тоже противно ихъ религіозному предразсудку: никому не должно быть съ точностью извѣстно ихъ число. Объ этомъ предразсудкѣ всякій можетъ удостовѣриться, если въ собраніи Жидовъ станеть ихъ по одному считать: они всѣ тотчасъ разбѣгутся. До того они, благодаря широко въ то время развитому взяточничеству чиновниковъ, успѣвали скрывать численность своего населенія (можно безъ преувеличенія сказать) на половину, такъ что и двойная подушная подать не была въ сущности двойною, особенно когда недоимка съ нихъ по тѣмъ же причинамъ никогда не взыскивалась исправно.

Въ это самое время довольно часто приходилъ ко мнѣ одинъ Еврейскій сановникъ, раввинъ изъ Гродненской губерніи, Мордухъ Лейбовичъ. Онъ привезъ мнѣ письмо отъ кого-то изъ тамошнихъ. Это былъ человѣкъ довольно образованный, а главное, по своему, ученый. Я тогда много занимался изученіемъ Еврейской кабалы, въ которой Мордухъ былъ довольно свѣдущъ. Я пригласилъ его бывать у меня, и мы часто бесѣдовали съ нимъ по цѣлымъ вечерамъ о предметахъ, касающихся этой тайной науки и религіи вообще. Онъ мнѣ былъ очень полезенъ въ моихъ изысканіяхъ, для разъясненія нѣкоторыхъ темныхъ вопросовъ. Такъ

¹⁾ Отреченіе Константина Павловича отъ престола и данной уже ему присяги (прим. автора).

²⁾ Извѣстный авторъ либеральнаго проекта 1816 года, о реформѣ еврейскаго быта въ Царствѣ Польскомъ.

началось между нами сближеніе и со стороны Мордуха откровенность. Онъ даже мечталъ, кажется, что переспорить меня и обратить въ свою вѣру; и я, чтобы побольше отъ него вывѣдать, оставлялъ его въ этой мечтѣ.

Такъ какъ военная повинность съ Евреевъ была предметомъ общихъ толковъ, то мы часто объ ней говорили. Мордухъ былъ большой антагонистъ этой мѣры, называлъ ее несправедливою, крайне притѣснительною, и былъ увѣренъ, что она вовсе не осуществится, или не скоро будетъ приведена въ дѣйство, а тѣмъ временемъ, говорилъ онъ, обстоятельства могутъ совсѣмъ измѣниться. По мнѣнію его, если бы кто хорошо объяснилъ Государю всю суть дѣла, то онъ вѣрно отказался бы отъ своей мысли.

Я конечно не говорилъ, что дѣлается въ министерствѣ; но видно было, что Мордухъ былъ однимъ изъ Петербургскихъ агентовъ и безъ меня зналъ все, но былъ на столько деликатенъ, что не искушалъ меня. Когда я подшучивалъ надъ нимъ, говоря, что одинъ изъ его сыновей будетъ солдатомъ, то Мордухъ всегда съ таинственною миною отвѣчалъ: „ну, абацымъ“ (увидимъ).

Между тѣмъ проходили недѣли, прошло ихъ шесть, а пресловутыя „соображенія“ Новосильцева о Еврейскомъ вопросѣ, обѣщанныя Великимъ Княземъ, не присылались. Государь нетерпѣливо при каждомъ докладѣ спрашивалъ объ этомъ министра и велѣлъ сдѣлать повтореніе. Великій Князь отвѣчалъ, что сенаторъ собираетъ необходимыя данныя на мѣстѣ. Прошло еще около трехъ недѣль, и наконецъ въ одно прекрасное утро Государь велѣлъ министру, недожидаясь болѣе, заготовить къ подписанію Его Величества указъ Сенату о сравненіи Евреевъ по рекрутской повинности съ другими отправляющими ее сословіями, и мѣру эту привести въ дѣйствіе при первомъ общемъ наборѣ.

На другой день послѣ того, какъ былъ посланъ указъ, пришелъ ко мнѣ раввинъ. Я нарочно завелъ разговоръ о рекрутствѣ Евреевъ и увидѣлъ, что онъ ничего не знаетъ. Онъ опять съ усмѣшкой сказалъ свое вѣчное „абацымъ“. Такъ какъ уже не было повода для дальнѣйшаго храненія пресловутой канцелярской тайны, то я сказалъ Мордуху, что дѣло кончено. Я не полагалъ, что это произведетъ такое впечатлѣніе на моего старозаконнаго гостя. Это было нѣчто ужасное: онъ весь задрожалъ, глаза его закатились, онъ почти упалъ въ обморокъ. Ему подали воды. Припадокъ разрѣшился жалобными воплями и рыданіемъ. Вслѣдъ за этимъ произошла въ немъ внезапная перемѣна: онъ всталъ, лицо его страшно искривилось. Онъ сталъ большими шагами ходить по комнатѣ и кого-то ругать, какъ говорятъ, „на чемъ свѣтъ стоитъ“. Я далъ ему успокоиться и спросилъ:

— Кого вы такъ честите, ребѣ Мордухъ?

— Какъ кого? Ну, этого... (опять ругательства).

— Кого же наконецъ?

— Ну, вашего прекраснаго сенатора.

— За что, чѣмъ же онъ виновать?

— Какъ за что, за наши 20000 червончиковъ, ай, вай! Обманулъ, ободралъ, погубилъ... Обѣщалъ, что ничего не будетъ... Мы, раввины, наложили на всѣхъ Зыдковъ неборацковъ постъ подъ херимомъ на двѣ недѣли¹⁾, собрали и представили 20000... и все полновѣсные, необрѣзанные, ни одного кульфона (обрѣзанный червонецъ)... ай, вай, гвалтъ, разбой... хоть бы деньги назадъ отдалъ и т. д.

За достовѣрность факта пусть предъ потомствомъ отвѣчаетъ самъ Мордухъ; но историческая точность обязываетъ меня засвидѣтельствовать, что сцена была имъ разыграна въ порывѣ гнѣва какъ нельзя болѣе естественно и съ неподдѣльнымъ чувствомъ. Онъ вѣроятно лгалъ, но въ этомъ случаѣ игрой своей онъ превзошелъ всѣхъ извѣстныхъ лицедѣевъ: Тальма, Гаррикъ, Кембль ему по колѣна.

Недѣли чрезъ двѣ послѣ того, какъ отъ Сената были разосланы указы о наборѣ съ Евреевъ всѣмъ губернскимъ начальствамъ, въ томъ числѣ и Великому Князю, какъ главнокомандующему въ западныхъ, югозападныхъ и Бѣлорусскихъ губерніяхъ въ министерствѣ отъ Его Высочества полученъ отзывъ, съ приложеніемъ записки сенатора Новосильцева. Великій Князь писалъ, что въ то самое время, какъ онъ получилъ заключеніе сенатора по порученному ему дѣлу, пришелъ указъ Сената съ изображеніемъ Высочайшей воли. Ему оставалось уже только въ точности исполнить священную эту волю, и онъ сдѣлалъ надлежащее о томъ распоряженіе, но тѣмъ не менѣе счелъ нужнымъ препроводить записку сенатора, для свѣдѣнія и соображенія.

Записка эта, довольно пространная, начиналась полнымъ одобреніемъ предполагаемой мѣры и разсужденіемъ о ея полезности. Вслѣдъ же за этимъ шли разные „но однажъ, не смотря на то, тѣмъ не менѣе“ и другія и подобныя оговорки, съ выводами, составляющими болѣе чѣмъ противовѣсъ главному положенію. Былъ намекъ на всегдашнюю преданность Евреевъ Россійскому правительству, на оказанныя ими услуги, на неполитичность въ настоящихъ Европейскихъ обстоятельствахъ мѣры, долженствующей глубоко оскорбить болѣе милліона такого хитраго и мстительнаго народа, какъ Евреи и т. п. Заключеніе вытекало уже само собою, именно, что не пришло еще время для

¹⁾ Такимъ простымъ средствомъ Еврейскіе старшины собираютъ суммы, нужныя для подкупа по народнымъ дѣламъ. Евреи въ это время живутъ однимъ хлѣбомъ, а все, чего бы имъ стоило обыкновенное пропитаніе, вносятъ въ казну экстреннаго сбора. (Примѣч. Ципринуса).

осуществленія мѣры, что введенію ея должны бы предшествовать разныя распоряженія, необходимыя для приготовленія Евреевъ къ такому коренному перевороту и т. д. Это былъ замѣчательный для меня, молодого столоначальника, драгоцѣнный образчикъ администраціонной перипатетики. Сенаторъ не пожалѣлъ въ немъ всякихъ уловокъ своей привычной дипломатіи; словомъ, онъ сдѣлалъ все, что могъ въ своемъ трудномъ положеніи. Ожесточеніе противъ него моего пріятеля Мордуха было несправедливо“.

Изъ воспоминаній Ципринуса—если освободить ихъ отъ специфическаго канцелярско-юдофобскаго душка—можно заключить, что единственнымъ сановникомъ, трезво смотрѣвшимъ на введеніе рекрутчины отъ евреевъ былъ сенаторъ Н. Н. Новосильцевъ, считавшій невозможнымъ совершить такой „коренной переворотъ“ безъ „необходимыхъ приготовленій“. Императоръ Николай I совершилъ этотъ актъ безъ всякихъ приготовленій, не даждавшись даже доклада отъ в. к. Константина съ фактическими данными, и мы знаемъ роковыя послѣдствія этой поспѣшности...

Уже черезъ пять недѣль послѣ изданія указа о рекрутской повинности, 4 октября 1827 г., генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ объявилъ управляющему министерствомъ внутр. дѣлъ, что онъ докладывалъ Государю „о происшедшемъ въ городѣ Старо-Константиновѣ возмущеніи и безпорядкѣ между евреями, по случаю объявленія имъ указа о обращеніи евреевъ къ исправленію рекрутской повинности“, и что царь разрѣшилъ великому князю Константину во всѣхъ подобныхъ случаяхъ судить виновныхъ военнымъ судомъ ¹⁾. Можно себѣ представить, что творилось тогда и послѣ въ еврейскихъ общинахъ, если смиренная волынская община была доведена однимъ только опубликованіемъ указа о рекрутчинѣ до открытаго „возмущенія“.

Ципринусъ подозрѣваетъ Новосильцева въ полученіи отъ евреевъ крупной взятки. Пока это предположеніе слѣдуетъ оставить еще въ области тѣхъ „историческихъ анекдотовъ“, къ ко-

¹⁾ См. Сборникъ Закон. Л е в а н д ы, № 159. Было бы крайне важно раскрыть исторію этого „еврейскаго бунта“ на основаніи архивныхъ матеріаловъ. Извѣстный писатель Готлоберъ, уроженецъ Старо-Константинова и очевидецъ событія 1827 г., ограничивается общими указаніями на „посты, вопли, плачъ и рыданіе“ среди евреевъ въ тотъ роковой годъ и на волненія въ хасидскихъ кругахъ (זכרונות מימי נעורי, въ журналѣ *הבקר* 1880 г. стр. 307—309, 1881 г. стр. 80—82; также въ формѣ разсказа *קול רנה וישועה באהלי צדיקים*, Wien. 1875). О „бунтѣ“ онъ умолчалъ, можетъ быть, изъ цензурныхъ соображеній.

торымъ другой мемуаристъ той эпохи Н. Я. Аристовъ отнесъ разсказъ о взяткѣ „за молчаніе“, данной евреями графу Н. С. Мордвинову въ связи съ тѣмъ же дѣломъ о рекрутчинѣ. Для сопоставленія съ разсказомъ о подкупѣ евреями Новосильцева въ Варшавѣ, мы приводимъ здѣсь анекдотическій разсказъ Аристова о подкупѣ члена Государственнаго совѣта Мордвинова¹⁾. Изъ этихъ анекдотовъ можно извлечь нѣкоторыя крупныя правды для освѣщенія интересующаго насъ момента.

„Извѣстно, что въ началѣ царствованія императора Николая, евреи легко могли обходить натуральную воинскую повинность, расплачиваясь деньгами за рекрутовъ и записываясь въ гильдіи. Не разъ возникалъ вопросъ, что несправедливо налагать исключительно на русскихъ самую тяжелую службу—солдатскую, а евреямъ давать возможность уклоняться отъ нея въ натурѣ; но большинство вліятельныхъ лицъ доказывали, что израильское племя—хилое и слабое, изъ евреевъ не выйдетъ сносныхъ служаекъ, и они только составятъ лишнюю обузу и бремя для полковъ; да и народъ они трусливый отъ природы, ненадежной нравственности, жадный и корыстолюбивый, потому легко могутъ быть измѣнниками и дезертирами въ горячей борьбѣ съ врагами. Долго это мнѣніе брало верхъ; но графъ Мордвиновъ, извѣстный честнѣйшій дѣятель государственный, рѣшилъ, во что бы-то ни стало, убѣдить государя въ необходимости—брать съ евреевъ солдатъ натурою. Онъ представилъ неотразимыя убѣжденія, что это самая справедливая и законная мѣра правительства должна быть приведена въ исполненіе, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Государь предписалъ повести это дѣло формально.

Съ величайшимъ ужасомъ прослышали евреи объ этихъ горькихъ для нихъ замыслахъ административныхъ; съ быстротой молніи разнеслась по всѣмъ кагаламъ Россіи вѣсть объ опасности и о концѣ безпечальнаго житія, аки бы во дни Соломоновы. Всюду наложенъ былъ самый тяжелый постъ и добровольныя пожертвованія. Этотъ оригинальный постъ состоялъ въ томъ, что каждый сократилъ расходъ на свои ежедневныя издержки на три четверти: если еврей тратилъ обыкновенно 1 рубль въ день, онъ долженъ довольствоваться 25 коп., а 75 коп. остальныхъ вносить въ общую сумму кагала; то же самое слѣдовало продѣлывать со свѣчами въ день шабаша, т. е. зажигать ихъ въ 4 раза болѣе обыкновеннаго. Такой чрезвычайный постъ втеченіе мѣсяца образовалъ громадную цифру въ нѣсколько сотъ тысячъ изъ свободныхъ остатковъ отъ еврейскаго удовольствія, изъ пожертвованій и свѣчнаго сбора. Эта сумма на-

¹⁾ Историческіе анекдоты. Историч. Вѣстникъ 1882 г., № 1, стр. 245—247.

значалась на подкупы вліятельныхъ лицъ въ Петербургѣ, которыя постарались бы не допустить рекрутской повинности съ евреевъ натурую. Еврейскіе богачи-вожаки взяли эти деньги и отправились обдѣлывать свои дѣлишки; въ большинствѣ случаевъ они были довольны, потому что ихъ хлопоты были удачны.

Но вотъ они встрѣтили главное препятствіе въ безкорыстномъ и неподкупномъ графѣ Мордвиновѣ, на сторонѣ котораго былъ государь. „Если онъ хоть немного подастся на вашу руку, или по болѣзни не пріѣдетъ въ государственный совѣтъ, или просто будетъ молчать въ засѣданіи,—тогда несомнѣнно ваша возьметъ“. Такъ все утверждали царедворцы, и еврейскіе представители обдумали, какимъ образомъ удобнѣе подступить къ адмиралу Мордвинову; а время засѣданія государственнаго совѣта по воинской повинности евреевъ приближалось. Вотъ являются ходоки къ графу и просятъ удѣлить имъ четверть часа времени; вышелъ россійскій Аристидъ и началъ внимательно выслушивать ихъ. Какъ тонкіе знатоки сердца человѣческаго, они сначала затронули его со стороны гуманности и, между прочимъ, убѣждали: „Какая особая заслуга будетъ для вашего сіятельства, когда милліоны подданныхъ императора на пространствѣ цѣлой Россіи поднимутъ плачь и гвалтъ и станутъ посылать проклятія виновнику своего несчастія?“

— Пускай лучше сыплются на мою голову проклятія евреевъ—сказалъ съ улыбкой Мордвиновъ,—а то теперь приходится выслушивать отъ своихъ собратій православныхъ, которые хозяева русской земли и заслуживаютъ всякаго облегченія.

Тогда евреи приступили къ главному, по ихъ мнѣнію, убѣдительному практическому средству и стали предлагать графу громадныя деньги, чтобы онъ не препятствовалъ проведенію доказательствъ въ ихъ пользу въ государственномъ совѣтѣ.

— Я доселѣ не торговалъ ни правдой, ни совѣстью!.. гордо отрѣзалъ Мордвиновъ.

— Ваше сіятельство! Кому неизвѣстна неподкупность ваша и Сперанскаго? Неужели вы насъ считаете столь низкими и презрѣнными, что мы смѣемъ просить васъ продавать и покупать неопѣненныя сокровища вашей души? Мы предлагаемъ вамъ 200,000 рублей единственно за то, чтобы вы молчали въ государственномъ совѣтѣ; а на эту сумму вы можете много оказать благодѣяній и сдѣлать добра.

— Такъ 200,000 руб. за то только, чтобы я молчалъ? переспросилъ адмиралъ.—Такъ ли я васъ понялъ?

— Совершенно вѣрно, исключительно только за молчаніе, и никакой тутъ кривды не должно быть съ вашей стороны.

— Если такъ, давайте деньги: во все засѣданіе государственнаго совѣта по вопросу, васъ интересующему, не выскажу ни одного слова ни въ вашу пользу, ни противъ васъ.

— Шутить изволите, ваше сіятельство? съ чувствомъ подобострастія говорили представители кагала.

— Какія тутъ шутки! Обѣщаю вѣрно и даю вамъ честное слово, что поступлю, какъ сказалъ.

Весьма быстро и точно рассчитались евреи съ Мордвиновымъ и въ восторгѣ отправились домой, считая заранѣе выиграннымъ свое дѣло.

Собрался въ засѣданіе въ полномъ составѣ государственный совѣтъ, и прибылъ самъ императоръ Николай Павловичъ. Начались разсужденія по вопросу о натуральной воинской повинности евреевъ; большинство членовъ наперерывъ одинъ за другимъ стали доказывать съ сильнымъ одушевленіемъ и жаромъ, какой громадный вредъ для военной русской дисциплины произойдетъ отъ привлеченія евреевъ на службу въ солдаты. Мординовъ внимательно слушаетъ и упорно молчитъ...

Еще сильнѣе разгораются пренія и споры и опять-таки сводятся въ пользу евреевъ. Мординовъ сидитъ по прежнему—ни возраженія, ни слова. Точно вопросъ спорный совсѣмъ его не касается. Императоръ не разъ упорно посматривалъ на него, вызывая на разговоръ и опроверженіе высказанныхъ мнѣній членовъ совѣта; графъ сталъ уклоняться отъ взглядовъ государя и посматривалъ въ сторону. Наконецъ, Николай Павловичъ прямо и рѣзко замѣтилъ Мординову:

— Ты главнымъ образомъ настаивалъ, чтобы евреи несли рекрутскія повинности натурой; теперь рѣшается вопросъ такой важный; ты слышишь, многіе несогласны на это и говорятъ: произойдетъ вредъ отъ приведенія въ исполненіе этой мѣры. Что же ты ничего не говоришь?

— Не могу, ваше императорское величество!

— Какъ „не могу“?—удивился государь.—Что это значитъ?

— Я далъ честное слово не говорить и обязанъ сдержать его.

Еще болѣе изумился государь и забросалъ вопросами адмирала: „Кому далъ слово? Почему?“ и т. д. Мординовъ отвѣчалъ:

— Чтобы я молчалъ по еврейскому вопросу въ государственномъ совѣтѣ, мнѣ дали большія деньги.—Онъ досталъ изъ портфеля 200,000 руб. и передалъ государю.—Тутъ ровно двѣсти тысячъ, продолжалъ Мординовъ;—если мнѣ евреи за одно молчаніе дали такую почтенную сумму, то сколько же получили тѣ члены совѣта, которые съ великимъ краснорѣчіемъ ораторствовали въ защиту льготъ еврейскихъ?..

Государь захохоталъ, приказалъ 200,000 рублей обратить въ инвалидный капиталъ и закрылъ засѣданіе совѣта.

Сходство сообщеній Ципринуса и Аристова о сборѣ денегъ среди евреевъ путемъ наложенія всенароднаго поста, или то-

чиѣ—воздержанія, свидѣтельствуеть о наличности фактической подкладки во всемъ этомъ дѣлѣ. Свѣдѣнія изъ еврейскихъ источниковъ должны установить, какая доля правды содержится въ сообщеніяхъ русскихъ чиновниковъ и слухахъ изъ бюрократическихъ сферъ.

С. Д.

Къ исторіи кантонистовъ.

Народная легенда о евреяхъ-кантонистахъ, которые на военномъ парадѣ, въ присутствіи царя Николая I, бросились въ воду подь предлогомъ принятія крещенія и утопились ¹⁾—была очень распространена въ 1840-хъ годахъ, въ различныхъ версіяхъ. Одна изъ этихъ версій проникла за границу и была воспроизведена въ „Allgemeine Zeitung des Judenthums“ 1845 года, стр. 694. Вотъ что рассказано здѣсь:

Нѣкій полковникъ (русскій) однажды позволилъ себѣ сыграть злую шутку и велѣлъ погнать 800 рекрутовъ-евреевъ къ купели, подь звуки трубъ и барабанный бой, для принятія св. крещенія. Двое изъ рекрутовъ предпочли умереть на мѣстѣ, чѣмъ допустить совершить надъ собою актъ крещенія, ради прихоти сумасброднаго полковника.

Это газетное извѣстіе вдохновило нѣмецкаго поэта Людвига Вили на стихотвореніе „Die beiden Matrosen“, напечатанное въ Мангеймѣ, въ 1847 г., въ журналѣ „Westöstliche Schwalben“. Въ виду крайней рѣдкости изданія, гдѣ это стихотвореніе было помѣщено, д-ръ Замтеръ воспроизвелъ его недавно въ своей книгѣ „Judentaufen im XIX Jahrhundert“ (Berlin, 1906). Мы въ свою очередь считаемъ нужнымъ привести здѣсь это прекрасное, звучное стихотвореніе, какъ документъ для неизслѣдованной исторіи кантонистовъ.

Die beiden Matrosen.

In Odessa, in Odessa, an des schwarzen Meers Gestade,
Stand der Kaiser aller Reussen auf der hohen Balustrade,
Sah, soweit sein Auge reichte, wie die stolzen Kriegsfregatten
Im Manöver ihm zu Ehren Pósto auf's Kommando hatten;

¹⁾ См. „Евр. Старина“, вып. III, въ статьѣ С. Бейлина „Изъ рассказовъ о кантонистахъ“.

Sah die Schiffe kühn wie Adler feindlich aufeinander fliegen,
 Sah wie diese mutig stiegen, sah wie jene unterliegen.
 Welch ein Schauspiel, gross und prächtig, für das Aug' des Autokraten!
 Ha, wie wächst auf seinen Beifall stets der Eifer der Soldaten!
 Doch vor allem sieht er staunend zwei Matrosen die zusammen
 Heldenmutig sich bekämpfen wie zwei grosse Wetterflammen.
 Beifall winkt des Kaisers Gnade, und er grüsst sie froher Miene,
 Nennt belobend laut die Beiden Offiziere der Marine.
 Diese, sich in Ehrfurcht beugend, treten in die Vorderreihe,
 Doch der Admiral erschrocken ruft: „Czar, o Czar verzeihe!
 Weisst du, Herr, denn nicht, das Beide dem verhassten Stamm entsprossen,
 Der das Blut des Weltenheilands, Iesu, unseres Herrn, vergossen?“
 „Juden sie?“ versetzt der Kaiser,—gut! des Czaren Wort bleibt stehen,
 Doch sie müssen Christen werden und zur Kirche übergehen.

Ach, in ihres Glückes Blüte ist zu schnell der Sturm gefahren;
 Eine Gnade zu erbitten wagen zitternd sie von Czaren:
 „Lass uns, Herr und Kaiser, würdig deiner Huld uns Beide zeigen.
 Lass uns Beide in die Tiefe in das Meer hinuntersteigen,
 Dass wir, todesmuth'ge Taucher, deinen Beifall auch erringen,
 Dir zu Ehren wird das Höchste, Herr und Kaiser, uns gelingen“.
 „Bravo! Bravo!“ rief der Kaiser. Hätt'ich solche Juden viele
 Wär'ich lägnst mit euch Tscherkessen, ihr Rebellen, schon am Ziele,
 Und der Osten wie der Westen wäre längst mir zugefallen,
 Und der Ruhm von meinen Siegen würd' in China widerhallen“.
 So der Kaiser. Siehe, wie die Augen aller sich auf die Matrosen lenken,
 Die, wie Brüder sich umarmend, keck sich in die Fluthen senken;
 Siehe, wie sie untertauchen, die todesmuthig kühnen Schwimmer
 Höre sie Iehova preisend untersinken dann für immer.
 In Odessa, in Odessa, auf unheimlich schwarzem Meere
 Starben diese Juden Beide ihrem Glauben, ihrer Ehre.

Въ названной книгѣ д-ра Замтера разсѣяны еще нѣкоторыя свѣдѣнія о насильственныхъ крещеніяхъ евреевъ въ Россіи въ XIX в. Эти свѣдѣнія большею частью заимствованы изъ „Allgemeine Zeitung des Judenthums“ и другихъ заграничныхъ еврейскихъ органовъ сороковыхъ и пятидесятихъ годовъ XIX вѣка. Они заключаютъ въ себѣ мало новаго для лицъ, знакомыхъ съ прошлымъ евреевъ въ Россіи. Для насъ совершенно новымъ является только сообщенный Замтеромъ фактъ, что въ 1843 году, по приказу оберъ-прокурора Св. синода графа Протасова, профессоръ духовной академіи, крещеный еврей Левизонъ, составилъ специальный катехизисъ, по которому молодые рекруты-евреи въ кантонистскихъ школахъ должны были подготавливаться къ принятію крещенія (назв. соч., стр. 42).

Нѣкоторое отношеніе къ исторіи кантонистовъ имѣютъ и скудныя статистическія данныя о крещеныхъ евреяхъ въ Россіи,

сообщаемыя д-ромъ Замтеромъ на основаніи донесеній св. Синода. Число евреевъ, принявшихъ православіе, отъ 1837 по 1897 годъ, дошло до 58,582 душъ, а за весь XIX вѣкъ—69,400. „Никто—говорить онъ—изъ европейскихъ монарховъ не понималъ такъ искусства обращенія евреевъ въ христіанство, какъ императоръ Николай I“. Въ одномъ только 1854 году онъ обратилъ въ православіе 4439 душъ—вышая годовая цифра, которою не могла похвалиться въ XIX вѣкѣ ни одна изъ христіанскихъ церквей въ Европѣ. Въ сороковыхъ годахъ прошлаго вѣка обѣ русскія столицы насчитывали около 30,000 выкрестовъ. Въ царствованіе Александра II число крещеній значительно уменьшилось, а въ 1863 году ихъ было только—352 ¹⁾.

Въ русской исторической литературѣ вѣтъ специальныхъ изслѣдованій или очерковъ о кантонистахъ (если не считать разсказовъ „Многострадальные“ и „Вѣкъ пережить“ etc. Никитина); но въ журналахъ „Русскій Архивъ“, „Рус. Старина“ и „Историческій Вѣстникъ“ за послѣднія десятилѣтія разбросанъ матеріалъ о еврейской рекрутчинѣ и кантонистахъ, въ статьяхъ и воспоминаніяхъ о военномъ бытѣ въ эпоху Николая I. Сгруппированныя вмѣстѣ, эти разбросанныя свѣдѣнія могли бы представить нѣкоторую историческую цѣнность; они, можетъ быть, дали бы матеріалъ для небольшой монографіи.

Въ еврейской литературѣ къ интересующей насъ области относятся слѣдующіе беллетристическіе очерки и мемуары *מחזורי חיבשול* —разсказъ Л. О. Гордона (въ полномъ собраніи его прозаич. произведеній, т. I, Одесса, 1890); *שני ראי רנה* —разсказъ Іекусіеля Бермана, въ *המליץ* 1860; *החשובים* —воспоминанія А. И. Фридберга, въ *ספר השנה* Соколова за 1901—1902 г.

С. Станиславскій.

¹⁾ Ср. Nathanael (миссіонерскій журналъ) 1899 г., 105—107.

Анекдоты о еврейскомъ безправіи.

Еврей часто любитъ шутить надъ своимъ горемъ. Горькій смѣхъ, „смѣхъ сквозь слезы“ присущъ еврею въ наибольшей степени. „Онъ смѣется—какъ гласитъ народное выраженіе—съ кровью, со стѣсненнымъ сердцемъ“ (ער לאכט מיט בליט, מיט קלעמערש). Еврей дѣлаетъ предметомъ этого горькаго смѣха даже свое гражданское безправіе и свое унижительное социальное положеніе въ ихъ разнообразныхъ житейскихъ проявленіяхъ. Въ этомъ смѣхѣ слышатся не только слезы, но и негодованіе, и обличеніе. Остріе шутки часто направлено не только въ собственное сердце, но и въ сторону преслѣдователей и притѣснителей...

Много такихъ анекдотовъ мнѣ пришлось слышать въ Петербургѣ и въ провинціи въ послѣднія два десятилѣтія минувшаго вѣка, въ эпоху жестокихъ гоненій на евреевъ. Они относятся главнымъ образомъ къ репрессіямъ той эпохи, но иногда касаются болѣе раннихъ событій царствованій Николая I и Александра II, или даже другихъ вѣковъ и странъ. Представляя собою этнографическій матеріалъ, поскольку въ нихъ отражается народный юморъ, эти анекдоты являются и историческими документами, освѣщающими отношеніе народа къ давившимъ его законодательнымъ ограниченіямъ. Это и побудило меня помѣстить на страницахъ „Еврейской Старины“ группу собранныхъ мною анекдотовъ.

1.

Нѣкій Розенбергъ изъ черты еврейской осѣдлости пріѣхалъ по какому то своему дѣлу, разбиравшемуся въ Сенатѣ, въ Петербургъ. (Это было въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія). Стала его полиція преслѣдовать, гоняться за нимъ по пятнамъ изъ одного участка въ другой, такъ какъ онъ для отвода

глазъ часто мѣнялъ квартиру. Что ему дѣлать? Продолжать жить дольше въ Петербургѣ никакъ уже невозможно: полиція гонится, какъ за дикимъ звѣремъ, а между тѣмъ для благопріятнаго исхода затянувшася въ Сенатѣ дѣла требуется его личное присутствіе и хожденіе. Когда ему пришлось уже очень круто, онъ, улучивъ минуту, когда министръ внутреннихъ дѣлъ вышелъ изъ зданія министерства, сталъ ползать на четверенькахъ у подъѣзда, на виду у министра и многочисленныхъ прохожихъ, и залаялъ по собачьему. Что это?—воскликнулъ изумленный сановникъ. Тогда еврей приподнялся и сказалъ: „Соблаговолите, ваше высокопревосходительство, принимать меня за собаку; тогда меня не будутъ гнать изъ Петербурга: вѣдь для собакъ нѣтъ черты осѣдлости, и имъ разрѣшается жить въ Петербургѣ“¹⁾.

2.

Треповъ, бывшій петербургскимъ градоначальникомъ въ концѣ царствованія Александра II, нѣсколько разъ высылалъ изъ столицы одного еврея, неимѣвшаго права жительства внѣ черты еврейской осѣдлости; но изгоняемый послѣ каждой высылки, снова ухитрялся наѣзжать въ Петербургъ, когда того требовали его дѣла. Однажды, встрѣчаетъ его Треповъ, знавшій уже его въ лицо, на одной изъ улицъ столицы.

— „Какъ попалъ ты опять сюда?“—вопрошаетъ его грозно градоначальникъ.

— По машинѣ,—отвѣчаетъ невозмутимо еврей, прикидываясь ничего непонимающимъ.

— „По какому виду?“

— По билету.

— „Гдѣ тебѣ былъ выданъ билетъ?“

— Въ кассѣ.

— „Я тебя вышлю изъ Петербурга по этапу! — злится Треповъ,—и будешь ты у меня знать, какъ проживать здѣсь безъ права!“

— Такъ позвольте мнѣ, ваше превосходительство, поколотить одного хорошаго моего знакомаго, тогда вамъ не придется заботиться о моей высылкѣ.

— „Какъ такъ?“—недоумѣваетъ градоначальникъ.

— А очень просто: я поколочу моего знакомаго, онъ подастъ

¹⁾ Сообщилъ А. М. Виленкинъ, въ 1886 г., въ Царскомъ Селѣ.

на меня жалобу въ мировой судъ, меня обяжутъ подпиской о невыѣздѣ изъ города до разбора дѣла, а я между тѣмъ выгадаю нѣсколько времени, справлюсь съ дѣлами, а потомъ уѣду себѣ домой къ своей женѣ и дѣтямъ. Охота мнѣ здѣсь жить: вовсе не такъ сладко!

3.

Полиція накрыла въ Петербургѣ нѣсколько „безправныхъ“ евреевъ. Одинъ уже жилъ въ Петербургѣ съ годъ, другой—съ полгода, а третій на дняхъ только пріѣхалъ.

Обращается полицейскій чинъ къ первому изъ нихъ съ вопросомъ: когда вы пріѣхали сюда?

— Сегодня—слѣдуетъ отвѣтъ.

— Хаимъ,—говоритъ второй еврей первому на ухо,—въ такомъ случаѣ, я, значить, еще ѣду, а онъ—указывая на третьяго товарища своего—еще совсѣмъ не выѣхалъ изъ дому¹⁾

4.

Во второй половинѣ 1880-ыхъ годовъ въ Петербургѣ, по распоряженію градоначальника Грессера, безцеремонно задерживали евреевъ на вокзалахъ и на улицахъ и прямо препровождали въ полицейскій участокъ для провѣрки правъ на жительство. Въ это время одинъ усердный околоточный надзиратель задерживаетъ на улицѣ человѣка съ типичной еврейской наружностью, и безъ дальнѣйшихъ разспросовъ подзываетъ извозчика, чтобъ отправить его въ участокъ для составленія протокола.

Задержанный еврей окидываетъ презрительнымъ взоромъ полицейскаго, торопливо и нервно разстегиваетъ свой жилетъ и воротъ рубахи, вытаскиваетъ оттуда новенькій, какъ видно, только что надѣтый крестикъ, тычетъ имъ полицейскому чину прямо въ носъ и торжествующе произноситъ: „ну, а это что по вашему... (слѣдуетъ рѣзкое слово обозначающее: это ничего не стоитъ?). „Еврей уже могъ говорить такимъ тономъ съ полиціей, ибо онъ добился права жительства: принялъ православіе и надѣлъ на шею символъ гражданства²⁾.

¹⁾ Слышалъ въ СПбургѣ отъ И. Вейлина.

²⁾ Сообщилъ М. И. Лившицъ изъ Житомирск. губ. [Тотъ же анекдотъ связывается съ выселеніемъ евреевъ изъ Москвы въ 1891 г.—Ред.].

5.

Измучился бѣдный еврей съ правомъ жительства внѣ „черты“: все выселяютъ, да выселяютъ его. Не выдержалъ бѣдняга и принялъ лютеранство. Право жительства онъ получилъ, но заработка не могъ найти и сильно бѣдствовалъ.

Встрѣчаетъ его давнишній хорошій знакомый и спрашиваетъ его: „ну, каковы твои дѣла, какъ помогаетъ тебѣ твой новый Богъ?“.

— Какъ тебѣ сказать—смущенно отвѣчаетъ новообращенный. Для „правъ“ (жительства) онъ хорошъ, но для „парносе“ (заработка) никуда не годится (taug er af' kapores¹).

6.

Въ Слуцкѣ одинъ шутникъ, или городской юродивый сталъ посреди школьнаго двора и воскликнулъ, обращаясь къ евреямъ: יודעלך ברידערלאך האפט אריין און שמד-ט ואך אב וואס גיכער; ס'וועט נאך זיין א צייט, און מי וועט אפילו דאס אייך אויך נישט פארגינגען.

„Еврейчики-братушки, спѣшите поскорѣе окреститься: настанетъ еще время, когда и этой милости вамъ не дадутъ!“²).

7.

Рассказываютъ, будто Николай I спросилъ у извѣстнаго Любавичскаго падика р. Менделя: отчего это у евреевъ такъ развиты доносы, свидѣтельствующіе о взаимномъ озлобленіи въ ихъ средѣ?

Рабби отвѣтилъ на это слѣдующее. Рыбы пожираютъ другъ друга больше, чѣмъ другія животныя: это объясняется тѣмъ, что онѣ стѣснены въ мѣстѣ жительства, ибо имъ отведенъ извѣстный районъ—рѣки или моря, и на сушу онѣ не могутъ выйти такъ и евреи: будучи стѣснены въ выборѣ мѣста жительства, вынужденные постоянно встрѣчаться и сталкиваться между собою, они поневолѣ озлобляются другъ противъ друга³).

¹) Сообщилъ въ г. Иркутскѣ Ис. Иос. Бродоцкій, изъ Слуцка.

²) Сообщилъ тотъ-же.

³) Сообщилъ тотъ же; слыхалъ подобное въ дѣтствѣ будто отъ имени р. Хаима Воложинера.

8.

Идутъ два еврея по улицѣ въ Кіевѣ. Одинъ изъ нихъ имѣетъ право жительства, другой—безправный. Занятые дѣловымъ разговоромъ, они едва замѣтили, какъ издали направляется прямо къ нимъ околоточный надзиратель. Дѣло плохо, жутко стало безправному. „Братецъ, воскликнулъ онъ въ отчаяніи: что тутъ дѣлать!“ Обладавшій правомъ жительства не растерялся и говорить: „ты иди спокойно, какъ ни въ чемъ не бывало, а я брошусь бѣжать. Околоточный погонится за мною, а ты между тѣмъ не зѣвай: садись на извозчика и давай тягу“.—Такъ они и сдѣлали. Когда полицейскій чинъ настигъ притворнаго бѣглеца, между ними произошелъ слѣдующій діалогъ:

— „Ты кто такой?“.

— Еврей.

— „Паспортъ!“.

— Вотъ онъ.

Оказывается, все въ порядкѣ.

— „Зачѣмъ же ты убѣгалъ отъ меня“?—недоумѣваетъ полицейскій“.

— Я вовсе не бѣжалъ отъ васъ.

— „А почему ты такъ быстро шагалъ, что я тебя еле настигъ?“.

— Видите-ли, господинъ надзиратель: я человекъ больной, пью минеральныя воды: недавно выпилъ стаканъ воды, а послѣ этого, какъ вамъ извѣстно, надо дѣлать моціонъ и быстро шагать.

— „Но почему же ты не остановился, когда увидѣлъ, что я гоняюсь за тобою?“—продолжаетъ спрашивать надзиратель.

— Зачѣмъ мнѣ было останавливаться? Я думалъ, что и вы пьете воду, я вовсе и не предполагалъ, что вы гонитесь за мною... „До свиданія, господинъ надзиратель, мнѣ вредно стоять на одномъ мѣстѣ, мнѣ надо бѣжать послѣ выпитой минеральной воды ¹⁾).

9.

Задержалъ полицейскій надзиратель на улицѣ въ Петербургѣ бѣднаго еврея.

¹⁾ Сообщилъ въ г. Иркутскѣ А. Б. Бакъ, уроженецъ г. Свенцянь Виленск. губ.).

— „Ты чѣмъ занимаешься?“—спрашиваетъ его грозно полицейскій чинъ.

— Я—миньенщикъ ¹⁾.

— „Это что за занятіе?“.

— Это значитъ: гдѣ девять, тамъ я десятый!.

— „Какъ такъ? какъ ты смѣешь здѣсь жить?“.

— Господинъ надзиратель, я здѣсь вовсе и не живу,—я развѣ живу? я мучаюсь только—отвѣтилъ бѣднякъ ²⁾.

10.

Въ дилижансѣ ѣхали вмѣстѣ компанія нѣмецкихъ офицеровъ, съ собачкою, и знаменитый еврейскій философъ Мендельсонъ. Чтобы уязвить еврея, офицеры, окликая свою собачку, называли ее нарочно „Jude“ (еврей). Мендельсонъ притворился, что не замѣчаетъ оскорбленія. Спустя нѣсколько времени Мендельсонъ, заигрывая въ присутствіи офицеровъ съ собачкою, сталъ гладить ее и приговаривать какъ бы съ сожалѣніемъ! „Ахъ, жаль мнѣ тебя, собачка, что ты „Jude“, а то ты была бы уже давно офицеромъ!“ (Schade, dass du ein Jude bist, sonst wärest du schon längst ein Offizier) ³⁾.

11.

Крещеный еврей изъ „зловредныхъ“, желая посмѣяться надъ прежней религіей, показалъ одному своему знакомому еврею такую картинку: стоитъ еврей, облаченный въ талисъ и тефилинъ и молится Богу; когда же картинку переворачиваютъ головою внизъ, получается изображеніе свиньи, пьющей воду изъ корыта.

Еврей, осмотрѣвъ картинку, подумалъ немного и сказалъ: „Прекрасная картинка и замѣчательно вѣрная по идеѣ! Замѣть себѣ: прямой еврей—это человѣкъ, какъ всѣ люди; перевернутый⁴⁾

¹⁾ Бѣдняки въ большихъ городахъ приглашаются на домъ за незначительное денежное вознагражденіе, для пополненія „миньена“, т. е. нужнаго по закону десятка человѣкъ при общей молитвѣ въ день „іор-цайтъ“ (יִוְרְצֵיט) или въ недѣлю траура (תּוֹרַשׁ).

²⁾ Сообщилъ г. Хазановичъ изъ Херсона.

³⁾ Сообщ. А. Б. Бакъ, въ Иркутскѣ.

⁴⁾ „Перевернутый, перевернувшійся еврей“—новообращенный, крещеный.

же, еврей — это нечистоплотная свинья. א גלאיכער יוד אין א מענטש.
אניאכער גיקערטער יוד אין א פאסקירנער חויר.

12.

Жившая внѣ „черты“ еврейская чета, сильно бѣдствовавшая вслѣдствіе стѣсненій въ правѣ жительства, не выдержала испытанія и приняла православіе. Въ обиходѣ „новообращенныхъ“, конечно, ничего не измѣнилось: мужъ и жена продолжали разговаривать между собою на еврейскомъ языкѣ, молились Богу по старому еврейскому „сидуру“, не работали въ субботу и въ еврейскіе праздники, соблюдали всѣ законы о пищѣ. Какъ и раньше, они сильно бѣдствовали.

Вотъ однажды, сѣтуя на свою горькую долю, говоритъ жена мужу: „Ну, что мы выиграли тѣмъ, что мы подкрестились, (מיט אונזער שמד'ן זיך) раньше мы не имѣли на субботу (нечѣмъ было справлять субботу),—а теперь у насъ нѣтъ на воскресенье“. (פריער) האבען מיר ניט גיהאט אף שבת און איצט האבען מיר ניט אף זונטיג).

Мужъ, иронически улыбувшись, отвѣтилъ: „А все таки мы кое-что выгадали: вѣдь и минутная передышка что нибудь да значить“. (א פ"ש שעה איז דאף אייך גוט)

Крещеніе дало еврею только ту выгоду, что оно отстрочило ему заботы о праздничномъ столѣ на одинъ день, съ субботы на воскресеніе—эта иронія характерна и для акта „подкрещиванія“, и для вызывающихъ его житейскихъ мотивовъ ¹⁾.

13.

Выселяютъ захудалую труппу артистовъ-евреевъ изъ одного города, находящагося внѣ „черты“. Антрепренеръ бѣжитъ къ мѣстному губернатору и хлопочетъ за нихъ, ссылаясь на законъ, позволяющій ремесленникамъ жить внѣ черты еврейской осѣдлости. Губернаторъ разъясняетъ антрепренеру, что артисты не могутъ быть причислены къ разряду ремесленниковъ „Ваше превосходительство“.—воскликнулъ антрепренеръ, — „да развѣ это артисты? Это-же настоящіе сапожники“!..

¹⁾ Сообщ. Б. А. Годлинъ, въ Ц. Селѣ, въ 1887 г.

14.

Еврею-потомку ссыльно-поселенцевъ, жившему долгое время въ одной изъ сибирскихъ мѣстностей, приказано оставить насиженное имъ мѣсто, въ которомъ онъ родился, обзавелся семьей и состарился, и переселиться въ невѣдомую ему черту еврейской осѣдлости. Причиною этого неожиданнаго распоряженія было то, что мѣстное начальство усумнилось въ происхожденіи даннаго еврея отъ ссыльно-поселенцевъ. Однако, приговоренному къ выселенію удалось, послѣ безконечныхъ трудовъ и большихъ расходовъ, доказать свое право: онъ съ сіяющимъ лицомъ явился къ начальству и документально доказалъ, что его предки попали въ Сибирь не по доброй волѣ, а по приговору суда, и не за какойнибудь пустякъ, а за очень „важное“ уголовное преступленіе. Справедливость восторжествовала: потомокъ преступника получилъ привилегію, которую нельзя предоставить потомкамъ людей безъ уголовного прошлаго... ¹⁾.

15.

Русскіе министры долгое время хлопотали о займѣ у парижскаго банкира Ротшильда, но послѣдній не соглашался, ссылаясь на безправное положеніе своихъ соплеменниковъ въ Россіи. Послѣ долгихъ переговоровъ домъ Ротшильда, наконецъ, въ принципѣ согласился устроить русскому правительству заемъ, и для окончательныхъ переговоровъ снарядилъ своего уполномоченнаго въ Петербургъ, гдѣ его ждали съ нетерпѣніемъ.

Уполномоченный получилъ инструкцію попутно ознакомиться съ положеніемъ евреевъ въ Россіи. Для этого, сохраняя инкогнито, остановился въ одномъ изъ центровъ черты еврейской осѣдлости. Но когда онъ предъявилъ паспортъ, мѣстная полиція приказала ему немедленно выѣхать изъ предѣловъ Россіи, гдѣ онъ, какъ иностранный еврей, не имѣетъ права жительства. Поѣхалъ онъ дальше по направленію къ Петербургу и по дорогѣ остановился въ одномъ изъ городовъ внѣ черты еврейской осѣдлости; но его и оттуда выдворили, какъ еврея вообще. Въ другомъ городѣ его даже заарестовали. А министры въ Петербургѣ все ждутъ не дождутся его для заключенія займа.

Полетѣли телеграммы изъ Петербурга въ Парижъ и обратно, и оказалось, что Ротшильдовскій уполномоченный сидитъ въ ка-

¹⁾ Сообщ. А. М. Виленкинъ, въ Царскомъ Селѣ (1887).

комъ-то городѣ въ кутузкѣ, какъ безправный еврей. Его, конечно, приказали освободить и пропустить свободно въ Петербургъ, но онъ взялъ да уѣхалъ изъ Россіи, заявивъ въ письмѣ „министрамъ“, что онъ боится ѣхать въ русскую столицу, откуда его какъ еврея могутъ опять выгнать или засадить въ кутузку. Заемъ такъ и не состоялся ¹⁾).

16.

„Ликованіе въ мѣстечкѣ: нашли заколотога еврея: אין שמחה אין שמעתי: מי האש גיפונען א ידען א גיפילען“

Время было предъ еврейской пасхою. Нашли зарѣзаннаго чело-
вѣка на школьномъ дворѣ. Еврейское населеніе въ отчаяніи:
еще, пожалуй, выдумаютъ „кровавый навѣтъ“ (א בילכול-דם).

Ужасъ и отчаяніе охватили мѣстныхъ и окрестныхъ евреевъ.
Въ перспективѣ рисовались слѣдствія, аресты, издѣвательства, вы-
могательства, а въ концѣ концовъ запахнетъ и погромомъ.

„Но слава Богу, все окончилось благополучно“: убитый ока-
зался евреемъ. Опасность новаго кроваваго навѣта для еврей-
скаго населенія миновала, и мѣстечко ликуетъ: вѣдь убитый—
еврей; стало быть, и для ритуальнаго обвиненія мѣста нѣтъ.

Сколько ужаса въ этомъ Galgenhumor!...

17.

Польскій панъ-самодуръ постоянно придирался къ своему
арендатору-еврею. Однажды панъ прискакалъ къ нему въ будни
и потребовалъ чтобы ему подали субботній „кугель“ (пуддингъ).
Такъ какъ такого блюда не оказалось, то гайдуки по панскому
приказу высѣкли арендатора розгами.

По отѣздѣ пана, арендаторъ немедленно предупреждаетъ своего
сосѣда, арендатора ближайшей корчмы изъ владѣній того-же по-
мѣщика, что необходимо имѣть во всякое время въ запасѣ ку-
гель, который ихъ панъ очень любитъ. Сосѣдъ принялъ это къ
свѣдѣнію. Приѣзжаетъ къ нему помѣщикъ. Ну-что, кугель есть?—
Есть, пану!—А цимесъ ²⁾ есть?—Нима, пану!—Какъ нѣтъ, у тебя
для меня цимесу!—заревѣлъ панъ, внѣ себя отъ гнѣва. И бѣд-

¹⁾ Слышалъ въ Рогачевѣ (Мог. губ.) въ 90-хъ годахъ, отъ странника
изъ еврейскихъ колоній южной Россіи.

²⁾ Тоже специальное субботнее блюдо изъ зелени, моркови, петрушки,
картофеля, муки, меду и т. п.

наго корчмаря растянули и отстегали. Тотъ уже даетъ знать слѣдующему корчмарю, третьему, чтобъ приготовить и кугель, и цимесь, такъ какъ панъ этого требуетъ во всѣхъ своихъ корчмахъ.

Пріѣзжаетъ панъ къ третьему корчмарю и спрашиваетъ: кугель-есть?—Есть!—А цимесь есть?—Есть!—А...венгерское?—Нѣту. Отдуть—его!.. Тотъ уже въ свою очередь сообщаетъ слѣдующему, четвертому, корчмарю—своему сосѣду, хорошему знакомому, чтобъ во избѣжаніе экзекуціи приготовилъ для пана и кугель, и цимесь, и венгерское. Узнавъ, въ чемъ дѣло, этотъ корчмарь рѣшительно ничего не приготовилъ: сидитъ и ждетъ пріѣзда пана. Пріѣзжаетъ панъ, по обыкновенію злой, презлой. Первый его вопросъ: кугель есть?—Нѣту!—А цимесь есть?—Нѣту!—А вино есть?—Нѣту!—Что-же у тебя есть?—Шкура есть: вамъ же это только и нужно!

18.

Околоточный надзиратель, провѣряя право жительства евреевъ въ одномъ городѣ внѣ черты, спрашиваетъ пріѣзжаго еврея, по какому праву онъ живетъ въ данной мѣстности?

— По билету—слѣдуетъ отвѣтъ.

— Откуда вы его получили?

— Изъ министерства финансовъ.

— Покажите—недоумѣваетъ надзиратель.

Еврей вынимаетъ четвертную, подаетъ полицейскому чину и спрашиваетъ: удовлетворяетъ это васъ?

— Вполнѣ, документъ — правильный, вѣдь онъ подписанъ Управляющимъ Государственнымъ Банкомъ¹⁾.

19.

Гдѣ живетъ (плачетъ) еврей?—Тамъ гдѣ его бьютъ. (Wu weint [wohnt] a'jüd?—Wu mi schlogt im).

Выходитъ, что еврей живетъ и плачетъ тамъ, гдѣ его бьютъ, т. е. гдѣ только живетъ еврей, тамъ его бьютъ и преслѣдуютъ, а онъ плачетъ.

Тутъ игра словъ на еврейскомъ языкѣ: слова *wohnen* — жить, обитать, и „*weinen*“ — плакать, литовскій еврей произноситъ одинаково, какъ „*weinen*“, и все у него выходитъ „*weinen*“ (רוינין жить-плакать).

¹⁾ Сообщ. М. Ваксинъ.

20.

Высокопоставленный русскій сановникъ, юдофобъ, принимаетъ явившуюся къ нему еврейскую депутацію очень сурово и грозитъ страшными репрессіями всему еврейскому населенію. Депутаты слушаютъ, тяжело вздыхая. Глава депутаціи, раввинъ, къ которому рѣчь обращена, смотритъ грозному временщику прямо въ глаза и на всѣ его жесткія слова смиренно поддакиваетъ: „да ваше высокопревосходительство, да!“

Когда депутація вышла, прочіе члены ея обращаются къ своему раввину съ вопросомъ, почему онъ все поддакивалъ злему сановнику? На это послѣдовалъ отвѣтъ: „Я этому сановнику напоминалъ сентенцію изъ Изреченій Отцовъ, начинающуюся словомъ да (знай), т. е. знай, предъ кѣмъ имѣешь ты дать отвѣтъ и отчетъ!“ вмѣстѣ съ тѣмъ я твердилъ самому себѣ и каждому изъ насъ въ отдѣльности: да! знай, что есть Богъ, который милостивъ и не отдастъ Израиля на истребленіе!

21.

Жилъ-былъ злой панъ-помѣщикъ, самодуръ, терзавшій своихъ арендаторовъ-евреевъ всякій разъ придумывая разныя придирки и предъявляя къ нимъ всевозможныя сумасбродныя требованія. Не находя уже больше, чѣмъ доканать одного изъ своихъ арендаторовъ, панъ потребовалъ отъ него, чтобы онъ научилъ любимую панскую собаку говорить по человѣчьи (по другой версіи—по еврейски), грозя въ противномъ случаѣ выгнать бѣднаго еврея со всею семьею изъ фольварка на всѣ четыре стороны.

Еврей, видя, что дѣло плохо, согласился взяться за обученіе собаки, но выговорилъ себѣ на это срокъ на пять лѣтъ; раньше этого, по его мнѣнію, никакъ невозможно успѣть. И вотъ панъ сталъ посылать къ еврею свою собаку на обученіе.

Когда стали спрашивать бѣднаго еврея, отчего ему вздумалось выговорить себѣ срокъ, и еще опредѣленный—въ пять лѣтъ: вѣдь ни въ какіе сроки собака не научится говорить, — арендаторъ отвѣтилъ: „Вѣдь еврей всегда живетъ надеждою אין אנו מביטין לאחור (אין אנו מביטין לאחור) въ теченіе пяти лѣтъ либо собака здохнетъ, либо панъ здохнетъ!“

22.

Во время недавнихъ выселеній евреевъ изъ Иркутска, клоунъ мѣстнаго цирка спрашиваетъ публику во время представленія:

„Господа, скажите мнѣ,—какая разница между евреемъ и коровою?“. За вопросомъ послѣдовалъ его же отвѣтъ: корову раньше выгоняютъ, а потомъ подоятъ, еврея-же раньше подоятъ, а потомъ выгоняютъ ¹⁾).

23.

Америка находится „подъ землею“ ²⁾, а еврей (по другой версіи—бѣднякъ) „лежитъ десять аршинъ въ землѣ“ ³⁾; такимъ образомъ, оказывается, что еврей ближе къ Америкѣ и, конечно, легче ему, чѣмъ другому, попасть туда ⁴⁾.

24.

Въ Кутаисѣ мѣстный полиціймейстеръ сталъ усердно выселять евреевъ—пѣвцовъ и музыкантовъ мѣстнаго театра. Антрепренеръ въ отчаяніи: онъ лишается лучшихъ силъ,—и бѣжитъ къ губернатору. Въ разговорѣ съ нимъ антрепренеръ замѣтилъ: Полиціймейстеръ взялъ на себя мою роль составленія новаго оркестра и труппы. Пожалуй, его музыканты и пѣвцы будутъ имѣть право жительства, но будутъ ли они имѣть право играть,—это сомнительно“ ⁵⁾.

25.

Полицейскій приставъ выселяетъ изъ своего участка въ Петербургъ еврея, неимѣющаго права жительства, а тотъ переѣзжаетъ въ другой участокъ. Его тамъ накрываютъ и приказываютъ немедленно выѣхать въ „черту“. Онъ переѣзжаетъ въ третій, а потомъ въ четвертый участокъ и т. д; такъ несчастный скитается по всему городу, покуда его не выпроваживаютъ чуть ли не изъ всѣхъ частей. И вотъ, наконецъ, его уже форменно выдворяютъ: сопровождаетъ его на вокзалъ почетный конвой, состоящій изъ околоточнаго надзирателя и пары городскихъ, и не отходятъ отъ него,—ждутъ, чтобы посадить его въ вагонъ отходящаго поѣзда.

1) Сообщилъ г. Менделевъ въ г. Иркутскѣ, какъ фактъ.

2) На другомъ полушаріи, антиподъ.

3) *הוא נרדף למות*, т. е. бѣдствуетъ.

4) Слышалъ въ г. Рогачевѣ, отъ частн. учителя г. Гузова.

5) Сообщилъ, какъ фактъ, бар. Н. Н. фонъ-дербъ-Ховенъ, въ Иркутскѣ.

Съ тѣмъ же поѣздомъ отправляется какой-то военный генералъ. Разговорились они, еврей и военный.

— „Вы куда ѣдете?“—спрашиваетъ выселяемый военнаго.

— „Заграницу, по высочайшему повелѣнію—отвѣчаетъ спрашиваемый, и въ свою очередь предлагаетъ вопросъ: „А вы—куда“?

— А я — отвѣчаетъ еврей—въ западный край, и тоже по высочайшему повелѣнію.

26.

Во время празднествъ по случаю коронованія одного правителя, начало царствованія котораго ознаменовалось погромами и гоненіями на евреевъ, видному еврею въ провинціальномъ общественномъ клубѣ было предложено произнести приличествующій случаю тостъ. Еврей взялъ бокалъ въ руки, сталъ противъ портрета коронованнаго правителя и, указывая на него рукою, сказалъ: „Господа, восклицайте за мною: h u—г а, h u—г а“! (ура! въ этомъ произношеніи соотвѣтствуетъ еврейскимъ словамъ *וְהָיָה*—онъ злой ¹⁾).

С. Бейлинъ.

¹⁾ Сообщилъ А. Робинзонъ въ Варшавѣ какъ фактъ.

Критика и библиографія.

Новыя изслѣдованія по исторіи еврейскихъ общинъ въ средневѣковой Германіи.

Въ послѣдніе годы на Западѣ замѣтно нѣкоторое оживленіе въ области изслѣдованія нашего прошлаго, преимущественно въ правовомъ и соціально-экономическомъ отношеніяхъ. Это теченіе мысли должно заполнить существенный пробѣлъ въ нашей исторіографіи. Какъ извѣстно, основатели и двигатели еврейской науки въ Германіи обращали вниманіе, главнымъ образомъ, на изслѣдованіе духовно-культурныхъ явленій еврейскаго прошлаго. Общественный строй еврейства въ діаспорѣ принимался во вниманіе лишь настолько, насколько онъ былъ связанъ съ религіозной жизнью. Внѣшнія событія еврейской исторіи эпохи „голуса“ сводились обыкновенно къ описанію преслѣдованій и гоненій. Причину указаннаго односторонняго освѣщенія еврейской исторіи надо искать, во-первыхъ, въ личныхъ качествахъ ученыхъ, занимавшихся нашей исторіографіей, въ ихъ по преимуществу теологическомъ складѣ воспитанія,—и во вторыхъ—въ общемъ состояніи европейской исторіографіи, которая лишь за послѣднія десятилѣтія распространила рамки изслѣдованія на области правовой, экономической и соціальной жизни.

Нынѣ усиливается въ еврейской исторіографіи новое, соціологическое направленіе. Намъ порою уже кажется страннымъ старое дѣленіе исторіи евреевъ на эпоху талмуда, гаоновъ и т. д. такъ какъ это эпохи духовно-культурной дѣятельности, а не періоды въ общественной жизни народа... Впрочемъ, до полнаго торжества соціально-экономическаго метода еще далеко; предстоитъ еще масса работы по изслѣдованію исторіи отдѣльныхъ общинъ, ихъ автономнаго строя, особенностей экономической дѣятельности, правового положенія и пр.

Къ этой кропотливой работѣ въ послѣдніе годы уже приступили, и съ результатами ея въ Германіи мы и хотимъ познакомить читателей. Мы здѣсь не касаемся работъ Каро и Шиппера, сдѣлавшихъ попытку — быть можетъ, преждевременную — дать итоги экономической дѣятельности евреевъ въ средніе вѣка; эти труды уже рецензировались въ нашемъ журналѣ, и, кромѣ того, они выходятъ за рамки той *Kleinarbeit*, о которой мы желаемъ говорить и которая является прочной основой для крѣпкаго и долговѣчнаго зданія.

Въ настоящей статьѣ мы рассмотримъ нѣкоторыя новыя изслѣдованія по исторіи еврейскихъ общинъ въ Западной Европѣ. Начнемъ съ одной изъ древнѣйшихъ общинъ на Западѣ — Вѣнской.

Надъ исторіей евреевъ въ Вѣнѣ работали въ свое время плодовитый Герсонъ Вольфъ¹⁾, посвятившій ей рядъ изслѣдованій и статей, и талантливый Давидъ Кауфманъ, написавшій прекрасную книгу о вѣнской общинѣ въ XVII в. и разгромъ ея въ 1670 г. Работы Вольфа и Кауфмана основаны на первоисточникахъ и архивныхъ матеріалахъ; однако, и они далеко не исчерпали всего матеріала, необходимаго для полной и всесторонней исторіи общины, о чемъ свидѣлствуютъ слѣдующія двѣ монографіи, появившіяся въ 1908—09 гг.: 1) *Arthur Goldmann, Das Judenbuch der Scheffstrasse zu Wien (1389—1420). Mit einer Schriftprobe, 1908 (XLII+148 стр.)*; 2) *Ignaz Schwarz, Das Wiener Ghetto, seine Häuser und seine Bewohner. I. Das Judenviertel in der inneren Stadt bis zu seiner Aufhebung im Jahre 1421. II. Die Judenstadt im untern Werd, 1625—1670*. Эти изданія составляютъ часть цѣлой серіи изслѣдованій, принятой недавно возникшей Исторической Коммиссіей при вѣнской еврейской общинѣ, подъ общимъ заглавіемъ: *Quellen und Forschungen zur Geschichte den Juden in Deutsch-Oesterreich*.

Передъ стѣнами Вѣны, на мѣстѣ нынѣшняго Stubentor, находилось съ конца 13 или начала 14 в. небольшое предмѣстье, т. наз. *Sheffstrasse*. Жители этой колоніи рекрутировались изъ мелкаго ремесленного люда, который бралъ займы деньги у вѣнскихъ евреевъ; записи о такихъ сдѣлкахъ велись въ особой книгѣ (*Judenbuch*), хранившейся въ архивѣ при поземельной книгѣ — *Grundbuch* этого предмѣстья и нынѣ изданной А. Гольдманомъ. Во введеніи авторъ замѣчаетъ, что хотя этотъ источникъ не пред-

¹⁾ См. перечень его трудовъ въ біографической замѣткѣ, въ V т. Евр. Энциклопедіи.

ставляетъ очень большого историческаго интереса, тѣмъ не менѣе для освѣщенія кредитныхъ операцій вѣнскихъ евреевъ за 1389 — 1420 г., составлявшихъ главную отрасль экономической ихъ дѣятельности, Judenbuch служитъ весьма важнымъ пособіемъ, въ своемъ родѣ единственнымъ, ибо мы не знаемъ о существованіи подобнаго памятника въ другихъ городахъ Западной Европы. Въ Judenbuch'ѣ различаются двѣ группы займовъ: займы съ опредѣленнымъ напередъ срокомъ погашенія, и неограниченные срокомъ. Заемъ перваго рода былъ мнимо безпроцентнымъ; проценты приписывались сразу къ заемной суммѣ, формально же они уплачивались лишь съ момента просрочки платежа. При заемныхъ операціяхъ безъ опредѣленнаго срока возврата проценты причитывались со дня заключенія займа до полного погашенія заемной суммы съ процентами. При явной невыгодности первой группы займовъ для кредиторовъ надо полагать, что всѣ занесенные въ Judenbuch заемныя операціи съ опредѣленнымъ срокомъ погашенія (80% всѣхъ сдѣлокъ) представляли выданный капиталъ съ зачетомъ напередъ процентовъ, согласно частному соглашенію между кредиторомъ и должникомъ, хранившемуся въ тайнѣ.

Это объясняется желаніемъ обходить законъ противъ ростовщичества и замаскированнымъ способомъ взимать проценты съ процентовъ, такъ какъ отъ процентовъ, ранѣе причтенныхъ къ капиталу, уплачивались новые проценты со дня просрочки платежа. Формула записи въ книгѣ содержала имя должника, обязательство платить, затѣмъ имя кредитора и заемную сумму со срокомъ платежа, размѣръ процента, предметъ залога, согласіе лицъ, имѣющихъ право на этотъ залогъ, или поручителей, и наконецъ дату занесенія въ книгу. Къ имени кредитора прибавлялся неизмѣнный эпитетъ „Jude“. Заемная сумма обыкновенно незначительна, что объясняется матеріальнымъ положеніемъ жителей Schefstrasse); часто она составляетъ меньше фунта пфенниговъ, но встрѣчаются и займы свыше 30 фунтовъ. Проценты большей частью считались съ каждаго фунта, по 3 пфеннига въ недѣлю, что составляло 65% (238 случаевъ); менѣе часто встрѣчаемъ 4 пфеннига, 2 пфеннига (61 разъ). Если запись не начиналась сразу указаніемъ на залогъ, то непосредственно послѣ обозначенія долга и процентовъ слѣдовала отмѣтка: und haben ze phant gesetzt и т. п. съ ближайшимъ обозначеніемъ залога; тутъ обнаруживалось, насколько заложенная вещь была уже обременена другими

долгами. Дата заключенія сдѣлки лишь въ двухъ случаяхъ помѣчена въ субботу, что доказываетъ, что еврейскіе кредиторы не такъ охотно соглашались заключать дѣла въ этотъ день. Кредиторы и должники часто поддерживали между собою сношенія въ теченіе многихъ лѣтъ; лишь очень рѣдко (2% всѣхъ операцій) бывали случаи перехода залога въ полную собственность кредитора вслѣдствіе неисправности платежа.

Кромѣ этихъ свѣдѣній, проливающихъ свѣтъ на экономическую дѣятельность вѣнскихъ евреевъ въ первый періодъ существованія общины, слѣдуетъ указать и на другія свѣдѣнія, которыя можно извлечь изъ этого памятника. Это, во первыхъ, обиліе и разнообразіе именъ вѣнскихъ евреевъ конца 14 и 15 в. Ко многимъ именамъ, извѣстнымъ изъ другихъ изданныхъ уже актовъ, *Judenbuch* прибавляетъ рядъ новыхъ (напр. *Lesyer*, *Jeclein*). Любопытно отмѣтить, что носители ихъ находятся въ родственныхъ отношеніяхъ, что участвуютъ въ дѣлахъ мужъ и жена, отецъ, мать, сынъ и зять, однимъ словомъ—цѣлыя семейства. Присматриваясь къ тому, какъ денежные средства для веденія кредитныхъ операцій переходятъ отъ родителей къ сыновьямъ и внукамъ, позволительно думать, что въ періоды мирнаго развитія между двумя катастрофами (кратковременное изгнаніе 1370 г. и упраздненіе общины въ 1421 г.) накапливались большіе капиталы въ нѣкоторыхъ семействахъ, благодаря чему члены ихъ могли производить кредитныя операціи. Бросается въ глаза, что оба раввина той эпохи, р. Меиръ б. Барухъ Галеви, извѣстный своимъ распоряженіемъ относительно званія „*Mogenu*“ (изъ нашего источника мы узнаемъ, что его звали *Meister Mair von Erfurt*), и „*Meister*“ Авраамъ Клаузнеръ занимались кредитными операціями, что подтверждаетъ мнѣніе, высказанное Гюдеманномъ (*Erziehungswesen* III, 40), что раввины не получали вознагражденія, а должны были наравнѣ съ другими зарабатывать свой хлѣбъ; въ большинствѣ случаевъ имъ помогали жены. Кромѣ раввиновъ, находимъ въ *Judenbuch* имена общинныхъ старшинъ (*Judenmeister*), какъ *Meister Lesyer* (его портретъ помѣщенъ въ виньеткѣ начальной буквы, съ которой начинаются записи *Judenbuch*), а также общинныхъ служащихъ, какъ нѣкоего кантора (*Sangmeister*) Смерлейнъ (*Smaerlein*), и *Eisack*’а съ характернымъ эпитетомъ „*aller leit*“,—очевидно, синагогольный служка (въ спискѣ франкфуртскихъ евреевъ 1431 г. встрѣчается подобное обозначеніе нѣкоего Натана: „*der Jude aller Knecht*“). Среди займодавцевъ

не упоминаются представитель самой богатой еврейской семьи той эпохи—Штейссовъ (Steuss); очевидно предмѣстье съ его несостоятельнымъ населеніемъ не представляло особаго интереса для главы стараго банкирскаго дома, Давида Штейсса, предпочитавшаго операціи съ герцогами и знатными дворянами. Имена родственниковъ его встрѣчаются въ *Judenbuch*, точно также какъ и изъ другихъ богатыхъ еврейскихъ семействъ нѣкоторые члены иногда вели дѣла съ жителями *Scheffstrasse*. Тутъ преобладалъ типъ мелкаго заимодавца, старавшагося замѣнить усердной дѣятельностью недостатокъ въ большихъ капиталахъ. Особенно усердными были нѣкоторыя женщины-вдовы: „die Joseppin“, *Gayla die Chnoflachin*, *Hanna Peltlein*, имена которыхъ въ качествѣ заимодавцевъ часто стрѣчаются въ *Judenbuch*. Основываясь на томъ, что въ спискѣ кредиторовъ находятся имена многихъ евреевъ, до сихъ поръ оставшихся неизвѣстными, Гольдманъ выводитъ заключеніе, что тутъ впервые выступаетъ категорія евреевъ малосостоятельныхъ, вынужденныхъ искать заработка путемъ риска и вѣроятно готовыхъ избрать болѣе обезпеченный и почетный трудъ, чѣмъ ростовщичество, если бы обстоятельства это позволяли. Условія жизни средневѣковыхъ евреевъ были таковы, что, будучи вытѣснены изъ многихъ отраслей промышленной и торговой дѣятельности и живя подъ угрозой изгнаній и преслѣдованій, они должны были заниматься кредитными операціями, такъ какъ эти дѣла они могли ликвидировать въ случаѣ вѣчно грозящихъ катастрофъ, уже не говоря о томъ, что благодаря каноническому праву эта отрасль дѣятельности оставалась имъ однимъ доступной. Специально для вѣнскихъ евреевъ это тревожное существованіе было однимъ изъ факторовъ, обусловливавшихъ занятіе кредитными операціями. Катастрофа 1421 г. дѣйствительно положила конецъ существованію общины ¹⁾. Кстати, Гольдманъ приводитъ въ приложеніи къ своей книгѣ новый критическій текстъ еврейскаго источника объ этомъ событіи—„*Wiener Geserah*“, а также приговоры 1421 г.; въ небольшомъ введеніи онъ даетъ должную оцѣнку этому важному историческому памятнику.

Авторъ монографіи, весьма удовлетворительно исполнилъ свою задачу; онъ издалъ источникъ, на первый взглядъ быть можетъ незначительный, но, какъ видно изъ вышеупомянутыхъ замѣчаній, весьма полезный для ознакомленія съ эконо-

¹⁾ См. мою статью „Вѣна“ въ Еврейской Энциклопедіи, т. V.

мической жизнью вѣнскихъ евреевъ. Какъ изданіе самого источника, такъ и введеніе сдѣланы согласно требованіямъ научной критики, со ссылками на другіе источники и пособія по исторіи разсматриваемой эпохи.

Другой характеръ носитъ названная книга г. Шварца о вѣнскомъ гетто. Это — работа топографическая; авторъ поставилъ себѣ цѣлью изучить до мельчайшихъ подробностей мѣстоположеніе и характеръ „Judenstadt“ XIII и XIV в., упраздненнаго въ 1421 г., и позднѣйшаго гетто въ нижнемъ Werd или Wörth (часть нынѣшней Leopoldstadt), существовавшаго отъ 1625 до 1670 г. Въ двухъ частяхъ его книги помѣщенъ богатый актовъ матеріалъ, которому предпосланы небольшія введенія. Книга снабжена двумя планами Judenstadt и семью рисунками (домъ, въ которомъ находилась еврейская больница, мостъ, соединявшій гетто 17 в. съ остальнымъ городомъ, т. наз. „Schlagbrücke“, характерные еврейскіе дома въ Tandelmarktгasse и др.). Авторъ использовалъ громаднѣйшій матеріалъ по исторіи и топографіи „еврейскихъ кварталовъ“, отчасти опубликованный въ многотомныхъ „Quellen zur Geschichte der Stadt Wien“. Кромѣ того онъ изучалъ матеріалы, помѣщающіеся въ вѣнскомъ городскомъ архивѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ архивахъ. Вообще, книга Шварца имѣетъ большую научную цѣнность. Теперь лишь можно себѣ представить, какъ насущно необходимы такія работы для построенія общественной исторіи еврейскаго народа.

Книга Шварца является, впрочемъ, не полной: авторъ занятъ главнымъ образомъ топографическимъ описаніемъ и только попутно освѣщаетъ нѣсколько важныхъ моментовъ изъ исторіи вѣнскихъ евреевъ. Онъ заявляетъ, что его книга не претендуетъ быть исторіей Judenstadt; таковую можно будетъ, по его мнѣнію, писать лишь послѣ обнародованія всего актовъ матеріала по исторіи города Вѣны, а также послѣ историческаго изслѣдованія раввинской литературы; свою книгу онъ называетъ подготовительной работой (Vorarbeit) къ такому труду. Но и въ этомъ видѣ книга заслуживаетъ вниманія.

Первая часть состоитъ изъ двухъ главъ: Vorgeschichte und Verlauf der Aufhebung der Judenstadt (въ 1421 г.) и Die Judenstadt, Entstehung und erste Anlage, съ приложеніемъ актовъ матеріала, озаглавленнаго: Urkundliche Beilagen zur Häuserchronik der Judenstadt. Намъ казалось бы правильнѣе начать съ описанія „еврейскаго города“, а затѣмъ уже говорить объ его упраздненіи,

но авторъ очевидно обращалъ главное вниманіе на топографію гетто, съ чего онъ и начинается, а главу объ упраздненіи гетто, носящую характеръ болѣе историческій, онъ предпосылаетъ въ видѣ справки. Мы, поэтому, начнемъ нашъ разборъ съ возникновенія „еврейскаго города“ и послѣдовательно дойдемъ до его упраздненія.

Этотъ городъ, находившійся на мѣстѣ нынѣшняго Judenplatz'a и окружающихъ его улицъ, ведетъ свое начало лишь съ половины XIII вѣка, а не, какъ прежде полагали, съ болѣе ранняго времени; упомянутые въ документѣ 1204 г. четыре дома вокругъ Judenschule, принадлежавшихъ герцогскому монетчику Шлому, не даютъ, по мнѣнію Шварца, право утверждать, что тогда уже существовалъ особый еврейскій городъ. Наоборотъ, евреи могли селиться гдѣ угодно, а богачи жили въ верхней, лучшей части города, гдѣ и находились синагога и дома Шлома. Здѣсь то въ послѣдствіи стали селиться и другіе евреи. Только съ середины XIII в. источники упоминаютъ о еврейскомъ кварталѣ: „unter den Juden“, „inter Judaeos“, „in der juden straz“; въ 1294 г. мѣстность вокругъ синагоги названа въ одномъ актѣ „Schulhof der Juden“. Основываясь на этихъ данныхъ, Шварцъ отвергаетъ мнѣніе—впрочемъ, мало достовѣрное—о существованіи гетто еще въ римскую эпоху (мнѣніе Camesin'a), а также утверждение Шлагера о переселеніи евреевъ изъ части города Tiefer Graben въ 1375 г. въ еврейскій кварталъ. Мы получаемъ подробное описаніе квартала и его домовъ, съ каковой цѣлью авторъ изучалъ т. наз. Hofquartierverzeichnis 1566 г. Если допустить, что описанные въ этомъ документѣ дома сохранились еще въ томъ видѣ, въ какомъ они находились въ рукахъ евреевъ, то окажется, что лишь одинъ домъ былъ одноэтажный, 6 двухэтажныхъ, 53 трехэтажныхъ, одинъ четырехэтажный и одинъ пятиэтажный. Дома не имѣли переднихъ дворовъ, что впрочемъ упоминается въ „Or Sarua“ вѣнскаго раввина Исаака б. Монсея. Входъ въ квартиру находился со стороны улицы, откуда велъ проходъ къ заднимъ дворамъ. Интересный образецъ средневѣковаго еврейскаго дома, сохранившагося въ первоначальномъ своемъ видѣ почти до новѣйшаго времени (1880 г.), представляетъ собою еврейская больница. Мы узнаемъ о существованіи еврейскаго сада, составлявшаго, повидимому, общинную собственность. Кромѣ упомянутой больницы и синагоги, община владѣла также бойней и баней близъ кладбища, находившагося внѣ еврейскаго

квартала. Изъ 69 домовъ квартала 50 были въ рукахъ евреевъ, имена которыхъ сохранились.

Въ 1421 г., послѣ известнаго изгнанія, вѣнская община была упразднена. Еврейскіе дома были герцогомъ проданы частнымъ лицамъ (15), городскому правленію (30), или розданы въ даръ (18), напр. домъ богача Штейса, подаренный бургомистру города. За проданные дома герцогъ и магистратъ (послѣдній въ свою очередь перепродавалъ другимъ лицамъ) выручилъ около 18 тыс. фунтовъ пфенниговъ,—сумма не большая. Повидимому, герцогъ и совѣтъ рассчитывали выручить больше. Во всякомъ случаѣ поднятое дѣло объ оскверненіи гостіи, послужившее официальнымъ поводомъ къ уничтоженію вѣнской общины и остальныхъ общинъ Нижней Австріи въ 1421 г., не является настоящей причиной этой катастрофы. Дѣйствительная причина была въ томъ, что герцогъ и магистратъ рѣшили избавиться отъ евреевъ и завладѣть ихъ имуществомъ. Вѣдь характерно, что самый красивый домъ съ садомъ Штейса полученъ бургомистромъ какъ подарокъ отъ Альбрехта V. Надо также полагать, что герцогъ извлекалъ не мало пользы изъ долговъ евреямъ, которые онъ взыскалъ въ свою пользу.

Вторая часть книги посвящена гетто „im untern Werd“ (1625—1670), о возникновеніи котораго писалъ Кауфманъ въ упомянутой книгѣ „Die letzte Vertreibung der Juden aus Wien“ гдѣ набросана мастерская картина внѣшней и внутренней жизни гетто. Работа Кауфмана должна теперь быть дополнена на основаніи двухъ источниковъ, изданныхъ Шварцомъ: Grundbuch гетто 1632 г. и относящимися къ евреямъ записями городского Todtenprotocoll 1648—1669 г. Кромѣ поземельной книги 1632 г. (тогда числились 104 дома), приведены еще другіе акты, относящіеся къ домовладѣніямъ, какъ напр. опись и оцѣнка гетто, произведенная магистратомъ въ 1660 г., при чемъ оказались 111 домовъ. По оцѣнкѣ недвижимаго имущества въ гетто, произведенной въ 1671 г., послѣ изгнанія евреевъ, оказались 132 дома, (включая 2 синагоги), которые были оцѣнены въ 216.219 гульденовъ. Магистратъ, какъ извѣстно, согласился взять на себя уплату денегъ „терпимости“ за изгнанныхъ евреевъ, а за 100.000 гульденовъ получилъ въ собственность все гетто. Однако за проданные до 1673 г. 83 дома онъ выручилъ только 65.976 гульденовъ. Замѣчанія автора въ небольшомъ введеніи къ этой части книги, къ сожалѣнію, недостаточны для ознакомленія съ точнымъ исхо-

домъ этихъ операций. Что изгнаніе евреевъ отразилось весьма печально на городской, а также государственной казнѣ, извѣстно изъ книги Кауфмана.

Любопытный статистическій матеріалъ даютъ выдержки изъ протокольной книги умершихъ въ гор. Вѣнѣ отъ 1648 до 1667 г.; протоколы, однако, не полны: недостаетъ записей 1656—57 г. Записи о евреяхъ заканчиваются 21 марта 1669 г. Изъ 63 евреевъ, умершихъ въ 1649 г.—34 дѣтей и 29 взрослыхъ; изъ 47 умершихъ въ 1660 г.—20 дѣтей и 27 взрослыхъ.

Кромѣ Вѣны, извѣстна своей крупной ролью въ XVI—XVIII в. франкфуртская (на Майнѣ) община. Исторія ея разработана многими изслѣдователями, ей отведено немало мѣста въ всеобщихъ исторіяхъ евреевъ. Специально о статистикѣ еврейскаго населенія и экономической его дѣятельности въ средніе вѣка мы находимъ свѣдѣнія въ книгѣ извѣстнаго политико-эконома К. Бюхера: „Die Bevölkerung von Frankfurt a. M. im 14 u 15 J.“ (1886). Появившаяся три года назадъ небольшая работа Friedrich'a Bothe: „Beiträge zur Wirtschafts—u. Sozialgeschichte der Reichsstadt Frankfurt“ (1906—172 стр.)—проливаетъ свѣтъ на судьбы франкфуртской еврейской общины наканунѣ погрома Фетмильха (1614 г.). Задача автора—показать, что причины крупныхъ безпорядковъ 1612—14 г., приведшихъ къ временному изгнанію евреевъ, были чисто экономическія: нужда среди горожанъ-христіанъ. Къ этому присоединились другіе моменты, считавшіеся до Боте главными причинами, какъ борьба цеховъ съ патриціатомъ, ненависть противъ евреевъ и недовольство хозяйственными порядками городского совѣта. Работа Боте основана на многочисленныхъ архивныхъ изысканіяхъ; использованы рукописные матеріалы какъ Bürgermeisterbücher, Handwerkerakten, Stadtrechnungen, Steuerbücher. Въ частности о положеніи евреевъ мы узнаемъ, что начиная со второй половины 16 в. число ихъ возрастало. Въ 1542 г. „еврейская улица“ насчитывала 38 домовъ съ 419 жителями, но позже еврейскій кварталъ расширяется. Совѣтъ обсуждалъ, правда въ 1557 г., какимъ образомъ избавиться отъ евреевъ, но они очень нужны были городскому бюджету, обременявшемуся все новыми долгами. Послѣ ухода въ концѣ 16 в. Нидерландскихъ переселенцевъ „Welsche“ составлявшихъ одно время $\frac{1}{6}$ часть всѣхъ франкфуртскихъ семействъ, еврейскій элементъ

получилъ преобладаніе. Къ концу 16 в. число еврейскихъ семействъ возрасло до 434, жившихъ въ 171 домѣ, а въ 1612 г. было 195 домовъ и 453 семейства. Послѣ подавленія возстанія Фетмильха (1614), императорскіе комиссары, водворившіе снова евреевъ во Франкфуртъ, объявили въ постановленіи о жительствѣ (Stättigkeit), что до того жило свыше 530 еврейскихъ семействъ. Гетто имѣло тогда тотъ же видъ, какъ на планѣ Меріана въ 1711 г. Въ 1703 г. Франкфуртъ насчитывалъ 2364 евреевъ, а оффиціальная перепись 1709 г. отмѣтила 3019. Эта цифра можетъ считаться приблизительно вѣрною, а между тѣмъ ученые современники приводили другія, явно преувеличенныя цифры: Шудтъ говоритъ о 12—15000 евреяхъ; другіе указываютъ, что послѣ большого пожара въ гетто въ 1711 г. 8.000 евреевъ остались безъ крова; голландскія газеты сообщали о 24.800 евреяхъ, оставившихъ Франкфуртъ (1614 г.); врачъ Берендсъ довольствуется 6630 евреями. Оффиціальная цифра 3019, однако, достаточно высока для тогдашнихъ условій.

Боте приводитъ болѣе детальныя данныя о составѣ этого населенія: 943 взрослыхъ, 1414 дѣтей, 507 прислугъ и 155 Hausgenossen; на каждую семью (съ прислугой) приходилось 6 душъ; отношеніе мужского къ женскому населенію выражалось въ цифрахъ 1000 : 1210; отношеніе же сыновей къ дочерямъ въ семействахъ, пользовавшихся правомъ жительства (Stättigkeitsfamilien), было 1000 : 906. Объясняется это тѣмъ, что еврейки въ молодомъ возрастѣ выходили замужъ за жителей другихъ городовъ (во Франкфуртъ, по закону, могли жениться только 12 паръ въ годъ); вмѣсто нихъ, привлекались чужія дѣвушки для хозяйства въ качествѣ прислугъ (изъ 507 прислугъ 461 женщина). Около 80% семействъ имѣли прислугу. Большое число учениковъ іешибота и учителей (53 и 24) указываетъ на усердное изученіе талмуда. Типъ еврейскихъ домовъ не измѣнился въ теченіе 17 вѣка. Еще въ 1594 г. совѣтъ приказалъ строить только 4-этажные дома (повторено въ 1696 г.). Примѣняя данныя 1709 г. къ 1612 г. и принимая во вниманіе, что гетто, по числу домовъ и живущихъ въ нихъ семействъ, находилось въ оба года въ одинаковомъ состояніи, Боте полагаетъ, что въ 1612 г. во Франкфуртъ жило 2800 евреевъ. Такимъ образомъ, еврейское населеніе въ началѣ 17 в. увеличилось въ двадцать разъ по сравненію съ концомъ 15 и началомъ 16 в.

Горожане были весьма недовольны этимъ значительнымъ уси-

леніемъ еврейскаго населенія, полагая, что вслѣдствіе этого сильно вздорожали сѣбствныя припасы. Сюда примѣшивалась и непріязнь къ конкуррентамъ: многія отрасли торговли находились тогда въ рукахъ евреевъ. Жалуются христіане-портные; евреи торговцы готовымъ платьемъ отвѣчаютъ, что они даютъ заказы молодымъ ремесленникамъ, которые благодаря этому и могутъ зарабатывать, но цехи возражаютъ, что евреи платятъ цеховымъ ничтожную плату. Цехи ненавидятъ въ еврей дешаваго конкуррента. Евреи торговали тогда жемчугомъ, драгоценностями, шелкомъ, полотняными и шерстяными издѣліями. Мясники недовольны тѣмъ, что евреи могутъ покупать скотъ вблизи города и въ самомъ городѣ, въ то время, какъ имъ это запрещено въ предѣлахъ двухъ миль. Сапожники жаловались на ввозъ евреями кожъ изъ Польши, а суконщики протестовали еще въ 1500 г. противъ того, что евреи продаютъ сукна въ розницу, на локти. Вообще, стремленіе ограничить евреевъ занятіемъ оптовой торговли не удалось. Въ рукахъ евреевъ-заимодавцевъ находились часто не выкупленныя заложенныя вещи, которыя они продавали, чѣмъ и вызывали ропотъ цеховъ.—Между тѣмъ экономическое состояніе франкфуртскаго населенія замѣтно ухудшилось къ началу 17 вѣка. Изъ приведенныхъ авторомъ диаграммъ, представляющихъ имущественное состояніе франкфуртскихъ христіанъ и евреевъ въ 1593 и 1607 гг., видно, что средніе и большіе капиталы у евреевъ значительно увеличились за этотъ промежутокъ времени. Въ благосостояніи горожанъ-христіанъ замѣтенъ регрессъ; если большіе капиталы значительно возросли, хотя и не въ той степени, какъ у евреевъ, то среднее сословіе сильно пострадало. Увеличилось число пауперовъ; многіе не могли вносить податей: число плательщиковъ упало съ 2749 въ 1593 г. до 2052 въ 1607 г. Чѣмъ больше ухудшалось матеріальное положеніе населенія, тѣмъ больше оно вынуждалось прибѣгать къ еврейскимъ кредиторамъ. Отсюда—и вспышка 1614 года противъ евреевъ. Въ другомъ трудѣ: „Die Entwicklung der direkten Besteuerung in der Reichsstadt Frankfurt bis zur Revolution 1612—14“ ¹⁾ Боте говоритъ, однако, что еврейскій вопросъ одинъ не вызвалъ бы возстанія; лишь тяжесть налогового бремени заставила населеніе возстать. Противъ городского „совѣта“ было направлено, главнымъ образомъ, общественное недовольство.

¹⁾ Въ „Staats—und sozialwissenschaftliche Forschungen“, her. von Schmoller u. Sering, XXXI, 2, 1906, XLIII + 304 + 315 стр.

Попутно Боте рисуетъ общую картину экономической дѣятельности франкфуртскихъ евреевъ, начиная съ болѣе ранняго періода. Онъ приходитъ къ слѣдующему выводу: цехи и купцы загнали евреевъ въ 1462 г. въ „Еврейскую улицу“ и разрѣшили имъ заниматься кредитными операціями; мелкая же торговля была запрещена. „Такимъ образомъ, нѣмецкое населеніе дало евреямъ привилегію на ссудныя операціи“.

Во второй работѣ приводятся также данныя относительно налоговъ и податей евреевъ. Обѣ названныя книги содержатъ еще много другихъ замѣчаній объ экономическомъ состояніи франкфуртской общины. Онѣ являются подготовительными изслѣдованіями къ болѣе обширному труду о возстаніи Фетмильха (1614), который долженъ представить особенный интересъ для изслѣдователей экономической исторіи евреевъ. Но и то, что Боте успѣлъ намъ дать въ упомянутыхъ трудахъ, весьма цѣнно и интересно. Онъ освѣтилъ всесторонне и вполнѣ объективно экономическую жизнь евреевъ 16 и начала 17 вѣка въ одномъ изъ крупнѣйшихъ центровъ на Западѣ. Въ приложеніи къ первой работѣ (Beiträge) помѣщены двѣ таблицы. Въ одной имѣется списокъ еврейскихъ домовъ и живущихъ въ нихъ семействъ въ 1612, 1693 и 1709 гг. Во второй таблицѣ представлено распредѣленіе франкфуртскихъ евреевъ по отраслямъ ихъ дѣятельности въ 1694 и 1708 гг. Здѣсь преобладаютъ группы торговцевъ сукномъ, шелкомъ, полотномъ и съѣстными припасами. Вообще, эта таблица во многихъ отношеніяхъ любопытна для экономистовъ и историковъ культуры.

Распространеніе евреевъ въ Германіи въ средніе вѣка достигло большихъ размѣровъ, чѣмъ принято полагать. Даже въ самой сѣверной части западной Германіи, въ Нижней Саксоніи, существовалъ цѣлый рядъ болѣе или менѣе значительныхъ общинъ. Работа А. Римера (нееврея), появившаяся въ 1907—08 г. въ *Zeitschrift des historischen Vereins für Niedersachsen*, подъ заглавіемъ „Die Juden in den niedersächsischen Städten des Mittelalters“ (также отдѣльнымъ оттискомъ), знакомитъ съ процессомъ расселенія евреевъ въ саксонскихъ городахъ, правовымъ ихъ положеніемъ и экономической дѣятельностью; авторъ обращаетъ вниманіе и на внутренній строй общинъ. Въ кругъ его изслѣдованія входятъ слѣдующіе значительные города Ниж-

ней Соксоніи: Брауншвейгъ, Госларъ (имперскій городъ), Гильдесгеймъ (епископскій городъ), Люнебургъ, Геттингенъ, Гановеръ, Эйнбекъ, Гамельнъ, Дудерштадтъ, Гельмштедтъ, Остероде, Нортгеймъ и Юльценъ (Uelzen). Большинство городовъ принадлежало герцогамъ Брауншвейга и Люнебурга и епископу Гильдесгейма. Въ сосѣднихъ городахъ Магдебургъ и Мерзебургъ евреи жили еще въ 10 и 11 в., и авторъ полагаетъ, что еврейскіе купцы, двигатели міровой торговли въ эпоху Каролинговъ, появились очень рано въ области Нижней-Саксоніи и доходили до крайне сѣверныхъ городовъ. (О старыхъ торговыхъ сношеніяхъ кельнскихъ евреевъ съ славянскимъ городомъ Бардовикомъ на нижней Эльбѣ, говоритъ, быть можетъ, тотъ фактъ, что еще въ 13 в. находилась лавка „Bardowiek“ въ еврейскомъ кварталѣ Кельна). Но правильное поселеніе евреевъ въ упомянутыхъ выше городахъ началось, повидимому, съ середины 12 вѣка въ связи съ гоненіями на евреевъ въ рейнскихъ городахъ во время крестовыхъ походовъ. Авторъ указываетъ на то, что среди мучениковъ нижнесаксонскихъ городовъ 13 и 14 вв. встрѣчаются женскія имена Gnanna, Golda, Ayke, распространенныя въ Кельнѣ еще до 1200 г., затѣмъ Bruna, Guda, Dyewal, Jutta, которыя вообще принадлежатъ къ наиболѣе старымъ еврейскимъ именамъ въ Германіи, и наконецъ мужскія имена Anselm, Bunum, Kele, Gottschalk, встрѣчающіяся очень рано въ рейнскихъ и южно-нѣмецкихъ городахъ. Эти имена, въ большинствѣ, нѣмецкаго происхожденія и показываютъ, быть можетъ, на происшедшее въ теченіе долгихъ вѣковъ ассимилированіе съ нѣмецкимъ элементомъ.

Оставляя въ сторонѣ эти выводы автора,—въ особенности послѣдній,—требующіе болѣе обстоятельнаго изслѣдованія, мы обратимся къ факту иммиграціи евреевъ въ нижнесаксонскіе города. Тутъ автору удалось,—на основаніи обширнѣйшаго актовaго матеріала, появившагося въ послѣдніе годы въ изданіяхъ гильдесгеймовскихъ, госларовскихъ, брауншвейгскихъ и прочихъ Urkundenbücher, лѣтописей, юридическихъ памятниковъ, также архивнаго матеріала (въ Геттингенѣ) и наконецъ монографій и статей по исторіи этихъ городовъ—представить богатый фактами историческій обзоръ появленія и упроченія евреевъ не только въ упомянутыхъ большихъ городахъ, но также во многихъ другихъ мѣстечкахъ, деревняхъ и селеніяхъ. Тамъ, гдѣ число евреевъ было значительно, они селились въ отдѣльныхъ кварталахъ и

улицахъ; это происходило не въ силу внѣшнихъ причинъ, какъ въ позднѣйшихъ „гетто“, а вслѣдствіе стремленія жить вмѣстѣ, подобно тому, какъ встрѣчаемъ въ средніе вѣка вездѣ тѣсно сплоченныя группы купцовъ извѣстной народности. Еврейскіе кварталы мало отличались отъ другихъ улицъ нижнесаксонскихъ городовъ; въ общемъ это были маленькія, тѣсныя улицы, и только въ Геттингенѣ находился просторный еврейскій кварталъ, благодаря правильному и удобному расположенію города. Еврейскіе дома большей частью были довольно примитивны: низенькія постройки, крытыя соломой. Синагоги находились въ деревянныхъ домахъ, и только въ Гильдесгеймѣ было построено каменное зданіе. Въ болѣе ранній періодъ евреи вели дѣятельную торговлю металлами, добывавшимися въ Гарцѣ, а также пряностями; они часто разъѣзжали по торговымъ дѣламъ. Но впослѣдствіи христіанскіе купцы и цехи постепенно урѣзываютъ эту дѣятельность евреевъ, которые должны переходить къ кредитнымъ операціямъ. Тутъ нашла бы подтвержденіе теорія Рошера. Однако, не слѣдуетъ думать, что новая дѣятельность являлась исключительной. Заложенные у кредиторовъ-евреевъ вещи переходили весьма часто въ ихъ собственность, если онѣ не были выкуплены по истеченіи года и одного дня, и такимъ образомъ въ рукахъ евреевъ оказывались коллекціи всевозможныхъ товаровъ, для которыхъ нужно было найти сбытъ. Были также еврей-врачи, портные и мясники (и тутъ повторялись неизбѣжныя тренія съ христіанами-мясниками), но преимущественнымъ занятіемъ были денежные ссуды подъ залогъ. Желających ближе познакомиться съ условіями этой дѣятельности отсылаемъ къ работѣ Римера.

Въ главѣ, посвященной внутренней жизни и социальному положенію, Римеръ указываетъ на частые раздоры внутри общинъ, въ которые вмѣшивался иногда городской совѣтъ. Въ Госларѣ, напримѣръ, онъ распорядился въ 1331 г. построить 2 синагоги для враждующихъ двухъ партій въ общинѣ. Авторъ полемизируетъ съ Берлинеромъ, утверждавшимъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ *Aus dem inneren Leben der deutschen Juden im Mittelalter*, что евреи Нижней Саксоніи стояли выше въ нравственномъ отношеніи, чѣмъ окружающіе ихъ нѣмцы, и указываетъ на основаніи документовъ, что евреи не были свободны отъ нѣкоторыхъ пороковъ, какъ напр. азартной игры, господствовавшей тогда въ сильной степени въ нижнесаксонскихъ городахъ, хотя тутъ же прибавляетъ, что въ этомъ не усматриваетъ социальную

„Inferiorität“. Въ главѣ „Антиеврейскія настроенія и народныя волненія“ авторъ знакомитъ съ жестокими гоненіями нѣ евреевъ въ 1349-50 гг., въ эпоху Черной Смерти. 1350 годъ образуетъ важную грань въ исторіи евреевъ Нижней Саксоніи; многія общины разгромлены, еврейскіе кварталы заняты христіанскимъ населеніемъ; лишь въ послѣдствіи они опять поселяются въ нижнесаксонскихъ городахъ, хотя не въ большомъ количествѣ и при другихъ условіяхъ. Эта часть работы немного скомкана. Гоненія 1350 года вызваны были, по мнѣнію Римера, экономическими мотивами; они объяснялись еще толками, что евреи посягаютъ на жизнь христіанъ, что они нуждаются въ христіанской крови и хотятъ мстить христіанамъ. Разсужденія автора становятся здѣсь до того наивными, что удивляешься, какъ онѣ могутъ быть высказываемы человекомъ науки, написавшимъ солидную работу. Римеръ приводитъ рядъ обвиненій въ ритуальныхъ убійствахъ, преимущественно въ 15 в., и придаетъ серьезное значеніе суевѣрному страху христіанъ передъ тайными силами (*geheimnisvolle Mächte*) евреевъ. „Сколько бы свидѣтельствъ христіанской жестокости ни оставило намъ прошлое, но слѣдуетъ также выяснить и тѣ немногія свидѣтельства, которыя говорятъ о еврейской мстительности и другихъ страстяхъ. Кое-что должно было случиться съ еврейской стороны, что могло усилить этотъ ужасный упрекъ; не нашли ли въ себѣ беззащитные, уставшіе отъ вѣчныхъ мученій, достаточно смѣлости, чтобы совершать такіе ужасы“?

Оставляя въ сторонѣ эти антинаучныя разсужденія, мы должны указать еще на пару цѣнныхъ главъ труда Римера, касающихся вопроса о „покровительствѣ евреямъ“ (*Judenschutz*). Получаются интересные выводы, какъ этотъ *Judenschutz* переходитъ отъ императоровъ къ герцогамъ или епископамъ, владѣтелямъ городовъ, а отъ нихъ къ городскимъ совѣтамъ. Не во всѣхъ городахъ замѣтно такое развитіе и не вездѣ оно происходило въ указанномъ порядкѣ; но во всякомъ случаѣ историкъ правового положенія евреевъ въ средніе вѣка найдетъ здѣсь много поучительнаго.—Въ связи съ этимъ укажемъ на заключительную главу—о подсудности евреевъ; въ разборѣ споровъ евреевъ другъ съ другомъ функционировалъ еврейскій судъ, въ спорахъ же съ христіанами—городской или духовный судъ (послѣдній въ городахъ, подвластныхъ гильдесеймскому епископу). Было бы желательно видѣть скорѣе продолженіе труда Римера, долженствующее уяснить дальнѣйшія судьбы евреевъ Нижней Саксоніи и переходъ ихъ отъ режима среднихъ вѣковъ къ эпохѣ реформаціи.

М. Вишицеръ.

О еврейскомъ элементѣ въ древней русской лѣтописи.

Г. Барацъ. О библейско-агадическомъ элементѣ въ повѣстяхъ и сказаніяхъ начальной русской лѣтописи. Выпускъ I. Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Украина“. Кіевъ 1907. 73 стран.

Г. М. Барацъ. Библейско-агадическія параллели къ лѣтописнымъ сказаніямъ о Владимірѣ Святѣмъ. Кіевъ, 1908. IV + 132 стран.

Кіевскій ученый Г. М. Барацъ уже давно исполняетъ опредѣленную миссію въ русской научной литературѣ: онъ усердно отыскиваетъ и отмѣчаетъ „слѣды іудейскихъ воззрѣній въ древне-русской письменности“. Такъ названа одна изъ его работъ, опубликованная въ 1894 г. (въ Лѣтописи Историко-Филологическаго Общества при Новоросс. университетѣ). Еще раньше онъ обработалъ однородную тему въ своемъ изслѣдованіи „Кирилло-Меѳодіевскіе вопросы“, впервые напечатанномъ въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ за 1891 г., а въ послѣднее время имъ изданы названныя выше двѣ книжки, имѣющія цѣлью установить наличность библейско-агадическихъ элементовъ въ начальной русской лѣтописи. Г. Барацъ, такимъ образомъ, уже много лѣтъ трудится надъ сооруженіемъ моста между палестино-вавилонскими академіями и Кіево-Печерской Лаврой, между Мидрашемъ и Несторовой Лѣтописью, между „Сеферъ гаяшаръ“ и „Голубиной Книгой“. Задача—весьма почтенная, если только научное рвеніе тутъ не подогревается желаніемъ во что бы то ни стало установить родственность двухъ культуръ, въ общемъ рѣзко противоположныхъ.

Что въ древне-русскую письменность, лишенную (за рѣдкими исключеніями) всякой самостоятельности и черпавшую свое главное содержаніе изъ византійскихъ источниковъ, — что въ нее вошло значительное количество библейско-агадическихъ легендъ и даже приемовъ изложенія—это нынѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Труды русскихъ и украинскихъ археологовъ и историковъ литературы, какъ Порфирьевъ, А. Н. Веселовскій, Н. С.

Тихонравовъ, Пыпинъ, Шамбинанъ, Ив. Франко и др., твердо установили эту историческую истину, и работы г. Бараца могутъ по праву занять почетное мѣсто среди этихъ изслѣдованій. Еще недавно другой еврейскій изслѣдователь, С. Х. Бейлинъ, собралъ значительный матеріалъ для сравненія русскихъ народныхъ сказаній и былинъ съ еврейскими, въ своей книгѣ „Странствующія или всемірныя повѣсти и сказанія въ древне-раввинской письменности (Иркутскъ, 1907 г.). Но г. Бейлинъ разработалъ этотъ матеріалъ съ точки зрѣнія фолклора; вдобавокъ, онъ не задался спеціальною цѣлью установить параллелизмъ еврейскихъ и древне-русскихъ сказаній (это только отчасти сдѣлано имъ по отношенію къ русской народной сказкѣ), а только сгруппировалъ такъ называемыя „странствующія легенды“ и притчи всемірной литературы, встрѣчающіяся въ агадѣ и Мидрашѣ. Иная цѣль—въ трудахъ г. Бараца, цѣль болѣе критическая: доказать, что значительная часть древне-русскихъ лѣтописныхъ сказаній представляетъ собой и по содержанію, и по формѣ либо заимствованіе изъ библейско-агадической письменности, либо явное ей подражаніе. При этомъ подъ терминомъ „библейско-агадическая письменность“ подразумѣвается вся литература эпохи: сюда входятъ и апокрифы, и Иосифъ Флавій въ полномъ видѣ или въ средне-вѣковой передѣлкѣ („Иосифонъ“), и самаритянская письменность, и хазарскія преданія (предисловіе къ второй изъ названныхъ книгъ-стр. II).

Мы начнемъ разборъ выводовъ г. Бараца со второй его книги (или части), гдѣ параллелизмъ еврейскихъ и русскихъ сказаній представленъ въ болѣе цѣльной и систематической формѣ. Здѣсь авторъ подробно анализируетъ всѣ древнія лѣтописныя извѣстія о князѣ Владимірѣ, какъ они изложены въ Лаврентьевскомъ сводѣ, и раздѣляя мнѣніе современныхъ русскихъ ученыхъ о „баснословномъ характерѣ значительной части“ этихъ извѣстій, старается доказать, что легендарный элементъ въ нихъ прямо или косвенно заимствованъ изъ еврейскихъ источниковъ.

Часто онъ приводитъ примѣры разительнаго сходства въ содержаніи и стилѣ между русской лѣтописью и еврейской. Таковы, напримѣръ, нѣкоторыя части описанія междоусобія сыновей Святослава: Ярополка и Олега, гдѣ заимствованы цѣлыя отрывки изъ библейскаго и Флавіева разсказа о возстаніи Авессалома противъ царя Давида (стр. 2 сл.). Послѣ убійства Олега, „приде Ярополкъ, надъ немъ плакася горько зѣло и возопи, глаголя: у люте мнѣ,

брате мой драгій! Лучше бы мнѣ умереть, а тебѣ живу быть, но сія вся сатана сотвори лукавствомъ своимъ!“ (по Никоновской Лѣтописи). Тутъ бросается въ глаза сходство съ оплакиваніемъ Авессалома Давидомъ (II Сам. XVIII, 33). Далѣе, сказаніе о единоборствѣ русскаго юноши съ печенѣжскимъ богатыремъ представляетъ собою почти точное воспроизведеніе единоборства Давида съ Голиаѳомъ (стр. 102—105). Изображеніе Владиміровыхъ богатырей въ Никоновскомъ спискѣ русской лѣтописи есть какъ бы снимокъ съ однороднаго описанія Давидовыхъ „гибборимъ“ въ Библии: та же лапидарность стиля, отрывистая краткость характеристикъ („Янъ Усмошвецъ, Переяславецъ, что печенѣжскаго богатыря убилъ; Рогдай Удамый, противъ трехъ сотъ могъ выходить на бой“; срав. II Сам. XXIII, 8, и I Хрон. XI, 11), и то же общее число богатырей: тридцать семь (стр. 109 сл.). Впрочемъ, сама русская лѣтопись иногда выдаетъ свои источники: въ рассказѣ о женахъ и дѣтяхъ князя Владиміра прямо говорится, что у него было 300 наложницъ въ Вышегородѣ, 300 въ Бѣлгородѣ и 200 въ Берестовѣ, „бѣ бо женолюбецъ, якоже и Соломонъ; бѣ бо, рече, у Соломона женъ 700, и наложницъ 300“ (стр. 31).

Нерѣдко, однако, г. Барацъ, при помощи слишкомъ смѣлыхъ гипотезъ, устанавливаетъ параллелизмъ въ содержаніи тамъ, гдѣ онъ имѣется только во внѣшней формѣ. Въ главѣ „О поставленіи Владиміромъ идоловъ и приношенія имъ человѣческихъ жертвъ“ (стр. 16—30) сопоставляется лѣтописное сказаніе объ идолопоклонствѣ первыхъ лѣтъ княженія Владиміра съ обычнымъ библейскимъ рефреномъ объ идолопоклонствѣ грѣшныхъ израильскихъ царей. Сходство лѣтописныхъ приемовъ и тенденцій здѣсь было бы неоспоримо, еслибы оно ограничилось дѣйствительными рамками, какъ напр. стремленіе лѣтописца ярче выставить грѣхъ идолопоклонства съ цѣлью подчеркнуть торжество христіанскаго Бога и посрамленіе Перуна и другихъ идоловъ—параллель съ библейскими рассказами объ очищеніи страны отъ идоловъ Хизкіей и Іосіей. Но авторъ простираетъ свое сравненіе гораздо дальше и приходитъ къ рискованному выводу, что божества-истуканы, перечисленныя въ русской лѣтописи, „вовсе не туземнаго, славяно-русскаго происхожденія, а принадлежать къ пантеону ассиро-вовилонянъ и другихъ семитическихъ идолопоклонническихъ народовъ“. Онъ по своему дешифрируетъ лѣтописную фразу: „...И постави (Владиміръ) кумиры на холму: Пе-

руна деревяна, а главу его сребрену, а усь златъ, и Хърса, Дажьбога, и Страбога, и Симарьгла и Мокоша“,—и превращаетъ „Мокоша“ въ моавитскаго Камоша, „Симарьгла“—въ хутейскихъ Ашиму и Нергала (это еще гипотеза пражскаго ученаго Прейса, высказанная въ 1840 г.), „Страбога“—въ Истра или Астарту, „Дажьбога“—въ филистимскаго Дагона, „Хорса“—въ семитическаго бога солнца Хереса (стр. 18 сл.); только для „Перуна“ не нашлось двойника въ древнесемитской мифологіи, и его пришлось признать „бытовымъ“ славянскимъ богомъ. Мы думаемъ, что простирать мифо-и филологическія сравненія до этой черты—значить уже переступать границу научной дивинаціи.—Къ этому же разряду натяжекъ принадлежитъ мимоходомъ высказанное г. Барацомъ предположеніе, что названія рѣкъ Днѣстръ и Днѣпръ созданы первоначально евреями или хазарами изъ Корней донъ-Эстеръ и донъ-Еберъ (дно или рѣка Эстеръ, Еберъ—еврейская; стр. 131). Если стать на эту скользкую почву догадокъ по созвучію именъ, можно докатиться до той линіи, гдѣ стираются всѣ границы, географическія и историческія.

Непосредственное отношеніе къ древней исторіи евреевъ въ Россіи имѣютъ двѣ главы въ разсматриваемой книгѣ: „Сказаніе о приходѣ ко Владиміру миссіонеровъ съ предложеніемъ вѣръ“ (39—48) и „О Кіевской церкви св. Іліи, какъ воздвигнутой новообращенными хазарами“ (126—132). Авторъ здѣсь не изобрѣтаетъ ничего новаго, а подкрѣпляетъ старое. Въ русской исторической наукѣ уже установлено положеніе, что лѣтописная повѣсть о приходѣ проповѣдниковъ разныхъ вѣръ къ Владиміру заключаетъ въ себѣ вымыселъ неизвѣстнаго ревнителя православія, рассчитанный на то, чтобы превознести вѣру грековъ и укрѣпить въ русскихъ отвращеніе къ инымъ вѣроученіямъ. При этомъ указывалось (академикъ Голубинскій и др.), что преданіе о выборѣ вѣръ могло быть заимствовано изъ извѣстнаго разсказа объ обращеніи въ іудейство хазарскаго царя (Булана), изложеннаго въ „Хазарской книгѣ“ Іегуды Галеви или въ „Книгѣ Путешествій“ Ал-Бекри. Г. Бараць подкрѣпляетъ это мнѣніе различными сравненіями и доводами, не вполне новыми, но вполне основательными. Напр. основное возраженіе князя Владиміра противъ іудейства—разсѣянность и приниженность еврейскаго народа—совпадаетъ съ фразою, неоднократно повторяемою въ „Козари“. „Противъ вывода о зависимости отъ Хазарской Книги

лѣтописнаго разсказа о приходѣ къ Владиміру проповѣдниковъ вѣрь могутъ возразить, что означенная книга сочинена въ 1140 г. и переведена была съ арабскаго на еврейскій въ 1167 г., тогда какъ (русская) Начальная Лѣтопись, по общепринятому мнѣнію, написана не позже 1116 г. Но возраженіе это устраняется тѣмъ, что во 1-хъ, по основательнымъ доводамъ Д. И. Иловайскаго, редакція свода, заключающаго въ себѣ Начальную и Кіевскую лѣтописи, должна быть отодвинута до самаго конца XII вѣка и даже до начала XIII в. (Розысканія и пр. стр. 101); во 2-хъ, надо имѣть въ виду, что авторъ Хазарской Книги, какъ онъ самъ заявляетъ, пользовался при сочиненіи ея старинными хазарскими хрониками и другими письменными источниками, которыми могъ пользоваться непосредственно также и авторъ нашего разсказа; и въ 3-хъ, во всякомъ случаѣ, можно допустить, вслѣдъ за Е. Е. Голубинскимъ, что разсказъ подъ 986 годомъ составляетъ позднѣйшую вставку въ лѣтописный сводъ“ (46—47). Наиболѣе существеннымъ слѣдуетъ, конечно, признать второй пунктъ: о вѣроятности непосредственнаго использованія хазарскихъ первоисточниковъ составителями русской лѣтописи. Съ такими источниками могли познакомиться русскихъ книжниковъ тѣ самые представители хазаръ, которые въ Кіевѣ несомнѣнно пытались пропагандировать іудейство и этими попытками отчасти могли дать поводъ къ возникновенію упомянутой легенды о выборѣ вѣры.

Авторъ не поставилъ себѣ болѣе глубокаго вопроса, который мы рѣшаемся здѣсь поставить: нѣтъ-ли въ разсказѣ о выборѣ вѣрь Владиміромъ той персонификаціи коллективныхъ явленій, которая составляетъ подкладку многихъ дѣйствительно историческихъ преданій, начиная съ библейскихъ? Намъ кажется, что въ этой легендѣ, если въ ней отбросить элементъ персональный — приуроченіе случая именно къ обращенію Владиміра, больше правды, чѣмъ принято думать. Это—глухой отголосокъ той религіозной пропаганды, которую долгое время вели въ Кіевской землѣ представители хазарскаго іудейства, византійскаго православія и римскаго католицизма.

Въ послѣдней главѣ своей книги („О кіевской церкви св. Іліи“) авторъ дѣлаетъ смѣлую попытку, на основаніи эмендаціи текста русской лѣтописи, установить историческій выводъ огромной важности: что „еще задолго до всеобщаго крещенія русскаго народа при Владимірѣ, христіанство уже сдѣлало успѣхъ среди варяговъ-хазаръ и что ими или для нихъ былъ воздвигнутъ храмъ“

св. Іліи въ Кіевѣ" (128). Весь этотъ грузный выводъ покоится на перестановкѣ одного слова въ текстѣ лѣтописнаго разсказа (Лаврент. спис. стр. 53): въ то мѣсто, гдѣ говорится, что при князѣ Игорѣ было много варяговъ-христіанъ („варяги хрестеяни“), имѣвшихъ свою церковь св. Іліи въ Кіевѣ, авторъ перенесъ въ видѣ придатка слово „Козаре“, которое имѣется въ контекстѣ одной строкой выше и тамъ совершенно неумѣстно. Получается фраза: „Мнози бо бѣша варяги-козаре хрестеяни“, достаточная для упомянутаго вывода и для послѣдующаго широкаго обобщенія, что „начатками христіанства Кіевъ обязанъ не варягамъ-скандинавамъ, какъ утверждаетъ Е. Е. Голубинскій и за нимъ Малышевскій и другіе... а варягамъ-хазарамъ, понимая слово „варягъ“ не въ значеніи особой народной единицы, а въ смыслѣ... чужеродца, иноплеменника“. Гипотеза, пожалуй, остроумная, но—думается намъ—слишкомъ острая и тонкая, чтобы на ней, на „перестановкѣ одного лишь слова“, могло покоиться такое широкое обобщеніе.

Исправленіе лѣтописныхъ текстовъ при помощи „перестановки отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ предложеній“, перепутанныхъ старыми переписчиками—методъ, особенно излюбленный г. Барацомъ. Первая изъ его двухъ книжекъ почти вся посвящена этой реставраціи текстовъ Несторовой Лѣтописи. Для еврейскаго историческаго журнала эта часть труда г. Бараца неинтересна; но мимоходомъ мы должны замѣтить, что часто въ приѣмахъ исправленія текстовъ замѣчается слишкомъ много „пилпула“, и это—единственный „еврейскій“ элементъ во всѣхъ этихъ догадкахъ и рискованныхъ гипотезахъ.

Трудъ г. Бараца въ тѣхъ его частяхъ, которыя соприкасаются съ еврейской письменностью, представляетъ собою несомнѣнно большой научный интересъ,—и можно только пожалѣть, что почтенный изслѣдователь посвящалъ меньше вниманія древней исторіи евреевъ въ Россіи, чѣмъ исправленію лѣтописныхъ текстовъ, какъ источниковъ исторіи древней Руси.

С. Д.

Евреи въ Смоленскѣ.

Х. Д. Рывкинъ. Евреи въ Смоленскѣ. Очеркъ исторіи еврейскихъ поселеній въ Смоленскѣ съ древнѣйшихъ временъ, въ связи съ общимъ положеніемъ евреевъ въ древней Руси. Спб. 1910 г. VII + 102.

Смоленскій обыватель написалъ исторію евреевъ своего родного города. Онъ прочелъ рядъ книгъ, по своему обдумалъ прочитанное, и въ этомъ его скромная заслуга. Но онъ возымѣлъ желаніе сдѣлаться историкомъ, и въ этомъ его главная ошибка... Мы перелистывали книгу и нашли всѣ внѣшніе признаки ученаго труда: и дѣленіе на періоды, и довольно многочисленныя ссылки на источники, и даже отдѣлъ подъ заглавіемъ „Дополненія“. Но мы также прочли книгу, и подъ ученой косметикой безъ особаго труда нащупали неприглядный нижній пласть—само содержаніе произведенія.

Прежде всего мы вправѣ предъявить къ автору законное требованіе: чтобы въ книгѣ подъ заглавіемъ „Евреи въ Смоленскѣ“ фигурировали дѣйствительныя смоленскіе евреи, а не выдуманные при помощи различныхъ гипотезъ. Желая во что бы то ни стало видѣть евреевъ въ Смоленскѣ даже въ періоды до-христіанской и удѣльно-вѣчевой Руси, г. Рывкинъ ссылается на положеніе этого города на пути „изъ варягъ въ греки“ и дѣлаетъ догадку: „Вѣроятно ¹⁾, тогда же, т. е. въ X и XI вѣкѣ, была основана и пристань, гдѣ останавливались еврейскіе купцы и которая называлась поэтому „Казары“ (стр. 16). Въ другомъ мѣстѣ пребываніе евреевъ въ Смоленскѣ доказывается ссылкой на актъ 1284 года, въ которомъ имѣется подпись: „Моисѣй, князь печатникъ Федоровъ печаталъ“. Призывая на помощь авторитетныя имена А. Гаркави и академика Куника, авторъ находитъ „вполнѣ правдоподобнымъ, что въ Смоленскѣ при дворѣ кн. Оедора Ростиславича находился еврей-печатникъ Моисей котораго тоже называли княземъ“ (стр. 18). Но авторъ чувствуетъ, что на единичномъ еврейѣ нельзя строить цѣлую исторію. На выручку являются нѣмецкіе „гости“, посѣщавшіе верховья Западной Двины, Ловати и Днѣпра, и эти-то гости даютъ ему возможность значительно увеличить еврейское населеніе Смоленска. „Среди этихъ гостей—читаемъ мы—наиболѣе частыми посѣтителями Смоленской земли должны были быть евреи“

¹⁾ Настоящій, какъ и слѣдующіе курсивы—наши.

(стр. 21). Какъ читатель можетъ убѣдиться изъ выраженій „вѣроятно“, „вполнѣ правдоподобно“, „должны были быть“, авторъ остороженъ: онъ чувствуетъ, что оперируетъ надъ сомнительнымъ матеріаломъ. Однако, это не мѣшаетъ ему подвести слѣдующій итогъ первому періоду исторіи евреевъ въ Смоленскѣ: „Изъ сопоставленія всѣхъ приведенныхъ выше данныхъ мы не можемъ не придти къ заключенію, что первыя еврейскія поселенія въ гор. Смоленскѣ относятся къ вѣкамъ, значительно предшествовавшимъ XII столѣтію“ (стр. 25). Мы увѣряемъ читателя, что нами процитированы изъ книги всѣ безъ остатка фактическія данныя, касающіяся древнѣйшей исторіи смоленскихъ евреевъ. Единственный добросовѣстный выводъ, на который эти данныя уполномочивають, сводится къ признанію, что для древнѣйшей исторіи евреевъ въ Смоленскѣ нѣтъ матеріала, что грѣшно считать таковымъ 2—3 сомнительныхъ извѣстія, приправленныхъ еще болѣе сомнительными догадками.

Переходимъ ко второму періоду, озаглавленному „Русь Московская и самодержавія“. Авторъ признается, что литература „не оставила намъ, къ сожалѣнію, никакихъ историческихъ памятниковъ изъ жизни евреевъ этой эпохи въ Смоленскѣ“ (стр. 30). Единственный выходъ, безъ сомнѣнія, самый счастливый для автора, могъ бы заключаться въ томъ, чтобы, за неимѣніемъ данныхъ, совершенно не писать исторіи евреевъ въ Смоленскѣ. Но онъ не впадаетъ въ отчаяніе и по прежнему пускается въ поиски за евреями. Въ концѣ 15 вѣка онъ находитъ въ Смоленскѣ мытника-еврея Шемяку, а въ началѣ 16 в.—королевскаго старосту „еврея Авраама Езофовича“. На счетъ послѣдняго мы разочаруемъ автора: къ этому времени Авраамъ Езофовичъ успѣлъ уже оставить еврейство. Съ 1514 по 1611 г., когда Смоленскъ былъ занятъ русскими, авторъ не указываетъ намъ въ этомъ городѣ ни одного еврея. И все же онъ увѣренъ, что они здѣсь жили. Это, по крайней мѣрѣ, вытекаетъ изъ слѣдующей фразы: „Какъ пережили смоленскіе евреи эпоху Іоанна Грознаго—объ этомъ никакихъ историческихъ памятниковъ не сохранилось“ (стр. 48). Въ 1611 г. городъ опять переходитъ къ Литвѣ, но евреямъ воспрещено тамъ проживать. Однако въ 1616 г. евреи составляютъ тамъ колонію въ 80 душъ и получаютъ участокъ земли для кладбища. Итакъ, вотъ первый фактъ, говорящій о массовой жизни евреевъ въ Смоленскѣ, и фактъ вполнѣ понятный: въ началѣ 17-го вѣка еврейская колонизаторская волна приблизилась къ

восточнымъ окраинамъ Бѣлоруссіи и, съ присоединеніемъ г. Смоленска къ Литвѣ, устремилась и въ этотъ городъ. Но авторъ отрѣшилъ свою тему отъ вопроса о возникновеніи еврейскихъ поселеній въ Бѣлоруссіи, и отсюда его увлеченіе неблагодарной задачей—систематизировать исторію смоленскихъ евреевъ со временъ царя Гороха. Къ сожалѣнію, первое свѣдѣніе о массовомъ пребываніи евреевъ въ Смоленскѣ остается и послѣднимъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи предположеніе о существованіи въ г. Смоленскѣ еврейской колоніи основывается исключительно на толкованіи одного изъ пунктовъ Андрусовскаго перемирія (1667 г.)¹⁾. Но о самой жизни смоленскихъ евреевъ мы не встрѣчаемъ ни одного слова, какъ нѣтъ объ этомъ ни слова во всей книгѣ. Послѣднія 4 главы (стр. 61—87) посвящены извѣстной исторіи о Борохѣ Лейбовѣ, совратившемъ въ іудейство капитанъ-поручика Александра Возницына. Эта исторія, завершившаяся въ 1738 году казнью (въ С.-Петербургѣ) совратителя и совращеннаго, имѣетъ къ Смоленску развѣ лишь то отдаленное отношеніе, что дубровенскій еврей Борохъ Лейбовъ содержалъ кабацкое мыто въ одномъ изъ селъ (с. Звѣровичи), входившихъ въ Смоленскую область.

Итакъ, что же г. Рывкинъ на протяженіи всего его произведенія, озаглавленнаго „Евреи въ Смоленскѣ“, сказалъ намъ о смоленскихъ евреяхъ?—Ничего. Повторяемъ, что въ нашемъ перечнѣ фактовъ изъ исторіи евреевъ этого города мы не упустили ничего существеннаго изъ того, что сообщено авторомъ. Остается предположить, что заглавіе дано было случайно и что авторъ преслѣдовалъ другую задачу—исторію евреевъ въ древней Руси вообще. Посмотримъ же, какъ авторъ выполнилъ эту часть своего труда. Повторяя въ сотый разъ извѣстія о хозарахъ, о евреяхъ въ Кіевѣ въ X—XII в., онъ изъ Кіева расселяетъ ихъ по Волини, по Бѣлоруссіи (стр. 17) и даже склоненъ допустить, что „русскіе евреи уже тогда занимались дѣятельной руссификаціей тѣхъ странъ, куда они проникали изъ Кіева“ (стр. 19). Конечно, языкомъ этихъ евреевъ былъ славянскій. Это „въ настоящее время уже документально установлено на основаніи историческихъ данныхъ...“ (стр. 16). Можемъ однако увѣрить автора, что, именно, въ настоящее время этимъ „документальнымъ“ даннымъ не придаютъ уже никакой цѣнности²⁾.

¹⁾ По этому перемирію Смоленскъ опять присоединенъ къ Москвѣ.

²⁾ См. „Еврейская Старина“ 1909 г. Выпускъ I, статья С. М. Дубнова: „Разговорно-еврейскій языкъ“; „Евр. Народн. Пѣсни“ С. Гинзбурга и П. Марекы.—Введеніе.

Населивъ разные углы древней Руси евреями, надо было имъ дать какое-либо занятіе. И вотъ авторъ передаетъ имъ монополию перевозки товаровъ отъ Балтійскаго моря къ Черному. Что только евреи занимались этимъ дѣломъ, авторъ доказываетъ слѣдующими убѣдительными доводами. „Арабы сами не могли быть этими проводниками...; арабы не знали этихъ земель... Больше того: они считали путешествія въ эти земли опасными... Но если арабы сами не предпринимали путешествій по описаннымъ выше путямъ, то должны же были быть какіе-нибудь иные посредники... Этими факторами не могли быть представители земледѣльческаго населенія этихъ земель. Не могли ими быть также и представители высшаго сословія, родоначальники польской и литовской шляхты, которые были всецѣло поглощены своими военными и рыцарскими походами. Не могли быть ими и норманны-викинги, которые тогда хозяйничали на Руси. Они... систематической и правильной торговли никогда не водили“. Такія доказательства отъ противнаго, подкрѣпленныя ссылкой на брошюрку Гумпловича-сына, приводятъ автора „къ неизбѣжному выводу, что такими посредниками могли быть только евреи“ (стр. 22—24).

Единственное мѣсто въ книгѣ, гдѣ историческое событіе получаетъ болѣе или менѣе правильную оцѣнку, это—разсужденіе о причинахъ возникновенія „жидовствующей ереси“. Авторъ пользуется здѣсь книгою Н. Руднева „Разсужденіе о ересьяхъ и расколахъ“; но цитируя эту книгу какъ бы исключительно для фактическаго матеріала, онъ оставляетъ безъ ссылокъ главное, что онъ почерпалъ оттуда — разсужденіе Руднева о генезисѣ и характерѣ „жидовствующей“ ереси. И въ этомъ вопросѣ г. Рывкинъ не можетъ разстаться со своей привычкой дѣлать рискованныя догадки. „Самъ виновникъ и мнимый основатель новой ереси, Захарій, совсѣмъ пропадаетъ изъ виду, какъ только возникаетъ дѣло. Только черезъ 13 лѣтъ послѣ открытія Новгородской ереси, въ 1484 году, великій князь усиленно приглашаетъ еврея Захарія къ себѣ на службу“ (стр. 36). Читателю, безъ сомнѣнія, покажется, что въ обоихъ случаяхъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же лицѣ. А между тѣмъ самъ авторъ не вполне увѣренъ въ тождествѣ двухъ Захаріевъ¹⁾, что

¹⁾ „Очень, впрочемъ, можетъ быть,—читаемъ мы о второмъ Захаріи на стр. 38—что въ народѣ уже шли толки о томъ, что онъ, Захарій, именно и былъ основателемъ ереси“.

не мѣшаетъ ему, однако, категорически включить обоихъ въ исторію ереси: тождество именъ не могло не ввести автора въ искушеніе использовать ихъ для одной и той же цѣли.

Размѣры краткой рецензіи не позволяютъ намъ дальше слѣдовать за фантазирующимъ историкомъ. Желаніе быть прагматикомъ, углубляться въ смыслъ событій и выяснять ихъ—очень похвально. Но авторъ „Евреевъ въ Смоленскѣ“ углубляется въ событія и выясняетъ ихъ уже слишкомъ своеобразно: ничтожный фактический матеріалъ, на дрожжахъ его богатаго творчества, принимаетъ уродливо-непропорціональные размѣры. Это не исторія, а расплывшіяся сумеречныя тѣни отъ маленькихъ историческихъ событій.

П. М—къ.

О мемуарахъ г-жи Венгеровой.

Pauline Wengeroff. Memoiren einer Grossmutter. Bilder aus der Kulturgeschichte der Juden Russlands im 19 Jahrhundert. Band I. Mit einem Geleitwort von Dr. G. Karpeles. Berlin 1908 (VII + 200 стр.).

„Мемуары бабушки“ г-жи Паулины Венгеровой не принадлежатъ къ разряду обычныхъ безсвязныхъ воспоминаній, но имѣютъ основаніе претендовать на роль культурно-историческихъ очерковъ, проникнутыхъ общей идеей. Авторъ даетъ не одни факты, но и обобщенія.

Г-жа Венгерова пережила вѣкъ умственного перерожденія евреевъ въ Россіи, и въ своихъ воспоминаніяхъ она изображаетъ нѣкоторые моменты этого перерожденія. „Давно прошедшія событія, — говоритъ она въ предисловіи, — такъ ярко и живо стоятъ предъ моими глазами, словно они были вчера. Съ каждымъ годомъ все сильнѣе росла во мнѣ потребность изложить на бумагѣ все, что я пережила и передумала. Собираніе этого обширнаго матеріала приноситъ мнѣ утѣшеніе въ моей одинокой старости. Когда я беру эти наброски и перелистываю ихъ—то съ тихими слезами, то со сдержанной улыбкой—для меня сущій праздникъ... Я болѣе не одинока, я—въ своей, близкой сердцу средѣ. Предъ моимъ духовнымъ взоромъ проходятъ словно въ калейдоскопѣ семь десятилѣтій, полныхъ бурь и всякихъ переворотовъ, и прошлое становится живымъ: свѣтлое, беззаботное дѣтство въ родительскомъ домѣ, въ послѣдующіе годы—болѣе

серьезныя картины, горе и радости въ жизни евреевъ того времени и нѣкоторыя событія въ моемъ собственномъ домѣ. Въ такія минуты и въ мое старческое сердце проникаетъ надежда, что мой трудъ не пропадетъ для другихъ даромъ, что эти пожелтѣвшіе листы, рассказывающіе о важнѣйшихъ событіяхъ и перемѣнахъ въ культурной жизни еврейскаго общества въ Литвѣ 40 и 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія, принесутъ также свою пользу. Быть можетъ, современная молодежь заинтересуется тѣмъ, какъ жили мы нѣкогда“.

Въ первой части своихъ мемуаровъ, называемой „Годъ въ домѣ родителей“, г-жа Венгерова описываетъ свое дѣтство, семью богатаго еврея 30-хъ годовъ 19 вѣка въ г. Брестѣ, обширный домъ, въ которомъ живутъ не только старики-родители, но и замужнія дочери со своими дѣтьми и мужьями, занимающимися изученіемъ Талмуда, описываетъ домашнія дѣтскія игры (Dreidlspiel), дѣтскія пѣсенки (напрм. Berele wird lernen Toire-Toire, Toire im Kerele), народныя повѣрья. „Характерно, говоритъ она, что еврей того времени даже въ своихъ колыбельныхъ пѣсняхъ мечталъ не объ охотѣ, собакахъ, лошадяхъ, мечяхъ и войнѣ, а объ изученіи Торы, хожденіи въ школу и т. п.“. Жизнь была вполне замкнута въ домашнемъ кругу; посѣщеніе театровъ, концертовъ, общественныхъ игръ было строго запрещено обычаемъ, за то праздники были цѣлыми событіями въ семьѣ. Авторъ съ любовью описываетъ до мельчайшихъ подробностей всѣ обряды еврейскихъ праздниковъ, молитвы, зажиганіе свѣчей и т. п. Эта часть „Мемуаровъ“ имѣетъ въ своихъ деталяхъ и этнографическое значеніе. Стремленіе къ наукѣ, обученіе дѣтей Торѣ даже въ средѣ бѣднѣйшаго населенія, было характерной чертой еврейскаго народа. Аристократія евреевъ,—говоритъ авторъ—аристократія ума и духа. Г-жа Венгерова описываетъ свое поступленіе въ школу—женскій хедеръ, который до сихъ поръ очень мало изображался нашими бытописателями, сосредоточившими свое вниманіе на мужскомъ хедерѣ. Хедеръ для дѣвочекъ—маленькая изба, гдѣ въ классѣ подъ печкой сидитъ курица на яйцахъ, вылетающая во время урока прямо на голову учителя, а въ проходѣ у дверей въ кухню виситъ люлька съ ребенкомъ. Трогательна картина, какъ дѣвочки съ любовью и радостью помогаютъ бѣдной женѣ меламеда укачивать этого ребенка, стряпать обѣдъ и т. п. Среди дѣвочекъ попадаются такія, которыя, какъ маленькая Песеле (авторъ „Мемуаровъ“), живутъ въ богатыхъ хоромахъ, имѣютъ своихъ лошадей и лакеевъ.

Вторая часть „Мемуаровъ“ посвящена началу эпохи просвѣщенія, когда по Литвѣ разъѣзжалъ д-ръ Лиліенталь, доказывавшій евреямъ необходимость европейскаго образованія. Г-жа Венгерова описываетъ, какое потрясающее впечатлѣніе производили его рѣчи на еврейскую молодежь съ одной стороны, на стариковъ—съ другой. Трагикомична сцена—когда мать Венгеровой слышитъ случайно за дверьми съ изумленіемъ и гнѣвомъ, какъ зятя ея вмѣсто изученія Талмуда читаютъ на распѣвъ Шиллера, или видитъ въ саду, какъ они для изученія естествознанія тайно, по утрамъ, собираютъ насѣкомыхъ. Старики поняли желаніе русскаго правительства просвѣтить еврейскій народъ, какъ посягательство на свою національность, и были съ своей точки зрѣнія правы. За отказомъ отъ спеціально-еврейской науки въ пользу „русской“,—думали они, — послѣдуетъ отказъ отъ еврейскихъ обычаевъ, а за ними отъ еврейской религіи и самого еврейства... Авторъ самъ считаетъ необходимымъ европейское образованіе для народа, но вмѣстѣ съ тѣмъ не видитъ основаній, почему евреямъ слѣдуетъ отказываться отъ изученія Торы и Талмуда, отъ своего языка и своей національности. „Развѣ знаніе Талмуда помѣшало астроному Слонимскому быть выдающимся математикомъ?“ Всѣ симпатіи г-жи Венгеровой лежатъ въ области старины. „Можно подумать,—говоритъ она,—что жизнь въ еврейскомъ домѣ въ старину, благодаря своимъ обычаямъ и строгости обрядовъ, была невыносимо тяжела. О, нѣтъ! Евреи того времени имѣли свои большія радости, много удовольствій, покоя и приволья (Behagen) въ предѣлахъ семьи“... „Ибылъ еврей тогда въ духовномъ отношеніи уже въ юности цѣлѣнный, хотя и односторонній человѣкъ. Душой и тѣломъ принадлежалъ онъ своему прошлому, своей религіи, которая составляла для него мораль, этику, весь свѣтъ“... „Народъ еврейскій жилъ тогда словно на островѣ, отдѣленный отъ остальнаго міра, но не какъ дикарь“.

Въ области религіи онъ былъ счастливъ на своемъ островѣ, и „надежда, на будущую жизнь помогала ему переносить страданія настоящей“. Авторъ немного увлекается стариной и даже въ принудительныхъ бракахъ еврейскаго прошлаго видитъ только перстъ Божій; но, несомнѣнно, взглядъ на тогдашнюю твердость національныхъ устоевъ еврейства совершенно вѣренъ. Современная борьба лучшихъ людей еврейства съ упадкомъ національнаго духа въ народѣ подтверждаетъ эту мысль. Въ этомъ

отношеніи книга Венгеровой полна живѣйшаго интереса для нашего времени.

Въ смыслѣ бытовомъ цѣнны главы, въ которыхъ описывается жизнь бѣдныхъ юношей, живущихъ въ чужихъ домахъ и занимающихся наукой (Ieschiwa-Bochurim), а также свадьба сестры автора. Мы вполне входимъ въ психологію дѣвушки, которая видитъ своего жениха впервые лишь предъ самымъ вѣнчаніемъ и которой на слѣдующій день послѣ свадьбы отстригаютъ догола всѣ волосы на головѣ...

Въ третьей части „Мемуаровъ“ два разсказа подъ заглавіями „Была чудная картина“... (Es war ein schönes Bild) и „Перемѣна одежды“ (Die Veränderung der Tracht)—имѣютъ значеніе для исторіи культуры въ Россіи вообще. Въ первомъ г-жа Венгерова разсказываетъ, какъ въ одно ясное лѣтнее утро на Татарской горѣ въ Брестѣ стоялъ дышущій здоровьемъ и силой императоръ Николай I, въ блестящемъ мундирѣ, съ высокимъ краснымъ воротникомъ и красными обшлагами, въ орденахъ и звѣздахъ на груди, въ которыхъ отражалось солнце, въ треугольной шляпѣ съ бѣлымъ плюмажемъ; вокругъ него стояли наслѣдникъ и много генераловъ и сановниковъ. Императоръ показалъ рукой черту города. По этой чертѣ, оказалось, должна была пройти стѣна будущей крѣпости. Всѣ дома, оказавшіеся въ ней, должны были быть снесены. Сначала правительство обѣщало вознаградить жителей за всѣ убытки, потомъ платило мало, наконецъ вовсе перестало платить. Въ результатѣ старый городъ былъ разрушенъ, и большинство жителей раззорено. Г-жа Венгерова описываетъ, какъ власти выселяли бѣдныхъ евреевъ изъ ихъ домовъ, выбрасывая на улицу ихъ скарбъ и плачущихъ голодныхъ дѣтей.

Въ „Перемѣнѣ одежды“ рѣчь идетъ объ указѣ 1850 г., запротившемъ евреямъ носить ихъ старинное долгополое платье и пейсы. Г-жа Венгерова очень подробно останавливается на описаніи старинныхъ модъ, мужскихъ и особенно женскихъ, платья, бѣлья обуви, украшеній и т. п. Интересно, какъ этотъ указъ Николая I проводился въ жизнь: полицейскіе на улицахъ стаскивали съ женщинъ платки и парики, чтобъ убѣдиться, не бреютъ-ли онѣ головы, отстригали тутъ-же на улицѣ мужчинамъ пейсы, а если не было подъ рукой ножницъ, то клали еврея на мостовую и просто вырывали ему волосы.

Въ обще-культурномъ отношеніи интересны страницы мемуаровъ, посвященные исторіи путей сообщенія въ Россіи

до желѣзныхъ дорогъ, исторіи освѣщенія, когда послѣ сальныхъ свѣчей и масла, керосиновыя лампы казались верхомъ техническаго совершенства. Мы узнаемъ также о правѣ евреевъ г. Бреста, въ 30-хъ годахъ 19 вѣка, чеканить свою монету, стоимостью въ $\frac{1}{6}$ часть копѣйки. Монета эта изготовлялась сначала изъ олова, потомъ изъ кожи, наконецъ изъ дерева (!).

Какъ художественное произведеніе, „Мемуары“ г-жи Венгеровой должны завять не послѣднее мѣсто въ бытописаніяхъ русскаго еврейства. Въ нихъ замѣтны искорки самобытнаго таланта: вдумчивость, живая наблюдательность, яркое воображеніе, поэтичность изложенія. Вся ея книга проникнута эпическимъ спокойствіемъ духа, и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ нея вѣетъ какой-то своеобразной, изящной красотой; мѣстами она заставляетъ вспоминать „Исторію моей жизни“ Жоржъ-Зандъ и „Письма“ г-жи Севинье.

Аркадій Прессъ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Формы національнаго движенія въ современныхъ государствахъ. Австро-Венгрія. Россія. Германія. Под. ред. А. Кастелянскаго. Спб. 1910. (О евреяхъ статьи: Матиаса Ахера, С. Дубнова, Д. Пасманика и В. Медема). XIII + 821 стр., ц. 7 р. 50 к.

Х. Д. Рывкинъ. Евреи въ Смоленскѣ. Очеркъ по исторіи еврейскихъ поселеній въ Смоленскѣ съ древнѣйшихъ временъ, въ связи съ общимъ положеніемъ евреевъ въ древней Руси. Спб. 1910 VII + 120 стр., ц. 80 коп.

Dr. Majer Balaban. Dzielnicz Żydowska, jej dzieje i zabytki, z. 40 rycinami w tekście, Lwów, 1909. („Biblioteka Lwowska“). 99 стран.

Idem. Spis Żydów i karaitów ziemi Halickiej i powiatów Trembowelskiego i Kołomyjskiego w r. 1765. Kraków, 1909. 32 стран.

העתיד. מאסף ספרותי-מדעי לברור עניני היהדות והיהודים, הוצאת „סיני“. ספר ראשון. ברלין תרס"ח; ספר שני, ברלין תרס"ט (210+196+70 עמודים).

ש. דובנוב. קורות העברים לבתי ספר ולמתלמידים, עם ציורים. חלק שלישי: תקופת ימי הבנים. מעובד עברית בלוית הוספות ומלואים ע"י א. ליבושיצקי. הוצאת „אביב“, וורשא, תר"ע (136 עמ').

מ. מאגאזניק. היהודים ברוסיה. קורות העתים לבני יהודה ברוסיה משנת התרמ"א—תרס"ח... וורשא תר"ע (138 עמודים).

Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums. Herausg. v. Dr. M. Brann. 54 Jahrgang: 1909, Januar-Oktober, Breslau. 640 стран. (Во всѣхъ этихъ книжкахъ нѣтъ статей о евреяхъ въ восточной Европѣ, кромѣ библиографическаго отрывка о боспорской (керченской) надписи 80 г. хр. эры, въ статьѣ I. Oehler'a: „Epigraphische Beiträge zur Geschichte des Judentums“, стр. 301—302).

Публичныя засѣданія Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества

(Октябрь—декабрь 1909 г.).

4 октября 1909 г. состоялось, подъ предсѣдательствомъ М. И. Кулишера, публичное засѣданіе членовъ Общества, на которомъ Ю. И. Гессенъ прочелъ докладъ на тему „Мстиславское буйство (1844 г.)“, по слѣдующей программѣ:

Возникновеніе дѣла о „буйствѣ“ мстиславскихъ евреевъ. Выкрестъ Арія Брискинъ и губернаторъ Энгельгардтъ. Высочайшее повелѣніе о сдачѣ каждого десятаго въ солдаты. Р. Ицэле Монастырщинеръ. Выѣздъ въ дѣло шефа жандармовъ гр. Бенкендорфа и отставка губернатора. Страданія мстиславской общины. Прибытіе изъ Петербурга чиновника кн. Трубецкого. Приговоръ слѣдственной комиссіи. Новый пересмотръ дѣла. Оправданіе евреевъ.

Въ преніяхъ приняли участіе: С. А. Ан—скій, дополнившій докладъ сообщеніемъ о народныхъ легендахъ по мстиславскому дѣлу, С. М. Гинзбургъ и др.

Въ публичномъ засѣданіи Общества, состоявшемся 18 октября 1909 г., подъ предсѣдательствомъ М. М. Винавера, былъ прочитанъ С. С. Дубновоу докладъ: „Еврейскій полковникъ Берекъ Йоселевичъ, участникъ польскаго освободительнаго движенія конца XVIII-го и начала XIX-го в.“. (По случаю столѣтней годовщины его смерти ¹⁾).

Программа доклада. Личность Берека Йоселевича въ польской исторіографіи. Легендарность представленій о немъ. Историческое изслѣдованіе Эрн. Лунинскаго и новое освѣщеніе вопроса.—Историческій моментъ: положеніе евреевъ въ Польшѣ конца XVIII-го вѣка.—Первый періодъ дѣятельности Берека.—Образованіе еврейскаго полка и оборона Праги (1794).—Второй періодъ: участіе Берека въ Наполеоновскихъ походахъ. Возвращеніе въ Польшу и гибель Берека подъ Коцкомъ (1809).—Дѣятельность сына Берека—Юзефа.—Берекъ и Юзефъ какъ представители опредѣленной группы еврейскаго общества въ Польшѣ.

¹⁾ Докладъ напечатанъ въ III выпускѣ „Еврейской Старины“ 1909 г. (т. II, стр. 128 слѣд.).

Въ оживленныхъ дебатахъ по сюжету доклада, въ связи съ вопросомъ о еврейско-польскихъ историческихъ отношеніяхъ, приняли участіе: М. Л. Вишницеръ, М. Л. Тривусъ, С. М. Дубновъ, М. М. Винаверъ и др.

Въ публичномъ засѣданіи Общества 12 ноября 1909 г., подъ предсѣдательствомъ Л. Я. Штернберга, былъ прочитанъ Е. М. Кулишеромъ докладъ на тему: „Евреи и алкоголь“.

Программа доклада: Вино и пьянство по библейскимъ даннымъ. Трезвость современныхъ евреевъ.—Чрезвычайная рѣдкость хроническихъ алкоголиковъ среди евреевъ. Проявленіе еврейской трезвости въ области психическихъ и нервныхъ заболѣваній.—Ея вліяніе на жизнь и здоровье евреевъ.—Связь между умѣренностью евреевъ въ питьѣ и низкимъ процентомъ мертворожденныхъ.—Роль трезвости въ еврейской преступности.—Сравнительная рѣдкость учиненія евреями нѣкоторыхъ преступленій (тѣлесныхъ поврежденій и др.).

Предположенія о причинахъ еврейской трезвости.—Умѣренность евреевъ въ питьѣ и вопросъ объ эконоомическихъ факторахъ алкоголизма.—Трезвость и обособленность.—Теорія алкогольнаго подбора.—Жизнь въ мусульманскихъ странахъ и другіе историческіе моменты.

Въ преніяхъ участвовали: О. Я. Левинсонъ, М. И. Кулишеръ, Л. Я. Штернбергъ и др.

10 декабря 1909 г. состоялось, подъ предсѣдательствомъ С. М. Дубнова, публичное засѣданіе Общества, гдѣ былъ заслушанъ докладъ С. А. Ан-скаго: „Общественные элементы въ еврейскомъ народномъ творествѣ“ (пословицахъ, пѣсняхъ, анекдотахъ). Въ преніяхъ приняли участіе О. Я. Левинсонъ и С. М. Дубновъ.

Содержаніе „Еврейской Старины“ за 1909 г.

(по алфавиту именъ авторовъ) *).

- Ан—скій, С. А. — Заговоры отъ дурного глаза, болѣзней и несчастныхъ случаевъ (Obsprecheniss, Verreidung) среди евреевъ сѣверо-западнаго края. I, 72.
- „ — О еврейской народной пѣснѣ. II, 56.
- Балабанъ, М. — Еврейскіе историческіе памятники въ Польшѣ. (Введеніе въ исторію еврейскаго искусства въ Польшѣ). I, 55.
- „ — Изъ прошлаго Еврейской улицы во Львовѣ (XVII—XVIII в.). I, 237.
- „ — Библіографическія замѣтки по исторіи евреевъ въ Польшѣ, I, 309.
- „ — Политическій пасквиль эпохи Радомской Конфедераціи. II, 101.
- Бейлинъ, С. Х. — Хедерныя загадки и задачи Литовскихъ евреевъ. I, 189.
- „ — Изъ рассказовъ о кантонистахъ. II, 115.
- „ — Анекдоты о еврейскомъ безправіи. II, 268.
- Вермель, С. С. — Библейскія надписи на могильномъ памятникѣ Гоголю. I, 281.
- Винаверъ, М. М. — Какъ мы занимались исторіей. (Рѣчь, произнесенная при открытіи Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества). I, 41.
- Вишницеръ, М. Л. — Новѣйшія изслѣдованія по исторіи евреевъ въ Польшѣ. I, 124.
- „ — Новыя изслѣдованія по исторіи еврейскихъ общинъ въ средневѣковой Германіи. II, 282.
- Галантъ, И. В. — Арендовали-ли евреи православныя церкви на Украинѣ? I, 81.
- Гессенъ, Ю. И. — „Депутаты еврейскаго народа“ при Александрѣ I. II, 17, 196.
- „ — Къ исторіи еврейскихъ типографій. Крещенные евреи Зандбергъ и Фоделло. II, 251.

*) Римская цифра обозначаетъ томъ, арабская — начальную страницу статьи.

- Гольдштейнъ, С. М. — Участіе виленскихъ евреевъ въ трауръ по смерти Костюшко. I, 114.
- „ — Свѣдѣнія о евреяхъ въ Польшѣ въ польской справочной книгѣ 1781 г. II, 121.
- Городецкій, С. А. — Рабби Леви-Ицхокъ Бердичевскій (къ исторіи хасидизма). I, 205.
- „ — Садагорская династія (къ исторіи хасидизма). II, 30, 161.
- „ — Лудмирская дѣва (Die Ludmireg moid). II, 219.
- Гурляндъ, Я. I. — Эпизодъ изъ исторіи изгнанія евреевъ изъ Россіи въ 1727 г. Поставка серебра на Русскій Монетный Дворъ и Зундель Гиршъ. II, 246.
- Дубновъ, С. М. — Разговорный языкъ и народная литература польско-литовскихъ евреевъ въ XVI и первой половинѣ XVII в. I, 7.
- „ — Еврейская Польша въ эпоху раздѣловъ. II, 3.
- „ — Синагогальная элегія о жертвахъ [Уманской рѣзни (съ фотограф. снимкомъ)]. I, 117.
- „ — Антиеврейское движеніе въ Россіи въ 1881—1882 г. (изъ записки, предназначенной для Паленской Комиссіи). I, 88, 265.
- „ — Арендные контракты въ Литвѣ XVII—XVIII вв. II, 105.
- „ — Къ исторіи гоненія на еврейскія книги (1848 г.). II, 112.
- „ — Какъ была введена рекрутская повинность для евреевъ въ 1827 г. II, 256.
- „ — Отголоски минувшаго вѣка (по поводу „Пережитого“ и др.). I, 288.
- „ — О еврейскомъ элементѣ въ древней русской лѣтописи (по поводу трудовъ г. Бараца). II, 297.
- Нацнельсонъ, А. С. — Изъ мартиролога Московской общины (Московская синагога въ 1891—1906 г.). I, 175.
- Кулишеръ, I. М. — Новый трудъ по экономической исторіи евреевъ (по поводу книги Г. Каро). II, 149.
- Марекъ, П. С. — Изъ архивной коллекціи: 1. Письмо д-ра Лиліенталя; 2. Постановленіе Круглянского Кагала о мѣдной монетѣ и лажѣ. I, 110.
- „ — Раскладчики налоговъ въ Литовскихъ кагалахъ XVII—XVIII вв. I, 161.
- „ — Евреи въ Смоленскѣ. II, 303.
- Мстиславская, С. — Берекъ Йоселевичъ и его сынъ (Luninski, Berek Joselewicz i jego syn. Warszawa, 1909). II, 128.
- Прессъ, А. Г. — О мемуарахъ Венгеровой. II, 307.
- Симоновъ, М. В. — Изъ воспоминаній русскаго врача. I. Православное духовенство и евреи. II, 71.
- Сонинъ, П. (псевд.). — Воспоминанія о южно-русс. погромахъ 1881 г. II, 207.
- Станиславскій, С. М. — Къ исторіи кантонистовъ. II, 266.
- Сыркинъ, Г. Я. — Элегія на смерть львовскихъ мучениковъ (1728). I, 277.
- Шоррь, М. — Краковскій сводъ еврейскихъ статутовъ и привилегій (XV—XVIII в.). I, 247; II, 76, 223.
- Сообщенія корреспондентовъ „Еврейской Старины“. II, 126.

Учредительное собраніе и публичныя засѣданія Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества. I, 155, 318; II, 31.

Документы и старинные предметы, поступившіе въ Комитетъ Евр.-Истор.-Этн. О-ва. II, 156.

Приложеніе: Областной Пинкостъ Ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы, (1623—1761). Текстъ съ рус. переводомъ д-ра И. И. Ту-вима, съ предисл. и примѣч. С. М. Дубнова. (Стр.1—128).

Рецензированные книги:

- Z. Pazdro. — Organizacya Żydowskich sądow podwojewódzinskiх w 1740—1772 г. (реценз. М. В.). I, 124.
- M. Schorr. — Żydzi w Przemyslu do konca XVIII wieku (М. В.). I, 124.
- M. Balaban. — Żydzi Lwowscy na przelomie XVI—XVII wieku (М. В.). I, 124.
- „ — Przegląd literatury historyi Żydow w Polsce, 1899—1907. (М. В.). I, 148.
- J. Schipper. — Anfänge des Kapitalismus bei den abendländischen Juden im Mittelalter (I. Кулишеръ). I, 140.
- „ — Agrarkolonisation der Juden in Polen (Д. Пасманикъ и М. Балабанъ). I, 144, 316.
- Bondy-Dworsky. — Zur Geschichte der Juden in Böhmen etc (М. В.). I, 146.
- Mitteilungen des Gesamtarchivs der deutschen Juden. I Jahrg. (М. В.). I, 147.
- Обзоръ научныхъ журналовъ за 1908 годъ (Monatsschrift f. Gesch. u. Wiss. d. Judentums; Révue des études juives; Jewish Quarterly Review).
- „Пережитое“. — Сборникъ статей по исторіи евреевъ въ Россіи. т. I (С. Д.). I, 288.
- П. Марекъ. — Очерки по исторіи просвѣщенія евреевъ въ Россіи. (С. Д.). I, 288.
- M. Buber. — Die Legende des Baal-Schem (М. Балабанъ). I, 309.
- Ch. Bogratschoff. — Entstehung und Prinzipien d. Chassidismus. (—). I, 309.
- J. Günzig. — R. Israel Baal-Schem. (—). I, 310.
- L. Lewin. — Neue Materialien zur Geschichte d. Vierländersynode; — Deutsche Einwanderung in polnische Ghetto; Zur Geschichte d. Juden in Kalisch. I, 311—12.
- A. Heppner. — Aus Vergangenheit u. Gegenwart d. Juden in den Posener Landen. (—). I, 313.
- F. Wetstsein. — Letoldos israel we'chachamow be'Polen. (—). I, 316.
- E. Luninski. — Berek Joselewicz i jego syn (С. Мстиславская). II, 128.
- G. Caro. — Social-und wirtschaftsgeschichte der Juden im Mittelalter und der Neuzeit (I. Кулишеръ). II, 149.
- A. Goldmann. — Das Judenbuch der Scheffstrasse zu Wien (1389—1420) (М. Вишницеръ). I, 282.
- J. Schwarz. — Das Wiener Ghetto, seine Häuser und seine Bewohner. (М. Вишницеръ). II, 282.

- F. Bothe. — Beiträge zur wirtschafts-und socialgeschichte der Reichsstadt Frankfurt (М. Вишницеръ). II, 282.
- A. Riemer. — Die Juden in den niedersächsischen Städten des Mittelalters. (М. Вишницеръ). II, 282.
- Г. Барацъ. — О библейско-агадическомъ элементѣ въ повѣстяхъ и сказаніяхъ начальной русской лѣтописи. (С. Д.). II, 297.
- „ — Библейско-агадическія параллели къ лѣтописнымъ сказаніямъ о Владимірѣ Святѣ (С. Д.). II, 297.
- P. Wengeroff. — Memoiren einer Grossmutter (А. Прессъ). II, 307.
- Х. Рывкинъ. — Евреи въ Смоленскѣ (П. М—къ). II, 303.
-

ОГЛАВЛЕНІЕ

II-го тома „Еврейской Старины“ (2-е полугодіе 1909 г.)

С. М. Дубновъ. Еврейская Польша въ эпоху раздѣловъ (Статика). I	3—16.
Ю. И. Гессенъ. „Депутаты еврейскаго народа“ при Але- ксандрѣ I	17—29.
» (окончаніе)	196—206.
С. А. Городецкій. Садагорская династія (изъ исторіи хасидизма)	30—55.
» (окончаніе)	161—195.
С. А. Ан—скій. О еврейской народной пѣснѣ	56—70.
М. В. Симоновъ. Изъ воспоминаній русскаго врача, I: православное духовенство и евреи	71—75.
П. Сонинъ. Воспоминанія о южнорусскихъ погромахъ 1881 г.	207—218.
С. А. Г. Лудмирская дѣва. (Die Ludmirer Moid)	219—222.

Матеріалы, документы и сообщенія

М. Шорръ. Краковскій сводъ еврейскихъ статутовъ и привиллегій (продолж.)	76—100.
» (оконч.)	
М. Балабанъ. Политическій пасквиль эпохи Радомской Конфедераціи (1767)	223—245. 101—104.
С. Д. Арендные контракты въ Литвѣ XVII—XVIII вв.	105—111.
» Къ исторіи гоненія на еврейскія книги (1848 г.)	112—114.
С. Х. Бейлинъ. Изъ разсказовъ о кантонистахъ	115—120.
С. М. Гольдштейнъ. Свѣдѣнія о евреяхъ въ Польшѣ въ польской справочной книгѣ 1781 г.	121—125.
Сообщенія корресподентовъ „Евр. Старины“	126—127.
Я. І. Гурляндъ. Эпизодъ изъ исторіи изгнанія евреевъ изъ Россіи въ 1727 г. Поставка серебра на Русскій Монетный Дворъ и еврей Зундель Гиршъ	246—250.
Ю. Г. Къ исторіи еврейскихъ типографій. Крещенные евреи Зандбергъ и Фоделло	251—255.

- С. Д.** Какъ была введена рекрутская повинность для евреевъ въ 1827 г. 256—265.
С. М. Станиславскій. Къ исторіи кантонистовъ 266—268.
С. Х. Бейлинъ. Анекдоты о еврейскомъ безправіи . . . 269—281.

Критика и библіографія.

- С. Мстиславская.** Берекъ Іоселевичъ и его сынъ (Luninski, Berek Ioselewicz i jego syn. Warszawa, (1909) 128—148.
І. М. Нулишеръ. Новый трудъ по экономической исторіи евреевъ (по поводу книги Г. Каро). 149—154.
М. Л. Вишницеръ. Новыя изслѣдованія по исторіи еврейскихъ общинъ въ средневѣковой Германіи. 282—296.
С. Д. О еврейскомъ элементѣ въ древней русской лѣтописи (о трудахъ Г. М. Бараца: „Библейско-агадическій элементъ въ рус. лѣтописи“ и др.) 297—302.
П. М—къ. Евреи въ Смоленскѣ (по поводу книги Х. Д. Рывкина) 303—307.
А. Прессъ. О мемуарахъ Венгеровой („Memoiren einer Grossmutter“) 307—311.
Новыя книги 155—311.
Документы и старинные предметы, поступившіе въ комитетъ Евр. Историко-Этнографическаго О-ва. 156—158.
Публичныя засѣданія Евр. Историко-Этнограф. О-ва . . . 312—313.
Областной пинкосъ Ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы (1623—1761 г.). Еврейскій текстъ съ русск. переводомъ д-ра И. І. Тувима, подъ редакціей, съ предисловіемъ и примѣчаніями С. М. Дубнова (особое приложение). 65—128.

Замѣченные недосмотры.

Страница.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
ТОМЪ I.			
10	14—15	сверху	записывались.
15	4	”	рѣзавъ истымъ ножемъ, что онъ куры рѣзавъ,
”	8	”	бардзо.
39	15	”	teistch.
73	15	снизу	אויג
119	3	”	Жалобы.
”	4	”	תקכ"ה
124	4	сверху	Sadow.
”	5	”	lwowskilh.
”	6	”	żydzi.
126	14	”	на основаніи ли или на основаніи ли usus'a вслѣдствіе упразд- или вслѣдствіе упразд- ненія его usus'a ненія его.
140	6	”	juden.
179	7	снизу	Боголѣновъ.
263	2	сверху	1569 г. 1549 (1562).
295	1	”	Купооцовъ Купцовъ о.
311	3	снизу	רבי ישראל בעש"ט חיו וחסריו, רבי ישראל בעש"ט חיו ותורתו
ТОМЪ II.			
32	1	”	(1770). (1777).
46	4	сверху	были былъ.
61	15	”	Cumesch. Chumesch.
70	5	сверху	tuen do lign. tuen in keiwer lign.
77	6	”	1569. 1549.
82	2	снизу	לערל וערל
90	5	”	אגדול א' גדול
114	1—3	”	[Примѣчанія 1, 2, 3 относятся къ тексту стра- ницы 113].
125	1	сверху	eiiam. etiam.
128	3	”	Luninski. Luniński.
177	6	снизу	כמוקלים כמקוללים
182	10	”	(כה) (כת)
223	13	”	Verboum. Verbum.
ПРИЛОЖЕНИЕ (ОБЛАСТНОЙ ПИНКОСЪ).			
8	14	”	предсѣдатели судовъ двѣ главныя общины. двухъ общинъ
17	25	”	Никакому. Никому.
18	16	сверху	взять ее взять ее въ наемъ.
80	8	”	והקלות והקלות
114	17	снизу	(сонаслѣдниками) (сонаслѣдниками?).

האפשר לבא על החתום, או יכתו' באיגרת הסיבה שאין האב"ד מצוי' ופנוי, ויבא האב"ד על דחתום אף עם מנהיג' הנוגע' בו מחמת קורבה. וענין זה תיקון [וענין תיקון זה] קהל הורודנא וקהל פינצסק כל [וכל] הסביבות שלהם שוות, שלא להוציא שום איגרת שלא בחתימות יד האב"ד שלהם; וקהל ק"ק בריסק דוקא לקהלות שרגילין להחזיק שם רב ומורה שראוי' להחזיק רב ומורה לא יוציאו שום איגרת שלא בחתימות יד אב"ד שלהם; אמנם לקהלות אחרות חשות ביד הקהל לבדם להוציא איגרת לשם לא [בלא] ח"י האב"ד [יצ"ו].

קנ"ד. ראשי מדינות של כל קהלה [וקהלה] מג' ראשי קהלות אשר יארע לו צורך לצאת מן העיר וחוצה, רשות בידו למנות ר"מ אחר [אן] א' מו' מובי העיר, איזה מהם שיבחר בו יעמוד תחתיו לר"מ כל ימי עומדו חוצה; בלבד כשיצא מהעיר סמוך לימי קביעות וועד המדינה, ירד תחלה לפני קהל יצ"ו לסדר דבריו לפניהם שהוא מוכרח לצאת לדרך, ואחרי שיראו קהל שדבריו נכונים להיות מוכרח לדרך לעסקי יתנו לו רשות לילך, והוא ימנה ר"מ אחר אשר יעמוד תחתיו לשמור משמרת הוועד; והאיש אשר ימנה תחתיו יהי' ראוי לישב במושב זקנים ר"מ יצ"ו.

тогда, когда онъ вслѣдствіе родства съ ними (могъ бы считаться) заинтересованной стороною. При этомъ установили слѣдующее: по отношенію къ гродненскому и пинскому кагаламъ всѣ подвѣдомственныя имъ окрестныя общины равны: къ нимъ (главные кагалы) не должны направлять никакого посланія безъ подписи своихъ предсѣдателей суда; что касается кагала Брестскаго, то онъ не имѣетъ права отправлять какое бы то ни было посланіе безъ подписи своего предсѣдателя суда — къ тѣмъ общинамъ, которыя постоянно содержатъ раввина и наставника, (или) въ правѣ держать таковыхъ; по отношенію къ прочимъ общинамъ кагалу разрѣшается самому посылать имъ письма, безъ подписи предсѣдателя суда.

154. Областной старшина каждой изъ трехъ главныхъ общинъ, которому представится надобность отлучиться изъ предѣловъ города, въ правѣ назначить (вмѣсто себя) областнымъ старшиною одного изъ семи „тувовъ“ города; кого онъ изберетъ изъ нихъ, тотъ долженъ оставаться въ его должности областного старшины на все время его отлучки. Если же онъ (областной старшина) намѣренъ оставить городъ незадолго до времени, на которое назначенъ областной ваадъ, — то онъ предварительно долженъ отправиться къ кагалу и изложить передъ нимъ обстоятельства, вынуждающія его отправиться въ путь, и послѣ того, какъ кагалъ убѣдится, что его объясненія основательны и что онъ вынужденъ уѣхать по своимъ дѣламъ, то даетъ ему разрѣшеніе уѣхать; онъ же обязанъ назначить другого областного старшину, который долженъ оставаться вмѣсто него для охраны интересовъ ваада. Лицо же, которое онъ назначитъ вмѣсто себя, должно быть достойно засѣдать въ собраніи старѣйшинъ, предводителей области — д. х. ихъ С!

קנ"ה. ראשי מדינות שבכל קהלה יודרו (יורו) בעסק גביות מדינה לצוות ולגזור איש איש על הקהלה ויושבי סביבות שלו שישלחו כל כסף הגבי' לידיהם ולא ליד שום אדם אחר; ואין כיד הקהל לצוות ולגזור ולדבר מאומה בעסק המדינה לא נגד ראשי מדינה ולא נגד השמש שלה'.

קנ"ו. כי יראו ראשי מדינו' יצ"ו צורך להעלות ממון בהלואה לעסקי המדינה, רשות [יש יכולת] וכח ביד ראשי מדינה לצוות ולגזור הן על קהל הן על יחיד, יחיד' [ייחודי'] עשירי העיר שבקהלה, על כי מי שיצא [על כל שיצו] יגזרו לבוא עמהם על החת' בשטר הלואה מחוייבים לכא עמהם על רחתום [תיכף] ומיד בקנס מאה זה' אדומי'.

קנ"ז. כל דבר הכרזה שירצו ראשי מדינו' יצ"ו ליתן להכריו בב"ה [בבה"כ] בקהל עם כל עסקי צרכי המדינה, מחוייבי' שמשו העיר להכריו בכל אשר יציה ויגזרו [יגזרו ויצו] ראשי מדינו' יצ"ו, ולא ישמעו לשום [אדם וקול] קול מונע באבוד אמונתו' [אומנתו] שמש' שבידו [באבוד אומנת שבידו]. ע"י ווערשנא סימן ה' [ע"י וועד שצ"א סימן רכ"ב].

קנ"ח. ראשי מדינו' של ג' קהלות ראשי בתי דינין כשיראו צורך שמש מיוחד על עסקי המדינה לפי דעתם, רשות בידם למנות להם [שמש] מיוחד

155. Областные старшины въ каждой общинѣ должны ревностно заниматься взысканіемъ областныхъ сборовъ, причемъ каждый изъ нихъ долженъ строго внушать и приказывать жителямъ общины и ея окрестностей, чтобы всѣ взыскиваемыя деньги пересылались непосредственно имъ, а не кому бы то ни было другому. Кагалъ-же (мѣстный) не въ правѣ ни приказывать, ни рѣшать что либо въ областныхъ дѣлахъ вопреки областнымъ старшинамъ и ихъ шамешу.

156. Если областные старшины усмотрятъ надобность добыть деньги путемъ займа для областныхъ дѣлъ, то имъ предоставляется право и власть отдавать приказанія и постановлять рѣшенія, по отношенію какъ къ кагалу, такъ и отдѣльному лицу, причемъ отдѣльныя богатые лица города, принадлежащія къ общинѣ, которымъ они (старшины) прикажутъ подписаться вмѣстѣ съ ними на долговомъ обязательствѣ, обязаны подписаться вмѣстѣ съ ними немедленно, подѣ страхомъ штрафа въ сто червонныхъ золотыхъ.

157. Всякое объявленіе, которое угодно будетъ областнымъ старшинамъ огласить всенародно въ синагогахъ касательно дѣлъ и потребностей области, городскіе шамеші обязаны огласить вездѣ, гдѣ прикажутъ и постановятъ областные старшины, и не должны обращать вниманія ни на какой возражающій голосъ, подѣ страхомъ лишенія должности шамеша. См. Ваадъ 391 г., параграфъ 5. [§ 222].

158. Если областные старшины трехъ главныхъ общинъ усмотрятъ надобность въ особомъ шамешѣ для областныхъ дѣлъ, то они, по своему соображенію, въ правѣ назначить для себя по особому шамешу въ каждомъ большомъ городѣ, относительно

בכל כרך וכרך שיסכימו עליו ראשי מדינו' שלו, ואין ביד הקהל למחות על ידיהם; ושבר השמש יתפרע מן הקהלה ההיא עם הסביבות השייכים לה לפי ערך סכום שלהם; ק"ק בריסק מהקהלה עם כל הסביבות, אף הסביבות הרחוקי' הבלתי שייכי' עמהם בסכום. ושכירות כ"ד שוק לר' ולמן שתדלן המבואר למעלה הוא בטל סי' פ"ו [עיין סימן צ"א].

קנ"ט. אין למנות בחג פסח בשום קהלה ראש הקהל לראש מדינה, כי אם ראש מדינה בפני עצמו וראש הקהל בפני עצמו. ואין למנות מדי חג הפסח בפסח רק ראש מדינה אחד, וראש מדינה שני יעמוד תמיד א' מראשי מדינה הראשונים (*).

ק"ס. היום זה ראינו למצא דרך נכון למינוי בוררי'. ה"ה למינוי בוררי', בא יבואו הראשי' ושייבי' ועיקורין [ועיקורי הקהל] ודייני' כשרי' זה לזה, אם יהי' מספר מ"ו אנשי' ימנו הם בוררי'; ואם לא יהי' מספר מ"ו אנשים כשרי' אזי יצטרפו גם גבאי העיר להשלים מספר מ"ו אנשים כשרים; ובאם גם בצירוף הגבאי' לא יהי' מ"ו אנשים כשרי', אזי יעמדו הכשרי' אשר נמצאו על מינוי

(*) ע' למטה סימן רכ"ד.

котораго послѣдуетъ согласіе мѣстныхъ областныхъ старшинъ; кагалъ же не въ правѣ препятствовать имъ (въ этомъ). Жалованіе шамешу уплачивается мѣстной общиной и подвѣдомственными ей окрестными общинами соотвѣтственно ихъ областному сбору, причемъ въ Брестѣ (въ платежѣ участвуютъ) община со всѣми окрестными общинами, даже отдаленными, не числящимися вмѣстѣ съ ними въ раскладкѣ областного сбора. Положенное выше ходатаю рабби Залману жалованіе—24 копы отмѣняется. Параграфъ 87 [§ 91].

159. (При кагалныхъ выборахъ, происходящихъ) въ праздникъ Пасхи, нельзя ни въ какой общинѣ выбирать старшину кагала областнымъ старшиною, но областного старшину выбираютъ отдѣльно и кагального отдѣльно. Въ каждую Пасху можно только выбрать одного областного старшину, вторымъ же областнымъ старшиною постоянно остается одинъ изъ прежнихъ областныхъ старшинъ ¹⁾).

160. Въ сей день мы сочли нужнымъ установить правильный способъ назначенія выборщиковъ (въ кагалѣ), а именно: для назначенія выборщиковъ должны собраться старшины, „тувы“, „икуры“ ²⁾ и судьи, не подлежащіе отводу по взаимнымъ отношеніямъ; если ихъ будетъ числомъ 15, то они въ правѣ назначить выборщиковъ; если же не наберется 15 человекъ, не подлежащихъ отводу, то для пополненія ихъ числа до 15 къ нимъ присоединяются также городскіе старосты („габбай“); если же, и по присоединеніи старостъ, не наберется 15 лицъ, не подлежащихъ отводу, то къ назначенію выборщиковъ приступаютъ

¹⁾ См. дальше § 224.

²⁾ Коренные жители, старожилы—кагалный чинъ.

בוררי/ ועליום אין לרוסיף. וסדר מעמד זה אין לשנו' בשום קהלה בשום אופן בעולם, ותיקון זה יעמיד בג' קהל' ראשי בתי דיני'. ובסביבו' יהי' מספר הבאים למינוי בוררים כפי שנהגו לשעבר עד עתה, ואין לשנות מנהגם. וכמק' [ובמקום] שאין מנהג קבוע ויש שם מאה ב"ב והיינו בסביבו', יבאו למינוי בוררי' תשעה אנשי' ולא יותר.

קס"א. מינוי בוררי' יהא באופן זה. כל אחד מהסובי' [מהנבחרים] יבחר לו חששה בוררי' ויכתב בקלף וימסרו אותם ליד נאמן. יעמדו הראשונים שלשה בוררים ע"פ רוב, ואח"כ יסלק הנאמן מהעורפי' על הפסולי' שבהם עם השלשה בוררי' שכבר יצאו, והכשירי' שישארו יכניסם בקלפי' שם שם כל מקום בקלף מיוחד, ולהוציא משם שני פתקאות. השני' היוצאי' ראשונה יעמדו לבוררי' עם השלשה שכבר יצאו, או [אז] יהי' גורל כאשר הי' חרוקת הארץ. ומעמד תיקון זה יהי' גם לסביבות בלי שינוי, בלבד במקום שיש להם מנהג וסדר מאז ומקדם שנעשה תיקון זה הוזהר חמור מתיקון זה יעמדו על מנהגם, ובמקום שאין מנהג קבוע ויש שם מאה בע"ב עם הסביבות יבאו למינוי בוררי' תשעה.

неподлежащія отводу лица, сколько бы ихъ ни было, и болѣе прибавлять къ нимъ не слѣдуетъ. Этотъ установленный порядокъ никоимъ образомъ не можетъ быть измѣненъ ни въ одной общинѣ. Это правило устанавливается для трехъ главныхъ общинъ; въ окрестныхъ же общинахъ число лицъ, собирающихся для назначенія выборщиковъ, остается такимъ же, какъ оно было, согласно обычаю, до сихъ поръ, и обычая ихъ нарушать не слѣдуетъ. Въ томъ же мѣстѣ, гдѣ (на этотъ предметъ) не существуетъ установленнаго обычая, а между тѣмъ тамъ со включеніемъ окрестныхъ общинъ имѣется сто домохозяевъ,—для назначенія выборщиковъ собираются девять человѣкъ, но не болѣе.

161. Назначеніе выборщиковъ должно происходить слѣдующимъ образомъ: всякій изъ присутствующихъ избираетъ себѣ пять выборщиковъ и, записавъ (имена) ихъ на запискѣ, передаетъ ее довѣренному лицу; первые три выборщика назначаются по большинству голосовъ, а затѣмъ довѣренное лицо устраняетъ изъ оставшихся тѣхъ, которые подлежатъ отводу вслѣдствіе своихъ отношеній къ тремъ уже избраннымъ выборщикамъ; (записавъ) имя каждаго изъ остальныхъ не подлежащихъ отводу лицъ на отдѣльной запискѣ, кладутъ ихъ (записки) въ одну урну и вынимаютъ оттуда двѣ записки: двое вышедшихъ первыми, назначаются выборщиками наравнѣ съ тремя уже избранными: или же бросается жребій, какъ при раздѣлѣ (обѣтованной) земли. Постановленіе это обязательно также для окрестныхъ общинъ безъ измѣненія; только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣется обычай или порядокъ, заведенный издавна, еще до изданія этого постановленія, и болѣе строгій, чѣмъ это постановленіе, остается въ силѣ ихъ обычай; тамъ-же, гдѣ нѣтъ установленнаго обычая и гдѣ вмѣстѣ съ окрестными общинами имѣется сто домохозяевъ, слѣдуетъ назначать девять выборщиковъ.

קס"ב. מהנות שנותנים ג' קהלות ראשי בתי דינין לשרים העוברים דרך עליהם, בזמן שישמע במדינה שיהי' הוועד ממלכה ושריה, והם שרים הקרובים לראות פני המלך העומדים להמציא על ידיהם השתדלות טובות ותועלת כלל המדינה, — כל אותן מתנות יחשבו על כלל המדינה עלה [כולה]; אין [אכן] מתנות שריו וועד ממלכה ושריה שנתמנו לשלוחי' באותו פאוויט', הרי הוצאות אותן מתנות לשלוחי' פאוויט' ישאו כל קהלה עם הסביבות שלהם בעצמם.

קס"ג. אין ללות ממון משום גוי או פריץ בעולם שלא בידיעת ורצון האב"ד וראש א'; ובמקום שאין שם אב"ד אין ללות שלא בידיעת ורצון שני ראשי' מהקהלה, וכן בסביבות לא ילוה ג"כ שלא בידיעת שנים מראשי הקהלה שילוח [שלוח] עמהם; והעובר חוב על הקהלה להניד לגוי או לפריץ שאינו בטוח ויאכל ויבלע הממון, ואם כבר אכל ובלע הממון מים נודע הדבר להקהל זה פרי חטאתו לגרשו מן העיר וחוצה וחוקת ישוב שלו אבודה. ואם יהי נלכד בתפיסה אין ליתן עור שום פרומה לפדיון נפשו בשום אופן.

קס"ד. איש זר הן נשוי כבר הן בלתי נשוי כבר, שאין מזוגו מבעו והוקת כשרות שלו ידוע, אין להתחתן בו, ואין לכתוב לו קנין קישורי תנאים,

162. (Что касается) подарковъ, подносимыхъ тремя главными общинами вельможамъ, бывающимъ у нихъ проѣздомъ, когда въ странѣ носится слухъ о готовящемся сеймѣ государственныхъ чиновъ и пановъ; то если эти вельможи — приближенные къ королю и черезъ нихъ можно ходатайствами добиться блага и пользы всей Области, расходы на означенные подарки ставятся въ счетъ всей Области. Расходы же на подарки посламъ государственнаго сейма, избираемымъ въ данномъ „повѣтѣ“, должна нести каждая община съ ея окрестными общинами въ предѣлахъ даннаго „повѣта“.

163. Нельзя брать взаймы денегъ у какого бы то ни было „гоя“ (простолюдина-нееврея), либо пана, безъ вѣдома и согласія председателя суда и одного старшины, а тамъ, гдѣ нѣтъ председателя суда, нельзя брать взаймы безъ вѣдома и согласія двухъ общинныхъ старшинъ. Равнымъ образомъ, и въ окрестныхъ общинахъ нельзя брать взаймы безъ вѣдома и согласія двухъ старшинъ той общины, въ которой дѣлается заемъ. Объ ослушникѣ же кагалъ обязанъ заявить „гою“ или пану, что онъ человѣкъ ненадежный и растратитъ деньги. Если онъ уже успѣлъ растратить деньги, прежде чѣмъ это стало извѣстнымъ кагалу, то въ наказаніе за проступокъ онъ изгоняется изъ города и теряетъ свою хазаку на жительство; и если онъ попадетъ въ тюрьму, то ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ давать ни единой полушки для содѣйствія его освобожденію.

164. Съ иноземцемъ женатымъ или холостымъ, котораго характеръ и чистота происхожденія неизвѣстны, нельзя заключать брачный союзъ; нельзя писать для него договоръ „тноимъ“ (обрученія), а тѣмъ менѣе — совершить надъ нимъ обрядъ вѣнчанія

כ"ש שלא לעשות לו חופה, עד דרוש אותו ויצא בירור על מזגו ושבעו וחוקת כשרות שעליו [שלו] שאין לו אשה כבר בארץ אחרת.

קס"ה. בכל הקהלות לא ילך שום יחיד למבצר או לגראד מקים משפט שלהם, או למשרתי השר כמו לפקיד ודומה לו מיתר פקודי השררה, לכל אלה יהי' נזהר כל אדם מלילך בלי נמילת רשות ממנהיגי העיר, ומנהיגי כל עיר ועיר מחוייבים ליתן עין השנחה על זאת.

קס"ו. יתומי אינם צריכי' ליתן כלום להוצאת רב וחזן ושמש וועלניר געלט, וזולת דברי' אלה יתנו לכל דבר, ולסכום לא יתן כי אם החצי.

קס"ז. יתום שיש לו ממון רב ואין ממון שלו השגת [והשגת] ידו נזכר בכתב קישורי תנאי, יתן חזנות רבנוה שמשות דמי חופה [יתן להוצאות רבנים חזנים שמשות] מהחצי ממה שתשיג ידו; ואם יש מגילת סתרים בין הצדדי' שנחקרו בסוד על סך [מה] שתשיג ידו זה יתנו דמי החופה במלואן מכל אשר תשיג ידו.

קס"ח. קהל או יחיד אשר עלה על רוחם לגבות כ"ד על האב"ד שלהם, אינם רשאים לגבות כלום, עד שירדו תחלה לפני האב"ד וראש שהוא פה"ח ועוד ראש א' של ראש אב"ד שלהם, לסדר בפניהם על מה הוא רוצה לגבות

раньше, чѣмъ наведутъ о немъ справки и выяснятъ каковы его характеръ и чистота происхожденія и нѣтъ ли у него жены въ другой странѣ.

165. Ни въ какой общинѣ ни одно частное лицо не должно обращаться ни въ замокъ, ни въ „гродъ“—мѣсто суда ихъ (не-евреевъ), ни къ служащимъ начальника, какъ то его чиновнику или другому изъ его подчиненныхъ, безъ предварительнаго разрѣшенія предводителей города; а предводители каждаго города должны зорко слѣдить за этимъ.

166. Сироты совсѣмъ не должны давать ни на содержаніе раввина, кантора, шамеша, ни воинскихъ денегъ (постоянный налогъ) (sölnergeld); но, за исключеніемъ этихъ предметовъ, они должны давать на все; областной же сборъ они платятъ только въ половинномъ размѣрѣ.

167. Сирота, который владѣетъ большимъ состояніемъ, но въ договорѣ „тноимъ“ котораго не упомянуты размѣры его капитала и его доходы, долженъ платить вѣнчальный сборъ въ пользу раввиновъ, канторовъ и шамешовъ съ половины своего состоянія. Если же существуетъ секретный договоръ между сторонами, тайно опрошенными о размѣрѣ суммъ, которыми тотъ владѣетъ, то онъ обязанъ уплатить вѣнчальный сборъ со всего своего состоянія.

168. Если кагалъ или частное лицо вздумаетъ привлечь къ судебной отвѣтственности предсѣдателя своего суда (раввина), то они отнюдь не въ правѣ привлечь его раньше, чѣмъ обратятся къ предсѣдателю суда, старшинѣ, состоящему (очереднымъ) мѣсячнымъ „парнесомъ“, и еще къ одному старшинѣ изъ своей главной общины; они (истцы) должны изложить передъ

ב"ד; ואז אם יראי ליתן לו רשות לגבות ב"ד לקבל [יקבל] מהם כתב הרשאה על גביות ב"ד. ואם שבא' מג' קהלית יעלה על רוחם הקהל או יחיד לגבות איזה ב"ד נגד האב"ד שלהם, אינם רשאים עד שירדו תחלה לפני הרבנים ור"מ של ב' קהילות אחרות לסדר לפניהם על מה הוא רוצה לגבות ב"ד, וע"פ דעתם הנכונה יתנו להם רשות לגבות ב"ד.

קס"ט. מעות חופה רבנות חונות שמשות יתנו גם מתכשיטי כסף וזהב במלואי, כמו כן מן מוזמני [ג"כ כממון מוזמנים], ומספרי' וקרקות יתנו החצי בוועד טבת שצ"ד לפ"ק [בוועד שפ"ד] (*) נעשה שלא ליתן דמי חופה מאומה [ע"י סימן ר"פ].

ק"ע. כל דבר הסכמה מפי הקהל אין בו מסש עד שיתאספו יחד לישא וליתן בדבר פה אל פה, ולא ע"י שליחות השמש. ודבר שעלה במוסכם אין לבטל ולהפר אותו ענין, עד שיחזרו ויתאספו יחד כל ז' טובי העיר, ולא ע"י קצתן [מקצתן].

קע"א. אב"ד אם לא יודיעהו הקהל חצי שנה קודם כלות זמן קבלות

(*) מעות בנוסח בריסק, וצ"ל שצ"ד.

ними, за что они желаютъ привлечь (раввина) къ суду и, если тѣ сочтутъ нужнымъ разрѣшить привлеченіе къ суду, то слѣдуетъ получить отъ нихъ письменное разрѣшеніе на это. Если же въ одной изъ трехъ главныхъ общинъ кагалъ или частное лицо вздумаютъ вчинить судебный искъ къ предсѣдателю своего суда, то они не въ правѣ это сдѣлать, не обратившись предварительно къ раввинамъ и областнымъ старшинамъ двухъ другихъ главныхъ общинъ, коимъ должны изложить, за что они желаютъ привлечь (его) къ суду, и тѣ, по своему благоусмотрѣнію, могутъ дать имъ разрѣшеніе на привлеченіе къ судебной отвѣтственности.

169. Вѣнчальный сборъ въ пользу раввиновъ, канторовъ и шамешовъ слѣдуетъ уплачивать также съ золотыхъ и серебряныхъ украшеній полностью, какъ и со всякой наличности; съ книгъ же иземель слѣдуетъ платить въ половинномъ размѣрѣ. — Въ собраніи тевеса 394 [384] года, по сокращенному лѣтоисчисленію, постановлено, что вѣнчальнаго сбора вовсе не слѣдуетъ платить. [См. § 280] ¹⁾.

170. Ни одно рѣшеніе кагала не дѣйствительно, пока (члены его) не соберутся вмѣстѣ для обсужденія дѣла лично, а не черезъ посылку шамеша. Если же какое-нибудь дѣло рѣшено съ общаго согласія, то это рѣшеніе нельзя ни отмѣнить, ни нарушить, пока снова не соберутся всѣ семь „тувовъ“ города вмѣстѣ, а не только нѣкоторые изъ нихъ.

171. Если кагалъ за полгода до истеченія срока, на который

¹⁾ Позднѣйшая приписка со ссылкой на съѣздъ 1634 г. Вариантъ „384“ (1624 г.) невѣренъ, ибо противорѣчитъ ссылкѣ.

זמן האב"ד שרוצי' לסלקו, הרי חזר ונתקבל מאליו מכלות [בכלות] זמנו ולהלן כומו: [כומו] הראשון. ואב"ד שכלה זמנו והקהל נושאי' ונותני' אם לסלקו או אם לחזור ולקבלו, ויש בהוך קריאי העדה נוגעי' מחמת קורבה לאב"ד, לא יסתלקו הנוגעי', ודעת הנוגעי' כשאר הרעות בהוך הקרואי', ויעמד [האב"ד] ע"פ הרוב [עין סימן רכ"ט] (*).

קע"ב. אין לשום אדם לקבל סחורות ממקומות אחרי' ממדינות פולין בתורת אויף גיועצט, לא אב מן בן ולא בן מאב ולא אח [מאח] משום [ומשום] קרוב וכ"ש מרחוק. תיקון זה הן בקהלות הן בסביבות בקנס איבוד סחורה ההיא וג' ראשי הקהלות יהא להם תיקון זה לבל ישלחו אליהם סחורות אויף גיועצט גם מקהלות אחרות שבמדינות ליטא בכל אופן הנ"ל.

קע"ג. מקומות ב"ה [בבה"כ] נחשבין כממלטלי' לענין גביות חיב ומכירת מקום נגד כתובה [כתובה] אשה, שאין בירה למרוף כהובחה ממקום שגבה ב"ח או שמכר הבעל בלא קנין ממנה. ע"ל וועד שצ"א סי' י"ג [ר"ל].

(*) במחציתו השניה של סימן זה נשנה עוד הפעם, בלי שנוי, הסי' קס"ח.

былъ приглашенъ раввинъ, не извѣститъ его, что онъ желаетъ его уволить, то раввинъ тѣмъ самымъ считается вновь принятымъ съ истекшаго срока впредь на такой же срокъ. Когда же кагалъ, по истеченіи срока (избранія) председателя суда, (раввина) обсуждаетъ вопросъ, уволить ли его, или вновь пригласить, и между приглашенными (членами) общины присутствуютъ лица, заинтересованные (въ дѣлѣ) вслѣдствіе своего родства съ раввиномъ, то заинтересованные лица не устраняются, а мнѣніе ихъ такъ же вѣско, какъ и мнѣнія прочихъ приглашенныхъ, и (вопросъ) рѣшается большинствомъ голосовъ. [См. § 229] ¹⁾.

172. Никому (въ Литвѣ) не слѣдуетъ брать на комиссію („aufgesetzt“) товары изъ другихъ областей польскихъ, ни отцу у сына, ни сыну у отца, ни брату у [брата и вообще у] близкаго, а тѣмъ менѣе посторонняго челоѣка. Это постановленіе (обязательно) какъ для главныхъ, такъ и для окрестныхъ общинъ, подъ страхомъ конфискаціи тѣхъ товаровъ; для трехъ же главныхъ общинъ это постановленіе должно быть (распространено въ томъ смыслѣ), что къ нимъ нельзя посылать на комиссію товаровъ даже изъ другихъ общинъ области Литовской ни однимъ изъ вышеупомянутыхъ способовъ.

173. Мѣста въ синагогахъ считаются движимымъ имуществомъ по отношенію ко взысканію долговъ и къ продажѣ мѣста въ уплату женѣ по „кесубѣ“ (вѣнной записи), такъ что она (жена) не имѣетъ права взыскать по „кесубѣ“ съ синагогальнаго мѣста, которое перешло къ займодавцу за долгъ, или которое мужъ продалъ безъ выкупа у нея. См. протоколъ ваада 391 г., статья 13 [§ 230].

¹⁾ Здѣсь, во второй половинѣ §, повторено буквально содержаніе § 168, очевидно по опискѣ.

קע"ד. יתומים קמנים נוקקין [להם] לנכסיהם אפי' ש"ח שעבר זמנו אם לא בדיעות [בריעות] רמוכח לפי ראות הדיין [עיני הדיין].

קע"ה. יש כח ביד היתומי' לסלק האלמנה מכתובת' [כתובתה] אפי' שאינה תובעת כתובת'; ואם יסתלקו הסילוק אין לה מזונו' מאז ולהלן, כאלו כבר נסתלקו. ע"י וועד שצ"א סי' י"ד [סימן רל"א].

קע"ו. כתיבת יד שיש בו נאמנות, מועיל הנאמנות גם ליורשי מלוה גם ליורשי הלוה.

קע"ז. שמר כים היוצא על היתומי', אין למעון בעד היתומי' שמא נאנסו או החזרתי במינו דנאנסו. כמשפט הזה שמר שותפות נגד בעלי חובות יגבה ג"כ במלוא [במלואה], ואין ביד הבע"ח למעון שמא נאנסו ולא החזיר במינו [שמא נאנס ולא החזרתי במינו] דנאנסו כחמת שהמלה [שהלוה] הי' כול למעון.

קע"ח. אלמנה תתן סכום לכל דבר גבי' החצי' ממה שראוי לאיש כמות ליתן, ונגלית תתן במלואו.

174. Малолѣтніе сироты отвѣчаютъ своимъ имуществомъ даже за просроченное долговое обязательство, если только (въ немъ) нѣтъ недостатка, признаваемого судьей доказаннымъ.

175. Сироты въ правѣ выдѣлить вдову согласно ея „кесубѣ“, хотя бы она и не предъявляла требованія на свою „кесубу“; и съ того момента, какъ ей уплачено слѣдующее, она лишается права на пропитаніе, какъ если бы они окончательно разсчитались. См. протоколъ ваада 391 года, параграфъ 14 [§ 231].

176. Если подпись руки удостовѣрена, то удостовѣреніе сіе имѣетъ силу какъ для наслѣдниковъ заимодавца, такъ и для наслѣдниковъ заемщика.

177. Противъ долговаго обязательства, представленнаго къ сиротамъ, нельзя возражать за сиротъ, что оно будто было вынуждено, или что уже было погашено при наличности принужденія ¹⁾; равнымъ образомъ, должно быть взыскано сполна по товарищескому обязательству (предъявленному отъ имени сиротъ) къ заемщикамъ; заемщики не въ правѣ возражать, что они были вынуждены (выдать обязательство), или что они уже уплатили при наличности принужденія, такъ какъ заимодавецъ и съ своей стороны могъ бы возразить (противъ этого, если бѣ былъ въ живыхъ).

178. Вдова участвуетъ во всѣхъ сборахъ въ половинномъ размѣрѣ противъ того, что полагается платить мужчине, равному ей (по средствамъ); поголовный же сборъ она должна уплачивать сполна.

¹⁾ Повидимому, имѣется въ виду возраженіе объ уплатѣ безъ обратнаго полученія обязательства.

תקוני בגדים.

קע"ט. ראשית התיקון שלא ליתן לשום חתן אם דל ואם עשיר כתונות של קנין [קני'] ולא פמ שילה ולא כובע של פשתן שהי' רגילי' לשעבר לעשות לחתן; עבשיו נעשה רכל חתיבא דאיסורא שלא לעשות עו', ואפי' אותם שכבר עשו ומוכני' ומונחי' לא יתנו אותם לחתן כל עיקר.

ק"פ. בגד סמוט לא יעלה על נפש אדם מישראל, הן איש הן אשה אשר אם דל ואם עשיר, הן בגד עליון הן בגדי' התחתוני', ואפי' קאסניק הן חדשים הן ישני' שכבר עשו [נעשו].

קפ"א. סלעק [שלעק] שעל הצעיף, אשה שיש לה כבר, רשות לה להתקשט בג' רגלים ולא יותר, ואשר אין לה כבר לא תעשה לה מחדש בשום אופן.

קפ"ב. אין לילך בשום בגד או צעיפי' אי בגד לכן המרוצפי' במרגליות בשים אופן, מלבד בערמל של מרגליות ותכשיט הבתולות מותר לילך בו.

קפ"ג. דימשק ואמלים אום היו [אויסהויל] מי שיש לו כבר רשות לו לילך בו בג' רגלים ובחתונ' פסולי עדות, אמנם לא לעשות שום אום היו [אויסהויל] דימשק ואמלים מכאן ולהבא בשום אופן, הן איש הן אשה אם דל ואם עשיר.

Постановленія объ одеждѣ.

179. Прежде всего постановлено, чтобы не дарить ни одному жениху, будь онъ бѣдный или богатый, ни обручальныхъ рубашекъ, ни платка („фатшейле“), ни полотняной шапки, какъ то имѣли обыкновеніе справлять жениху въ прежнее время; все это нынѣ запрещено, и впредь этого дѣлать нельзя; если даже тѣ вещи уже давно сдѣланы и лежатъ готовыми, то ихъ отнюдь не слѣдуетъ отдавать жениху.

180. Ни одна израильская душа, ни мужчина, ни женщина, будь то бѣдный или богатый, не должны носить бархатной одежды, въ качествѣ верхняго или нижняго платья, ни даже „косниковъ“ новыхъ или старыхъ, уже давно сшитыхъ.

181. Въ „шлыкѣ“, что надъ покрываломъ, женщина, у которой онъ уже имѣется давно, можетъ наряжаться только въ три большихъ годовыхъ праздника, но не чаще; та-же, у которой его еще нѣтъ, отнюдь не должна себѣ его дѣлать вновь.

182. Нельзя носить никакого платья, ни покрываль, ни бѣлья, усѣянныхъ жемчугомъ, за исключеніемъ жемчужнаго „бертля“ и дѣвичьихъ украшеній, каковыя разрѣшается носить.

183. У кого уже издавна имѣется адамашковая и атласная накидка, тотъ имѣетъ право одѣвать ее въ три годовыхъ праздника и на свадьбахъ (родственниковъ) лишенныхъ права быть свидѣтелями; но отнынѣ и впредь всячески запрещается дѣлать адамашковую и атласную накидку, какъ женщинѣ, такъ и мужчинѣ, какъ бѣдному, такъ и богатому.

קפ"ד. דימשאק ואטלים אום היו אן ציהנדיג אסור לעשות מכאן ולהבא, זולת איש אשר שסבום שלו משני אלפי' זהו' ולמעלה רשות לו לעשות דימשאק ואטלים אן ציהנדיג.

קפ"ה. מי שמשאא את בתו ונצרך לקרובי, ומכ"ש מי שמקבל עור מהצדקה, לא יעשה לבתו שום בנר משי.

קפ"ו. בנדי לבן שכיפורין דנשים מכין דרבה בעשיות קרונן שקרין שפיצן היותר קרובי' לתיקון הכתונת, עשוי' שאין לעשות בכתונות קרונן הרחבי' יותר משני [משש] אצבעות, ואפי' אות' שיש להם כבר לא התלבש בה כל עיקר.

קפ"ז. [קפ"ו]. כל תיקוני בנדי' הנ"ל מי שיעבר על דת תקוני אחת מהדברי' הנ"ל [יוקנס בקנס גדול] יפול כל הקנס ההוא לצדקה.

קפ"ח. כל הקנס הנ"ל יפול לצדקה ועל גבאי העיר להוציא בורוע רמה כשאר כל צדקה המוטל על גבאי העיר.

קפ"ט. תופשי תורה הלומדי' בהתמדה לא ימושו מתוך האהל ואינם

184. Отнынѣ и впредь запрещается изъ адамашка и атласа дѣлать верхнее платье всякому, за исключеніемъ того, кто платитъ областного сбора отъ 2000 злотыхъ и болѣе: такому лицу разрѣшается дѣлать себѣ верхнее платье изъ адамашка и атласа.

185. Кто, при выдачѣ дочери замужъ, прибѣгаетъ къ помощи родственниковъ, а тѣмъ болѣе кто получаетъ пособіе изъ благотворительныхъ суммъ, тотъ не въ правѣ дѣлать своей дочери шелковое платье.

186. Такъ какъ женщины тратятъ много денегъ на бѣлье, дѣлая въ немъ очень частыя прошивки изъ такъ называемыхъ кружевъ для сорочекъ, постановлено, что нельзя въ рубашкѣ дѣлать прошивки шире двухъ [шести] пальцевъ, а тѣ, которыя уже давно имѣютъ таковыя, отнюдь не должны ихъ одѣвать.

188. [187] ¹⁾. (Что касается отвѣтственности за нарушеніе) всѣхъ вышеизложенныхъ постановленій объ одеждѣ, то тотъ, кто нарушитъ одну изъ вышеозначенныхъ статей, подвергается большому штрафу.

[188. Вышеупомянутый штрафъ идетъ на дѣла благотвори-тельности, и] городской староста („габбай“) долженъ взыскивать его настойчиво, какъ всякіе другіе благотворительные сборы, взысканіе которыхъ возложено на городского старосту.

189. Лицамъ, усидчиво занимающимся изученіемъ Торы и не покидающимъ шатра для занятій торговлей, слѣдуетъ облегчать

¹⁾ Этотъ § и слѣдующій раздѣлены неправильно въ гродненскомъ списокѣ; но правильность восстановлена въ брестскомъ вариантѣ.

עוסקי' בסחורה, יש להקל עליהם במס' ולא להחמיר. סי' וועד שצ"א סי' מ"ז
[ע' סי' רל"ג וועד שצ"א].

ק"ץ. בעלי תורה [בתים] האוכלים על שולחן אביו או חמיו אין להוסיף
על סכום שלהם מחמ' זה, רק יתן כשאר יושבי העיר.

קצ"א. ג' קהלות [בקהלות] יעשו כל קהלה בפני עצמו תיקון נכון
לפניהם, שלא לגלות מועצות וסירי הקהל, ושלא להרגיל עסקי הקהל בין
יושבי הקהלה, ולעשות עונשי' גדולי' על זאת.

קצ"ב. עלה ונגמר: מקום היועד יהא תמיד בק' פרוזנא, ויתאספו
ראשי עם המדינתנו לימא יחד עם עמרת ראשיה' הגאוני' אב"ד של ג' ראשי
בתי דינין [קהילות] תמיד בסף שני שנים מהוועד שלפניו, להיות עיניהם
פקוחות על כל דרכי המרינה וליסד לתקן לעשות סייג וגדר לגדור פרצות
הדור כיד ה' הטוב עליהם; ובידם להוסיף או לגרוע או לשנות תקנות הראשוני'
ככל חפץ נפשם, ע"פ הסכמות כולם כאיש אחד כפי המבואר לקמן. מתוך
שני שנים אם יסכימו שני הקהלות להתאסף תוך רב' שנים, ומחייבות [מחויבות]
הקהלה הג' לבא אחריה; ואם יסכימו ב' קהלות לבא עמהם לוועד תוך הב'
שנים, וגם הגאוני' אב"ד ראשי בתי דינין לתת עיניה' ולבם על תיקוני המדינה

податное бремя, а не отягощать. См. протоколъ ваада 391 года
§ 16 [§ 233].

190. Людей семейныхъ, изучающихъ Тору и живущихъ на
хлѣбахъ у своихъ отца или тестя, не слѣдуетъ изъ-за этого
облагать большимъ налогомъ, но они должны платить (столько
же), сколько и другіе обыватели города.

191. Каждая изъ трехъ главныхъ общинъ должна выработать
для себя особые правила, какія ей покажутся подходящими, чтобы
сохранить въ тайнѣ результаты совѣщаній и секретныя дѣла ка-
гала и чтобы не разглашать дѣйствій кагала среди обывателей об-
щины, назначая за то большія взысканія.

192. Рѣшено и постановлено, что мѣстомъ (областного) съѣзда
(„ваада“) всегда должна быть община города *Пружаны*. Собираться
должны старшины народа нашей Области Литовской вмѣстѣ съ
вѣйцами головъ ихъ — гаонами, предсѣдателями судовъ трехъ
главныхъ общинъ, всегда спустя два года послѣ предыдущаго
съѣзда („ваада“), дабы они зорко могли слѣдить за вѣми дѣ-
лами Области, учреждая, исправляя и создавая, съ помощью вра-
зумляющаго ихъ Бога, предохранительныя ограды для обузданія
дерзновенныхъ порывовъ вѣка; въ ихъ же власти расширять, со-
кращать и видоизмѣнять постановленія предшественниковъ, по
желанію, съ общаго единодушнаго ихъ согласія, какъ разъ-
яснено дальше. Въ теченіе установленнаго двухлѣтняго срока,
если двѣ изъ главныхъ общинъ придутъ къ соглашенію собраться
до истеченія этого срока, то третья община обязана послѣдовать
за ними; точно также, если двѣ (главныя) общины согласятся
привести съ собою на собраніе до истеченія двухъ лѣтъ также
гаоновъ, предсѣдателей судовъ главныхъ общинъ, для тщатель-

חדשי' גם ישיני' כנ"ל, מחויבות להביא גם הגאונים הנ"ל. ואם שהגאון מהרמ"ש אב"ד דק"ק בריסק יצ"ו יתן דעתו הנכונה בשנה זו לצורך שעה לאמר שהשעה צריכה לכך שיבאו גם הגאונים אב"ד של [כל] ג' קהלות ראשי בתי דינין אל הוועד של תוך הב' שנים, מחויבי' הקהלות לבא עמם גם הגאונים אב"ד שלה' אל הוועד לעשות כדת ימי הוועד בתיקוני' וסייג'; ואף שלא יסכימו שום א' מהג' קהלות [מהקהלות] על ביאת הגאונים הנ"ל אל הוועד, דבריה' במלי, נגד דברי הגאון מוהרר מ"ש יצ"ו אב"ד דק"ק בריסק יצ"ו, ואין להם אלא ליסע ולא לעמוד חוץ [בחוץ].

קצ"ג. תמיד כשיקבעו מועד להתאסף ראשי עם יחד, מחויבים להודיע במדינה שלשים יום מקודם, למען יודיעו כל ראש ב"ד אל כל הסביבות שקראו מועד, אם לא שיהי' דבר נחוץ, אזי יכתבו אמתלא באיגרת קביעת הוועד [המועד].

קצ"ד. יחיד שיקבל איגרת מראש ב"ד שלו נגד הקהל שלו, יש שחות ביד הקהל להשיב לו מענה ותשובה תוך ל' יום מיום שיבא האיגרת ליד הקהל.

наго пересмотра областныхъ уставовъ, новыхъ и старыхъ, согласно вышеизложенному, то (третья община) обязана привести также вышеупомянутыхъ гаоновъ; равнымъ образомъ, если гаонъ, учитель нашъ, рабби М. С. раввинъ святой общины Бреста, да хранить ее Создатель, выскажетъ въ тотъ годъ, согласно съ потребностями времени, свое твердое убъжденіе, что обстоятельства требуютъ, чтобы на „ваадъ“ до истеченія двухъ лѣтъ явились также гаоны, предсѣдатели судовъ трехъ главныхъ общинъ, то общины обязаны привести на собраніе съ собою также гаоновъ, предсѣдателей своихъ судовъ, для того, чтобы они дѣятельно занимались выработкой уставовъ и оградительныхъ мѣръ, какъ въ дни очередныхъ собраній; и если даже ни одна изъ трехъ главныхъ общинъ не дастъ согласія на участіе въ собраніи вышеупомянутыхъ гаоновъ, то противъ воли нашего раввина рабби М. С., предсѣдателя суда св. общины Бреста, голоса ихъ недействительны, и они (гаоны) обязаны ѣхать (на собраніе), а не стоять внѣ (сѣзда).

193. Всякій разъ, когда назначать время для общаго собранія представителей народа, (объ этомъ) обязаны оповѣстить въ Области за тридцать дней, дабы всѣ предсѣдатели судовъ могли сообщить всѣмъ окрестнымъ общинамъ, что назначено собраніе; если будетъ предстоять спѣшное дѣло (чрезвычайный сѣздъ), то должно сдѣлать объ этомъ оговорку въ посланіи о назначеніи сѣзда.

194. Если частное лицо получить отъ предсѣдателя своего суда листъ противъ своего кагала, то кагалу для возраженія и отвѣта предоставляется срокъ въ 30 дней со дня врученія листа кагалу.

קצ"ה. גביות דמי זעלניר [זעלנארייא] אשר יעלה עמם השוואה בכלל, יגבו שליש לפי הסכום ושליש לפי הגלגולת ושליש לפי הבתי; והבתי זולת בתי עניים יתחלקו לשני חלקי, חלוקה אחת בתי גדולי וחלוקה אחת בתי קטני; ודבר זה איזה בית גדול וקטון [ואיזה בית קטן] מסור ביד הממוני אשר יעשו ריסטר הגבי; וכל בית ששם בית גדול נקרא עליו יתן שליש בלבד יותר [מלבד] ממה שותן בית קטן, דהיינו כשיתן בית גדול שלשה זה יתן בית קטן שני זהו.

קצ"ו. זעלניר שיהאכסנו ונכנסו הרבה בתי בחבורה אחת יהא מתחלק א' לפי הבתים, ולזה לא יתן הקאמארניק כלום, וחלק א' לפי הגלגולת זה יתן הקאמארניק במלואה, וחלק אחר לפי הסכום לזה יתן הקאמארניק חצי סכום וחצי לפי הגלגולת, ולא כלום מהבתים מחלק הסכום שהי' מגיע עליו.

קצ"ז. גביות פאוראמני לא יתן הקאמארניק, אף שהוא עתיר [עשיר] ביותר, רק החצי [החצי יתן ולא יותר דהיינו החצי] ממה שנותן בינוני שיש לו בית.

קצ"ח. זעלניר גולנים שודדים ובוזזים שאינם חיל מלך יר"ה, הן

195. Что касается взысканія побора въ пользу войскъ, когда удастся войти съ ними въ соглашеніе, то треть слѣдуетъ взыскать пропорціонально окладу областного сбора, треть по окладу поголовнаго сбора и треть (по величинѣ) домовъ. А дома, кромѣ домовъ бѣдняковъ, должно раздѣлить на двѣ группы: одна группа — большіе дома, а другая группа — малые дома. Опредѣленіе же того, какой домъ считать большимъ и какой малымъ, поручить особо назначеннымъ лицамъ, которыя будутъ составлять окладной реестръ. И всякій домъ, который будетъ признанъ большимъ, долженъ платить на одну треть больше, чѣмъ платить малый домъ; напримѣръ, если большой домъ платитъ три злотыхъ, то малый домъ платитъ два злотыхъ.

196. Когда войска стануть на постой и всеѣмъ отрядомъ займутъ много домовъ, то (постоянныя деньги) распредѣляются: одна часть — по домамъ, и на это „каморникъ“¹⁾ ничего не долженъ дать; одна часть — по (окладу) поголовнаго сбора, за что и „каморникъ“ уплачиваетъ полностью; одна часть — по (окладу) областного сбора, и на это „каморникъ“ даетъ половину областного сбора: именно ту половину, которая падаетъ на него по (окладу) поголовнаго сбора; съ доли же областного сбора, полагающейся съ него по раскладкѣ по домамъ, онъ ничего не долженъ платить.

197. При взысканіи „поворотнаго“ (сбора), „каморникъ“, хотя бы онъ и былъ особенно богатъ, обязанъ дать только половину того, что даетъ человѣкъ средняго достатка, у котораго есть домъ.

198. (Выкупныя деньги) солдатамъ, разбойникамъ, грабителямъ и похитителямъ, которые не состоятъ въ войскѣ короля, — да

¹⁾ Жилецъ, занимающій комнату въ семьѣ.

שיתפשו עמהם הן שיתאכסנו ויתחברו חבורות, בתים יגבי החצי' לפי הסכום, והחצי' לפי הגלגולת ולא כלום מן הבתים.

קצ"ט. כל מנהיג אשר יעלה על רוחו להעלות ענין או עסק לפני הקהל יצ"ו, הן שנוגע הענין ליחיד הן שנוגע לרבים, יוחר שלא לדבר אותו ענין או עסק עם שום אחד ממנהיגי העיר מרם שיודקקו להתאסף לישב יחד ו' טובי העיר כמושב זקנים, וכ"ש דין שיודמן בקהלה שיוחר ביותר שלא ידברו יחד מרם יתאספו לישב במושבותם; ואם יודע שעברו וישאו בדבר ודברו שנים או ג' ויותר שלא במעמד ישיבת הקהל ענש יענש עונש גדול מנשוא כמשפט הזה. אם לא יח' נחתך ונגמר דין או עסק באותו פעם ויתפרדו איש מעל אחיו, אין להם ג"כ לישא וליתן כדבר ב' או ג' שלא במושב קיבץ הקהל יצ"ו; ובפעם הראשון שיודמן שיתנו חרם בב"ה על שום דבר יתנו חרם גם על זה שעבר תקנה זו. ואיש אשר יודע לו שעברו על תיקון זה מחוייבי' להגיד להקהל יצ"ו בחרם הנ"ל כדי ליתן עונש לעוברי תקנה זו.

ר'. מי שירצה לקבל פתקא דאומנתא הן על יחיד הן על רבי' על

возвысится слава его — (все равно), вошли ли съ ними въ соглашеніе, или они стали постоемъ, размѣстившись отрядами по домамъ, — взыскиваются: половина по окладу областного сбора и половина по окладу поголовнаго сбора, а съ домовъ — ничего не полагается.

199. Если какой-нибудь предводитель (общины) пожелаетъ сообщить кагалу о дѣлѣ или предпріятіи, касающемся частнаго лица или общества, то онъ долженъ остерегаться говорить о томъ дѣлѣ или предпріятіи съ кѣмъ-нибудь однимъ изъ предводителей города раньше, чѣмъ все семь „тувовъ“ города не соберутся вмѣстѣ на общее засѣданіе, въ помѣщеніе старѣйшинъ. Въ особенности же, когда въ общинѣ случается тяжба, (членамъ кагала) слѣдуетъ еще болѣе остерегаться говорить (о ней) между собою до того, пока они не соберутся вмѣстѣ на засѣданіе. Если же станетъ извѣстно, что они нарушили (это постановленіе) и вдвоемъ, или втроемъ, или даже въ большемъ числѣ разбирали дѣло и говорили (о немъ) не во время засѣданія кагала, то они подвергаются тяжкому наказанію по закону. Равнымъ образомъ, если тяжба или дѣло не будутъ окончательно рѣшены сразу (въ данномъ засѣданіи), и они (участники засѣданія) разойдутся, то они также не въ правѣ разбирать дѣло вдвоемъ либо втроемъ, виѣ общаго (новаго) засѣданія кагала. И въ первый же разъ, когда представится случай провозгласить въ синагогѣ херемъ по какому-нибудь дѣлу, должно также провозгласить херемъ противъ того, кто нарушилъ сіе постановленіе. Если же кому-нибудь станетъ извѣстно, что это постановленіе нарушено, онъ подѣ страхомъ херема обязанъ сообщить кагалу, дабы наложить наказаніе на нарушителей.

200. Если кто-нибудь пожелаетъ получить повѣстку для вызова (въ судъ) отдѣльнаго лица или общества за нарушеніе област-

שעברו דת תקנות המדינה, אין להוציא סתם [שום] הומנה על מי שיתרה בו התובע, רק יגיד התובע מי הוא שרוצה להזמין ועל איזה ענין הוא מזמין, ואם יראו שראוי להזמין ימסרו בידו פתק' דאומנת'.

ר"א. אודות שנמצא בני אדם שיצא עליהם דין גרושי' ותרוני' [ותריכין] (וצריכין?) לגרשו מן העיר וחוצה מפני רוע מעלליו ותהפוכותיו רעות, ואין הקהל משגיח' להשלים חומר הפרק שיצא עליו ועומד שם כאלו לא פעל עולה, ועל ידו מתרגשין כמה סבות רעות ועלילות; על זאת עלה ונגמר: איזה קהל אשר לא עמוד [יעמוד] על המשמרת קיום הפסק אשר יצא על איש רע ובליעל להדפו ולרדפו כפי חומר הפסק ואחר' כן יצא עלילה בגרם האיש ההוא, הרי אחריות אותה עלילה על ז' טובי העיר לכדם ולא על כלל קהלה. כמשפט הזה יעבירו קול כרוז בכל מדינה כולה אודו' שנמצאי' בני אדם המתגרי' באומות בריב ומצה עם הגוי ובאים ג'ב לירי הוכאה [הכאה] ועי' [ועי'] העלילות יוצאי' כדי הנקם, על זאת יוסיפו אומץ [וכח] וחזק כל קהל ועדה לעשות התראה בכל מקום באנשים כאלה להזהר בכל אלה בעונשי' גדולי' להיות כל נכסיו לסילוק העלילה וגם להפסיד ממון חוקת ישוב שלו

ныхъ постановлений, то не слѣдуетъ выдавать безличной повѣстки на всякаго, кого бы истецъ не захотѣлъ вызвать въ судъ, но истецъ обязанъ сообщить, кого именно онъ желаетъ вызвать и по какому дѣлу; и если усмотрѣно будетъ, что есть основаніе вызвать его (отвѣтника), тогда можно выдать ему (истцу) на руки повѣстку для вызова (въ судъ).

201. Такъ какъ часто бываетъ, что лица присуждаются къ изгнанію и высылкѣ изъ города за дурныя дѣла и плутовское поведеніе, а кагалъ не наблюдаетъ за строгимъ исполненіемъ состоявшагося приговора, и тотъ (осужденный) продолжаетъ оставаться на мѣстѣ, какъ будто не совершилъ ничего дурного, черезъ что происходятъ разные напасти и извѣты, — то рѣшено и постановлено: если какой-нибудь кагалъ не будетъ зорко слѣдить за исполненіемъ приговора, состоявшагося о злодѣѣ и негодѣѣ, не будетъ тѣснить и преслѣдовать его, по всей строгости приговора, и, если за симъ изъ-за этого человѣка произойдетъ извѣтъ, — то отвѣтственность за этотъ извѣтъ падаетъ только на семь „тувовъ“ города, а не на всю общину. — Равнымъ образомъ, слѣдуетъ огласить по всей странѣ воззваніе по поводу того, что находятся люди, которые задѣваютъ иноплемениковъ, вступаютъ въ споры и ссоры съ „гоемъ“ и даже доходятъ до драки, вслѣдствіе чего, съ цѣлью мести, создаются извѣты. Въ виду этого всѣ кагалы и общины должны съ увеличенной энергіей и рѣшительностью повсюду давать предостереженія такимъ людямъ, дабы они остерегались всего этого подъ страхомъ большихъ наказаній, съ предвареніемъ, что все ихъ имущество пойдетъ на искупленіе отъ извѣта, что ихъ также лишатъ права жительства и изгонятъ изъ предѣловъ города. Если же кто-нибудь не послушается предостереженія кагала, то кагалъ долженъ

לגרשו מן העיר וחוצה, ואם לא ישמע לאזהרת הקהל יענישוהו הקהל כנ"ל
בלי שאלה וחנינה; ואם יחרשלו הקהל הרי אחריות העלילות שיצא בגרם האיש
ההוא על ז' טובי העיר [ההוא] לבדם.

ר"ב. אודות המבואר למעלה סי' נ' [מ"ו] אשר אין לשום אדם מארץ
אחרת לנשות אהלו לשבת ולדור במדינות לימא וכי, ע"י שם, ומבואר ג"כ שם
שרשות להוציא מידו האוראנדא—עלה ונגמר כל מי שישב ודר במדינה אחרת
משך עשרה שני' רצופי' ולא יתן סכום ולא דמי חוקה משך כל עשרה שנים,
הרי אף שמולדתו במדינו' לימא וישיבתו מאז קודם י' שנים [ומקדם כמה
שנים] במדינות לימא, עם כל זה יחשב לאיש זר וכדון אדם מארץ אחרת הוא
ככל המבואר למעלה, ואין לשום אדם למכור לאיש זר שום חוקתו אוראנדא
שלא בידעת ראש ב"ד שלו. ואם עבר ומכר לו אין במכירתו כלום; אם
אפשר להחזיר [לו] מעותיו מן המוכר יחזירו לו מעותיו, ואם אי אפשר להחזיר
מעותיו חוקתו שקנה ומעותיו אבודים.

ר"ג. אוד' המבואר למעלה סי' ע"ה [ע"ד] שאין להיות לאדם חוקת
באוראנדא כ"א במקום שדר היא בעצמו, אמנם במקום שאין דר שם חוקתו
אבודת, יעוי' משם [ע"ש], — עשינו ג"כ אף אם עבר ומכר לאיש אחר שלא

его наказать, какъ упомянуто выше, [безъ колебанія и милосер-
дія. Если же кагалъ не будетъ радѣть объ этомъ, то отвѣт-
ственность за извѣты, которые возникнутъ изъ-за того человѣка,
падаетъ только на семь „тувовъ“ города.

202. Относительно разъясненнаго выше, въ параграфѣ 50-мъ
[46], что никому изъ чужой страны нельзя водвориться на по-
стоянное жительство въ Литовской Области, и прочее — смотри
тамъ, — а также относительно разъясненнаго тамъ, что всякому
предоставляется право отбить у него (пришельца) аренду, рѣшено и
постановлено, что всякій, кто постоянно жилъ въ другой странѣ
безпрерывно въ теченіе десяти лѣтъ и не платилъ ни областного
сбора, ни денегъ за хазаку за всѣ десять лѣтъ, то, хотя родина
его Литва и онъ раньше, до этихъ десяти лѣтъ, жилъ въ Литов-
ской Области, тѣмъ не менѣе онъ долженъ считаться чужимъ, и
во всемъ выше разъясненномъ съ нимъ поступаютъ, какъ съ че-
ловѣкомъ изъ другой страны, и никто не въ правѣ продать (ему,
какъ) чужому, какую бы то ни было хазаку на аренду безъ вѣ-
дома предсѣдателя своего суда. Если-же кто-нибудь ослушался и
продалъ ему, то эта продажа недѣйствительна: если возможно
вернуть его деньги отъ продавца, то возвращаютъ ему ихъ; если
же невозможно, то онъ теряетъ купленную имъ хазаку, а также
свои деньги.

203. Относительно разъясненнаго выше въ параграфѣ 75-мъ
[74], что всякій можетъ имѣть право хазаки на аренду только въ
томъ мѣстѣ, гдѣ онъ самъ живетъ, а въ мѣстѣ, гдѣ онъ самъ
не живетъ, хазака его теряется — см. тамъ, — мы еще по-
становили, что, если кто нибудь ослушается и безъ вѣдома пред-
сѣдателя своего суда продастъ другому человѣку хазаку въ мѣстѣ,

בידיעת ראש ב"ד שלו החזקה שאין דר שם בעצמו, המכירה במלה והוא ואחר שוים לשכור האוראנדא וכל הקודם זכה; אם אפשר להחזירו מעותיו יחזירו לו מעותיו, ואם אי אפשר להחזיר הרי מי שיכנס באוראנדא יתן לו מעותיו דמי חזקה שנתן להמוכר.

ר"ד. אודות המבואר למעלה שמורישין החזקה ליורשי', הרי אף שהיורש דר במרינה אחרת [חזקתו קיים ועומד] וזה דוקא שהוא אניד בחלק מחלקי האוראנדא עם אחרים, אמנם כשהוא זוכה באוראנדא שלימה מחויב למוכרה לאחר.

ר"ה. שטר ישן מקרי כשעבר ז"פ (זמן פרעון) שלו שלש שנים, ואז רשות ביד ב"ד להפוך השבועה, וכל [והכל] לפי ראות עיני הדיוני'.

ר"ן. הרימוני מעם שלשה גבורי חיל אשר להם כח לעמוד בהיכל מלך ושרים, הנה יעמדו על הפקודי' לשמור משמרת וועד ממלכה ושרי', ולהיות עיניהם פקוחות על כל דרכי השתדלות לטובת כלל המדינה כולה כיד ה' המשיבה עליהם, ואלה שמות האלופי': הר' ישעי' מק"ק ווילנא, והר"ר בירך מק"ק ברוסק והקצין כמר מרדכי מלמאן. הר"ר בירך וכמר מרדכי יעמדו על משמרת שלהם לעמוד שם במקום הוועד בו כיום הראשון של ימי היועד, והר' ישעי' יקדים נפשו לצאת ולבא אחריהם וריו ומהיר על צד היותר אפשר [עצהיו"מ]

гдѣ онъ самъ не живетъ, то продажа недѣйствительна, и онъ не имѣетъ преимущества передъ другими въ наймѣ той аренды, а тотъ, кто первый (ее найметъ), пользуется преимуществомъ. Если возможно вернуть ему деньги, то возвращаютъ; если же вернуть невозможно, то лицо, взявшее аренду, должно отдать ему деньги, уплаченные имъ продавцу за хазаку.

204. Вышеприведенное разъясненіе, что право хазаки переходить къ наслѣдникамъ, относится и къ тому случаю, когда наслѣдникъ живетъ въ другой странѣ,—но исключительно тогда, когда онъ связанъ только въ одной долѣ аренды съ другими (со-наслѣдниками); если же на его долю приходится цѣлая аренда, то онъ обязанъ продать ее другому.

205. Долговое обязательство считается старымъ, когда отъ срока платежа по нему прошло три года, и тогда суду предоставляется право перенести присягу (съ отвѣтника на истца); но все (это) зависитъ отъ усмотрѣнія судей.

206. Мы выдвинули изъ среды народа трехъ дѣльныхъ мужей, способныхъ предстательствовать въ хоромахъ короля и вельможъ; они должны быть готовы стоять на стражѣ при государственномъ сеймѣ и зорко слѣдить за всякаго рода ходатайствами на благо всей области, по данному имъ Богомъ разумѣнію. И вотъ имена избранниковъ: раввинъ Іешая изъ св. общины Вильны, раввинъ рабби Бейрахъ изъ св. общины Бреста, и вельможный Мордухай изъ Ломаза. Рабби Бейрахъ и р. Мордухай должны явиться на свой постъ туда, на мѣсто сейма, въ первый день собранія, а р. Іешая долженъ послѣднить своимъ отъѣздомъ и отправиться за ними вслѣдъ съ возможной скоростью. Кромѣ вы-

ואפשרי]. וזולת שתדלני מדינה הנ"ל יוסיפו לשלח מכל קהלה ג' קהלות ראשי בתי דינין איש חיל הראוי לשליחות וועד ממלכה ושריה. ויקדומו גם שלוחי הקהלו' לצאת חיש ומהר על צד היותר אפשר.

ר"ז. תקנות בענין הלואה ומתנות בקבלת רבני' לרב ומורה יעמוד ע"פ תיקון פולין *).

ר"ח. למנות פרנס החדש בכל ג' קהלות ראשי בתי דינין, סובב והולך בין ראשי הקהלות חדש בחדשו בחזור חלילה. פרנס החדש בכל הג' קהלות ראשי בתי דינין זה יהי' דיינו [דינו] ככל הנהוג בכל הקהלות אשר להם פרנס החדש.

ר"ט. קנסות אשר יעלו ויפלו בקהלות לא יבאו אל תוך הסכים, כ"א לחלקם במקום הצורך; ואין לחלק כלום שלא בידיעת ורצון האב"ד יצ"ו.

ר"י. כל התקנות מראש הפנקס ועד סופו מסור ביד ראשי מדינות של כל קהלה וקהלה, המה יעמידו [יעמדו] על הפקודי' ולתת עין השגחה שיתקיימו התקנות, ובידם להעניש ולקנוס עונש גדול גוף ועונש ממון כל עוברי דת תקנות

(* כלומר ועד הארצות בפולין.

шеозначенныхъ областныхъ ходатаевъ, каждая изъ трехъ главныхъ общинъ должна еще послать по одному дѣльному человѣку, подходящему для роли уполномоченнаго, на государственный сеймъ. И посланные отъ общинъ также должны поспѣшить своимъ отъѣздомъ, какъ можно скорѣе.

207. Постановленія о займахъ и подаркахъ при приглашеніи на должность раввина и наставника остаются въ силѣ, согласно Уставу Польши ¹⁾.

208. Должность мѣсячнаго „парнеса“ (попечителя) во всѣхъ трехъ главныхъ общинахъ послѣдовательно переходитъ каждый мѣсяцъ отъ одного кагалнаго старшины къ другому съ повтореніемъ очереди. Положеніе объ этомъ мѣсячномъ „парнесѣ“ во всѣхъ трехъ главныхъ общинахъ должно быть такое-же, какое принято во всѣхъ (прочихъ) общинахъ, гдѣ имѣется мѣсячный попечитель.

209. Штрафныя деньги, которыя взыскиваются въ общинахъ, не должны поступать въ кассу областного сбора, но ихъ слѣдуетъ расходовать на мѣстѣ, гдѣ въ томъ будетъ надобность; нельзя также расходовать (изъ нихъ) что-либо безъ вѣдома и согласія предсѣдателя суда (раввина), да хранить его Создатель.

210. Всѣ постановленія отъ начала Пинкоса до конца его передаются областнымъ старшинамъ каждой общины. Они должны стоять на стражѣ и имѣть надзоръ за тѣмъ, чтобы постановленія исполнялись; въ ихъ власти—каратъ и штрафовать, налагать большое наказаніе—тѣлесное и денежное—на всѣхъ нарушителей областныхъ постановленій, и ни одинъ старшина либо пред-

¹⁾ Подразумѣвается, повидимому, уставъ Польскаго (короннаго) „Ваада четырехъ областей“.

המדינה; ואין ביד שום ראש ומנהיג למחות ולעכב על ידם [בידם ע"י] שום דבר ולא דבר [לדבר] מאומה בעסקי התקנות בקנס מאה זהו' אדומי' בלי הנחה; וכן כל שאר עסקי המדינה מסור הכל ביד ראשי המדינה יצ"ו, ואין ביד הקהל יצ"ו להכניס ראשם בשום דבר בקנס מאה זהובי' אדומי' הנ"ל. עי' לקמן ווערשנא' (ועד שצ"א?) סי' ל"ב [וע"ל וועד שצ"א סי' רנ"א].

ר"א. כל תקנות הנ"ל מראש ועד סוף יעמדו בתקפם ובגבורתם משך שלשה שנים, ואין ביד הקהל אפי' בצירוף ראש מדינה לסתור ולבטל שום תיקון; הן רבמל ענין שלם הן להוסיף או לגרוע באותו ענין מקמן ועד גדול; ואפי' אם יסכימו כל שלשה קהלות על איזה ענין אין במעשיהם ובחסכמותיה' כלום עד שיתאספו כולם יחד במעמד וועד שלהם ויסכימו כולם כאחד עם הרבנים. ובכן חפץ ה' בירינו יצליח מאל טוב וסלח.

דברי החותמי' למעשה מדינה, היום יו' ג' כ"ג [כ"ח] מנחם שפ"ח לפ"ק, פה ק"ק פרוזנא. ובכלות שלש שנים הנ"ל כל עוד לא יתאספו ראשי עם דמדינתנו ליטא יחד עם רבני' לפקח בתיקוני' הנ"ל, הרי תקנו' הראשוני, בתקפם ובגבורתם כיתד במקום נאמן. — נא' מאיר, ונא' אברה' הלוי עפשמיין, ונא' יוסף הכהן, ונא' ברכי' בן לא"א החסיד מוהר"ר יהושע מאיר וצ"ל הכ"מ,

водитель не въ правѣ препятствовать имъ въ чемъ-либо, ни возражать въ дѣлахъ объ (областныхъ) постановленіяхъ, подъ опасеніемъ штрафа въ сто червонныхъ золотыхъ, безъ снисхожденія. Такъ же и все прочія дѣла Области всецѣло поручаются областнымъ старшинамъ, да хранить ихъ Создатель, и кагалъ ни во что не въ правѣ вмѣшиваться подъ опасеніемъ штрафа въ сто червонныхъ золотыхъ, какъ выше упомянуто. См. далѣе: постановленія ваада 391 года, параграфъ 32 [§ 251].

211. Все вышеозначенныя постановленія отъ начала до конца остаются въ полной силѣ въ теченіе трехъ лѣтъ, — и никакой кагалъ, даже вкупѣ съ областнымъ старшиною, не въ правѣ нарушить или отмѣнить какое-нибудь постановленіе отмѣной ли цѣлой статьи, прибавленіемъ къ той статьѣ, или сокращеніемъ (въ ней) отъ малаго до большого. И, если даже все три общины будутъ согласны по этому поводу, то ихъ дѣйствія и соглашенія недѣйствительны раньше, чѣмъ онѣ соберутся все вмѣстѣ въ засѣданіи своего сѣзда и единодушно не выразятъ своего согласія (на то) вмѣстѣ съ раввинами. Итакъ, да преуспѣваетъ дѣло Божіе въ нашихъ рукахъ, съ помощью Всеблагаго и Всепрощающаго.

Подписались подъ областнымъ актомъ въ сей день, во вторникъ 28-го [28] Менахема (Ава) 388 г., по сокращенному лѣтоисчисленію, здѣсь, въ св. общинѣ Пружаны. До истеченія вышеозначенныхъ трехъ лѣтъ, пока не соберутся представители народа нашей области Литвы вмѣстѣ съ раввинами для пересмотра вышеизложенныхъ постановленій, рѣшенія предшественниковъ остаются въ полной силѣ, какъ устоя въ вѣрномъ мѣстѣ. Меиръ; Авраамъ Галеви Эпштейнъ; Іосифъ Гакогенъ; Берахія б.

ונא' יוסף יואל בר אליעזר סג"ל ז"ל [וצ"ל], ונא' משה בהר"ר הילל זצ"ל, ונא' ישראל שמואל במוהר"ר יהושע זצ"ל המכונה ועליגמן מראפא', ונא' יהודא ליב בן לא"א הר"ר לוי זצ"ל ה"ה [הר"מ זצלה"ה]. [ונא' חיים בן מו"ה יודא לוי זצ"ל]. רי"ב. עלה ונגמר שאין להמיל חרם בב"ה [בבכ"נ] על שום דבר זולת על עניני גדולי, כגון גניבות ואבידות בדבר חשוב ועדות זכיות ממון ומסירות וכיוצא בו, וגם זה דוקא ע"פ דעת האב"ד עם הקהל יצ"ו, ואחר עדות וזכיות דלי' בי' דררא דממוני' ישאלו דוקא בב"ד, וגם זה דוקא בדבר שיש איזה גילוי מלתא שיציע דבריו לפני האב"ד יצ"ו. נא' ברכי' בלא"א החסיד מוהר"ר יושיע [יהושע] מאיר זצ"ל הכ"מ.

רי"ג. המוכסנים [המיכסים] נדבנו רוחם והגדילו חסד שלא ליקח דמי מכס מן יהודי' כי אם החצי' וע"פ המבואר לעיל ביועד שפ"ג סי' [ס"ד] [ס"ה] ובג' קהלות ינהגו כמנהגם הקודם לבני קהלה שלהם לקולא ולא להחמיר וע"פ המבואר לעיל ביועד שפ"ג סי' ס"ה. לעומת זה כתבנו זאת וזכרון בספר לגזירה וחק בתורת פסק דין, שכל אדם מישראל יגיד סחורותיו באמונה ע"פ השבועה או ע"י שבועת ת"כ או יתן סחורותיו לחפש ולבדוק בעוד מרם שהכנים סחורותיו

p. Iegoshya-Meirъ; Iosифъ-Юиль б. p. Элиэзеръ Сегаль; Моисей б. p. Гиллель; Израиль-Самуилъ б. p. Iegoshya, по прозванію Зелигмана Тропау; Юда-Лебъ б. p. Леви; [Хаймъ б. Юда-Леви].

212. Рѣшено и постановлено, что нельзя провозглашать въ синагогахъ херемъ, развѣ только по поводу важныхъ происшествій, какъ-то крупныхъ кражъ и потерь, свидѣтельскихъ показаній объ имущественныхъ правахъ, а также доносовъ и т. п., и даже по этимъ поводамъ—только по усмотрѣнію предсѣдателя суда и кагала. Относительно же свидѣтельскихъ показаній о правахъ, не связанныхъ съ имущественнымъ ущербомъ, слѣдуетъ испрашивать разрѣшенія исключительно у суда, и то только въ дѣлѣ, относительно котораго имѣется какой-нибудь явный поводъ чтобы доложить о немъ предсѣдателю суда.—Подпись: Берахія б. p. Юшѹа-Меиръ.

213. Откупщики пошлинъ по доброй своей волѣ оказали великую милость тѣмъ что обязались брать пошлину у евреевъ только въ половинномъ размѣрѣ, а также согласно разъясненному выше на сѣздѣ 383 г. въ параграфѣ [64] ¹⁾. Въ трехъ же главныхъ общинахъ они должны руководствоваться прежнимъ обычаемъ по отношенію къ членамъ (сихъ) общинъ, дѣлая имъ льготы, а не затрудненія, согласно разъясненному выше на сѣздѣ 383 г., въ параграфѣ 65. Во вниманіе къ тому мы занесли нижеслѣдующее для памяти въ книгу, дабы оно стало твердо установленнымъ закономъ, имѣющимъ силу судебного рѣшенія; всякій израильтянинъ обязанъ дать о своихъ товарахъ вѣрныя показанія съ подтвержденіемъ клятвою или клятвеннымъ рукобитіемъ, или же позволить досмотрѣть и отыскать

¹⁾ Слѣдуетъ исправить: § 65; также въ слѣдующемъ предложеніи.

אל הבית; אמנם אחר שהכנים סחורותיו לבית אין לו כ"א לשבע על סחורותיו באמת. ואם ח"ו שילכד במצודת השבועה להיות נוקש באמרי פיו שלא יגיד באמת סחורותיו, הרי דינו מסור ביד המוכס לתת עליו עונש קנס ממון כחפץ נפשו החצי לצדקה והחצי להמוכס, ואין לשום ראש ומנהיג להכנים ראשו בו ולדבר מאומה; גם הב"ד ימתחו הדין על פניו כדת משפט עוברי שבועה נוסף על קנס המוכס אשר ישית עליו.

משאפיו.

ר"ד. כל קהל וישוב מחוייבי להניח משאפיו ביד הקהל מקום שחוקת המשאפיו להקהל, או ביד מחזיקי האוראנדא של העיר מקום אשר אין שם חוקת הקהל, בדמי' שהי' בידו בשנה שלפניו, ולא להוסיף כלום לבד אם העלה והוסיף מחוקת המשאפיו של הפאיוואט' כולה בדמי איראנדא, או שנחסר לו למחזיק משאפיו של הפאיוואט' א' מערי הפאיועט' באופן שאין דמי משאפיו של שנה זו עולי' מן העיירות כל כך כמו שעלו בשנה שלפני זה [שלפניה]. הרשות להוסיף ג"כ על מחזיקי אוראנדא או הקהל לפי ערך, באופן שיבואו לשכור משאפיו תוך ל' יום מיום שיודע מחזיק המשאפיו למחזיק

свои товары еще раньше, чѣмъ онъ свезетъ ихъ въ домъ; послѣ же того, какъ онъ свезетъ свои товары въ домъ, ему предоставляется дать правдивыя показанія о своихъ товарахъ только подѣ присягой. Если-же, избави Богъ, онъ попадетъ въ сѣти закона о клятвѣ, собьется въ своихъ показаніяхъ и правдиво не покажетъ своихъ товаровъ, то расправа съ нимъ предоставляется откупщику пошлинѣ, который по собственному усмотрѣнію налагаетъ на него денежный штрафъ, половина котораго идетъ на благотворительность, а половина—въ пользу откупщика. И ни одинъ старшина или предводитель не въ правѣ вмѣшиваться въ это и возражать что-нибудь; судъ же долженъ строго примѣнить къ нему законъ о клятвопреступникахъ сверхъ того штрафа, который на него наложить откупщикъ пошлинѣ.

О „чоповомъ сборѣ“.

214. Всякая община и селеніе обязаны оставить „чоповый“ сборъ (на откупѣ) въ рукахъ кагала—тамъ, идѣ у кагала есть хазака на „чоповый“ сборъ, или въ рукахъ содержателя городской аренды тамъ, гдѣ хазака не принадлежитъ кагалу,—за сумму, которую они платили въ предыдущемъ году, ничего не набавляя; только въ томъ случаѣ, если средняя сумма за откупъ „чоповаго“ повышена во всемъ „повѣтѣ“, или если у него, откупщика чоповаго въ повѣтѣ, стало однимъ городомъ въ „повѣтѣ“ меньше, такъ что суммы „чоповаго“ въ томъ году не поступаютъ изъ мѣстечекъ въ такомъ же размѣрѣ, какъ въ предыдущемъ году, — онъ въ правѣ соотвѣтственно набавить также на содержателя (городской) аренды или на кагалъ. Необходимо соблюдать условіе, что слѣдуетъ явиться для взятія въ откупъ „чоповаго“ сбора въ теченіе 30 дней съ того дня, какъ откупщикъ „чоповаго“ (всего повѣта) сообщить содержателю (городской)

האוראנדא או הקהל שיבואו לשכור, ואם לא יבאו תוך ל' יום לשכור הרשות להשכיר לאחר הן ליהודי' הן לגוי' [לערלים]. [ע"ן וועד שצ"א סי' רמ"ט].
רמ"ן. ואודו' מחזיקי אוראנדא שמצילין את עצמם מדמי משאפוי ע"י השר או פקיד שלו, ומקצתן נוהגי' לבתו' נכתב אוראנדא להציל עצמם מן המשאפוי, עשינו שלא יועיל שום התנצלות והצלה הנכת' באוראנדא שלו, אין לילך אחריו כל עיקר, רק ישלמו משאפוי בכסף מלא.

רי"ן. בקהלה שלא הי' עד היום רב שהחזיק [שמחזיק] בישיבה בחורים ונערים, אינם רשאי' לקבל שם שום רב ומורה אפי' לפסוק איסור והיתר לבד עד יבואו [שיבואו] תחלה אל ראש ב"ד שלו והוא יורה להם הדרך הנכון, ושלא יקפח פרנס [פרנסת] רב ראש ב"ד שלו מקמן ועד גדול; ובכל הסביבות שכבר נתקבל עד היום רב היושב לפסוק איסור והיתר ואינו מחזיק בישיבה, מ"מ אין לו לקפח פרנס [פרנסת] רב ראש ב"ד בשום ענין. נא' מאיר, ונא' אברה' הלוי בן א"א מאיר ז"ל ה"ה עפשטיין, ונא' יוסף בן לא"א החסיד בנימן הכהן ז"ל, ונא' ברכי' בן לא"א החסיד מוהר"ר יושע [יהושע] מאיר זצ"ל הכ"מ, ונא' יוסף יואל בר אליעזר סג"ל ז"ל, ונא' ישראל שמואל בן מוהר"ר יושיע [יהושע] זצ"ל המכונה ועליגמן טראפא, ונא' יהודא ליב בלא"א הר"ר שלי' [לוי] ז"ל, [ונא' חיים בן מו"ה יודא לוי זצ"ל].

аренды или кагалу, чтобы они явились для взятія въ откупъ; если же они не явятся для откупа въ теченіе тридцати дней, то онъ въ правѣ отдать на откупъ другому, какъ еврею, такъ и нееврею.

215. Относительно содержателей аренды, старающихся избавить себя отъ уплаты „чоповаго“ сбора при посредствѣ вельможи или его управителя, причемъ нѣкоторые заносятъ и въ арендный договоръ (пунктъ) объ освобожденіи ихъ отъ „чоповаго“ сбора, — мы постановили, что всякая оговорка объ освобожденіи (отъ чоповаго сбора), сдѣланная въ арендномъ договорѣ, не дѣйстви-тельна, что ею отнюдь не слѣдуетъ руководствоваться, и что всѣ должны платить „чоповый“ (сборъ) полностью.

216. Въ общину, гдѣ до сего дня не было раввина, содержа-шаго „іешиву“ для юношей и отроковъ, нельзя пригласить рав-вина и наставника даже для рѣшенія вопросовъ о запретномъ и дозволенномъ (въ пищѣ), безъ предварительнаго обращенія къ своему главному суду, который долженъ указать имъ вѣр-ный путь; (новый раввинъ) не долженъ подрывать средства къ существованію раввина, своего главного суда, ни въ маломъ, ни въ большомъ. Во всѣхъ же окрестныхъ общинахъ, гдѣ раньше избранъ раввинъ, который рѣшаетъ вопросы о запретномъ и дозволенномъ, но не содержитъ іешивы, онъ никоимъ образомъ не долженъ подрывать средства къ существованію раввина глав-наго суда. (Подписи тѣ же, что въ § 211).

ר"י. אורות המבואר למעלה בפנקס בתיקוני וועד אלול שפ"ג, דברי חכמי' בדרכוני' וכמסמרי' נמעים. חכמי ראשי מדינתנו לימא יצ"ו אשר קדמו לנו [להם] חכמי חרשים, המה ראו את הנולד לדרוש למובת כלל המדינה להחזיק ולהחליט ביד הקצין כמר משה בר אליעזר ובניו האלופי' הר"ר ישעי' והר"ר אליעזר ושותפי' שלהם חזקת מכס חדש וישן של כלל המדינה כולה על שלש שנים רצופים, להיות רשות להם לבדם לשכור כלל המוכסי', וזר לא יקרב לכנוס ראשו בהם ולא להזיקם בשום דבר היזק וגרם בעולם כאשר הכל מבואר למעלה באר היטב באורך וברוחב הביאור, ועיינו שם. עתה מקרוב קמו אנשים ודון פורצי גדר דת תקנות המדינה להוציא המכס מידם ולהכניס ראשם בו, וירעו וישחיתו כו' עוד להעמיד עריץ פריץ אשר העלה והוסיף בדמי אוראנדא על המכס עד למעלה ראש בעיוות אשר לא יוכלו לתקן, וכמה רעות אשר יצא מזה, עד אשר ע"י גרם מעשיהם הוכרחו כמר משה ובניו והשותפים שלהם להשתתף עם הפריץ כדי שלא יהא יד הפריץ בכל המוכסי' כלו. ראינו שהאנשים ההמה פרועי' הם במעשיהם ותהי' עונותם על עצמותם וחטאתם גדולה עד מאוד, המתחנו הדין הקשה על פניהם בעונשים גדולי' ביתר שאת יותר עו, וגם הוכרחנו להוציא האיסור מידם להשיב המכס לבעלים הראשונים.

217. О разъясненныхъ выше въ Пинкосѣ, въ постановленіяхъ элулскаго сѣзда 383-го года, мнѣніяхъ мудрецовъ, прочно обоснованныхъ, какъ крѣпко вбитые колья и гвозди. Предшествовавшіе намъ мудрые представители области нашей Литвы, да хранить ее Создатель—предвидѣли будущее и, преслѣдуя общую пользу области, окончательно закрѣпили за вельможнымъ Моисеемъ бентъ-Эліэзеромъ и сыновьями его, р. Іесаіей и р. Эліэзеромъ съ ихъ товарищами, хазаку на новыя и старыя пошлыны всей области, непрерывно на три года, чтобы они одни имѣли право брать на откупъ всѣ вообще пошлыны, и посторонній не долженъ близко подходить и вмѣшиваться въ дѣло, не наносить имъ никакого—ни прямого, ни косвеннаго ущерба, какъ это выше все изложено очень ясно и истолковано вширь и вглубь—см. тамъ.—Нынѣ, не такъ давно, возстали наглые люди, нарушители охранительнаго закона объ областныхъ постановленіяхъ, чтобы отнять откупъ изъ ихъ рукъ и самимъ участвовать въ немъ; эти люди причиняютъ много зла и вредятъ всячески; далѣе они выставили пана-деспота, который значительно повысилъ плату за откупъ пошлынъ, и отъ этой непоправимой кривды произошло столько напастей, что вслѣдствіе ихъ козней р. Моисей и сыновья его съ ихъ товарищами были вынуждены войти въ товарищество съ паномъ, дабы панъ не захватилъ всѣхъ пошлынъ въ свои руки. Видя, что люди тѣ необузданны въ своихъ поступкахъ и насквозь пропитаны грѣхомъ, и что беззаконія ихъ очень велики, мы съ особенной силой и настойчивостью примѣнили къ нимъ всю строгость закона, (подвергнувъ ихъ) большимъ наказаніямъ, такъ что они вынуждены были выпустить изъ своихъ рукъ незаконно захваченное и возвратить откупъ пош-

וראינו להוסיף אומץ וחזק ותוקף למעשה חכמי ראשי מדינות הראשונים לחזור להחליט חזקת מכס חדש וישן של כל המדינה כולה להקצין כמר משה ובניו הנ"ל ושותפיו מהיום ועד ר"ה אייר שכבי"ת (שצ"ב) לפ"ק המה ישכירו לידם עם כל אופני התועלת המבוארי למעלה בפנקס. ולמען היות חזקת מכס הנ"ל שקט ושאנן ושלוש לכל יעלה עוד עליו מסמין ומכאיב ומוזיק בשום צד, קבלנו עלינו ראשי מדינות ח"מ עלינו ועל ראשי מדינו אשר יבואו אחרינו לסלק ולפצות מכס המדינה מכל ערעור מסמין ומוזיק אשר יעלה על המכס הנ"ל תוך זמן הנ"ל או יעמיד עליהם שום גוי או פריץ בעולם יסלקו ויפצו המדינה; אמנם אם יתעוררו ראשי מדינו יצ"ו לעמוד מנגד האיש ההוא בכל מיני רדיפות ועונשים בעולם על צד היותר שאפשר לשבר זרוע רמה הן ע"י דין ישראל הן ע"י גוי, הרי ראשי מדינה יצ"ו פטורים או מהסילוק ופיצו הנ"ל, ואין ביד שום ראש מדינה אשר יבאו אחרינו ואפי' עם רבנים שלהם הן כולם הן מקצתם לסתור ולבטל מעשיהם בכל אלה מחמת שום מענה וחילוקים בעולם. את זה לעומת זה עמד הקצין כמ' משה הנ"ל נדבה רוחו אותו ליתן

линъ прежнимъ откупщикамъ. Нынѣ мы сочли нужнымъ подтвердить еще съ большей настойчивостью, силой и мощью постановленіе мудрецовъ, прежнихъ областныхъ старшинъ, и снова утвердить хазаку на старыя и новыя пошлины всей области за вышеупомянутымъ р. Моисеемъ и его сыновьями съ ихъ товарищами. Отъ сего дня до новомѣсячія іара 322 [392] года ¹⁾, по сокращ. лѣтоисчисленію, они въ правѣ взять пошлины на откупъ со всеміи преимуществами, изложенными выше въ пинкостѣ. А дабы вышеозначенной хазакѣ на пошлины они могли пользоваться спокойно, безопасно и мирно, и дабы ни съ какой стороны не возстали на нихъ обвинители, злоумышленники и разорители, мы, нижеподписавшіеся, областные старшины, обязались за себя и за областныхъ старшинъ, которые будутъ послѣ насъ, заплатить (имъ) и удовлетворить ихъ изъ областной казны за всякій ущербъ, который изъ-за доносителя или вредителя произойдетъ для вышепоименованныхъ откупщиковъ пошлинъ въ теченіе вышеозначеннаго времени; если даже противъ нихъ выступитъ „гой“ или какой бы то ни былъ панъ, то заплатить (имъ) и удовлетворить ихъ (за это) должна область. Но, если областные старшины ревностно выступятъ противъ того человѣка (соперника) со всякаго рода гоненіями и наказаніями, стараясь по возможности сокрушить его силу сопротивленія либо судомъ Израиля, либо при посредствѣ неевреевъ, — то тогда областные старшины освобождаются отъ вышеупомянутаго платежа и удовлетворенія. И никакіе областные старшины, которые будутъ послѣ насъ, даже вкупѣ съ ихъ раввинами, ни нѣкоторые изъ нихъ, ни всѣ вмѣстѣ, — не въ правѣ ни нарушить, ни отмѣнить распоряженія въ этомъ дѣлѣ изъ-за какихъ нибудь претензій или разногласій. Во вниманіе ко всему этому вышепоименованный вельможный Моисей добро-

¹⁾ Т. е. 1632 г. Вѣрнѣ варіантъ брестскаго списка.

לשלשה קהלות ראשי בתי דינין, מן ר"ח שפמי"ת עד ר"ח שצבי"ת לפ"ק מדי שנה בשנה, שני אלפי ומאה זהו' לתועלת הקהלות לבדם ולא לתועלת הסביבות, נוסף על הלואה לכלל המדינה המבואר למעלה בפנקס: דהיינו לק"ק בריסק אלף ושני מאות זהו', לק"ק הוראדני חמשה מאות זהו', לק"ק פינצסק ארבעה מאות זה'; ובשנה זו שמן אייר שפ"ח עד אייר שפ"ט שאין המכס בשופי בידו לא יתן אל הג' הקהלו' הנ"ל רק אלף זהו' וחמשים זהו', לפי ערך ע"פ חלוקה הנ"ל זה יתן מדי שנה בשנה כל עוד היות כלל המכס הנ"ל ביד כמ' משה ובניו ושותפי' שלהם בשני' הנ"ל. ובוה ישבו על חוקתם על מי מנוחית שובע ברכות, אשר יעשו ה' יצליח בידם א"ס. ו"ה לגזרת מעשה מדינה יו' ה' כ"ה אב שפ"ח לפ"ק. נא' מאיר, ונא' אברהם בלא"א מאיר לוי ולה"ה עפשטיין. נא' יוסף בלא"א בנימן כהן ז"ל, ונא' ברכי' בן לא"א החסיד מוהר"ר יהושע זצ"ל הכ"מ, ונא' ישראל שמואל בלא"א מוהרר יהושע זצ"ל המכינה זעלגמן מראפא, ונא' יהודא ליב בלא"א הר"ר שלו' ז"ל, ונא' משה בן הר"ר הילל זצ"ל, ונא' חיים בן מה"ר יהודא לוי ז"לה"ה.

вольно согласился выплачивать тремъ главнымъ общинамъ, отъ новомѣсячія (іара) 389 до новомѣсячія іара 392 года по сокр. лѣтосчисленію, ежегодно по двѣ тысячи сто золотыхъ въ пользу однѣхъ главныхъ общинъ, а не окрестныхъ, сверхъ вышеупомянутаго въ пинкосѣ займа для всей области, а именно: общинѣ Бреста — тысячу двѣсти золотыхъ, общинѣ Гродна — пятьсотъ золотыхъ, Общинѣ Пинска — четыреста золотыхъ. Въ текущемъ же году—отъ іара 388 до іара 389 года, такъ какъ онъ (откупщикъ) спокойно не владѣетъ откупомъ пошлинъ, онъ долженъ уплатить вышеупомянутымъ тремъ общинамъ только тысячу пятьсотъ золотыхъ пропорціонально вышеозначенному распредѣленію. Это онъ долженъ уплачивать ежегодно, пока весь вышеозначенный откупъ пошлинъ будетъ въ рукахъ Мойсея, его сыновей и ихъ товарищей въ теченіе вышеозначенныхъ лѣтъ. И посему да пребываютъ они въ своей хазакѣ въ спокойствіи и полномъ благополучіи; во всемъ, что будутъ дѣлать, да споспѣшествуетъ имъ Богъ. Аминь.—Рѣшено въ областномъ собраніи, въ четвергъ, 25-го Ава 388 года по сокр. лѣтосчисленію. (Подписи — тѣ же, что въ предыдущемъ §, съ незначительными измѣненіями.

וועד שצ"א.

רי"ף. בעצם היום הזה יום ר' ג' אדר ראשון שצ"א לפ"ק, רוונים נוסדו יחד לעיין ולפקח על כל דרכי המדינה התקנות הראשונות, כאשר המה בכתובים למעלה מראש הפנקס ראינו להוסיף או לגרוע או לשנות כפי הוראת שעה לפי העת ולפי הזמן, כי לא כל העתים שוות; ועל כל פנים כל הכתוב למעלה מראש הפנקס, הבלתי סותר ומתנגד לתקנו' לצאת ולבא כפנקס זה, הכל כאשר לכל, יעמוד בהוקפו כיתד במקום נאמן אשר לא תמוט.

רי"ט. אידות המבואר לעיל בתיקוני וועד אב שפ"ח בסימן ה' [קכ"ט], מבואר בתוכה יעויין משם: אם יצא מכשול עלילות המסור על אב"ד או על אחד מו' טובי העיר או איזה יחיד, ובעיני ראשי מדינה כשיתוועדו יהי' מורגש

Ваадъ 1631 года.

218. Въ сей день, въ среду 3-го (числа) перваго Адара 391-го года по сокр. лѣтоисчисленію *), старѣйшины собрались вмѣстѣ для обозрѣнія всѣхъ дѣлъ Области и пересмотра прежнихъ постановленій, письменно изложенныхъ выше въ началѣ Пинкоса, и рѣшили дополнить, сократить или измѣнить то, что требуется временемъ и обстоятельствами, ибо не всѣ времена одинаковы. Во всякомъ случаѣ, то изъ вышеизложеннаго въ началѣ Пинкоса, что не будетъ отмѣнено и не окажется въ противорѣчіи съ постановленіями, (имѣющими) быть изданными и изложенными въ этомъ Пинкосѣ, все въ совокупности должно остаться въ силѣ и быть неизмѣнимымъ, какъ прочный устой.

219. О разъясненномъ выше въ постановленіяхъ „ваада“ отмѣсяца Ава 388 года **), въ статьѣ 5 [§ 129] ***). Разъяснено въ ней и оттуда можно усмотрѣть, что если произойдетъ ущербъ отъ извѣстовъ доносчика на предсѣдателя суда (раввина), на одного изъ семи „тувовъ“ города или на какое-нибудь частное лицо, и на собраніи областныхъ старшинъ съ очевидностью и несомнѣн-

*) Февраль или мартъ 1631 г.

**) Т. е. 1628 года.

***). Здѣсь и въ дальнѣйшемъ въ гродненскомъ спискѣ цитируются статьи Пинкоса по нумерамъ каждаго ваада въ отдѣльности, а въ брестскомъ—по общему порядку №№ всего Пинкоса. Въ нумераціи при самихъ заголовкахъ параграфовъ, въ гродненскомъ спискѣ рядомъ съ общимъ порядковымъ № часто ставится частный № протокола даннаго ваада, который въ брестскомъ всегда опускается. Въ виду непостоянства этой двойной нумераціи гродненскаго списка, мы придерживаемся только общей нумераціи Пинкоса по брестскому списку.

ומושג ומוכן (ומוכן) שיצא מכשול זה ע"י התרשלות ורפיון ידיהם של הקהל שלא עמדו מנגד המסור, — אזי אחריות אותה עלילה על ז' מוכי העיר לבדם. עלה ונגמר זה יהי' דוקא בענין העלילה על האב"ד לבד; אמנם עלילה על א' מו' מוכי העיר או איזה יחיד מיחיד הקהילה, אזי אותו בעל העלילה יתרה בקהל בהסכמ' האב"ד יצ"ו, שיתעוררו לעמוד מנגד המסור; ואם לא ישגיחו בהתראה שיהי' בהסכמ' האב"ד יצ"ו, אזי אחריות אותו העלילה על ז' מוכי העיר לבדם.

ר"כ. גביות ב"ד על ענייני מסירות ורכילות של מסירות, אין לשאול על נמילת רשות לגבות ב"ד, כ"א האב"ד ושני' מו' מוכי העיר או מן ראשי מדינו' אשר יבחר בהם אב"ד. ובמקום שהאב"ד נוגע בדבר, ישאל את פי פ"ה (הפ"ח) בצירוף שני' מו' מוכי העיר או מן ראש מדינה, באופן שלא ידעו מגביית ב"ד כ"א שלשה הבלתי נוגעים; ואותם יתנו ב"ד כשר אשר ישבו בהצנע לבל יודע לאיש.

רכ"א. קהל ראש ב"ד אל יוציאו שום איגרת או כתב בעולם שלא בא עמהם על החתום האב"ד שלהם; ואם יצא כתב אשר לא יהי' האב"ד

ностью будетъ обнаружено, что тотъ ущербъ произошелъ отъ нерадѣнія и бездѣйствія кагала, не выступившаго противъ доносчика, то отвѣтственность за этотъ извѣтъ падаетъ исключительно только на семь „тувовъ“ города. Нынѣ постановлено, чтобы это относилось исключительно лишь къ случаю извѣта на предсѣдателя суда; въ случаѣ же извѣта на одного изъ семи „тувовъ“ города, либо на какое-нибудь частное лицо изъ членовъ общины, лицо, на которое взведенъ извѣтъ, обязано съ согласія предсѣдателя суда, да хр. его С., предупредить кагалъ, чтобы онъ поспѣшилъ выступить противъ доносчика; если же онъ (кагалъ) не обратитъ вниманія на предупрежденіе, сдѣланное съ согласія предсѣдателя суда, тогда отвѣтственность за тотъ извѣтъ падаетъ только на семь „тувовъ“ города.

220. О привлеченіи къ суду по дѣламъ о доносахъ и о распространеніи слуховъ съ характеромъ доноса. Для привлеченія къ суду слѣдуетъ испросить разрѣшенія только у предсѣдателя суда (раввина) и у двухъ изъ семи „тувовъ“ города или областныхъ старшинъ, на которыхъ укажетъ предсѣдатель суда. А тамъ, гдѣ предсѣдатель суда прикосновененъ къ дѣлу, онъ (истецъ) долженъ испросить (разрѣшенія у очереднаго) мѣсячнаго „парнеса“, съ присоединеніемъ двухъ изъ семи „тувовъ“ города, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы о привлеченіи къ судебной отвѣтственности знали только три незаинтересованныхъ лица; они-то и назначаютъ правоспособный судъ, который долженъ засѣдать секретно, дабы никто не зналъ о томъ.

221. Кагалъ главной общины не долженъ выпускать какое бы то ни было посланіе или документъ безъ того, чтобы (на немъ) вмѣстѣ съ ними (кагалными старшинами) не подписался предсѣдатель ихъ суда (раввинъ). Если же выйдетъ документъ, на

חתום עליו אין להשגיח בו; ואם לא יהי' מצוי בעיר, יעמיד ע"פ המבואר וועד שפ"ח ס' כ"ז [קנ"ד]. וא' מו' טובי העיר אשר לו צד נגיעה מצד קרובה לאב"ד לא יבא עם האב"ד על החתים כל עיקר. וזולת זה כל המבואר לעיל סי' קי"ד יהי' בתוקפו.

רכ"ב. אודות המבואר למעלה סי' ל' [קנ"ז], כי יראו ר"מ להעלות ממון כהלוואה לעסק המדינה יש כח ביד ראשי מדינה לצוות ולגזור וכו', וכן סי' ל"א [קנ"ז] שאחריו מבואר ענין הכרזה עסק צרכי המדינה, — עשינו: כל אלה יהי' דוקא בהסכמת האב"ד יצ"ו.

רכ"ג. ראש מדינה של כל קהלה וקהלה מג' ראשי קהלות, אשר יארע לו צורך לצאת מן העיר וחוצה, רשות לו למנות תחתיו ראש מדינה אחר, אחר מו' טובי' (מוט"ע), על כל אופן המבואר (למעלה) וועד שפ"ח סי' כ"ח [קנ"ד]. וראש מדינה שיתמנה תחתיו יהי' בהסכמת ו' טובי העיר.

רכ"ד. אודות המבואר סי' ל"ג (*) בענין התמנות ראשי מדינות מראשו ועד סופי במל, אך את זאת עשינו: רשות ביד כל קהילה ראש ב"ד למנות

(*) עיין למעלה סימן קנ"ט.

которомъ не подписанъ предсѣдатель суда, то его слѣдуетъ оставить безъ вниманія. Если же его (предсѣдателя) не будетъ въ городѣ, то должно поступить, какъ разъяснено въ протоколѣ ваада 388 года, въ статьѣ 28-ой [§ 154]. И тотъ изъ семи „тувовъ“ города, который является заинтересованной стороною вслѣдствіе родства съ предсѣдателемъ суда, отнюдь не долженъ подписываться вмѣстѣ съ предсѣдателемъ суда. Помимо же этого, все разъясненное выше въ (означенной) статьѣ должно остаться въ силѣ.

222. Относительно разъясненнаго выше въ статьѣ 30-ой [156], что, если областные старшины усмотрятъ надобность достать деньги путемъ займа для областныхъ дѣлъ, то имъ предоставляется власть отдавать приказанія, постановлять рѣшенія и проч.; а также относительно слѣдующей затѣмъ 31-ой [157] статьи, въ которой разъясненъ вопросъ объ оглашеніи дѣлъ по нуждамъ области, — мы постановили, чтобы все это производилось непременно съ согласія предсѣдателя суда, да хр. его С.

223. Областной старшина каждой изъ трехъ главныхъ общинъ, которому представится надобность отлучиться изъ предѣловъ города, въ правѣ назначить вмѣсто себя областнымъ старшиною одного изъ семи „тувовъ“ города, всеми способами, разъясненными (выше) на ваадѣ 388 г., въ статьѣ 28-ой [§ 154]; назначенный же вмѣсто него областной старшина долженъ (вступить въ должность) съ согласія семи „тувовъ“ города.

224. То, что разъяснено въ статьѣ 33-ей *) о назначеніи областныхъ старшинъ, отмѣняется отъ начала до конца. Но мы постановили, что каждая главная община имѣетъ право либо

*) Соотвѣтствуетъ § 159 общей нумераціи Пинкоса.

להם ראש מדינה מדי חג פסח בחג תוך שאר מינוין, או למנות ראש מדינה לעת זמן שיהי' צורך ווער המדינה, ולא לעשות ראש מדינה הנוגע' זה בזה מחמת קורבה. ואם יהי' לאיזה ראש מדינה צד נגיעה מחמת קורבה לאב"ד ראש ב"ד, ואז (אזי) בעת צורך ווער המדינה אסיפת ראשי מדינה בצירוף הגאונים יהי' הראש מדינה נדחה מפני האב"ד, וז' מוכי העיר יבחרו להם ראש מדינה אחר תחתיו.

רב"ה. בסביבות, הן בקהלות שיש להם רב קבוע הן בקהלה שאין להם רב קבוע, תמיד חוב על ראשי הקהלה להגיע ליד האב"ד ראש ב"ד שלו חק הכנסת דמי חופה וכן שאר הכנסות כפי המגיע לו. ואם לא יגיע ליד האב"ד הן הכנסה דמי החופה [ושאר הכנסות], אז הן א' מו' מוכי העיר הן איזה יחיד מיחיד הקהלה יהי' מי שיהי', אשר המצא ימצא בתוך הקהלה ראש ב"ד שלו, יהי נתפס ע"ז להוציא ולשלם מכיסו.

רב"ן. אין לשום רב לסדר חופה וקדושין שלא בקהלתו בלתי רשות האב"ד של ראש ב"ד שלו. ואיזה רב אשר יסדר חופה וקדושין שלא בקהלתו יקבל לידו חוק דמי חופה, הרשות ביד האב"ד של רב"ד שלו בהסכמת

избрать у себя областного старшину ежегодно въ праздникъ Пасхи, одновременно съ избраніемъ прочихъ (должностныхъ лицъ), либо же избрать областного старшину въ то время, когда явится необходимость (созвать) областной „ваадъ“, но нельзя выбирать областными старшинами лицъ, близкихъ другъ къ другу по родству. Если же какой нибудь областной старшина окажется близкимъ по родству къ председателю суда (раввину) его главной общины, и если явится необходимость созвать областной „ваадъ“ изъ областныхъ старшинъ съ присоединеніемъ „гаоновъ“ (главныхъ раввиновъ), то областной старшина устраняется передъ председателемъ суда. Семь „тувовъ“ города выбираютъ вмѣсто него другого областного старшину.

225. Въ окрестныхъ общинахъ, какъ въ тѣхъ, гдѣ есть постоянный раввинъ, такъ и въ тѣхъ, гдѣ нѣтъ постоянного раввина, на общинныхъ старшинахъ лежитъ обязанность постоянно доставлять председателю суда (раввину) ихъ главной общины установленный доходъ съ вѣнчальнаго сбора, а также и прочіе доходы, которые полагаются ему. Если же они не будутъ доставлять председателю суда доходъ съ вѣнчальнаго сбора или прочіе доходы, то въ случаѣ появленія въ главной общинѣ одного изъ семи „тувовъ“ того города, либо одного изъ частныхъ лицъ общины — кто бы то ни былъ, — онъ подвергается задержанію и долженъ уплатить изъ своего кармана.

226. Ни одинъ раввинъ не въ правѣ совершать обрядъ вѣнчанія и бракосочетанія внѣ своей общины, безъ разрѣшенія председателя суда своей главной общины. Если же какой нибудь раввинъ совершитъ обрядъ вѣнчанія и бракосочетанія внѣ своей общины и получить (за это) установленный вѣнчальный сборъ, то председателю суда его главной общины предоставляется право,

הקהל להזמין לדין את הנותן ואת הרב המקבל. גם חזן ושמש אשר יהיו עסוקי' באותו ענין ענוש יענשו בעונש אבוד אמונ' (אומנת) שכידור.

רכ"ז. אודות קווערטניר געלד מקהלות וסביבות, כל קהלה ראש ב"ד שלו יעשה חק קצוב על כל קהלות סביבות, ואף הקהילה שיש להם רב קבוע, לפי ראות עיניהם.

רכ"ח. במקום אשר עד היום לא סדרו שם גיטין, אין ביד האב"ד של אותו הקהלה לסדר שם גיטין באותו מקום, כ"א דוקא בהסכמות האב"ד ראש ב"ד שלו; ואיזה רב שיעבור על זה ענוש יענש בעונש העברת מרכנות שלו.

רכ"ט. אב"ד שכלה זמנו והקהל נושאי' ונותני' בדבר אם לסלקו ואם לחזור לקבלו, ויש בתוך קרואי העדה נוגעי' לאב"ד מחמת קורב', יסתלקו הנוגעים ויעמדו ע"פ רוב. [ע"ל סימן קע"א].

ר"ל. מקומות ב"ה (בבהכ"נ) נחשבין כמטלמלי' לענין גביות חוב נגד כתובת אשה שאין בידה למרוף כתובתה ממקום שנבה ב"ה. אמנם לענין מכירת מקומו' ב"ה (בה"כ) אין לבעל לגרוע כח זכות אשתו ולמכור (למסור)

съ согласія кагала, вызвать въ судъ лицо, уплатившее вѣнчальный сборъ, и раввина, получившаго его. Канторъ же и шамешъ, участвовавшіе въ томъ дѣлѣ, наказываются лишеніемъ своихъ должностей.

227. О „квартерныхъ“ деньгахъ въ общинахъ и ихъ округахъ каждая главная община устанавливаетъ, по своему усмотрѣнію, опредѣленные правила для всѣхъ общинъ съ округами, даже для общинъ съ постояннымъ раввиномъ.

228. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ до сихъ поръ бракоразводныя дѣла не производились, тамъ предсѣдатель суда (раввинъ) мѣстной общины не въ правѣ производить ихъ, развѣ только съ непремѣннаго согласія предсѣдателя своего главнаго суда. Если же какой нибудь раввинъ нарушитъ это (постановленіе), то онъ въ наказаніе лишается должности раввина.

229. Когда у предсѣдателя суда (раввина) кончается срокъ (на который онъ былъ приглашенъ), и кагалъ обсуждаетъ вопросъ, уволить-ли его или пригласить на новый срокъ, то если среди приглашенныхъ членовъ общины имѣются лица близкія предсѣдателю суда по родству, они должны удалиться, и дѣло затѣмъ рѣшается по большинству голосовъ. [См. выше § 171].

230. По отношенію къ „кесубѣ“ (вѣнная запись) жены, мѣста въ синагогахъ разсматриваются какъ движимости при взысканіи долга; и она (жена) не въ правѣ взыскать свою „кесубу“ съ (синагогального) мѣста, которое перешло къ заимодавцу. Однако, по отношенію къ продажѣ синагогальныхъ мѣстъ мужъ не въ правѣ умалить правоспособность своей жены и продать (ихъ) безъ выкупа у нея. Продажа же синагогальныхъ мѣстъ, совершенная

בלא קנין ממנה. ומכירות מקו' ב"ה בלא קנין אשה עד היום הזה בתוקפ', ואין לשום אשה לערער על המכירה [ע"ל סימן קע"ג].

רל"א. יש כח ביד היתומים ע"פ ראות עיני הב"ד (הדיינים) בקהלה ראש ב"ד שלו לסלק האלמנה מכתובתה אף שאינה תובעת; ואם יתעכב הסילוק בגרמתה אין לה מוזנות מאז ולהלן כאלו כבר נסתלק (נסתלקה). [עי' סי' קע"ה].

רל"ב. בעלי בתים האוכלים על שולחן אביה' או חמיהם עד חמשה שנים [אחר החתינה] ועד בכלל, אין להוסיף על סכום שלהם מחמת זה, רק יתן כשאר יושבי קהילה [ועיין סימן ק"ץ].

רל"ג. תופשי תורה הלומדים בהתמדות, לא ימישו מתוך האהל ואינם עוסקים בסחורה, יש להקל עליהם במסים על אופן זה: דהיינו הלומדים בהתמדה בקהילתו אשר הוא דר שם, באם יהי' סכומו עד ארבעה אלפי' פ' (ז"פ) ממון שלו השגות ידו, מסור ביד השמאים הקהילה [מקהילתו] לעשות לו הנחה חסד לא פחות מחלק רביעי מן סכום איש אחר, ולא יותר מחלק שלישי מאיש אחר; והלומד תורה חוץ לעירו. באם יהי' סכומו עד אלף וחמשה מאות זהו' פ' ממון שלו השגתי [השגת] ידו, יעשו לו הנחת חסד החצי מסכום איש אחר. [עיין סי' קפ"ט].

רל"ד. אות' המכואר סימן פ"ג [רי"א] וועד שפ"ח בענין וועד המדינה,

безъ выкупа ихъ у жены до сего дня, остается въ силѣ, и ни одна жена не въ правѣ обжаловать продажу. [См. § 173].

231. По усмотрѣнію председателя суда ихъ главной общины, сиротамъ предоставляется право выдѣлить вдову согласно ея „кесубѣ“, если даже она сама этого не требуетъ. Если же выдѣленіе встрѣтитъ препятствіе по ея винѣ, она съ того момента и впредь лишается права на пропитаніе, какъ еслибы она уже была выдѣлена. [См. § 175].

232. Обывателямъ, пользующимся столомъ у своихъ отцовъ или тестей до пяти лѣтъ [послѣ свадьбы] включительно, не слѣдуетъ изъ за этого набавлять на ихъ областной сборъ, но они платятъ, сколько и прочіе жители общины. [См. § 190].

233. Лицамъ, которыя постоянно занимаются изученіемъ Торы, не покидая шатра и не занимаясь торговлей, слѣдуетъ облегчить подати, а именно такимъ образомъ: если прилежно изучающіе Тору въ тѣхъ общинахъ, гдѣ они живутъ (постоянно), владѣютъ по окладу собственнымъ благопріобрѣтеннымъ состояніемъ до четырехъ тысячъ польскихъ (злотыхъ), то общиннымъ оцѣнщикамъ предоставляется сдѣлать имъ льготную скидку не менѣе четверти и не болѣе трети оклада всякаго другого (плательщика податей). Изучающему же Тору внѣ своего города, если окладъ опредѣленъ съ благопріобрѣтеннаго состоянія до тысячи пятисотъ польскихъ злотыхъ, дѣлается льготная уступка въ размѣрѣ половины оклада всякаго другого (плательщика податей). [См. § 189].

234. По поводу разъясненія, сдѣланнаго на ваадѣ 388 года, въ статьѣ 83-ей [211] относительно областного собранія. Тамъ

